

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

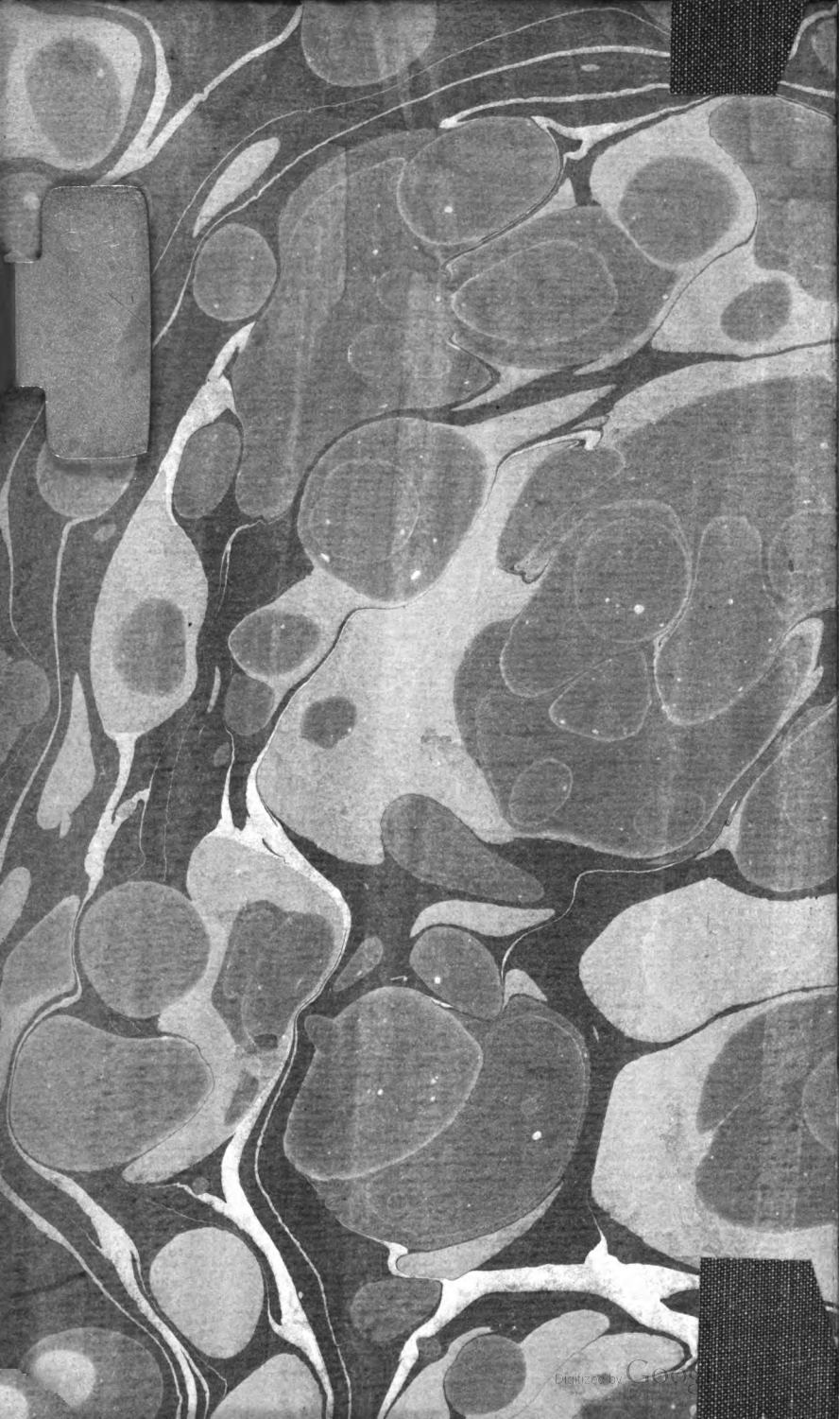
We also ask that you:

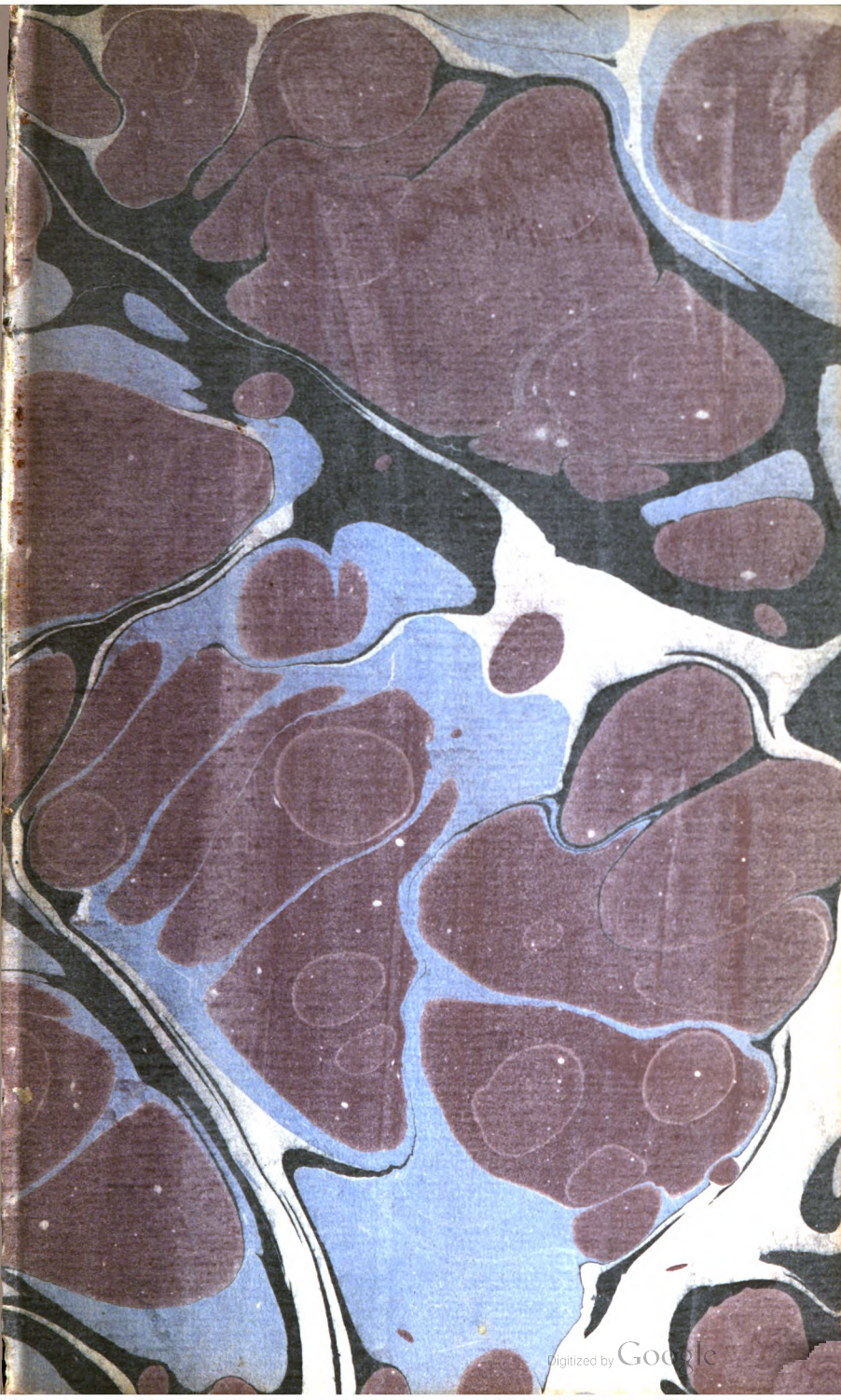
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

1. Songs, Russian
2. Folk songs, Russian

12
25

8/44

Not in
L.C.
3/23/20
138

*6 Skv.
Reserve
05-3727

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R L

Въ балагаику играю;
Лира мнѣ не порукаиъ;
Пѣтъ великииъ въ гестѣ журкаиъ
Я Пюстаиъ оставляю.
„Здравстауй матушка Любобъ!“
Только у меня и Свобъ.

7р
НОВѢЙШІЙ
ВСЕОБЩІЙ И ПОЛНЫЙ
ПѢСЕННИКЪ,

или

СОВРАНИЕ ВСѢХЪ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫХЪ, ДОСЕЛѢ
ИЗВѢСТНЫХЪ НОВЫХЪ И СТАРЫХЪ ОТБОРНЫХЪ
ПѢСЕНЪ ЛУЧШИХЪ ВЪ СЕМЬ РОДѢ
СОЧИНИТЕЛЕЙ,

ВЪ ШЕСТИ ЧАСТЯХЪ.

Съ присовокупленіемъ АРІЙ И ХОРОВЪ ИЗЪ ОПЕРЪ:

Русалки 4 хъ частей, Жюконда, Саңдриліоны, Лю-
бовной почты, Лодоиски, Павла и Виргиніи, Во-
дОВОЗА, Невидимки, Крестьяне, или встрѣча не-
званныхъ, Посидѣлки, Оборотни, Алены, Іосифа
прекраснаго, и изъ другихъ какъ прежнихъ такъ
и новѢйшихъ Оперъ; изъ балетовъ: Русскіе въ
ПарижѢ, Праздникъ въ станѢ Рускихъ воиновъ,
Русскіе въ Германіи, и проч. и проч.

РАЗДѢЛЕННЫЙ

На любовныя и нѣжныя, пастушескія, просто-
народныя, плясовыя и цыганскія. забавныя и кри-
пическія, военныя и патриотическія, Мадорос-
сійскія, свадебныя, хороводныя, святочныя и
подблюдныя, театральныя, на аріи и хоры изъ
новѢйшихъ оперъ и на пѣсни разнаго содержанія
и лучшихъ стихотворцевъ.

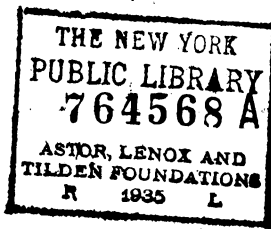
П. Ш.

Часть первая.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ И. ГЛАЗУНОВА, 1819 ГОДА.

ЕА

Печаташь позволяешся:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ продажу, предсданы были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министра Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библиотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санкт-петербургъ, Іюня 5 дня 1817 года.

Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кав.

Иванъ Тиликовскій.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Издаваемый здѣсь Пѣсенникъ, въ удовольствіе и въ замѣну празднаго препровожденія времени, всѣмъ любителямъ и любительницамъ такового рода сочиненій, собранъ изъ лучшихъ въ новѣйшія времена вышедшихъ Пѣсенниковъ, также и изъ извѣстныхъ и прославившихся въ подобныхъ твореніяхъ Сочинителей. Издатель ручается, что никто, а особливо Прекрасный полъ, не найдетъ въ немъ ничего несообразнаго съ благоприспособленію, что усматривается въ другихъ Пѣсенникахъ, особливо же въ простонародныхъ пѣсняхъ. Онъ льститъ надеждою, что въ семь собраній пѣсень увидятъ все то, что можетъ способствовать къ изліянію сердечныхъ чувствованій горести, или къ изображенію душевныхъ движеній возхищенія.

Wolau JAN 18 1985

О Г Л А В Л Е Н І Е

ПѢСЕНЬ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

№.	А.	Стран.
266.	Ай! ай! не найду	252.
58.	Алой розою пѣвнлся	59.
255.	Амуру вздумалось. Психею	244.
96.	Ахъ! для чего я не цвѣшокъ	92.
244.	Ахъ! какъ скучно мнѣ одной	231.
223.	Ахъ! когдабъ я прежде знала	211.
47.	Ахъ! когдабы можно вынупъ	50.
135.	Ахъ! когда бы въ древни вѣки	128.
134.	Ахъ! на толь шобой пѣвнлась	127.
187.	Ахъ! умолкни другъ природы	177.

Б.

91.	Безъ друга и безъ милой	86.
224.	Безъ любви на свѣтѣ можно	211.
143.	Безъ тебя моя Глафира	135.
92.	Богатства всего міра	87.
42.	Бѣдно сердце! какъ рѣшишь	46.
18.	Бѣдно сердце! ты поскуешь	18.

В.

33.	Вамъ, прекрасныя долины	38.
217.	Вамъ, Московскія дѣвицы	205.
67.	Весела тогда бываю	66.
194.	Весенній вѣтерочикъ	185.
26.	Вечеркомъ румяну зорю	27.
103.	Вечоръ милая сидѣла	99.
282.	Вечоръ поздно изъ лѣсочка	267.
11.	Взвейся выше понесися	12.
5.	Взвейся, ласточка, вскружися	5.
132.	Взоръ прелестный обожаю	125.
14.	Видъ прелестный, милы взоры	15.
260.	Видѣлъ славный я дворецъ	247.
1.	Виняшъ меня въ народъ	1.
120.	Виняшъ меня на свѣтѣ	114.
34.	Владычица души моей	39.

II

No.	страни.
44. Воздухъ меркнетъ, инейъ вьшся	47.
39. Волга рѣчинька глубока	43.
60. Время въ горести проходитъ	61.
254. Всего богатства мира	243.
94. Все покоится въ природѣ	89.
115. Все со временемъ проходитъ	109.
65. Все судьбина совершила	65.
225. Всѣхъ цвѣточковъ болѣ	212.
249. Всю гору покрывалъ	237.
12. Вся природа веселится	13.
79. Всякъ изъ насъ въ желаньяхъ воленъ	76.
73. Въ зимній пасмурный денечикъ	71.
267. Въ колѣняхъ у Венеры	253.
159. Въ любви коль хочешь счастливъ быть	153.
191. Въ поднебесьѣ раздаешся	181.
278. Въ сихъ горестныхъ мѣстахъ	263.
279. Въ рощахъ здѣшнихъ воспѣваетъ	264.
16. Въ спрашной мысли напоенной	17.
280. Въ часъ разлуки паспушокъ	265.
19. Выду я на рѣчиньку	19.
128. Выдуль въ темной я мѣсочикъ	120.
157. Вѣтерокъ, повѣй сильнѣе	150.
207. Вяньше, вяньше нѣжны розы	195.

Г.

129. Гдѣ, ахъ! гдѣ сыщу опрады	121.
238. Гдѣ, гдѣ, ахъ! гдѣ укрышся	223.
105. Гдѣ мнѣ укрышся злобныя судьбины	100.
20. Гдѣ счастье, гдѣ опрада	20.
57. Гдѣ ты, прекрасная, гдѣ обитаешь	58.
155. Голубчикъ сизокрылый	148.
170. Голубчикъ нѣжной, спрашной	163.
80. Гонимый всегда судьбою	77.
200. Грустно жить въ тоскѣ и скукѣ	189.
78. Гряньше громы, лейшесь воды	75.

Д.

216. День съ слезами я встрѣчаю	204.
243. Для васъ невинныя овечки	231.
146. Для тебя цвѣты собираю	139.
118. Доволенъ я судьбою	112.
114. Долголь будешь пришеваряться	108.

No.	справ.
62. Долгожь буду сокрушаться	62.
203. Долгожь мнѣ въ любви крушиться	192.
126. Долгожь, долгожь будетъ бышься	119.
259. Другіе пусть бряцаютъ	246.
218. Духъ ничто мой не прельщаетъ	206.
142. Душеньки часокъ не видя	133.

Е.

63. Едва лице свое открыло	63.
190. Естѣиабѣ я имѣлъ искусство	180.
31. Естѣиабѣ ты поняшь хотѣла	36.
30. Естѣи клятвамъ должно вѣришь	35.
77. Естѣи то тебѣ приятно	74.

Ж.

21. Желанія наши совершились	22.
70. Жизнью я своей скучаю	68.

З.

38. Забывай меня любезный	42.
32. Законы осуждаютъ	37.
214. Законы запрещаютъ	202.
10. Заря упрения взошла	11.
51. За что губишь меня невѣрной	54.
152. За что меня браните	145.
177. Звукъ веселья раздавайся	169.
162. Звукъ унылый форте-піано	155.
253. Завсь подъ пѣнью дровъ вѣтвистыхъ	242.
246. Злой пасухъ	233.
64. Злой я спрасни убѣгая	64.
116. Зря, что жаръ твой угасаетъ	110.

И.

117. Изсыхаютъ чисты рѣчки	110.
189. Изчезайте спрасны мысли	179.
61. Изъ розъ прекрасна роза	61.

К.

50. Какъ быстрый вихрь промчался	52.
175. Какъ мила, завидна доля	168.
113. Какъ мнѣ бышь	107.
104. Какъ скоро я себя узналъ	99.

IV

No. <small>титул</small>	страни.
262. Какъ скучно жить одной на свѣтѣ	249.
121. Канарейка любезна	114.
71. Когдабъ я птичкой былъ	70.
252. Когда въ рожицѣ мы гуляли	241.
271. Когда на землю сойдемъ	257.
127. Коль во вредъ кому любиться	119.
145. Коль должно въ нѣждѣ страсти	137.
228. Коль мешаллы всѣ возможно	215.
72. Коль надежду изстребила	70.
169. Коль ты меня любила	163.
41. Красавица драгая	45.
173. Красны какъ пришли денѣжки	165.
4. Кто могъ любить такъ страстно	4.
59. Куда отъ бури, Лиза, скрыться	60.

Л.

53. Легкіе вѣспры! слыша гласъ мой слезный	55.
9. Лешалъ сизой голубчикъ	10.
123. Лиза! Лиза разсердилась	116.
150. Лизета дорогая	142.
174. Лирой громкою иныя	167.
270. Лишь только занялась заря	255.
204. Любви препоны нѣтъ	192.
98. Любовны утѣшенья	93.
52. Любопытство отъ природы	54.
76. Лѣши къ моей любезной	74.

М.

163. Медли солнышко казаться	156.
232. Межъ ученыхъ вѣчный споръ	219.
230. Меня рѣки разлучаютъ	216.
68. Мечтою ослабляясь	67.
276. Милой и сердечной другъ	260.
239. Минуло мнѣнадцать лѣтъ	225.
131. Многи годы миновались	124.
137. Много разъ красивыхъ въ лѣтъ	130.
141. Мнѣ должно изъясниться	133.
69. Мнѣ нельзя быть равнодушнымъ	68.
109. Мнѣ хижинка убога	103.
172. Мой другъ! ты спонешь отъ измѣны	164.
250. Молчише струйки чистыя	238.
205. Москва рѣчка! гдѣ взялася	193.

№.	сѣран.
28. Мы желали и свершилось	32.
192. Мѣста счастливы, гдѣ безопасно	183.
22. Мѣста побою украшенны	23.
97. Мѣстѣ прекрасныхъ удаляясь	93.

Н.

281. На дерну лежа зеленомѣ	266.
261. На долинь за ручьемъ паспушка гуляла	248.
241. На долинь за рѣкой	227.
248. На зарѣ вечерней лѣпомѣ	235.
106. Напрасно лишь стараюсь	101.
144. Наступаетъ часъ разлуки	136.
184. На шоль, чѣобы печали	174.
93. На холмѣ когда сажуся	88.
156. На что печальна лира	148.
202. Не бранишься съ молодцами	191.
54. Не вздыхай, мой другѣ, напрасно	56.
35. Не для меня весною	40.
179. Недовольно ли гоненья	171.
23. Немаиъ рѣчинька любезна	24.
181. Не играй зефирѣ листьями	172.
108. Не свѣти ты мѣсяцѣ ясно	103.
240. Неси уныла лира	227.
107. Не старайтесь ибжны мысли	102.
185. Ночною темношою	175.
268. Ибгдѣ вѣ маленькомѣ лѣску	254.
85. Ибшѣ Машиньки милбе	80.
229. Ибшѣ! ибшѣ! нельзя мнѣ жить безѣ нее	216.
122. Ибшѣ! полно, полно! впредѣ не буду	115.

О.

48. Однажды показался	50.
256. О когдабѣ я былѣ паспушка	245.
112. О мѣста, мѣста драгя	106.
17. О свидѣтели безгласны	18.
231. Отрада дней моихѣ безцѣнна	218.
56. О ты! вокругѣ сижѣ мѣстѣ плачевныхѣ	57.

П.

242. Паспушка молодая	229.
251. Перестанѣ ибть другѣ природы	240.

VI

No.		спран.
221.	Плачетъ бѣдная Надина	208.
86.	Плѣнною сердце нѣжной Лилой	81.
233.	Подозрѣнія напрасны	220.
160.	Подъ Медвѣдицей небесной	153.
158.	Подъ розой разбитавшись	151.
245.	Подъ пѣнию древесной	232.
2.	Позволь себѣ открыться	2.
193.	Позволь плѣнному побю	184.
210.	Пой во мракъ тихой роши	198.
37.	Полно, полно зябликъ милой	41.
211.	Полно, пѣночка любезна	199.
6.	Полно сизинькой кружисься	6.
15.	Поля, лѣса густые	16.
258.	Предвѣстница Царя сіяющихъ планетъ	246.
74.	Престанъ любовь	72.
265.	При деревнѣ у лѣска	251.
36.	Престанъ източникъ слезной	40.
124.	Примѣчайте люди злые	117.
272.	При рѣкѣ сидя въ долинѣ	257.
153.	Приятна, весела	145.
168.	Прости мнѣ дружеско роптанье	162.
101.	Прости, мой свѣтъ, въ послѣдній разъ	96.
164.	Прости, я обнимаю	158.
27.	Проходи несносно время	30.
171.	Ппичка вырвавшись изъ клѣтки	164.
29.	Пустыня дорогая	33.
100.	Пусть буду я судьбою	95.
201.	Пусть, кпо хочешъ, пишешъ оды	190.
45.	Пчелка злая	49.
55.	Пышность и слава, гордый — шебъ	57.

Р.

263.	Разцвѣли цвѣточки въ полѣ	249.
277.	Ручей текущій въ сей долинѣ	262.

С.

235.	Саша, другъ мой, какъ не спыдно	221.
90.	Сердце ноешъ, занываешъ	85.
198.	Сидишъ ппичка во саду	188.
75.	Сидя вмѣстѣ на кусточкѣ	73.
43.	Сколько разъ, жестокой, клялся	47.
95.	Сколько хочешъ удайся	91.

№.	стран.
166. Слеза священной дрожи - - - - -	160.
102. Смертныхъ счастье и мученье - - - - -	97.
87. Смолки пѣночка любезна - - - - -	82.
195. Снѣги бѣлые пушисты - - - - -	186.
273. Солнце въ ясный день сіяетъ - - - - -	258.
88. Среди рощицы пѣнистой - - - - -	83.
7. Сянетъ сизый голубчикъ - - - - -	8.
178. Страстью нѣжною пылаю - - - - -	170.
151. Съ побой въ разлукѣ пребывая - - - - -	143.

Т.

199. Тамъ, гдѣ съ Лизанькой бываю - - - - -	188.
220. Твой обманъ ужъ мнѣ открылся - - - - -	208.
99. Тише ласточка болтлива - - - - -	94.
49. Тише громкой соловей - - - - -	51.
186. То желаніе свершилось - - - - -	176.
182. То перяю, что люблю - - - - -	173.
133. Ты велишь мнѣ равнодушнымъ - - - - -	126.
140. Ты клялась мнѣ, ты божилась - - - - -	132.
165. Ты конечно то не помнишь - - - - -	159.
234. Ты на то ли опъ природы - - - - -	220.
222. Ты погибель мою сироя - - - - -	209.
161. Тыль сомнѣнемъ уворяешь - - - - -	154.
275. Ты хочешь знашь паспушка - - - - -	259.
83. Тщечно я скрываю сердца скорби люты - - - - -	79.

У.

148. Увяли нѣжные цвѣточки - - - - -	140.
13. Уговоръ мы положили - - - - -	14.
154. Уже близка минута - - - - -	146.
264. Уже возходитъ солнце - - - - -	250.
24. Уже со тьмою ноци - - - - -	25.
227. Ужъ какъ шли прошли веселые часы - - - - -	214.
226. Ужъ дѣто миновало - - - - -	213.
206. Ужъ солнце скрылось въ чисты воды - - - - -	194.
176. У кого-душевные силы - - - - -	169.
247. Унылый гласъ свирбли - - - - -	234.
208. У рѣчки быспротечной - - - - -	196.
196. Успокойся духъ смущенной - - - - -	187.

Х.

167. Ходя въ рощицѣ пѣнистой - - - - -	161.
--	------

VIII

No.

спран.

Ц.

84.	Царей и царствъ земныхъ опрада	-	-	-	80.
139.	Цари! вы свѣпомъ обладайте	-	-	-	132.
213.	Цѣлюю васъ, мѣста прекрасны	-	-	-	202.
212.	Цѣпь любви меня прельщаетъ	-	-	-	201.

Ч.

197.	Часть приятнѣйшая года	-	-	-	187.
182.	Чисты стируйки, не журчите	-	-	-	78.
125.	Что въ свѣтѣ есть милбе	-	-	-	117.
209.	Что мнѣ радости въ покоѣ	-	-	-	197.
136.	Что сердце устращало	-	-	-	129.
180.	Что съ шобою, другъ мой, стало	-	-	-	172.
111.	Чувствую скорби люпы	-	-	-	106.
40.	Чѣмъ больше скрыть стараюсь	-	-	-	44.
236.	Чѣмъ тебѣ я досадила	-	-	-	222.
130.	Чѣмъ тебя я огорчила	-	-	-	123.

Ю.

119.	Юность, юность, веселися	-	-	-	113.
------	--------------------------	---	---	---	------

Я.

257.	Я бѣдная пастушка	-	-	-	245.
3.	Я вечеръ въ лугахъ гуляла	-	-	-	3.
183.	Я видѣла дворъ, поля и грады	-	-	-	173.
274.	Я въ деревнѣ здѣсь родилась	-	-	-	259.
8.	Я въ пустыню удаляюсь	-	-	-	9.
269.	Я гоняя стадо въ поле	-	-	-	255.
149.	Я довольно посковала	-	-	-	141.
66.	Я когда была дѣвицей	-	-	-	65.
237.	Я любовію горю	-	-	-	222.
219.	Я на вѣки разлучился	-	-	-	207.
147.	Я надѣждой обольщенна	-	-	-	139.
110.	Я не вижу дорогова	-	-	-	104.
138.	Я не думала дорогая	-	-	-	151.
89.	Я при рѣчкѣ посковала	-	-	-	84.
46.	Я пшичкой быть желаю	-	-	-	49.
81.	Я нишла презираю	-	-	-	77.
215.	Я у Креза зрѣла Эрша	-	-	-	204.

Э.

25.	Эльвиры нѣтъ, она сокрылась	-	-	-	26.
-----	-----------------------------	---	---	---	-----

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ

П Ъ С Н И

ЛЮБОВНЫЯ И НѢЖНЫЯ.

І.

Винятъ меня въ народѣ,
Любимъ мнѣ не велятъ.
Вольножъ было природѣ
На свѣтѣ меня создашь.

За то нельзя сердиться,
Что чувствую любовь;
Желалъ бы не родиться
И не вспаляшь бы кровь.

Но бывъ уже на свѣтѣ,
Нельзя тому не быть,
Коль узришь что въ предметѣ
Достойное любить.

Я спрашенъ спалъ къ Юнонѣ,
Но какъ тому помочь?
И что взять къ оборонѣ
Сей пламень превозмочь?

Я самъ зрю неравенство,
Симъ пламенемъ горѣть,
Но чувствую блаженство;
Мнѣ онымъ умереть!

Разсудокъ хоть вѣщаетъ:
Себя ты не губи,
А сердце повторяетъ:
Не бойся и люби.

Позволь себѣ открыться
 О участи моей!
 Я долженъ покориться
 Владычицѣ своей.

Всечасно восхищаюсь
 Дражайшая, побой;
 Тобой одной прельщаюсь,
 Хочу быть вѣчно твой.

Почто мнѣ зла судьбина
 Всѣхъ счастлихъ не дала!
 Лишь ты бы въ нихъ едина
 Участница была.

Тебя я обожаю,
 Владычица сердецъ!
 Въ тебѣ одной счишаю
 Порфиру и вѣнецъ.

Когда бы я родился
 Короной управлять;
 Ябъ прономъ не гордился,
 Тебя спавъ обожашъ.

Красавицы всѣ въ свѣтѣ
 Не милы для меня;
 Въ одномъ пвоемъ отвѣтѣ
 И жизнь и смерть моя.

Ты счастье составляешь,
 И ты его лишишь;
 Ты жизнь мою скончаешь,
 И ты мнѣ возвратишь.

Все въ свѣтѣ презираю,
 Тебя одну люблю;
 Тебя я обожаю —
 Вотъ счастье для меня!

Карай мя за признанье,
 Свидѣтельница бѣдъ!
 Стерплю я наказанье; —
 Милѣй тебя мнѣ нѣтъ.

Владычица драгая!
 Почувствуй жаръ любви;
 Невольникомъ владая,
 Оковы разорви.

Ты зло мое мученье
 Окончи поскорѣй;
 Подай мнѣ утѣшенье
 Въ жестокой страсти сей.

Коль жаръ мой наградится
 Хоть вздохомъ отъ тебя;
 Несчастье испребится;
 Умру, тебя любя.

3.

Я вечеръ въ лугахъ гуляла,
 Грусть хотѣла разогнать,
 И цвѣточковъ тамъ искала,
 Чтобы къ милому послать.

Долго, долго я ходила,
 Погасалъ у солнца свѣтъ;
 Всѣ цвѣточки находила,
 Одного лишь нѣтъ, какъ нѣтъ!

Нѣтъ, цвѣточка дорогова
 Я въ долинахъ не нашла;
 Безъ цвѣточка голубова
 Я домой было пошла.

Шла домой съ душой унылой; —
 Не далеко отъ ручья
 Вижу вдругъ цвѣточикъ милой —
 Въ мигъ его сорвала я.

Незабудочку сорвала —
 Слезы покатились вдругъ —
 Я вздохнула и сказала:
 „Не забудь меня, мой другъ!“

„ Не дари меня ты златомъ,
 „ Подари лишь мнѣ себя;
 „ Что въ подарокъ мнѣ богатомъ?
 „ Ты скажи: люблю тебя. „

4.

Кто могъ любить такъ спрасно,
 Какъ я любилъ себя?
 Но я вздыхалъ напрасно,
 Томилъ, крушилъ себя!

Любилъ, не бывъ любимымъ,
 Къ несчастью моему....
 Увы! насильно милымъ
 Не будешь никому.

Не знаменъ я, не славенъ,
 За что меня любить?
 Не веселъ, не забавенъ,
 Могуль кого прельстить?

Простое сердце, чувство
 Для свѣта ничего;
 Тамъ надобно искусство —
 А я не зналъ его!

Искусство величаться,
 Искусство ловкимъ быть;
 Умнѣ всѣхъ казаться,
 Прияшно говорить.

Не зналъ — и ослѣпленный
 Любовію своей,
 Мечпалъ я дерзновенный
 О нѣжности своей!

Я плакалъ — ны смѣялась,
 Шутила надо мной;
 Моею забавлялась
 Сердечною поскою —

Надежды лучь блѣднѣетъ
Теперь въ душѣ моей...
Уже другой владѣетъ
На вѣкѣ рукой твоей!...

Будь счастлива, покойна,
Сердечно весела,
Судьбой всегда довольна,
Супругу въ вѣкѣ мила!

Во шмѣ лѣсовъ дремучихъ
Я буду жизнь вести;
Лишь токи слезъ горючихъ,
Желашь конца — проси!

5.

Взвейся, ласточка, вскружися,
Полети скорби, скорби!
Зачиликай, заверпися
Надъ любезною моею!

Ниже, ниже къ ней спустися;
Все понижее, не робѣй —
Сядь на грудь къ ней, вострепенися,
И опять слети скорби!

Попихонько, чуть порхая,
Далѣ, далѣ отлетай,
И коль можешь, воздыхая
Горьки слезы проливай!

Не забудь плачевнымъ пономѣмъ
Тронуть нѣжный духъ ея;
Не забудь печальнымъ взоромъ
Озираться на нея!

Какъ увидишь оглянувшись,
Что не видно ужъ драгой,
Закружись и обернувшись
Полети назадъ стрѣлой!

Вейся, ппичка, извивайся,
Громче, ппичка, громче пой:
Естьли можешь — улыбайся,
Приближаяся къ драгой,

Прилепи къ ней — поднимися
Выше выше къ облакамъ,
И опшуда опустися,
Упади къ ея ногамъ.

Томный взоръ лишь обратится
На тебѣя драгой моей,
Сердце грустью въ ней пронзится,
Канешъ слезка изъ очей.

Бблой ручкой приласкаетъ
Мила Аннушка тебѣя,
И вздохнувъ, вздохнувъ узнаетъ,
Чшо лепишь ты опъ меня.

Дай ей знашь, съ какимъ мученьемъ
Разспавался съ нею я,
И съ коль сладкимъ восхищеньемъ
Возвращусь къ ногамъ ея.

6.

Полно сизинькой кружисься
Голубчикъ надо мной;
Лучше вдаль тебѣ пусписься,
Вдаль шуда, гдѣ милой мой.

Полети къ нему скорѣе,
Долети къ душѣ моей;
Проворкуй ему жалчѣе,
Чшо не вижу ясныхъ дней.

Чшо со мною горестъ люша,
И шоска со мной вездѣ;
Вбкомъ кажется минута,
Всѣ шаги мои къ ббдѣ.

Какъ листокъ отъ вѣтра бьется,
Бьется сердце такъ мое,
Къ другу движется — несется,
Тащитъ горе все свое.

Ахъ! не шуча развилася,
Льетъ не сильной дождь гроза;
То по другѣ пролилася
Горькая моя слеза.

Все я голосомъ унылымъ,
Все, то вспрѣчу, то прошу
Дай увидѣться мнѣ съ милымъ!
Для него лишь я дышу.

Для него не умираю,
Горемъ мучася своимъ;
Не на муки я взираю,
На мои свиданья съ нимъ.

Не тяжелы вздохи число,
Ихъ не можно перечесать;
Я о томъ, о томъ лишь мыслю,
Чтобъ къ нему себя донести.

Онъ все то, что въ свѣтѣ мило,
Мило сердцу моему;
Нѣтъ его — и все постыло,
И не рада ни чему!

Безъ того, о комъ рыдаю,
И кого прошу у всѣхъ,
Не найду и не желаю
Ни сокровищъ, ни утѣхъ.

Чтобы съ милымъ повидаться,
Бурно море преплыву;
Чтобы съ милымъ не расстаться,
Смерть я жизнью назову.

Ахъ! леги — и все до слова,
Голубокъ, ему скажи;

Возврати мнѣ дорогова,
Душу въ тѣлѣ удержи!

Умереть его дождуся,
Силы всѣ на то сберу;
На него я наглажуся,
И отъ радости умру.

7.

Стонетъ сизый голубчикъ,
Сіонетъ онъ и день и ночь;
Его миленькой дружочикъ
Ошлетѣлъ на долго прочь.

Онъ ужъ болѣ не воркуетъ,
И пшенички не клюетъ;
Все поскуетъ, все горюетъ,
И шихонько слезы льетъ.

Съ нижней вѣтки на другую
Перепархиваетъ онъ,
И подружку дорогую
Ждетъ къ себѣ со всѣхъ сторонъ.

Ждетъ ее — увы! но тщетно:
Знашь судилъ ему пакъ рокъ!
Сохнетъ, сохнетъ непримѣтно
Спрасцный, вѣрный голубокъ.

Онъ ко правкѣ прилегалъ,
Носикъ въ перья завернулъ,
Ужъ не стонетъ, не вздыхаетъ —
Голубокъ на вѣкѣ. . . . уснулъ.

Вдругъ голубка прилетѣла,
Приунывъ, изъ далека,
Надъ своимъ любезнымъ сѣла: —
Будишь, будишь голубка.

Плачетъ, стонетъ, сердцемъ ноя,
Ходишь милаго вокругъ; —

Но — увы! прелестна Хлоя! —
Ужъ не встанешъ милый другъ!

8.

Я въ пустыню удаляюсь
Отъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣстъ:
Сколько горестей смертельныхъ
Мнѣ въ разлукѣ должно снѣсть!

Оставляю градъ любезной,
Оспавляю и пого,
Кто на свѣтѣ мнѣ милѣе
И дороже мнѣ всего.

Премѣнишь нельзя предѣла,
Нельзя спрасити изпребишь;
Знашь судьба мнѣ пакъ велѣла,
Чпобѣ одной въ пустынѣ жить.

Въ тѣхъ мѣстахъ уединенныхъ
Вображашъ буду тебя.
О надежда мыслей тлѣнныхъ!
Ты тревожишь здѣсь меня.

Повсечасно буду плакать,
И тебя все вспоминая;
Ты спарайся, мой любезной,
Взоръ несчастной забывашъ.

Ужъ вздыханьемъ и поскою
Пособить не можно намъ,
Коль несчастны мы судьбою
И прошивны небесамъ.

Здѣсь собранье, здѣсь веселье,
Здѣсь всѣ радости живущъ;
А меня на зло мученье
Въ мѣста страшныя влекущъ.

Уменьши мое мученье,
И въ разлукѣ тѣмъ увѣрь;

Не забудь меня несчастину,
Тѣмъ шоську мою измѣрь.

Знаю, что и ты страдаешь
И вздыхаешь обо мнѣ:
Но и ты знай, мой любезной,
Что я мучусь по тебѣ.

Ахъ! прости, прости любезной!
Разлучили насъ съ побой;
Не забудь меня несчастну,
И не будь пѣвненъ иной.

9.

Леталъ сизой голубчикъ,
День и ночь вездѣ леталъ —
То въ деревню, то въ лѣсочикъ,
И голубушки искалъ.

Нѣтъ! не голубь то летаетъ,
Для голубушки своей:
Издалика прѣвзжаетъ,
Милый другъ, изъ за морей.

Ищетъ — ищетъ друга мила,
Въ комъ душа его живетъ:
Безъ него онъ жилъ уныло,
Конца мукъ своей ждетъ.

Ахъ напрасно ожидаешь
Перемѣны, вѣрной другъ!
Еще больше застѣнаешь,
И потерпишь больше мукъ!

Жаль того, что бурно море
Принесло тебя сюда!
За чѣмъ ѣхалъ? горе! горе!
Нѣтъ къ отрадѣ ни слѣда.

Не почувствуй ты досады,
Какъ дойдешь мой стонъ къ тебѣ.

Я за страсть не жду награды,
Злой покорствуя судьбѣ.

Естьлижѣ то найдешь возможнымъ,
Силу чувствъ моихъ измѣрь,
И привѣтствіемъ хоть ложнымъ
Адъ души моей умѣрь.

10.

Заря утренняя взошла,
Ко мнѣ Пашинька пришла;
Съ ней утѣхи прилетѣли,
Ппички всѣ громко запѣли;
День веселія насталъ. 2.

Не столь ясенъ солнца лучъ,
Противъ самыхъ грозныхъ тучъ,
Сколько Пашинъ взоръ любезенъ,
Драгоцененъ, милъ и нѣженъ,
Взоромъ взоръ моей драгой. 2.

Не блистаетъ какъ роса,
Сколько Пашина краса.
Не равняйся роза съ нею,
Ты ничпо, ничшо предъ нею,
Столько нѣтъ въ щербъ красотъ. 2.

Ея милой поцѣлуй
Слаще меду, чище струй;
Ея глазки, ея брови
Божествомъ кажутъ любви —
Въ свѣтѣ нѣтъ ея милѣй. 2

Пойдемъ, Пашинька, гулять,
Все насъ будутъ забавлять,
Роши и луга прекрасны,
Быстрыхъ рѣкъ струи прозрачны
Въ слѣдъ за нами потечутъ. 2.

Пойдемъ въ милой нашъ лѣсокъ,
Сядемъ вмѣстѣ подъ кушочкъ;
Пшпичекъ пѣніе прелестно,
Раздается повсемѣстно;

Запоемъ и мы съ пубой. 2.

Въ сей прекрасной сторонѣ
Ты всего дороже мнѣ;
Ты утѣха и забава,
Ты мнѣ счастье и слава,

Ты покой души моей. 2.

 II.

Взвейся, выше понесися,
Сизокрылой голубокъ!
На помъ мѣстѣ опустися,
Гдѣ мой миленькой дружокъ.
Ты скажи, какъ сердце ноетъ,
Сердце вѣрное ему:
То забѣтсѣ, шо застонетъ,
Хочетъ улетѣть къ нему.

У кушочка, гдѣ любезной
Меня спрасно цѣловалъ,
Я шамъ лью теперь токъ слезной,
И кушочикъ тотъ завялъ.
Соловей. на вѣпкѣ сидя,
Пѣсни громкія здѣсь пѣлъ;
Теперь милаго не видя,
Въ лѣсѣ дремучій улетѣлъ.

Та зеленая дуброва,
Что отъ зноя въ жаркій день,
Принимала дорогова
И меня къ себѣ подъ тѣнь:
Свой зеленой цвѣтѣ теряетъ
Безъ тебя, любезной мой,
И всякъ часъ напоминаетъ.
Что ужъ нѣтъ тебя со мной.

И въ ручьѣ, что извиваясь
 Тихо по песку бѣжалъ,
 При которомъ ты видаясь,
 Часто ягоды мнѣ бралъ,
 Вдругъ съ пескомъ вода взмутилась;
 Тамъ и ягода горька,
 Съ той минушы, какъ лишилась
 Я любезнаго дружка.

Ахъ! не медли ни минушы,
 Ко мнѣ, милой, прилепи!
 И прервавъ напаси люшы,
 Ты въ веселье преврати!
 Все тогда переродится:
 Печаль въ радость, слезы въ смѣхъ;
 Когда милой возвратится,
 Я счастливей буду всѣхъ.

12.

Вся природа веселится,
 Все весной въ поляхъ цвѣтетъ.
 Сердце лишь мое поминя,
 Мнѣ одной опрады нѣтъ.

Листьями древа покрылись,
 Пшички весело поюшъ,
 Непогоды удалились,
 А печали прочь нейдушъ!

Розу въшеровъ цѣлуешь,
 Къ рѣченькѣ ручей печешь:
 Спрашъ во мнѣ всю кровь волнуешь;
 Милой мой ко мнѣ нейдешъ!

Мотылечикъ рѣзвой вьется,
 Къ бабочкѣ своей лепитъ;
 А мое такъ сердце бьется,
 За слезой слеза бѣжитъ.

Съ соловьемъ его подруга
 Скоро встрѣтитъ въ саду:

Ахъ! вездѣ ищу я друга,
Но его я не найду.

Въ полѣ, въ рощицѣ овечки
Бродятъ парами вездѣ:
Я сижу одна у рѣчки,
Вижу лишь себя въ водѣ.

Зрю себя и воздыхаю:
Для чего я создана?
Для чего люблю, спрадаю,
И спрадаю я одна?

Ахъ! приди, приди любезной,
И скажи: тебя люблю!
Я престану лишь токѣ слезной,
И весну благословлю.

13.

Уговорѣ мы положили,
Съ милой видѣнься въ саду
И прощанье заключили,
Чтобъ сходиться на пруду.

Тихо ночька наступала,
Солнце скрылось отъ очей,
Лишь заря еще сверкала
Черезъ горы и ручей.

Я спѣшу, лечу къ свиданью
И драгую нахожу;
Чтожь помѣхою желанью?
Ничего — я съ ней сижу. —

Нѣжны, страстны разговоры
Унесла къ себѣ любовь,
И оставила лишь взоры
И кипящую въ насъ кровь.

Уста наши не словами
Изъясняли спрасть свою,

И не слезными струями
Омывалъ я грудь мою.

Нѣтъ! драгая не хотѣла,
Чтобъ грустя намъ въздыхашъ,
И меня она жалѣла,
Лязяль взаимности спрадась?

Мы часъ отъ часу вольнѣе
Въ темнотѣ стали играть;
Стали другъ другу милѣе,
Чтожь еще мнѣ вамъ сказать?

 14-

Видъ прелестной, милы взоры!
Вы скрываетесь отъ глазъ.
Рѣки и лѣса и горы
Разлучатъ на долго васъ.

Сладко было спознаваться
Мнѣ, любезная, съ тобой,
Горько, горько расставаешься,
Горько, — будто бы съ душой!

Сердце ноетъ, духъ помится,
Кровь по спынетъ, по кипитъ,
За слезой слеза капится,
Снонъ за снономъ вѣ слѣдъ лешитъ.

О несносное мученье,
Что любезно, то перяшь!
Медли, медли разлученье —
Медли душу опнимаешь!

Нѣтъ оправды, все перяю —
Часъ разлуки настаепъ!
Спражду, мучусь, рвусь, рыдаю —
Ахъ! прости — прости, мой свѣтъ!

Во слезахъ, вѣ носкѣ и скукѣ
Продолжится жизнь моя,
Будь спокойна ты вѣ разлукѣ —
Пущь одинъ перзаюсь я!

Поля, лѣса густыя,
 Спокойствія предѣлъ,
 Гдѣ дни текли златыя,
 Гдѣ я Лизету пѣлъ.

Судьбы моей премѣну
 Теперь я вамъ пою,
 Лизетину измѣну,
 Невѣрность къ ней мою.

Въ глазахъ ея всечасно
 Любви я пламя зрѣлъ;
 И мнилъ, любовью страстной
 Что духъ ея горѣлъ.

Но взоръ молодой Лизеты
 Стремился лишь пѣлнись.
 Ахъ! какъ въ такіе лѣпы
 Умѣть ужъ измѣнить!

Любовны разговоры,
 Улыбка, страстной видъ,
 И самыя нѣжны взоры
 Все въ ней прищворно льспить.

Но все въ ней прелестъ нова! —
 Ахъ! пусть онабъ была
 Или не такъ сурова,
 Или не такъ мила.

Лѣсокъ! гдѣ я поскую,
 Гдѣ счастье пѣлъ свое,
 Напомни мнѣ драгую, —
 Я все люблю ее.

Ея невѣрность знаю,
 Тьмы горестей шерплю,
 Всечасно ей пѣняю,
 А все ее люблю.

16.

Въ страстной мысли напоенной
Красотой, мой свѣтъ, швоей;
Я уснулъ — и мнилъ смущенной
Дашь покой душѣ моей.

Лишь глаза мои закрылись,
Ты предстала предо мной;
Красоты швои явились,
И мой рушился покой.

Сколь я ими восхищался!
Какъ въ огнѣ въ любви горѣлъ!
И когда тобой плѣнялся,
Новы муки я шерпѣлъ.

Взоръ швой страстью воспаленный
Въ плѣнѣ бралъ чувства всѣ мои;
Я тобой на вѣкъ прельщенный,
Обожалъ красоты швои.

Я вздыхалъ — и ты вздыхала:
Я люблю тебя, швердилъ;
Ты вздыхая отвѣчала:
Я сама люблю, ты милъ! —

Въ равной страсти оба шая,
Райску сладость я вкушалъ;
Кто счастливей насъ, драгая!
Кто счастливей? я вѣщалъ.

Но лишь счастье вобразилось,
Тумъ пропалъ мой сладкій сонъ:
Онъ пропалъ — и все сокрылось;
Мнѣ ошались скорѣбъ и спонъ.

Для чего, о сонъ прелестной!
Не судилъ мнѣ вѣчно спать?
Тыбъ, мучитель повсемѣстной!
Не далъ мнѣ спеня шрадать.

17.

О свидѣтели безгласны
 Днесь въ прекрасной сторонѣ,
 Вы внимайте стонѣ несчастной,
 Здѣсь въ поскѣ несносной мнѣ.
 Вамъ лѣса я открываю,
 Что меня несчастнѣй нѣтъ;
 Все грущу и все страдаю
 И въ слезахъ шеряю свѣтъ.

Я къ мученію рожденна,
 Осужденна въ грусти жить,
 Скорбѣщъ вѣчно принужденна
 И напасти всѣ сношю.
 Всеминопно я вздыхаю
 И всечасно я въ слезахъ;
 О несчастна! чѣмъ спенаю,
 То всегда въ моихъ глазахъ.

Премѣнись судьбина гнѣвна,
 Душѣ помной дай покой,
 Премѣнись и жизнь плачевна
 Или рви пеперь духъ мой.
 Кто чѣмъ въ жизни не страдаетъ,
 Я страдаю больше всѣхъ;
 Хошь надеждой кто питаетъ,
 Мнѣ и въ ней ужъ нѣтъ утѣхъ.

18.

Вѣдно сердце! ты поскуешь;
 Рвешься и себя крушишь,
 Средь забавъ, утѣхъ горюешь;
 Отъ чего ты такъ грустишь?

Понимаю ты пѣнилось;
 В... всѣхъ тебѣ милѣй;
 Подлѣ ней ты сильно бьешься,
 Выскочишь ты хочешь къ ней.

Естьли такъ, то какъ расстанься
 Будеть съ ней тебѣ на вѣкъ;
 Но преспань уже перзашься,
 И отдайся ей во власть.

Только пустьъ уже въ замѣну
 Она и свое вручитъ;
 Я тогда за эту цѣну
 Переспану ужъ шужить.

А когда не согласится,
 На развѣнъ она такой,
 То и ты должно скрѣпишься
 И ее на вѣкъ забышь.

Бѣдно сердце, сердце нѣжно!
 Сколь ты будешь посковать,
 Развѣ хладна смерть косою
 Нишь мученій пресѣчетъ.

19.

Выйду я на рѣченьку,
 Посмотрю на быструю;
 Унеси ты мое горе
 Быстра рѣчинька, съ собой!

Нѣтъ! унести съ собой не можешь
 Лютой горести моей;
 Развѣ грусть мою умножишь,
 Развѣ пицу дашь ты ей.

За струей струя капится
 По склоненью своему,
 Мысль за мыслью спремится
 Все къ предмету одному.

Ноетъ сердце, изнываетъ,
 Спрасть мучительну тая,

Кѣмъ страдаю, потѣ не знаешь
Терпишь что душа моя.

Чѣмъ же злую страсть разсѣю! —
Сердце успокою чѣмъ? —
Не хочу и не умѣю
Въ сердцѣ быть властна моею.

Милой мой имѣ обладаетъ,
Взглядъ его — мой весь законъ;
Томный духъ пусть вѣкъ страдаетъ
Лишь бы милъ всегда былъ онъ.

Лучше вѣкъ въ поскѣ пребуду,
Чѣмъ ево мнѣ позабыть.
Ахъ! коль милаго забуду,
Кѣмъ же спану, кѣмъ же жить?

Каждое души движенье,
Жертва другу моему. —
Сердца каждое бѣенье,
Посвящаю я ему.

Ты — кого не называю,
А въ душѣ всегда ношу;
Ты — кѣмъ вижу, кѣмъ внимаю,
Кѣмъ я мыслю и дышу!

Не почувствуй ты досады,
Какъ дойдетъ мой стонъ къ тебѣ.
Я за спасенья не жду награды,
Злой покорствую судьбѣ.

Естьлижъ ты найдешь возможнымъ,
Силу чувствъ моихъ измѣрь,
И привѣтствіемъ хоть ложнымъ
Жаръ души моей умѣрь.

Гдѣ счастье? гдѣ отрада?
Гдѣ ты любезный мой?

Гдѣ милая забава?
 Души моей покой?

Разспавшись я съ тобою
 Повсюду жизнь крушу,
 Терзаюсь злой поскою,
 Вездѣ тебя ищу.

Бѣгу я въ тѣ лѣсочки,
 Гдѣ милѣ искалъ меня;
 Топчу праву, цвѣточки,
 Слѣшу найми тебя

Но сердце ежечасно
 Твердитъ: куда идешь?
 Кого ты любишь спрасно,
 Того ужъ не найдешь.

Оспалися напасти,
 Лишь спутники мои;
 Сойдите люпы спрасни,
 Гдѣ вы счастливы дни!

Мой милой будь спокоенъ
 И вѣрность соблюдай,
 Ты счастья достоинъ,
 И горе забывай.

Я ппичкой бышь желала,
 Чтобъ въ армию лешашь.
 Ябъ все тогда узнала,
 Коль спрасно воевашь.

Узрѣлабъ, какъ сражался
 Мой миленькой во гнѣ,
 Пуль, ядеръ не боялся,
 Все думалъ обо мнѣ.

Туда бы полетѣла,
 Гдѣ милой мой убитъ;
 Ябъ тамъ его узрѣла,
 Какъ онъ безъ чувствъ лежитъ.

Ябъ косточки собрала,
 Токъ слезный пролила;
 Во гробъ бы ихъ поклала,
 Землѣ бы предала.

Проснись хотя отъ смерти,
 На время пробудись!
 Сними ты тяжко бремя,
 Въ послѣдній разъ простишь.

21.

Желанія наши совершились,
 И всѣ напасти тѣ прошли,
 Которыхъ столько мы спрашили;
 Приятны дни опять пришли.
 Судьба нашъ пламень награждаетъ,
 Возставя прежній нашъ покой:
 Ты счастливъ мной,
 А я побой.

Чегожъ мой духъ теперь жадаешь?
 Чтобъ ты мнѣ милъ
 И вѣренъ былъ
 И чтобъ одну меня любилъ.

Любима будучи побою
 Сочту себя счастливѣй всѣхъ
 Довольна ставъ своей судьбою,
 Вкушу я пѣмъ въ любви упѣхъ.

Но коль презря мой пламень спрашной,
 Опдашь другой ты сердце въ даръ,
 И сей ударъ,
 За весь мой жаръ

Ты приготовишь мнѣ несчастной;
 Тогда пвой взглядъ
 Мнѣ будетъ ядъ

И цѣлый свѣтъ мнѣ будетъ адъ.

Тебѣ на вѣки посвятила
 Я сердце, мысль и жизнь свою.
 Мнѣ пѣмъ же, мнилось, заплашила
 Душа пвоя за спрость мою.

Нельзя въ тебѣ быть столько звѣрства,
 Чтобъ ты мой духъ къ любви склоня,
 Сгубилъ меня,
 Мнѣ измѣня;

Нѣшѣ въ свѣшѣ сполько лицемѣрства
 Чшобѣ такѣ умѣшь,
 Разставишь сѣшь
 И на невинность цѣпь надѣшь.

А ешлы даннаго мнѣ слова
 Не премѣнишь ты никогда,
 Я эту цѣпь носишь голова,
 И бышь пвоею на всегда.

Какую жизнь вести ни спану
 Лишь ты мой жарѣ не презирай;
 Мнѣ всякой край
 Сѣ побою рай
 Нигдѣ, нигдѣ я не прешпану
 Тебя любишь
 И вѣрной бышь
 И кляшву сѣ нѣжностью хранишь.

22.

Мѣста, побою украшенны!
 Гдѣ дни я въ радости счишалѣ,
 Гдѣ взорѣ побою мой прельщенны
 Мои всѣ чувшва услаждаѣ.

Вѣ пустыню скоро обрашятся,
 Веселья пошерявѣ свои;
 Веселья вѣ слѣдѣ къ тебѣ спремятся;
 Онѣ всѣ спущницы пвои.

Природа оживясь сѣ побою,
 Гдѣ ты вѣ прищпной той спранѣ,
 Твоей любясь красою,
 Величѣ всегдашней бышь веснѣ.

Мое спокойство удалится
 Сѣ побой сокроемися оно,
 Чѣмѣ буду, чѣмѣ я вѣ жизни льспишься.
 Ты счастье дней моихѣ одно.

Ничто въ душѣ твоею пѣнной
 Ничто тебя не замѣнитъ,
 Она не можетъ быть не вѣрной,
 Когда тебѣ принадлежитъ.

Ты права лишь надъ ней имѣешь,
 Тебѣ любовь ихъ отдаде;
 Моей цы жизнью владѣешь,
 Меня твоимъ бышь нарекла.

Ужъ близокъ день моей разлуки,
 Начиненъ часъ моимъ бѣдамъ;
 Тобой я вверженъ въ злыя муки,
 Тобой я осужденъ къ слезамъ.

23.

Неманъ, рѣчишка любезна
 Для чувствительной души,
 Дай раздашься пѣсни слезной;
 Шумомъ волнъ ты не глуши!

Дай, чтобъ эхо повторило
 Пѣснь унылую со мной!
 Хоть бы эхо сострадало
 Отягченному бѣдой.

На берегахъ уединенныхъ
 Дикой милыхъ краской
 Бѣлой пѣною смоченныхъ,
 Дай найди себѣ покой!

Дай дрожащею рукою
 Имя камню мнѣ предашь;
 Окропимъ его слезою
 Не дерзай его смывать!

Я тебѣ слезу повѣрилъ
 Ты далекъ отъ дорогой.
 Не шуда печешь; назначенъ
 Пушь иной тебѣ судьбой.

Естьлижъ здѣсь моя драгая
 Будетъ снова обитать;
 На брегахъ твоихъ гуляя
 Сядетъ въ правкѣ отдыхать,

Волну шли ты за волною;
 Можешь съ шумомъ ихъ капить,
 Чтобъ занявъ ее собою,
 Слѣдъ любви моей явишь.

Видѣлъ сосну наклоненну
 Надъ твоею я водой;
 Узришь сосну украшенну
 Горлицѣ спрашною чешой.

И въ сей дикой ужъ пустынѣ
 Разольешь струи свои,
 Будетъ образъ шумъ огненъ
 Постоянства и любви.

24.

Уже со тьмою ночи
 Простерлась тишина;
 Выходитъ изъ - за рощи
 Печальная луна.
 Я лиру помну строю,
 Пѣшь скорбь объявшу дужъ;
 Приди грустить со мною
 Луна, печальныхъ другъ.

У холодной сей могилы,
 Подъ тѣнью дровъ густыхъ:
 Внемли мой вопль уныный,
 И вздоховъ спонъ моихъ.
 Здѣсь Юли любезной
 Прахъ милый погребенъ.

Я лишь надъ нимъ токъ слезной
 На вѣки осужденъ.

Подобно розѣ нѣжной
 Ты, Юлія, цвѣла,
 И въ жизни сей мяшежной
 Мнѣ другъ, мнѣ всё была.
 Теперь тебя перья
 Осталось жизнь скончать,
 Иль скорбью грудь перязь
 Всечасно умирашь.

Но пѣсни сей прачевой
 Прервать я долженъ спонъ;
 Слезами омоченной
 Нѣмѣтъ лиры звонъ.
 Безмолвною поскою
 Сильнѣй пѣснися духъ!
 Придижъ грустипь со мною,
 Луна, печальныхъ другъ.

25.

Эльвиры нѣтъ — она сокрылась
 Теперь на вѣки отъ меня!
 Природа вся перемѣнилась;
 Эльвира! я не зрю тебя;
 Не вижу взора нѣжна, мила,
 И горестна душа, уныла
 Лишь утѣшенье зрѣтъ въ слезахъ.
 И такъ, уже Эльвира прахъ?

Не слышу я ручьевъ журчащихъ,
 Поблекли для меня поля;
 Не слышу я древесъ шумящихъ,
 И спонетъ подо мной земля.
 Туманомъ солнце обложилось,
 Ужаснымъ мракомъ все покрылось:
 Эльвиры нѣжной болѣ нѣтъ!
 На что мнѣ солнце днесъ и свѣтъ?

Въ мечали, въ ярости ужасной
 Пришелъ къ швоей гробницѣ я;

И чпожъ увидѣлъ?, о несчастной!
 Эльвира! гдѣ краса швоя?
 Твой другъ стоить передъ тобою;
 Но, ахъ — и подѣ его рукою
 Не бьется сердце ужъ швое!
 Спенанье щещно днесъ мое!

Тебя слезами омываю,
 Но ты не чувствуешь того;
 Къ стѣсненной груди прижимаю,
 И рвусь — не слышишь ничего:
 Смерть торжествуетъ надъ любовью!
 Омылъ бы я гробницу кровью.
 Эльвиры нѣтъ! — на что мнѣ жишь?
 Но мнѣ приятно слезы лишь.

Сказалъ — и мѣсто то ужасно
 Оставилъ; — но куда бѣжать?
 Безумный! хочешь ты напрасно
 Опрады сердцу днесъ искать.
 Поди — къ гробницѣ возвратишься,
 О жизни болѣ не пекися;
 Изчезли сладостны мечты!
 Эльвиры нѣтъ — не будь и ты!

Се часъ насталъ — иду — Эльвира!
 Не спрашенъ болѣ взоръ мнѣ швой;
 Насъ сопряжетъ Создатель міра.
 Теперь доволенъ я судьбой!
 Ушѣшься ты, о тѣнь спеняща!
 Услышалъ Богъ меня моляща,
 И возвращаетъ мнѣ покой.
 Я умираю — я съ тобой!

 26.

Вечеркомъ румяну зорю.
 Шла я съ грусти посмотрѣть;
 А пришла все къ прежнюю горю,
 Чшо велишь мнѣ умереть.

Горе къ рѣчкѣ занимало,
Сѣла я на бережокѣ; —
Сердце пуще приуныло,
Мушёнѣ чистый спалѣ попокѣ,

Я вздохнувши шумѣ сказала:
Лейся, рѣчка, какѣ слеза!
А сказавши, показала
Полны слезѣ мои глаза.

Спруйки чисты зашумѣли,
Будто сжалась надо мной;
Но утѣшитѣ не умѣли,
И оспалась я сѣ шоской.

О души моей веселье!
Для кого мнѣ жизнь мила:
Я послѣдне ожерелье
За тебя бы отдала!

А когдабѣ была богатой,
Иль большею госпожой:
Всѣ алмазы былибѣ платой
За свиданія сѣ шобой.

Какѣ сокровища я свѣта,
Берегу къ тебѣ любовь:
Ею лишь во мнѣ нагрѣта
Будто пламенемѣ вся кровь.

Горячѣ солнца знойна
Сердце къ милому горячѣ;
А душа лишь тѣмѣ покойна,
Что вѣ себѣ его хранитѣ.

Васѣ спруйки мои любезны,
Васѣ прошу вѣ поскѣ моей!
Донесите капли слезны
Вы до милаго скорѣй.

Донесите! . . . пусть узнаетѣ,
Сколько рвуся я по немѣ,

Сколько сердце унываетъ
О сокровищѣ своемъ.

Такъ скажише: —, но съ поскою,
Хоть и много видишь слезъ,
А не всѣ, не всѣ съ собою
До тебя потокъ донесъ.

Ихъ еще осталось море
Безъ тебя ей проливатьъ;
А въ отпраду въ лютомъ горѣ,
Дорогова призываешь.

Но напрасно въ васъ, пошеки
Погружаю голосъ мой!
Вамъ пути хотя широки,
Стонъ останешся со мной.

Сколько чистыхъ струй не вьете
Быспрымъ бѣгомъ въ берегахъ,
Слезъ моихъ не унесете —
Всѣ онѣ въ моихъ очахъ

Очи что ни повстрѣчаютъ,
Все постыло — все бѣда;
Рожи и луга скучаютъ;
Темно въ полдень мнѣ всегда.

Вѣтерокъ ли рошу пронесъ,
Гдѣ въ печали я хожу,
Топчасъ въ душу . . . милой спонесъ . . .
И онъ спреха я дрожу.

Выдуль на лужокъ онъ скуки,
Грусть за мною по пятамъ;
Всѣмъ веселье — мнѣ лишь муки —
Гдѣ спутила, горе тамъ.

Люди съ солнцемъ — людямъ ясно,
А со мною — все туманъ!
Безъ тебя оно напрасно,
Безъ тебя мнѣ жизнь обманъ.

Нѣтъ, ужъ нѣтъ души со мною
 Не ужель, ахъ! шу забылъ,
 Звалъ котору дорогою
 И клялся, что ты любилъ.

Нѣтъ, не вѣрю! . . . Нѣтъ не львицей
 Вскормленъ ты, любезной мой!
 Той ли будешь ты убійцей,
 Отданъ чей тебѣ покой. —

Нѣтъ, не вѣрю . . . ахъ! засцавишь
 Сердце вѣришь и тому,
 Естли сроку не убавишь
 Возвратишься ты къ нему.

Я повѣрю! . . . жизнь разрушу
 А тебѣ лишь пѣмъ опмщу
 Что любя тебя какъ душу
 Смерть мою тебѣ прощу.

27.

Проходи несносно время,
 Время горести моей;
 Пропекайте вы минушы,
 О минушы лютыхъ дней!

Я, которыя въ печаляхъ
 Провождаю въ сихъ мѣстахъ,
 И въ печаляхъ засыпаю,
 Просыпаюся въ слезахъ.

Всѣ уже мѣста драгія
 Столько здѣсь прошивны мнѣ,
 Сколько были тѣ пріятны.
 Какъ жила ты въ сей странѣ.

Ты отселъ опдалилась —
 Премѣнились мѣста:
 Что тобой прекрасны были,
 Ихъ исчезла красота.

О струи сихъ рѣкъ прозрачныхъ!
Протекайте къ шѣмъ мѣстамъ,
Гдѣ живеть моя драгая,
Къ шѣмъ счастливымъ берегамъ.

И кропя лице прекрасно,
Дайте знать мою напасть,
Какъ меня безъ ней перзаетъ
Въ сей странѣ любовна спрасть.

Или раздайся глазъ плачевной
По несчастной сторонѣ;
Вы дубровы и долины,
Сожалѣйте обо мнѣ.

Тыжь услышь, моя драгая,
Какъ вздыхаю я сменя,
Какъ вздыхаю я всечасно,
Злой разлуки часъ кляня.

А слова мой внимая,
Не сердися на меня,
Что тобою я спрадаю,
Что тобою рвусь сменя.

Противъ воли я влюбился,
Противъ воли я люблю;
Но невольное мученье
Я съ охотою терплю.

Коль не чувствуешь любви,
Коль моя презрѣнна спрасть;
Ты хоша почувствуй жалость,
Зря мою ты злу напасть.

Я къ несчастію влюбился,
И перзаяся люблю:
Но невольное мученье
Я съ охотою терплю.

Мы желали, — и свершилось! . . .
 Лиза! небо любить насъ.
 Постоянство наградилось:
 Ты моя, — блаженный часъ!

Быть счастливейшимъ супругомъ,
 Быть любимымъ и любить,
 Быть своимъ нѣжнѣйшимъ другомъ. . .
 Ахъ! я радъ на свѣтѣ жить!

Радъ терпѣть, чего не можно
 Въ здѣшной жизни избѣжать!
 Радъ и плакать, еслии должно
 Смертнымъ слезы проливать.

Нѣжность горе улаживаетъ,
 Дружба милою рукой
 Слезъ потоки опираетъ,
 И вселяетъ въ грудь покой.

Будь единственнымъ предметомъ
 Страсти сердца моего!
 Я навѣкъ простился съ свѣтомъ;
 Мнѣ наскучилъ шумъ его.

Пусть тамъ прелести сіяютъ
 Блескомъ хитростей своихъ!
 Пусть онѣ другихъ прельщаютъ!
 Пусть другія любятъ ихъ!

Было время заблуждений,
 Я какъ бабочка леталъ
 Вкругъ блестящихъ привидѣній;
 Сердца въ мраморѣ искалъ!

Сонъ исчезъ, — и я увидѣлъ,
 Что игрушкой хитрыхъ былъ;
 Всѣхъ Прелестъ возненавидѣлъ,
 И невинность полюбилъ.

Ты одна любви достойна:
 Я нашелъ, чего искалъ,
 И душа моя спокойна;
 Все сбылось, чего желалъ.

Свѣтъ забудешь насъ съ тобою;
 Что намъ нужды, Лиза, въ немъ?
 Мы съ любовію одною
 Вѣкъ безъ скуки проживемъ.

29

Пустыня дорогая,
 Прекрасной рай земной,
 Природа гдѣ простая —
 Безъ хитрости людской —
 Плъняетъ насъ собой!
 Въ тебѣ дышу одной;
 Мяшежи городскіе
 Смущаютъ помыслъ мой.

Пусть въ градъ пребывающъ
 Любимцы суеты!
 Пускай они считаютъ
 За истинну мечты!
 Въ обманѣ пусть живутъ,
 Ложь правдою зовутъ;
 Какъ судно безъ кормила,
 Пусть моремъ симъ плывутъ!

Мой разумъ презираетъ
 И золото и честь;
 Мой духъ не восхищаетъ
 Обманчивая лещь.
 Живущій въ дружбѣ съ ней,
 Во слѣпотѣ очей
 Гоняется со рвеніемъ
 За тѣню своей.

Что ловитъ, самъ не знаетъ,
 Трудясь ночь и день.

Часть I.

3

Пускай онъ и поймаебъ ;
 Но чтожь поймаебъ ? — пѣнь !
 Изрядно награжденъ ,
 Изрядно услажденъ ;
 Но все не перестанебъ
 Тщешой бышь побѣжденъ .

Когда воображаю
 Я все сіе себѣ ,
 То болѣ умножаю
 Почтенія къ тебѣ ,
 Къ тебѣ , любезной край !
 Къ тебѣ , мой сладкой рай !
 По смерть мою собою
 Меня ты утѣшай .

Хоть пышный градъ и щипится
 Во всемъ шебя ругаебъ ,
 Однако же спремишся
 Тебѣ честь воздаваебъ ;
 Твой онъ красобы ,
 Пріятство проспота
 Вездѣ изображаебъ ;
 Вездѣ въ немъ зришься ты .

Но можебъ ли то спашься ,
 Чтобъ мраку свѣтомъ бышь ,
 И ночи днемъ казашься ,
 А дню бы ночью слышь ?
 Неправедно тѣ мнятъ ,
 Искусствомъ что хотятъ
 Съ природою сравнитьсѣ ,
 Иль близку пѣнь придашь .

Что кисть изображаебъ ,
 Что рѣжетъ долото ,
 Недвижимо бываебъ ,
 Не существуебъ по .
 Малеванный цвѣшокъ
 Не дастъ аромашъ покъ :
 Влишь жизненной не можебъ
 Въ него художникъ сокъ .

Но швой когда цвѣточикъ,
 Прохладный вѣтръ прясетъ,
 Листочикъ бьетъ въ листочикъ,
 И благовонье льетъ
 Далекъ вкругъ меня.
 Ты нѣгою дыши
 Съ шобой, волшебный край,
 Сливаешь душа.

Однакожъ я забылся,
 Что пѣсенку пою;
 Далекъ ужъ пустился,
 Порядка не храню.
 Не худо окончатъ —
 Я могъ бы продолжатъ,
 Описывать примѣры;
 Но должно замолчатъ.

30.

Естьли клятвамъ должно вѣрить,
 То вѣдь клятвамъ уснѣ швоихъ;
 Ты клялся меня увѣрить
 Въ нѣжностяхъ ко мнѣ своихъ.

Ты сказалъ, что прежде воды
 Перестанутъ печь въ брегахъ,
 Премѣнится все въ природѣ,
 Нежелъ ты въ своихъ словахъ.

Солнце навсегда затмится,
 Потеряютъ звѣзды свѣтъ;
 Путь планетъ перемѣнится,
 И превратно все пойдетъ.

Ты клялся своимъ рождениемъ,
 И на все согласенъ былъ;
 И боговъ своимъ молениемъ
 Ты свидѣльми чинилъ.

Но, ахъ! солнце не затмилось;
 Поперялиль звѣзды свѣтъ?

Что въ природѣ премѣнилось?
Въ мірѣ перемѣны нѣтъ!

Свѣтъ ни въ чемъ не превратился:
Не премѣненъ путь свѣтилъ:
Ты, жестокой, премѣнился,
Ты Лизепу позабылъ.

Будешь ли ты столько твердымъ,
Чтобъ всѣ казни претерпѣть?
Будешь ли жестокосердымъ.
Чтобъ на все безъ страха эрѣть?

Ябъ желала, чтобъ влюбился
Ты въ подобную себѣ,
Чтобъ обѣ ней ты такъ крушился,
Какъ крушусь я о тебѣ.

31.

Естьлибъ ты понялъ жопѣла
Чувства сердца моего,
Дружбабъ чувства нѣ имѣла —
А безъ нихъ любовь ничто.
Предъ тобой когда бываю,
Я не чувствую того,
Что шеперь сказать дерзаю;
Но не много ли сего?

Провождаю время въ скукѣ
Безъ тебя я въ сихъ мѣсцахъ,
И хопя съ тобой въ разлукѣ —
Но ты все въ моихъ глазахъ.
Мнѣ лице твое прекрасно
Здѣсь покоя не даетъ;
Зрю его я ежечасно:
Духъ въ мученіи живетъ.

Чѣмъ могу тебя увѣрить
Въ нѣжной спраси я моей?
Или чѣмъ любовь измѣришь,
Коль не жизнію своей?

Твои слыша разговоры,
Мысль и духъ мятежся мой; —
Обрати ты нѣжныя взоры
На пѣвченнаго побой.

Ты почувшувуй, моя радость,
Сколь несносна жизнь моя!
Сердце вольностью пипалось,
Я не зналъ когда тебя.

Но лишь я тебя увидѣлъ;
То всю вольность потерялъ,
И мученіе предвидѣлъ, —
Да ужь поздно я споналъ.

32.

Законъ осуждающъ
Предметъ моей любви;
Но кто, о сердце! можешъ
Противиться себѣ?

Какой законъ святѣ
Твоихъ врожденныхъ чувствъ?
Какая власть сильнѣ
Люви и красоты?

Люблю — любить вѣ вѣкъ буду!
Кляните страсть мою,
Безжалостныя души,
Жестокія сердца!

Священная природа!
Твой нѣжный другъ и сынъ,
Невиненъ предъ тобою —
Ты сердце мнѣ дала.

Твои дары благіе
Украсили ее; —
Природа! ты хотѣла,
Чтобъ Лиду я любилъ.

Твой громъ гремѣлъ надъ нами,
Но насъ не поражалъ,

Когда мы наслаждались
Въ объятіяхъ любви. —

О Борнгольмъ, милой Борнгольмъ!
Къ тебѣ моя душа
Стремится безпрестанно;
Но щещно слезы лью.

Томлюся и вздыхаю!
На вѣкѣ я удаленъ
Родительскою кляпвой
Ошъ береговъ швоихъ!

Еще ли ты, о Лида!
Живешь въ поскѣ своей?
Или въ волнахъ шумящихъ
Скончала злую жизнь?

Явися мнѣ, явися,
Любезнѣйшая тѣнь!
Я самъ въ волнахъ шумящихъ
Съ тобою погребусь.

33.

Вамъ, прекрасныя долины,
Гдѣ я съ малыхъ лѣтъ жила,
Гдѣ не знала я кручины,
И въ весельи дни вела, —
Вамъ поску свою открою,
Я кошорую шерплю,
Какъ лишившися покою,
Я любовію горю.

Хоть стараюсь изстребляти
Вспламененный въ сердцѣ жаръ,
Тщуся способовъ сыскати,
Ошвратить чѣмъ сей ударъ;
Но стараніе безплодно —
Нѣтъ ужъ власти надъ собой;
Возвратить то неудобно:
Что ошвемлется судьбой!

Я судьбой лишилась воли ;
 Побѣдитель мнѣ предсталъ.
 Для чегожъ толь злыя доли
 Ты мой духъ не предузналъ ?

Что несладость я вкушала ,
 Но смертельной пила ядъ ;
 Въ комъ любовника искала ,
 Въ томъ ширана я нашла .

Нѣтъ на свѣтѣ лучшей части ,
 Какъ любя любимой быть ;
 Нѣтъ и злѣ сей напасти ,
 Тщешно вольность погубить .

И въ плѣненіе отдавшись ,
 Ни какихъ утѣхъ не знаешь ;
 Вѣчно съ вольностью разсѣялись
 Безполезно воздыхаешь .

34.

Владычица души моей !

Познай, какъ я побою спрасненъ ;
 Познай, колико я нещасненъ ,
 Ставъ плѣнникъ красоты твоей .

Стократъ предпринимаю
 Открыть тебѣ свою любовь ,
 Но только къ слову приступаю ,
 Тревожится и духъ и кровь .
 Неизбѣжима спрость моя ,
 На вѣкъ тебѣ подвластенъ я . 2 .

Когда не зрю съ собой себя ,
 Всечасно мысль моя спремится ,
 Тебѣ изуспно извяснишься ,
 Какъ рвусь и спражду я любя :

Но только какъ съ побой вспрѣчаюсь ,
 Всѣ рѣчи погибають вдругъ !
 Дрожу, нѣмбю, забываюсь ,
 Смущается и взоръ и духъ .
 Неизбѣжима спрость моя ,
 На вѣкъ тебѣ подвластенъ я . 2 .

35.

Не для меня весною
 Въ поляхъ цвѣты растутъ ;
 Гдѣ нѣтъ тебя со мною,
 Вездѣ мнѣ скучно шумъ.

Пріятная погода
 Меня не веселитъ :
 Мушкетсая вся природа,
 Не меньше духъ помитъ.

Ни шумъ зеленой ночи,
 Ни быспрыхъ покъ ключей,
 Не можешъ тихоспъ ночи
 Тоски разбить моей.

На мысли повсечасно
 Любезная моя ;
 Люблю, люблю я спрастно,
 Безъ ней спрадаю я.

Въ прекрасное ли поле
 Тоску разбить пойду :
 Грущу, спрадаю болѣ,
 И только слезы лью.

Мнѣ игры непріятны .
 Мнѣ нѣтъ покойна сна ;
 Мнѣ пѣсни птицъ невнящны,
 Мнѣ пища невкусна.

Но можно ли не рваться,
 И сердцу дать покой ?
 Нѣтъ способовъ видаться,
 Съ моею дорогой.

36.

Престань источникъ слезной,
 Престань всечасно лить ;
 Въ глазахъ моихъ, любезной,
 Ты долженъ все забыть.

Внимай меня вселенна,
Внимай плѣненный мной!
На то только рожденна,
Чтобы горѣшь побой.

Тобой чтобы прельщаюсь
И мыслишь мнѣ одно
Тобой лишь утѣщаюсь
И чувствовать равно.

Тебѣ вручаю душу,
Тебя клянусь любить;
Я клятву не нарушу,
Доколѣ буду жить.

Я честью не прельщаюсь,
Не въ ней ищу отрадѣ;
За славой не гоняюсь;
Онѣ одинѣ швой взглядѣ.

Люблю тебя я спрасшно
И сердцемѣ и душой,
Вдыхаю повсечасно
И мучуся поской.

37.

Полно, полно, зябликѣ милой,
О невѣрной посковать!
Пролетѣль швой вѣкѣ счастливой,
Ты престалѣ ее плѣнять.

Не шужи о шой всечасно,
Кшо могла невѣрной быть.
Хоть измѣну снести ужасно,
Но спарайся позабыть.

Оставляй скорѣй лѣсочикѣ,
Гдѣ она гнѣздо свила;
Не грусти, о мой дружочикѣ!
Не убавишь грустью зла.

Вѣрь, сама невѣрна вскорѣ
 Будешь чувствовать тоску;
 Полетитъ въ слезахъ и горѣ
 Въ томъ искать тебя лѣску,

На березкѣ гдѣ вѣтвистой
 Ты невѣрную узналъ;
 Гдѣ твой голосъ нѣжной, чистой,
 Ново чувство ей внушалъ.

Но пускай летитъ напрасно
 Вспомня поздно ужъ тебя;
 Съ нею быть тебѣ опасно, —
 Береги, мой другъ, себя!

Удѣлай, — и въ огородѣ
 Сядь на липочку мою;
 Тамъ со мною на свободѣ
 Позабудешь грусть свою.

Я измѣню, другъ любезный!
 Самъ несносно испыталъ;
 И въ спаданьи лилъ покъ слезный,
 Умереть сто разъ желалъ.

Но въ объятіяхъ природы
 Испребилъ ту нѣжную спрость;
 Провожу въ весельи годы,
 И не знаю, что напассть.

38.

Забывай меня, любезный,
 Ты на вѣки забывай,
 И къ несносному мученью,
 Ты меня не вспоминай.
 Знаешь что мнѣ уже твоею
 Никогда не можно бытьъ;
 Тыжь, лишаешь меня на вѣки,
 Перестань меня любить.

Сей ударъ тебѣ несносенъ,
 Мнѣ разлука тяжела;

Столькожь милѣ и ты несчастной,
 Сколь она тебѣ мила;
 Но не слѣдовать судьбинѣ
 Не возможно никому;
 Та пропившися днесь волю
 И желанью моему.

Ею оба мы несчастны.
 Ею оба сражены:
 Знать къ любѣщему мученью
 Мы съ побою рождены,
 Вылепай, о взорѣ прелестный!
 Ты изъ мыслей вылепай;
 И прошедшаго веселья
 Больше мнѣ не вспоминай.

Ты не множь мое мученье,
 И напрасно слезъ не лей:
 Слѣдуй строгости судьбины,
 И перпѣвнѣ имѣй.
 Счастливиѣ будь, мой свѣтѣ, иною,
 Коль лишаешься меня;
 Коль не лзя мнѣ быть пвоею, —
 Не вздыхай о мнѣ спеня.

39.

Волга, рѣчинька глубока!
 Прихожу къ тебѣ съ поскокой:
 Мой сердечной другѣ далеко,
 Ты бѣги къ нему волной.

Ты бѣги волна, спремися,
 Къ другу вѣсть скорѣй снеси;
 Какъ спрѣла къ нему пусшися,
 И словечко донеси.

Ты скажи, какъ я спрадаю,
 Какъ я мучуся по немѣ!
 Говорю, сама рыдаю;
 Слезы капятся ручьемѣ.

Вспомню, милой какъ прощался,
 И шуда вдругѣ любѣгу,

Гдѣ съ мною разставался;
Плачу тамъ на берегу.

Съ вѣтромъ въ шумѣ Волга спонетъ,
А я рвуся злой тоской;
Сердце ноетъ, ноетъ, ноетъ,
И швердитъ: гдѣ милой мой?
Гдѣ мой другъ, моя опрада?
Гдѣ дѣвался дорогой? . . —
Жизни я тогда не рада,
Вся въ слезахъ иду домой.

Но къ несносному мученью
Спрасъть должна свою скрыватьъ;
Здѣсь предавшись слезъ спремленью,
Дома видѣ иной казатьъ.

Какъ ни тошно, какъ ни больно,
Чтобъ не знали спрасъть мою,
Покажусь на часъ покойной,
Ночь за то проплачу всю.

Поспѣшай ко мнѣ, любезной!
Ты почувствуй скорбь мою;
Токъ очей отпри мой слезной,
Облегчи мою судьбу. —

Только я уста сомкнула,
Спонъ пустился въ слѣдъ за мной,
Мнился, рѣчишка вздохнула,
Понесла слова волной.

40.

Чѣмъ больше скрыть стараюсь
Мою спрасъть предъ тобой,
Тѣмъ больше я пльняюсь
Твоею красотою.

Нѣмъ силъ ужъ припворяюсь,
Столь спрасътно долюбя;
Не лзя мнѣ не признаться,
Что я люблю тебя.

Но чтожъ въ томъ за отрада,
 Что ты о томъ узналъ?
 Мнѣ развѣ та награда,
 Что мной ты плѣненъ спалъ.

Судьбы моей рѣшенье
 Окончи поскорѣй!
 Подай мнѣ упѣшенье
 Въ жестокой страсти сей!

Минуты нѣтъ покою,
 Ты сердце мнѣ пронзилъ;
 Вотъ язвою какою
 Меня ты заразилъ!

Ахъ! естли пламень нѣжной
 И твой духъ воспламенилъ,
 Спократно, мой любезной,
 Спократно будешь милъ!

41.

Красавица драгая,
 Послушай что скажу:
 Мнѣ жизнь тогда иная,
 Когда съ тобой сижу.

Щитая всѣ препятства,
 Питаю тѣмъ духъ мой;
 Мнѣ нѣтъ ни въ чемъ препятства,
 Лишь толькобъ былъ съ тобой.

Станъ стройный, очи ясны,
 Въ нихъ зрится божество:
 О взоръ! о грудь прекрасны!
 Надъ всѣмъ ихъ торжество.
 Вся пварь тебѣ покорна,
 Богиня красоты!
 Душа моя преклонна,
 Чшобъ чпипь твои черты.

Тобою восхищаться,
 Тобой одной горѣть;

Красой твоей прельщаюсь,
 Всегда съ тобой сидѣть.
 Въ томъ вся моя забава,
 И счастье лишь одно:
 Не зрѣть тебя — оправа
 И смерть мнѣ все равно.

Красавица драгая!
 Позволь себѣ сказать;
 Люблю тебя, вздыхая,
 Смягчись! не дай спрардаты!
 Почто дрожу и пльбю,
 Причину хочешь знать;
 Того сказать не смѣю,
 Ты можешь угадать.

42.

Бѣдно сердце! какъ рѣшишься:
 Забывать, или любить?
 Но любя ее крушишься,
 Безъ опрады слезы липь;
 Вѣчно мучишься, помнишься.
 Даромъ, даромъ говоришь,
 И любишь ее велишь.

Ахъ! люблю, ею пылаю;
 Разумъ, душу, милый взглядъ
 Все въ ней, все я обожаю!
 Но къ себѣ я вижу хладъ.
 Полно, полно забываю —
 Разумъ пы меня крѣпишь,
 И забышь ее велишь.

Позабуду, но доколѣ?
 Ахъ! пока не встрѣчусь съ ней,
 Я опять тогда въ неволѣ
 Милыхъ мнѣ ея цѣней.
 Грустно, грустно, быть въ сей долѣ,
 Грустно, сердце, пы швердишь,
 А любишь ее велишь.

43.

Сколько разъ, жестокой, кляся,
 Лишь одну меня любишь.
 Сколько разумъ твой старался
 Мнѣ одной любезнымъ быть!
 Души нѣжной слабость видя,
 Ты заставилъ духъ пылать
 Въ той, кто все возненавидя,
 Тебѣ льстила съ угодяшь.

А теперь ты презираешь,
 Кого богомъ своимъ звалъ;
 И другой все-то вѣщаешь,
 Чѣмъ меня къ любви склонялъ.
 Иль на то тебѣ, невѣрной,
 Надъ собой дала я власть,
 Чшобъ холодностью безвѣрной
 Наградилъ мою ты спрасъ?

О любовь, царица свѣта!
 Отомщай ты за меня:
 Убѣгай того предмета,
 Кому жертвой спала, я.
 Но покоя напрасно ищуся
 Въ его казни я найшю,
 Лишь тѣмъ больше сокрушюся —
 Нѣтъ! не въ силахъ ему мстить!

44.

Воздухъ меркнетъ, иней вѣтся,
 Снѣгъ пушистой лишь лешитъ
 Ручеекъ замерзъ, не вѣтся,
 Эврѣ все ломитъ и крушитъ.

Знойно солнышко не грѣтъ;
 Все вздыхаетъ, леденѣтъ,
 Все умолкло, пшичекъ нѣтъ,
 Лишь борей въ поляхъ ревѣтъ.

Видя мертвую природу,
 Мы вспомнимъ о себѣ,

И временъ всѣхъ непогоду,
Предоставимъ все судьбѣ.

Судьба всѣми управляетъ,
Она всѣхъ одушевляетъ,
Сердца нѣжныя живитъ,
И она же все мертваитъ.

Я судьбою былъ доволенъ,
Былъ счастливъ я, былъ любимъ,
Молодъ былъ, и живъ, и воленъ,
И прельщался самъ самимъ.

Но ужъ инеи пушисты,
Лѣтъ моихъ потоки льдисты
Старость скучну пронесли:
Дни весны моей прошли.

Ахъ! прошли, и все сокрылось,
Все исчезло такъ какъ дымъ;
Все, чѣмъ сердце веселилось,
То — мученіемъ моимъ.

Красоту ли я увижу,
Самъ себя возненавижу,
Что неровня: дѣдъ я ей;
Чтожъ сего на свѣтѣ злѣй?

Вспомня то, когда бывало,
Былъ любимъ я и любилъ,
Время то, что ушѣшало,
Какъ въ ушѣхахъ, въ нѣгѣ жилъ.

Вспомню, ахъ! и прослезюся,
Въ злую горестъ я вдаюся;
Но ужъ поздно, такъ и бытъ,
Младость намъ не возвратишь.

Все на свѣтѣ такъ увянетъ,
Красота и все пройдетъ,
И тогда — то вспомнятъ,
Что онъ больше не живетъ.

Что за жизнь, коль нѣтъ ушѣхи?
Коль прошли игры и смѣхи;
Что о жизни намъ жалѣнь!
Все равно, — хопъ умереть.

45.

Пчелка златая!
 Что ты жужжишь?
 Всё въ кругѣ летая,
 Прочь не лепишь?
 Или ты любишь
 Лизу мою?

Сошлы душисты
 Въ желтыхъ власахъ;
 Розыль огнисты
 Въ алыхъ устахъ,
 Сахаръ ли бѣлый
 Грудь у нее?

Пчелка златая!
 Что ты жужжишь?
 Слышу — вздыхая,
 Мнѣ говоришь:
 Къ меду прилипнувъ.
 Съ нимъ и умру.

46.

Я птичкой бытъ желаю,
 Вездѣ чпобы лѣтатъ,
 Я все тогда узнаю,
 Не буду тосковать.
 Во слѣдѣ бы полетѣла
 , За тѣмъ, ково мнѣ жаль,
 И въ радости запѣла:
 Прошла моя печаль.

Тѣбо бы веселила,
 Кто тужитъ обо мнѣ;
 Съ тѣмъ скуку бы дѣлила,
 Кто миль равно и мнѣ.
 Онъ спалъ бы меня нѣжа
 Ласкаш и цѣловаш;
 Ябъ ласки ему тѣже
 Спаралась повторяшъ.

Часть I.

Мыбѣ были неразлучны
И въ осень и весной,
И бывѣ благополучны
Вкушали бы покой.

Коль пшичкой быть не можно. —
Надѣждой веселюсь;
Ласкать себя возможно,
Хотя не премѣнюсь.

47.

Ахъ! когда бы можно вынуть
Сердце нѣжное мое,
Тыбѣ увидѣла въ немъ ясно } 2
Какъ побой оно горитъ;
Какъ страдаешь и желаешь,
Чтобъ твой пламень равенъ былъ;
Ни о чемъ больше не мыслишь, } 2
Какъ тебѣ лишь угодить —
Тѣхъ я мѣстъ ищу прилѣжно,
Гдѣ ты только можешь быть,
Взоръ шуда лишь устремляю, } 2
Гдѣ сидишь, или стоишь; —
И коль слово мнѣ промолвишь,
Сколь себя счастливымъ чпу.
Въ тебѣ свѣтъ очей я вижу, } 2
Тебѣ душу отдаю —
Я молчанье прерываю,
И застѣнчивость гоню,
Тебѣ сердце я вручаю, } 2
Вѣчно быть хочу твоимъ.
Тыжъ узнавъ мученья спрашны,
Ахъ пощись ихъ уменьшить,
Отъ себя только зависишь, } 2
Мнѣ счастливейшимъ всѣхъ быть.

48.

Однажды показался
Малютка купидонъ:
За бабочкой гонялся
Въ саду лешая онъ.

Съ кусточка на кусточикъ,
Съ цвѣточка на цвѣтокъ;
Какъ Майской вѣтерочикъ
Порхалъ за ней божокъ./

И въ виноградныхъ лозахъ,
И между миртѣхъ лопалъ,
И вдругъ въ цвѣтущихъ розахъ
Почти ее догналъ.

Но ручку пропянувши,
Онъ пальчикъ уколи;
А бабочка вспорхнувши
Ужъ зыблется вдали!

Ни съ чемъ божокъ осмался,
Ручонкой замахалъ,
Боль чувствоватъ казался,
И въ пальчикъ подувалъ.

Не такъ ли мы спремимся
За рѣзвой красотой,
И часто наградимся
Сердечною поскокой.

49.

Тише громкой соловей
Слышишь въ хижинѣ моей
 Раздается
 И несется
Вѣтерокъ, черезъ лѣсокъ
Милой Капи голосокъ!

Какъ малиновка весной,
Передъ утренней зарей
 Разпѣваетъ,
 Возхищаетъ
Всѣхъ мелодіей своей:
Такъ онъ милъ душѣ моей!

Дай подкрадуся къ окну,
И на милую взгляну!

Какъ день Майскій
Тихій райскій
Капінька моя мила;
Такъ пижа — такъ весела!

А когда сгруснется ей,
И она въ шокъ своей
Попихоньку,
Подегоньку
Нѣжну пѣсенку поѣтъ:
Сколько новыхъ въ ней красотъ!

Иль когда за клависинъ
Сѣвши, шумной андантинъ
Заиграетъ
И плѣняетъ
Всѣхъ, кому душа дана —
Съ кѣмъ сравняется она?

Съ кѣмъ? . . . нѣтъ въ свѣтѣ Катей двухъ!
Капінька, мой милой другъ!
Владѣй мною
Я съ побоею
Всѣхъ счастливице царей;
Ты душа души моей!

Тише! . . . вспала и вздохнула,
На окно ко мнѣ взглянула,
Покраснѣла,
Поблѣднѣла
Я лечу въ объятія къ ней
Громче, пихой соловей.

50.

Какъ быстрый вихрь промчались
Дни счастья моего;
Веселья окончались,
Лишенъ я спалъ всего.
За что весь вѣкъ поминь?
За что того губить?

Кто прежде, дорогая!
Тебѣ былъ сподѣшко милѣ!

Холодность обретаю
Во взорахъ я пвоихъ;
Какъ о любви вѣщаю,
Не внемлешь словъ моихъ.
За что пы шакъ помиишь,
За что того губишь,
Кто прежде, дорогая!
Тебѣ былъ сполько милѣ?

Ужасной переѣной
Несносно пораженъ,
Спрашуся бытъ измѣной
За нѣжность заплаченъ.
Преспань меня помить,
Холодноспью мерпвить,
Коль прежде, дорогая!
Хоть мало былъ былъ я милѣ,

Какъ нѣжный цвѣтѣ отъ зноя
Завянетъ и падетъ,
Такъ духъ, лишася покоя,
Мысль къ горести влечетъ.
Не долго уморить,
Хоть жаль, не возвратишь
Того, моя драгая!
Кто былъ тебѣ такъ милѣ,

Прости мое сомнѣне
О вѣрности пвоей;
Почувствуй сожалѣне,
Увѣрь вѣ любви своей.
Увѣрь, преспань помить,
Скажи, и дай мнѣ жить,
Что я тебѣ, драгая!
И былъ, и буду милѣ.

Коль вѣ чемъ я провинился,
То вѣрно невзначай;
Не мало я помился:
Тоску мою скончай!

Спокойство возврати,
И гнѣвъ свой прекрати!
Я вѣрно дорогую
Не зная огорчилъ.

Прерви мое спраданье,
Грудь помню оживи,
Сердечное терзанье
На радость премѣни.
Суровость прекрати,
Веселье возврати,
Коль я тебѣ, драгая!
Теперь хоть мало милъ.

51.

За что губишь меня, невѣрной!
За толь, что спраспно мной любимъ?
Ты пламень пренебрегъ безвѣрной,
Мученьемъ презрѣвши моимъ.
Тебя душой я обожала,
Всечасно былъ сердцу милъ;
Когда тебя споль уважала,
Ждалаь того, чшобъ измѣнилъ?

Измѣнникъ! можешь ли другая,
Какъ я, когда тебя любить?
Моей ны спраспью презирая,
Иной не можешь счастливъ быть.
Наскучишь, можешь, возмищаться
Другою льстивой красотой:
Приди, чего тебѣ бояться? —
Я спраспна навсегда побой!

52.

Любопытство отъ природы
Въ женской полѣ вкоренено;
Не смотря на наши годы,
Сродно намъ всегда оно.

Мы глядимъ съ приятнымъ чувствомъ
 На пригоженькихъ мужчинъ;
 Но скрываемъ то съ искусствомъ,
 Не видалъ чтобъ ни одинъ.
 Мы суровостью своею,
 Гонимъ ихъ отъ нашихъ глазъ:
 Успрашенные вдругъ ею,
 Прочь бѣгутъ они отъ насъ.
 Но, ахъ! естлибъ было можно
 Имъ желанья наши знать;
 То конечно имъ не должно
 Насъ такъ скоро убѣгать.

53.

Легкіе вѣтры! слыша гласъ мой слезной,
 Естли въ той будете странѣ;
 Гдѣ обипаетъ зракъ моей любезной,
 Сжалась, скажите ей о мнѣ,
 Что я смертно здѣсь спрадаю,
 Потерявъ ее изъ глазъ;
 Слезъ попоки проливаю,
 И клянупу разлуки часъ.

Здѣщни мѣста всѣ я ненавижу:
 Нѣтъ мнѣ оспрады больше въ нихъ;
 Въ нихъ я любезной болѣе не вижу,
 Нѣтъ и слѣдовъ ея драгихъ.
 Все уже превратно спало,
 Гдѣ утѣхи прежде зрѣлъ:
 Тамо нѣтъ ихъ, нѣтъ нимало;
 Ахъ! и будто не имѣлъ.

Мысли спокойны во все удалились,
 Дней ужъ веселыхъ больше нѣтъ.
 Прежни забавы въ скуки превратились
 Меркнетъ въ глазахъ моихъ весь свѣтъ.
 Тщетно въ мысляхъ воображаю
 Милый образъ дарагой,
 Тщетно тѣнь ея хватаю,
 Сонъ превожущую май.

Тыжѣ, еспли вспомнишь время разлученья,
 Вспомни спраданіе мое
 И къ усладенью гореспна мученья,
 Дай упѣшенье мнѣ сіе:
 Не грусти о мнѣ всечасно,
 И вздыханіями грудь
 Ты не рви свою напрасно;
 Только лишь вѣрна мнѣ будь.

54.

Не вздыхай, мой другѣ напрасно,
 Знай, что я влюбилась спраспно,
 Только право не вѣ себя. 2.

Милѣ, душей что обладаетѣ,
 Сердце къ коему пылаетѣ,
 Любишѣ также и меня. 2.

Такѣ послушай, не крушися,
 Злую спрасшѣ гиташѣ спрашися,
 И меня на вѣкъ забудѣ. 2.

Я скажу тебѣ не ложно,
 Мной владѣшѣ тебѣ не можно,
 Отѣ меня свободенѣ будь. 2.

Я тебя не презираю,
 Но когда другимѣ стараю,
 Ужѣ тебя нельзя любить. 2.

Сѣ сердцемѣ я однимѣ родилась,
 Но влюбясь и сѣ пѣмѣ проспилась,
 И не щуся возврашися. 2.

Вѣрь, что жалоспѣ я имѣю
 И душею всей жалѣю,
 Слыша вздохи, груспѣ спвою. 2.

Но и пы будь благосклоненѣ,
 Спрасшѣ ошбросѣ и будь спокоенѣ,
 Не горьчи судьбу мою. 2.

По себѣ суди ты зрѣло,
 Что честное ли по дѣло,
 Полюбя невѣрной быть? 2.

Коль емубѣ я избѣнила,
 И тебя бы полюбила,
 Чѣмъ бы я могла прослыть? 2.

55.

Пышность и слава, гордый — тебѣ,
 Радость, забава, счастье — мнѣ.
 Горы златыя, Крезусъ — тебѣ
 Взоры драгіе миленькой — мнѣ.
 Лавры, трофеи, воинъ — тебѣ.
 Розы, лилеи, мирпочки — мнѣ.
 Скипетръ, порфира, тронъ, царь — тебѣ.
 Мнѣ — мнѣ Павлина, милая — мнѣ.

56.

О ты! вокругъ сихъ мѣстъ плачевныхъ
 Носящая тѣнь, поспой!
 зри тѣму спраданій безконечныхъ —
 Моею пронься ты поской!
 Смощи, о Версеръ! какъ кончаеиъ
 Сшени Шарлота жизнь свою;
 Къ тебѣ какъ духъ свой выпускаеиъ,
 Въ гробницу низходя твою!

О! долгъ, ты сердца эми ужасный,
 Спрашилище любви моей!
 Ты щещепно гасишь пламень спраспный —
 Престанъ казашься спраспнымъ ей!
 Твои угрозы бесполезны.
 Ты тѣмъ ли хочешь обвинять,
 Что лью изъ глазъ потоки слезны?
 Но самъ велишь ихъ проливать!

Ты, Вертеръ! въ гробъ сей преселился,
 Мою спавъ сраженъ рукой;
 Ты въ жизни ошъ меня крушился,
 И въ смерти ты перзался мной.
 Но пуля, что тебя сразила,
 Ко мнѣ погдажъ влѣтѣла въ грудь,
 Меня жестоко уязвила,
 И къ смерти мнѣ отверзла путь.

Предспань, предспань мнѣ, пѣнь драгая!
 Твой видъ меня не успрашитъ;
 Упѣшусь, на тебя взирая:
 Онъ мнѣ покой мой возвратитъ.
 Что вижу Вертеръ свѣтъ теряю;
 Хладѣешь въ жилахъ, въ сердцѣ кровь;
 Въ возторгѣ — ахъ! я умираю,
 Храня, храня къ тебѣ любовь.

Но нѣтъ, лишь воздухъ наполняю
 Я щещнымъ воплемъ въ сихъ мѣстахъ!
 Горячность слезъ, что проливаю,
 Не оживитъ его ужъ прахъ.
 Надѣждой льщу себя напрасно:
 Одна насъ смерть соединитъ.
 Престану умирать всечасно
 Тогда, какъ духъ мой излешитъ.

57.

Гдѣ ты, прекрасная, гдѣ обитаешь?
 Тамъ ли, гдѣ пѣсни поетъ Филомела,
 Кропкая ночи пѣвица,
 Сидя на миршовой вѣтви?
 Тамъ ли, гдѣ съ пихимъ журчаньемъ спремись
 Чиспой ручей по зеленому лугу,
 Душу мою призывая
 Къ сладкой дремотѣ покоя?
 Тамъ ли, гдѣ юная, пышная роза
 Упромъ кропимая, нѣжно албешъ,
 Скромно съ зефиромъ лобзаясь,
 Сладостью воздухъ пишая?

Тамъ ли, гдѣ солнечный лучъ освѣщаетъ
 Горъ неприступныхъ хребетъ разноцвѣтннй,
 Гдѣ обитали издревле
 Высшія силы и боги?
 Гласъ твой божественный часто внимаю;
 Часто сквозь облако образъ твой вижу —
 Руки къ нему проспираю —
 Облако, воздухъ объемлю!

58.

Алой розою плѣнился
 Златокрылый мотылекъ:
 Все надъ нею онъ кружился,
 Все манилъ его цвѣтокъ.

Розы колются! — вѣщаетъ
 Здравый разумъ мотыльку.
 Красота превозмогаетъ,
 И влечетъ его къ цвѣтку.

Ахъ! не въ нашей сердце власти!
 Любимъ, сладко намъ любить! —
 Долго боремся, но спраспи
 Разумъ долженъ уступить.

Быть не можетъ! — обольщенный
 Мотылекъ себѣ сказалъ;
 И любовью увлеченный,
 Розу онъ облобызалъ.

Отклонися отъ опасной!
 Бойся розы спрашнхъ иглъ!
 Поздо! — мотылекъ несчастной
 Съ поцѣлуемъ смерть вкусилъ!

Въ полѣ пускъ никто не льспился
 Розу безъ шиповъ найпи;
 Кто уколонъ бытъ спрашится,
 Близко къ ней не подходи!

59.

Куда отъ бури, Лиза, скрысься?
 Стенаешъ воздухъ, громъ гремитъ.
 Пойдемъ кустами зашипиться: —
 Сомнишся Лиза и дрожитъ.

Не знаетъ сердце, какъ рѣшишься,
 Въ двойной опасности ево;
 Какъ люшой бури не спрашишься,
 И вмѣстѣ спутника своо.

Но молнія блистанье множитъ,
 Сильнѣй на тверди громъ ревешъ.
 Различна Лизу мысль тревожитъ;
 Ишпиль ей паспуху во слѣдъ.

Она боязнью поражена,
 То ступитъ, по назадъ бѣжитъ.
 Шагъ сдѣлать спрахомъ побуждена,
 Другой любовью шагъ творишъ.)

Дошедъ кустовъ, оспановилась,
 Не смѣя въ оные войти;
 Но пуча спрашно разродилась —
 Какъ въ нихъ себя ей не спасти?

Уже громъ далъ ударлетъ,
 Его ужъ стрѣлы не спрашатъ;
 Любовь которыя бросаетъ,
 Тѣ стрѣлы мимо не лешатъ.

Отъ спрасти буря не защита —
 Любви удобенъ всякой часъ;
 Она межъ облаковъ сокрыта
 Съ влюбленныхъ сихъ не спуститъ глазъ.

Изъ мѣста, Лизу что скрывало,
 Она смущеннѣ идетъ;
 Опять спокойно небо спало —
 Покоя въ сердцѣ Лизы нѣтъ.

60.

Время въ горести проходишь
 И несносныхъ суетахъ :
 Всюду рокъ жестокой водитъ ,
 Все преобращая въ прахъ .
 Гдѣ приятности природы
 Розѣ дали вы разцвѣсть ,
 И отъ тихія погоды
 Ей чтобъ влажность приобрести ;
 Солнце лучь свой обращаетъ ,
 Чтобъ ихъ больше приподнять ;
 Роза цвѣтъ свой разпускаетъ ,
 Чтобъ всѣмъ запахъ обонять .
 Премѣнися жъ какъ природа ,
 Градъ и снѣгъ ее вредятъ ,
 И взволнуется погода ,
 Розу будетъ изторгать :
 Цвѣтъ ея тогда блѣднѣетъ ,
 Корень вянетъ отъ росы ;
 Естли вѣтръ не потъ ей вѣетъ ,
 Тѣмъ лишается красы .
 Гдѣ листочки шевелились ,
 И гдѣ тернъ ей не вредилъ ,
 Послѣ тусклостью покрылись ,
 Лучь ее ужъ не живилъ .
 Смертный ! зри ты на премѣну ,
 Ты шаковъ же , какъ цвѣпокъ ,
 И на всю свою измѣну
 И на времени пошокъ !
 Нынѣ ты богатъ и знаменъ ,
 Завтра вѣкъ свой прекратишь ;
 Нынѣ людямъ ты приятенъ .
 Завтра гнусенъ и смердишь .

61.

Изъ розъ прекрасна роза ,
 А изъ лилей
 Ты всѣхъ милѣй ,

Цвѣти покамѣстѣ до мороза,
 Не пропускай весеннихъ дней.
 Какъ лютой мразѣ наспанетѣ
 То ужъ зимой,
 Не какъ весной,
 Поблекнетѣ все, и все увянетѣ,
 Покроетѣ иней сѣдиной.
 Приятны всѣмъ забавы
 Безъ нихъ ноль бышь
 Нельзя и жишь.
 Природны всѣмъ любви уставы, —
 То какъ же Машѣ не любить!

62.

Долголь буду сокрушаться
 Въ злобной горести моей?
 Долголь будушѣ проливащѣся
 Токи слезны изъ очей?
 Долголь мнѣ шерпѣтъ напасти,
 И покою не видашь?
 Въ злой моей, прелюпой части,
 День шерзашѣся — ночь не спашѣ?

Долголь сердцу бищѣся, — бищѣся?
 Долголь духу уныватѣ?
 Долголь другу не явищѣся?
 Долголь бѣдной посковатѣ? —

Тосковатѣ вспоминая
 Тѣ часы, какъ сѣ нимъ была;
 Спономъ жизнь всю наполняя,
 Сожалѣшь, что рождена.

Ахъ! на что я въ свѣтѣ родилась,
 Естѣли въ скукѣ жизнь вести;
 Естѣли въ мукѣ я влюбилась,
 Горести однѣ нести?

Что ни вижу, грусть все множитѣ,
 Все шерзаетѣ — все мертвитѣ.
 Что ни слышу, все превожитѣ,
 Все мнѣ мучищѣся велищѣ.

Прибѣгу къ той роцѣ милой,
Гдѣ съ тобой ходила я;
На та роца: шумъ унылой
Душу птянешъ изъ меня.

Прихожу къ волнамъ сребристымъ, —
Не увижуль тамъ тебя? —
Не по камушкамъ ужъ чистымъ
Рѣчинька бѣжитъ моя!

Возмутились воды чисты,
Какъ смутился мой покой;
Ппички, ппички голосисты
Ошлешбли за тобой!

Ахъ! не мучь меня ты болѣ —
Слѣши къ сердцу моему!
Вся природа какъ въ неволѣ,
Дай мнѣ жизньъ — дай жизньъ всему.

63.

Едва лице свое открыло
Въ зеленыхъ солнышко лугахъ,
Ужъ эхо всюду разносило
Мои стenanія въ устахъ.

Я роцамъ злачнымъ докучаю
Всѣчасно жалобой своей,
Лугамъ и токамъ открываю
Причины горести моей.

Но эхо, роци и долины
Не внемлютъ жалобамъ моимъ;
Не можетъ усладить кручины
Потокъ журчаніемъ своимъ.

Сажусь подъ липою густою
На мягкой правкѣ иногда;
Но ахъ! и тамъ себѣ покою
Не обретаю никогда.

Стеню; но стону отвѣчаютъ
Лишь горлицы на дrevесахъ;
Лью слезы: слезы возмущаютъ
Покой въ прозрачныхъ ручейкахъ.

Увы! ни эхо, ни долины,
 Ни дерева, ниже струи,
 Не могутъ усладить кручины,
 Ни скорби шаяжкія мои.

64.

Злой я спраспи убѣгая,
 Вольно, вольно жизнь веду,
 Сбѣ ея опровергая,
 Злой поскб не подпаду.

Чшобы весело пожить, —

Вольность должно намъ любить } 2.

Я видала какъ вздыхающъ
 Зараженные сердца,
 Какъ грустятъ и унываютъ,
 Безъ надѣжды ждущъ конца.

Чшобы весело пожить —

Вольность должно намъ любить } 2.

Сколько естъ въ любви препятства? —
 Должно все преодолѣть. —

Я не вижу шумъ препятства,
 Чшобъ вздыхать, грустить и шлѣть.

Чшобы весело пожить, —

Вольность должно намъ любить } 2.

Тамъ боюсь моей я славы,
 Тамъ отца, тамъ всей родни.
 Вотъ любовныя забавы,
 Въ свѣтѣ съ чемъ сопряжены.

Чшобы весело пожить, —

Вольность должно намъ любить } 2.

Нѣтъ, не буду я поль слабой,
 Ты любовь оставь меня;
 Съ вольностью, съ ея забавой,
 Прощечетъ вся жизнь моя.

Чшобы весело пожить

Вольность должно намъ любить } 2.

65.

Все судьбина совершила,
 Чѣмъ могла меня карашь;
 Все со мною учинила,
 Чпобъ мнѣ жизнь несчастну дашь.
 Какъ напасъми упѣсняемъ
 Ни бываешъ человекъ,
 Онъ бываешъ упѣшаемъ
 Хошь надѣждою въ свой вѣкъ.

Я упѣхъ не обретаю
 И надѣжды къ нимъ мнѣ нѣтъ:
 Повсечасно унываю,
 И въ слезахъ не милъ мнѣ свѣтъ.
 Кѣмъ могла я упѣшашься,
 Нѣтъ уже пово со мной;
 И не можно мнѣ ласкаться,
 Чпобъ онъ нѣкогда былъ мой.

Навсегда его опшоргла
 Отъ меня свирѣпа власть;
 Но изъ сердца не изшоргла
 Жаркую къ нему лишь спрасшь.
 Днешь единое спраданье
 Мнѣ оспалось безъ ошрадъ.
 Горькое возпомянанье
 Превращаетъ мнѣ всё въ ядъ.

Чпожъ въ мучительной сей долѣ
 Къ упѣшенью мнѣ зачатъ?
 Жить ли мнѣ въ напасяхъ болѣ,
 Или смертью ихъ скончатъ?
 Смерть несчастнѣйшихъ ошрада!
 Ты прибѣжище лишь мнѣ:
 Будь за скорбь хошь ты награда
 Мнѣ въ сей горешной спранѣ.

66.

Я когда была дѣвицей,
 Всѣ влюблялися въ меня;
 Часть I.

Я гордясь лепала птицей,
 Чла щаспливѣй всѣхъ себя.

Нѣшѣ 3. говорила погда :

Кно можешѣ пѣвнишь меня когда 2.

Видно такѣ судьба хотѣла,
 Чтобы гордою мнѣ быть,
 И шеперя мнѣ велѣла
 О прошедшемѣ пошужилъ.

Жаль 3. шеперь мнѣ шого.

Что польспилась замужѣ за него 2.

Я шеперя проклинаю,
 Что польспилъ мя инпересѣ;
 Горькихъ слезѣ не осушаю,
 Онѣ всю пагубу нанесѣ.

Жаль 3. шеперь мнѣ шого.

Что я спрадаю чрезѣ него. 2.

Посвятила я невинность
 И драгую красоту,
 Сѣ ними прелести и нѣжностѣ
 Я вручила дураку.

Жаль 3. шеперь мнѣ шого,

Что пошла я замужѣ за него 2.

67.

Весела погда бываю,
 И довольна я судьбой,
 Все на свѣтѣ презираю,
 Когда миленькой со мной. 2.

Сѣ непрерывемѣ ожидаю;
 Чтобѣ скорбе шелѣ домой;

Для чегожѣ шого желаю?

Будешѣ миленькой со мной. 2.

То мнѣ служилѣ вѣ утѣшенѣ,
 Былѣ вѣ шягосѣ что одной;
 Раздѣляетѣ упражненѣ
 Всегда миленькой со мной. 2.

Какъ музыка ни играетъ,
 Забавляя мя собой;
 Но то лучше утѣшаетъ,
 Что мой миленькой со мной. 2.

Тоску книга опнимаетъ,
 И питаетъ разумъ мой;
 Но то больше забавляетъ,
 Что мой миленькой со мной. 2.
 Иногда гуляя въ полѣ,
 Птички слухъ пѣвнютъ мой:
 Не завидую ихъ долѣ,
 Естьли миленькой со мной. 2.

Городами не прельщаюсь,
 Здѣсь вкушаю я покой;
 Всей утѣхой наслаждаюсь,
 Когда миленькой со мной, 2.
 Не желаю славы, злата,
 И считаю ихъ мечтой:
 Я счастлива и богата,
 Когда миленькой со мной. 2.

68.

Мечтою ослѣпляясь,
 Я счастья искалъ;
 Но только заблуждаясь
 Лишь горестъ ощущалъ.
 Мечтаніе пропало
 Среди весеннихъ дней;
 И сердце увядало
 Отъ горести своей.

Любилъ — но ахъ! собою
 Пѣвнись ее не зналъ;
 Съ безмольною поскою
 Лишь слезы проливалъ.
 Богатство, честь и слава
 Прельщаютъ цѣлый свѣтъ;
 На что мнѣ скипетръ, держава? —
 Спокойства въ сердцѣ нѣтъ.

Съ простой своей душою
 Кому я буду милъ? . . .
 Тиранъ любимъ тобою —
 А я? — я слезы лилъ. . .

Онъ нравиться умѣетъ,
 Милѣ онъ всего;
 Пусть всѣ дары имѣетъ, —
 Нѣтъ сердца моего.

69.

Мнѣ нельзя быть равнодушнымъ,
 Видя прелести твои,
 И любви не быть послушнымъ; —
 Въ ней утѣхи всѣ мои.

Я тобою свѣтъ сей вижу,
 Я живу — одной тобой;
 Безъ тебя все ненавижу,
 Не доволенъ самъ собой.

Все въ тебѣ меня прельщаетъ;
 Нѣжны взоры, голосъ твой;
 Все во мнѣ обворожаетъ:
 Душу, сердце, разумъ мой.

И въ разлукѣ даже слезной,
 Какъ ни плачу, ни грущу;
 Но лишь вспомню взоръ любезной —
 Въ грусти тьму утѣхъ сыщу.

Не прельстишь меня блескъ прона —
 Безъ тебя коль обладать;
 Нѣтъ другава мнѣ закона,
 Какъ себя лишь обожать.

Въ чувствахъ, что тобой родятся
 Ты начало, ты конецъ.
 Всѣ они къ тебѣ стремятся —
 Мнѣ любовь твоя — вѣнецъ.

70.

Жизнью я своей скучаю,
 Всякъ часъ плачу и грущу;

Жизнь въ покоѣ я не чаю,
И оправды не сыщу.

Я клянѹ свое рожденье,
И клянѹ сама себя;
Ахъ! почто судьба въ мученье
Злое ввергнула меня?

Ни на часъ мнѣ нѣтъ покою,
Чтобъ могла спокойна быть;
Провождаю дни съ поскою, —
Въ злой неволѣ должна жить.

Лишь какъ скоро я проснулся,
Кажетъ рокъ напасъ глазамъ,
И лишь только, что крушуся
Власъ даю опять слезамъ.

Мнѣ ни чѣмъ помочь не можно,
Знать окончить тѣмъ свой вѣкъ:
Преодѣть ужъ невозможно —
Знать драгой мой вѣкъ утѣкъ!

Отъ меня утѣкъ онъ вѣчно,
Я должна съ тѣмъ умереть,
Хоть жалѣть о томъ сердечно,
Жизнь несчастну по смерти зрѣть.

Гдѣ, ахъ! дни тѣ дорогіе,
Что въ свободѣ я вела?
Какъ текли часы златыя,
Я не знала мукъ — жила.

Тамъ веселость умъ питала,
Непорочность — мой покой;
Но, ахъ! что теперь я спала.
И какъ мучуся судьбой?

Ты свѣтъ, солнце, пропекая,
Зри пустыню, дичь, лѣса,
Какъ тамъ буду жить вздыхая:
И полъ гнѣвны небеса!

Зри — и шокъ веди скорбе,
Тѣнь мучительныхъ мнѣ дней —
Дней, что быть не могушъ забѣ,
Въ кои жить въ пустынѣ сей!

71.

Когдабъ я ппичкой былъ,
 Я къ шой бы полетѣлъ,
 Кошору полюбилъ,
 И близко, къ ней бы сбѣлъ;
 Коль могъ бы, я запѣлъ:
 Ты Лиза, хороша,
 Ты ппичкина душа!
 Мой милый бы носокъ
 Успамъ ея касался;
 Мнѣбъ каждый волосокъ
 Силкомъ у ней казался.
 Ябъ ножку увязипъ
 Хотѣлъ въ силкѣ по волю,
 Чтобъ съ Лизой вмѣстѣ быть,
 И Лизу бы любипъ
 Во сладкомъ цѣлнѣ болѣ.

72.

Коль надежду истребила
 Въ страстномъ сердцѣ ты моемъ,
 Хоть вздохни, пиранка мила!
 Ты изъ жалости по немъ.
 Дай хоть эшу мнѣ отраду,
 Чтобъ я помну жизнь влачилъ,
 Бывъ увѣренъ, что въ награду
 Я шобой жалѣемъ былъ.

Есльибъ въ нашей было долъ
 И любипъ и не любипъ;
 Спалъ либъ я въ злочастной долъ
 Попаенно слезы лишъ?
 Нѣтъ! на шу, копора къ гробу,
 За ея жестокость, злобу —
 Не хотѣлъ бы и взглянушь.

Но, любовь непоспижима!
 Будь злодѣйкою моею;

Будешь все богошворима!
 Будешь сердцу всѣхъ милѣй!
 О жестока! — о любезна! —
 Смѣйся, смѣйся, что перплю!
 Я достоинъ — участь слезна!
 Презрѣнъ, спражду, и — люблю.

73.

Въ зимній пасмурной денечикъ
 Подъ окошкомъ я сидѣлъ;
 Опершись на локоточкѣ,
 Я на Неманъ поглядѣлъ.

Взоръ на Неманъ. . . вздохъ изъ сердца
 Я на родину послалъ,
 Гдѣ любезная оспалась,
 Гдѣ отъ милыхъ я ошпалъ.

Неманъ быспрый предо мною
 Лебяныя цѣпи рветъ;
 Мчитъ спрую онъ за спруюю
 И все даље печетъ.

Все печетъ. . . а я привязанъ
 Къ незнакомой споронѣ;
 Цѣпью должности обязанъ,
 И далекъ отъ милыхъ мнѣ!

Тутъ изъ глазъ слеза не вольна
 Пала въ Неманъ изъ окна.
 Спало сердцу, спало больно,
 Мчитъ слезу моя волна.

Не шуда слеза капишся,
 Ахъ! гдѣ родина моя;
 Но слеза съ волной спремится
 Въ чужды дальніе края.

Тутъ отъ Немана чужаго
 Взоръ унылой ствратилъ;
 Спалъ чипашъ письмо роднаго,
 И окошко затворилъ.

Престань любовь
 Мою жечь кровь!
 Я слабости боюсь своей:
 Твои ушавы,
 Сулящъ забавы;
 Бѣгу забавы сей.

Не льсти, любовь, не льсти!
 Вѣ пвоей я волѣ,
 Не буду болѣ —
 Проспи, любовь, проспи!

Считаютъ вѣ смѣхъ,
 Любви утѣхъ
 Кто вѣ младости узналъ;
 Пускай смѣются,
 И сами рвущся;
 Мой духъ сей ядѣ изгналъ.

Не льсти, любовь, не льсти!
 Вѣ пвоей я волѣ,
 Не буду болѣ —
 Проспи, любовь, проспи!

Забвенъ мой спонѣ,
 Мнѣ сладокъ сонѣ;
 На что, любовь, искашь утѣхъ:
 Знашь ихъ пощуся
 Воли лишуся,
 Лишусь забавѣ я всѣхъ.

Не льсти, любовь, не льсти! —
 Вѣ пвоей я волѣ,
 Не буду болѣ —
 Проспи, любовь, проспи!

О нѣжна грудь!
 Упорна будь,
 Упорна будь къ спрѣламъ любви,
 Не спавъ вѣ отраду
 Любовна яду,
 Храня покой, живи.

Не льспи, любовь, не льспи!
 Въ пвоей я волѣ,
 Не буду болѣ —
 Проспи, любовь, проспи!

75.

Сидя вмѣстѣ на кусточкѣ,
 Ворковали голубочки,
 Вдругъ носками нѣжно чокъ —
 И съ голубкой голубокъ,
 Кои вмѣстѣ спрасъью пѣбли,
 Вмѣстѣ, вмѣстѣ и взлетѣли.
 Ахъ! сижу я здѣсь одинѣ.

И подѣ эшимѣ же кусточкомѣ,
 Соловей съ своимѣ дружечкомѣ
 На шепѣ гнѣздѣ сидѣлѣ,
 Для дружечка нѣжно пѣлѣ.
 Пѣлѣ онѣ нѣжно, пѣлѣ онѣ спраспно,
 Пѣлѣ для миленькой прекрасно;
 Не сидѣлѣ онѣ шумѣ одинѣ!

Пвнѣемѣ я его пѣбнялся,
 И за лиру было взялся;
 Но какѣ вспомнилѣ, что она
 Ужъ далеко. . . . то спруна
 Не запѣла, заспонала,
 Томно, помно мнѣ сказала:
 Ахъ! сидишь ты здѣсь одинѣ!

Здѣсь одинѣ я, здѣсь съ собою,
 Здѣсь я съ спраспною слезою
 Вмѣсто Лизы посижу,
 И на слезы погляжу!
 Ихѣ обильно проливая,
 То для Лизы. . . . вображая,
 Я забуду, что одинѣ.

76.

Лети къ моей любезной
 Ты пѣсенка моя!
 Представь ей рокъ мой слезной,
 Скажи, какъ спраспенъ я.
 Поди въ прелестны руки,
 Представь ея очамъ,
 Скажи сердечны муки
 Небеснымъ красомамъ.

Скажи, что лучшей доли
 Не стану я желать,
 Какъ сладкой липъ неволи
 Ея законъ внимать.
 Когдабъ всѣ свѣта проны
 Въ мою давали власъ,
 Не презрѣлъ бы короны,
 Чшобъ въ ней предъ нею пасъ.

77.

Ешьли по тебѣ прияшно,
 Чшобы я еще любилъ,
 Упро мнѣ отдай обратно,
 Мой ужъ вечеръ наступилъ.
 Тѣмъ, которы лѣтъ во цвѣтѣ,
 Тѣмъ ушѣхи отдадимъ,
 Два мига живемъ во свѣтѣ;
 Мигъ разсудку посвясимъ.

Гдѣ забава на престолѣ
 И любовь имѣютъ прокъ,
 Взявъ рукой меня оптолѣ,
 Время ужъ выводипѣ вонъ.
 Должно думать сколько можно,
 Усладипѣ сей краткій вѣкъ,
 Кто не знаетъ жить какъ должно,
 Тотъ несчастный человекъ.

Отъ меня далеки спали
 Игры, нѣжности красы,

Кои грудь мою пипали
 Жизни вѣ первые часы.
 Дважды всѣ мы умираемъ,
 Вижу нынѣ ясно, что:
 Смерть, когда любовь пераемъ,
 А другая смерть ничто.

Сѣ небеси теперь низходишъ
 Дружба къ помощи моей,
 На любовь она походишъ,
 Но огня не вижу вѣ ней.

Ею здѣсь я возхищаюсь,
 Ей теперь иду во слѣдъ;
 Но слезами обливаюсь,
 Что другой дороги нѣтъ.

78.

Грянте громы! лейшесь воды,
 Тучи, вы зашмите свѣтъ!
 Коль ужъ мнѣ надѣжды нѣтъ.
 Вы бушуйте непогоды,
 Срази молнія, несчастна,
 Разперзай спенящу грудь!
 Ахъ! а пы моя прекрасна,
 Навсегда счастлива будь.

Хопь меня пы ненавидишь,
 Хопь всегда желаешь зла;
 Но пы мнѣ всегда мила.
 Ахъ! пы это всякъ часъ видишь.
 Видишь то, и не внимаешь,
 Знаешь какъ спрадаю я;
 Но всё это презираешь,
 Ненавидишь пы меня. —

Ужъ другой побой владѣетъ,
 Онъ счастливъ, а я грущу!
 Гдѣжъ оспрады я сыщу.
 Душуль онъ нѣжнѣй имѣетъ?
 Нѣтъ, я чувствую, не можно
 Бышь влюбленнѣе меня,

Я скажу тебѣ не ложно, —
 Что умру вѣ любви спеня.
 Разрывайся сердце нѣжно,
 Дни окончи мой кинжалъ,
 Огнь кледи, что я пылалъ,
 Умереть мнѣ неизбѣжно.
 Сии строки ты увидишь,
 Но меня ужѣ больше нѣтъ.
 Коль меня ты ненавидишь,
 Я прости! — оставилъ свѣтъ.

79.

Всякъ изъ насъ вѣ желаньяхъ воленъ. —
 Лавры! я васъ не ищу;
 Я и мирпочкой доволенъ, . . .
 Коль отъ милой получу.

Будь мудрецъ свѣспильникъ міра;
 Будь герой, вселенной спахъ;
 Раноль, поздно ли, Плѣнира;
 Всякъ исплѣтетъ, будетъ прахъ.

Розыль дышутъ надъ могилой,
 Иль полынь надъ ней распетъ,
 Все равно, о другъ мой милой!
 Вѣ прахъ чувствія ужѣ нѣтъ!

Прочь же скука, прочь забота!
 Вспламеняй, любовь, ты насъ!
 Дни шекунъ безъ поворота;
 Дорогъ, дорогъ каждой часъ.

Можетъ быть вѣ сию минушу,
 О любезна! мочный рокъ
 Посылаетъ Парку люшу
 Дней моихъ прерваши шокъ!

Ахъ! почто же медлить болѣ,
 И съ посою ждешь конца?
 Насладимся мы, доколѣ
 Бьющая вѣ насъ еще сердца!

80.

Гонимый всегда судьбою,
 Спрадаю, рвуся, слезы лью,
 Такъ чпожъ? когда не зрю покою,
 Умру, скончаю жизнь мою.

Готовлю къ спраспи я препону,
 Но нѣтъ! любовьа спраспъ жжетъ духъ;
 Не провъ, не скипетръ и корону,
 Но зрю одръ смерти, страхъ вокругъ.

За чпожъ несчастный погибаю?
 О свѣтъ, котораго лишенъ!
 Драгая! за тебя спрадаю,
 И въ мрачну бездну заключенъ.

Тебяжъ вездѣ я обожаю,
 И жертвую собой самимъ;
 Лишь спраспно сердце посвящаю
 Тебѣ, владѣй ты вѣчно имъ.

Спрадатъ мнѣ за тебя приятно,
 Владычица души моей!
 Веселье жизни ужъ невнятно,
 Лишь жизнью веселись ты сей.

Прости! умру! о взоръ прекрасный!
 Прости, свѣтъ! жизнь — душа моя!
 Но въ свѣтъ зрю я тьму несчастный,
 И въ тьмѣ мнѣ свѣтъ душа швоа.

81.

Я шипла презираю,
 Форшуну не доваю,
 Равно на всёъ взираю }
 Покой одинъ люблю. } 2.

Пускай кто ищетъ славы
 Въ побѣдахъ на войнѣ,

У всѣхъ свои естъ нравы, — }
 Мой нравъ, жить въ шипинѣ. } 2.

Мнѣ лѣта позволяютъ
 Искать себѣ дружка;

Но мысли запрещаютьъ }
 Узнатьъ любви божка. } 2.
 Я слышалъ, онъ перзаемъ
 Частехонько людей,
 Сердца разполагаетъ, }
 По прихопи своей. — } 2.
 Спраданьемъ веселится,
 И пища его вздохъ:
 Коль это имъ вершится, }
 На что пакой мнѣ богъ! } 2.
 Покой, уединенье,
 Пребуди въ вѣкѣ со мной,
 Чшобъ я не впалъ въ мученье, }
 Чшобъ вѣкѣ счастливъ былъ мой. } 2.

82.

Чисты спруйки не журчите,
 Розы вяньте на кустахъ,
 Вы листочки не шумите,
 Соловей не пой въ садахъ.
 Дни теките поскорбе,
 Я разсталась, кшо милбе
 Въ свѣтѣ болѣ мнѣ всево. — 2.

Сѣ тѣмъ, увы! на вѣкѣ разсталась,
 Кѣмъ жила полько однимъ,
 Кѣмъ однимъ, однимъ прельщалась,
 И теперь прельщаюсь имъ.
 Рокъ въ насъ, къ горькія напасши,
 Возбудилъ взаимны спраспи,
 Чшобъ потомъ во вѣкѣ спрадашъ. — 2.

Гдѣ ты, гдѣ мой другъ сердечной,
 Помнишь, помнишь ли о мнѣ!
 Тотъ ли ты еще другъ вѣчной,
 Зрѣла коего въ тебѣ?
 Что за вѣсть меня пронзаетъ?
 Небо! милой умираетъ
 Въ рашномъ полѣ отъ враговъ. — 2.

Лейшесь слезы, лейшесь вѣчно!
 Смерть спѣши ко мнѣ припшишь,
 Я съ тобой мой другъ конечно
 И по смерти буду жить.
 Я утѣшусь лишь во гробѣ,
 И въ земной съ тобой упробѣ,
 Тамъ счастливой назовусь. — 2.

83.

Тщепно я скрываю сердца скорби люпы,
 Тщепно я спокойною кажусь:
 Не могу спокойна быть я ни минувши,
 Не могу, какъ много я ни пщусь;
 Сердце шаякимъ спономъ, очи шокомъ слезнымъ,
 Извлекаютъ пайну муки сей:
 Ты мое спаранье сдѣлалъ бесполезнымъ,
 Ты, о хищникъ вольности моей!
 Ввергнуша побою я въ сію злу долю,
 Ты спокойный духъ мой возмущилъ:
 Ты мою свободу премѣнилъ въ неволю,
 Ты утѣхи въ горесть обратилъ;
 И къ лютойшей мукъ пы, того не зная,
 Можетъ быть вздыхаешь о иной;
 Можетъ быть безплоднымъ пламенемъ старая,
 Спраждешь ея, такъ какъ я побой.
 Зрѣшь себя желаю, а узрѣвъ мяшуся,
 И боюсь, чтобъ зорь не измѣнилъ;
 При тебѣ смущаюсь, безъ тебя крушуся,
 Что не знаешь, сколько пы мнѣ милъ:
 Спыдъ изъ сердца выгнать спрассть мою спре-
 мипся,
 А любовь спремится выгнать спыдъ:
 Въ сей жестокой брани мой разумъ пмишся,
 Сердце рвется, спраждешь и горитъ.
 Такъ изъ муки въ муку я себя ввергаю,
 И хочу опкрышься и спыжусь,
 И не знаю прямо я, чего желаю,
 Только знаю то, что я крушусь.
 Знаю, что всемѣстно лѣнна мысль побою
 Воображаешь мнѣ швой милый зракъ;

Знаю, что вспаленной спрасію презлою
Мнѣ забышь тебя нельзя никакъ.

84.

Царей и царствѣ земныхъ опрада
Возлюбленная тишина,
Блаженство селѣ, градовѣ ограда.
Коль ты полезна и красна!
Вокругъ тебя цвѣты песпрѣютъ,
И класы на поляхъ желтѣютъ,
Сокровищѣ полны корабаи
Дерзаютъ въ море за шобою,
Ты сыплешь щедрою рукою
Свое богатство по земли.

85.

Нѣтъ машиньки милѣе,
Прекраснѣе, умнѣе;
Какъ Ангелъ хороша,
Она мнѣ жизнь, душа.
Я Машу обожаю;
Ей сердце посвящаю
И душу ей дарю,
Въ ней счастье все зрю.

Лилеи пожелтѣютъ,
И розы поблѣднѣютъ
При миленькихъ рукахъ,
При Машиныхъ щекахъ.
Нельзя, чтобъ встрѣтяться съ нею,
Не быть лѣнненнымъ ею!
Ей сердца не отдашь,
И вѣкъ не обожашь.

Невинность съ красою
Увидишь предъ собою,
Гдѣ Машинька сидитъ;
Играетъ, говоритъ.

Мила, умна, безцѣнна,
 Съ чѣмъ можешъ быть сравненна?
 Признаться долженъ свѣтъ,
 Что ей подобной нѣтъ.

86.

Плѣнно сердце нѣжной Лилой:
 Вошъ радостей моихъ предмешъ;
 Ея невинной взоръ и милой
 Велишъ тебѣ забыть весь свѣтъ.

Цвѣтущу зря красу и младость
 Не чувственнымъ возможноль быть?
 И пѣня внимая сладость,
 Возможноль пламень ушайщъ?

Въ тебѣ одной, драгая Лиля!
 Собранье вижу всѣхъ пріятствъ,
 Въ тебѣ одной соединила
 Природа пѣму своихъ богатствъ.

Дала тебѣ волшебны взгляды,
 Въ одно мгновенье побѣждашь,
 И вдругъ мученье и отрады
 Въ сердцахъ чувствительныхъ раждашь.

Въ лицѣ своемъ напечатлѣла
 Румянецъ съ бѣлизной лилей;
 Она изобразить хотѣла
 Невинность тѣмъ души своею.

Твой станъ украсивъ простоюю,
 И стройность сохраня во всемъ,
 Природа хитрою рукою
 Явила совершенство въ немъ.

Какъ мягкій ленъ вокругъ шеи бѣлой,
 Віются нѣжные волосы,
 Какіе пишишь кистью смѣлой
 Художникъ рѣдкій для красы.

Часть I.

Твой голосъ, каждое движенье
 Для сердца новая спѣлка,
 Воспоргъ его оцѣпенънне,
 Тебѣ неложная хвала.

О коль потѣ счастливѣ и доволенѣ,
 Кто сердцемѣ властвуенѣ пвоимѣ!
 Онѣ самѣ окованѣ и неволенѣ;
 Но каждой бы желалѣ быть имѣ.

Завидовать сей лестной долѣ,
 Напрасно грудь свою поминѣ,
 И быть у Лилы вѣ вѣкѣ вѣ неволѣ;
 Сѣ чѣмѣ можно счастье по сравнить?

87.

Смолкни пѣночка любезна,
 Нѣжной пѣсенки не пой!
 Мнѣ теперь она ужъ слезна:
 Милой, милой нѣпѣ со мной!

Голосѣ твой напоминаетѣ
 Нѣжной голосѣ мнѣ ее,
 И на часпи раздрааетѣ
 Сердце бѣдное мое.

Всѣ веселія не милы
 Безѣ любезной мнѣ красы;
 Безѣ души душѣ поспылы
 И счастливые часы.

Встрѣтитѣ зорю ли желаю,
 Провождая всю ночь безѣ сна,
 Выхожу, и не встрѣчаю;
 Милая вѣ глазахѣ одна.

Сколько цвѣтѣ ея румяной
 Сердце мнѣ ни веселитѣ,
 Сердце все сѣ своею раной
 И на зорю не глядитѣ.

Въ свѣтѣ счастья нѣтъ такова,
 Чшобъ ее мнѣ замѣнишь,
 Ни случая столько злова,
 Чшобъ принудилъ измѣнить.

Съ воздухомъ, съ моимъ дыханьемъ
 Входишь въ душу мнѣ она;
 Ночь съ прохладой — день съ сіяньемъ,
 А со мной попка одна!

О любви моей нельспивой,
 Вся надежда и покой!
 Возвратись, и день счастливой
 Принеси ко мнѣ собой.

88.

Среди рощицы тѣнистой,
 Размѣтавшись на цвѣтахъ,
 На постелѣ розъ душистой
 Въ сладоспраснѣйшихъ мечтахъ,
 Мила Маща почивала.
 Тихо вѣпви волновала
 Липа надъ ея главой;
 Подъ кустомъ Эротъ съ стрѣлой
 Припаясь сидѣлъ безмолвно;
 Ни пронулся, ни дышалъ,
 Милу Машу охранялъ.
 Въ это время ненарочно,
 Какъ на сладкій шумъ ручья,
 Сердце завело меня.
 Я вступилъ, и изумился —
 Мой съ красой сразился взоръ;
 Подошелъ, — и мнѣ явился
 Райскихъ прелестей соборъ:
 Подымалась, опускалась
 Вползакрыта грудь ее;
 Отъ волненья разгаралась
 Кровь на щочкахъ у нее;
 Сквозь пріятный сонъ смѣялись
 Рѣзы на ея устахъ;

Русы кудри волновались
 По грудямъ и на плечахъ ;
 Сквозь рѣсницы соболіны
 Пламень изъ очей блиспалъ.
 Тупъ лишился половины
 Сердца — и въ огнѣ упалъ
 Я къ ногамъ. — Мечта прелестна !
 Гдѣ ты? вдругъ исчезло все!
 Гдѣ лѣсочикъ, гдѣ любезна? —
 Бьется сердце — нѣтъ ея. . . .

89.

Я при рѣчкѣ посковала ,
 Быспра рѣчинька спонала ,
 И текла при мнѣ спеня !
 Я въ лѣсочкѣ погрустила ,
 Пшичка пѣла въ немъ уныла ,
 Прочь летѣла отъ меня !

Ничто въ свѣтѣ мнѣ не льстило :
 Я въ луга ли приходила , —
 Вянешъ, вянешъ тамъ права ;
 Всѣ листочки пожелтѣли ,
 Тамъ цвѣшны всѣ помертвѣли ,
 И вездѣ со мной тоска.

Я вездѣ, вездѣ спонаю ,
 И причину тому знаю :
 Милой радости увезъ !
 Съ милымъ радости умчались ,
 Послѣ милаго остались
 Спебелки одни у розъ !

Что быть можетъ того злѣе ,
 Съ тѣмъ разспаться, кто милѣе
 Всего свѣту для меня ?
 И разспавшись, по разлукѣ
 Бышь въ слезахъ, въ несносной мукѣ,
 Вспоминашь его спеня ?

Послѣвши, мой другъ сердечной!
 Не ужь ли мнѣ въ мукѣ вѣчной
 Безъ милова здѣсь страдашь?
 Взоръ твой будетъ мнѣ спасенье,
 Грусть премѣнитъ въ утѣшенье,
 Переспану я вздыхаешь.

Коль замедлишь, я увяну;
 Можетъ жить я переспану.
 И измучуся побой!
 Огорчишься ты не ложно,
 Но меня тебѣ не можно
 Возвратить будетъ тоской!

90.

Сердце ноетъ, занываетъ,
 Ищетъ друга своего;
 Волга спону не внимаетъ,
 Не промолвитъ ничего.

Волга быстрая стремится,
 И бѣжитъ спруей къ нему;
 По спруямъ мой вздохъ кашится
 Ко милому моему.

Не впервые посылаю
 Волгой къ милому я спонъ!
 Нѣтъ! всечасно я рыдаю;
 Но, увы! не слышишь онъ.

Къ нему вздохи не доходятъ,
 Иль не прогаютъ его?
 Въ грудь мою назадъ приходятъ
 Безъ отвѣту отъ него.

Мои слезы льются, льются,
 Но ихъ милой не опретъ;
 Чьей рукой онъ опрутся,
 Коль руки его здѣсь нѣтъ?

Безъ тебя всѣмъ въ пягость стала,
 Въ пягость я самой себѣ;

Нѣтъ часа, чтобъ не вздыхала,
Помышляя о тебѣ.

Каковожь спенать мнѣ тайно
И спенанія скрывать,
Опасаясь, чтобъ случайно
Не могъ спросити кто узнатьъ ?

Быть веселой, припворяться,
Когда смерть въ душѣ моей!
Съ какой скорбію сравнятся
Можетъ милой скорбь твоей ?

Но напрасно духъ мой проситъ,
Чтобъ помчался спонъ рѣкой;
Видно Волга не относитъ
Вдохъ мой къ милому съ струей.

91.

Безъ друга и безъ милой
Брожу я по лугамъ, —
Брожу съ душой унылой
Одинъ по берегамъ.
Тамъ тѣже всѣ встрѣчаю
Кусточки и цвѣшны;
Но, ахъ! не облегчаю
Ни чѣмъ моей тоски!

Срываю я цвѣточикъ,
И въ мысляхъ говорю;
Кому сплести вѣночекъ?
Кого имъ подарю?
Со вздохомъ тупъ капится
Изъ сердца слезный шокъ,
И изъ руки валился
Увядшій въ ней цвѣтокъ.

Во времена счастливы
Бывало въ жаркій день,
Развѣсистыя ивы!
Иду я къ вамъ подъ тѣнь.

Пошлетель днесь отраду
 Вы сердцу моему?
 Ахъ! сладко и прохладу
 Вкушашь не одному.

Все, все послыло въ мирѣ,
 На что ни погляжу.
 Увы! и въ самой лирѣ
 Утѣхъ не нахожу!
 Преспань же пѣшь, несчастный,
 И лиру ты разбей!
 Не слышны звуки спрасны
 Душѣ души пвоей.

92.

Богатства всего міра!
 На что, на что вы мнѣ,
 Когда со мной Темира,
 Когда мы съ ней однѣ?

Прочь пышные уборы!
 Мила мнѣ простота;
 Моей любезной взоры
 Украсятъ всѣ мѣста.

И хижина убога
 Съ Темирой мнѣ моей
 Прекраснѣ чертога
 Блещащаго царей.

Трюмо, плафонъ, паркешы,
 Диванъ и будуаръ,
 Софы парчей одѣшы
 Любви не множатъ жаръ.

Прохладна роща, темна,
 Не лучшель ихъ сто разъ?
 Тамъ липа благовонна,
 Густой, кудрявой вязъ

Сплелися наклоняся,
 Пріяшну шѣнь дають —

Листочки шевеляся,
Подъ шумомъ спать зовушь.

Иль холмъ, гдѣ опливаєшь
Какъ бархатъ мурава;
Иль лугъ, гдѣ вѣтръ играетъ,
И шелестя права,

Или источникъ чистой,
Что пѣпся съ шумомъ бьетъ,
Изъ скалы каменистой
Въ долу журча течешь. —

Милѣй сердцамъ просныя
Природы красоты.
Чѣмъ роскоши пустыя —
Мгновенныя мечты.

Прочь блескъ богашства лживой!
Не въ немъ ищу оправдъ:
Я бѣденъ, но съ Темирой
И счастливъ и богашъ.

 93.

На волосъ: Волеа рѣчинька глубока.

На холмъ когда сажуся,
Вспоминаю вдругъ себя.
Ты оставилъ — я лишь рвуся,
Не щадя самой себя.

Къ ручейку ли прибѣгаю,
Гдѣ сидѣли мы съ тобой,
Тутъ на мѣстѣ упадаю —
Плачу, рвусь со грустишой.

Онъ молчитъ — и сострадаетъ
Вмѣстѣ съ Капильной своею;
Онъ струится, упадаетъ
Томно въ низъ съ слезой моею. —

Васъ я, рощи, призываю.
 Вы свидѣтели всему,
 Какъ я мучуся, рыдаю:
 Страсшь виновница шому.

Гдѣ тѣ кляшвы, увбренья,
 Кои мнѣ ты говорилъ?
 Я люблю — вѣ помѣ нѣштѣ сомнѣнья,
 Ты иную полюбилъ. —

Ахъ! какая мнѣ отрада
 Вѣрять всѣмъ словамъ твоимъ?
 Что же сердцу за награда,
 Есльи не зову моимъ?

Чтожь? . . . и я себя вѣ опмщенье
 Также вѣ правѣ позабыть:
 Это слово ушѣщенье!
 Сердце все велишь любить! —

Какъ блестящій лучъ ударитъ
 Вѣ хижину мою, горя;
 Такъ бродитъ меня заславитъ
 По слѣдамъ твоимъ, спеня.

Къ стадуль крошкочу спремлюся
 На зеленые луга;
 Тамъ найши тебя я льщуся —
 Но надежда ша слѣпа.

Тамъ уже не слышны прели
 Нѣжныхъ пѣсенокъ твоихъ;
 Это громкое свирѣли,
 Не ушѣщитъ чувствъ моихъ.

 94.

Все покоишся вѣ природѣ,
 Исполняя свой законъ,
 Токмо вѣтерѣ на свободѣ
 Тяжкѣй мой разноситъ спонѣ.

Вѣтеръ воетъ, завываетъ,
Въ рощахъ листьями шумитъ;
Сладкой сонъ всѣхъ утѣшаетъ —
Отъ меня онъ прочь бѣжитъ.

Какъ ни бурно вѣтеръ воеетъ,
Завтра скроется отъ насъ;
Нѣтъ надежды успокоить
Вурю сердца ни на часъ.

Скрылось солнце, — скрылись рощи,
Скрылся милой видъ полей;
Но могуль сравнять мракъ ночи
Съ мрачностью души моей?

Долженъ милой я лишиться —
Для меня ее ужъ нѣтъ!
Вздохъ за мыслью сей спремился,
И на части сердце рветъ.

Вкругъ себя печальнымъ взглядомъ
Я ищу ее всякъ часъ:
Милой нѣтъ! . . . Тутъ слезы градомъ,
Градомъ капающа изъ глазъ.

Скорбная душа застонетъ,
Какъ ее я назову;
Мысль въ жестокой грусти шонетъ,
Но сей грустью я живу.

Пусть смѣются спрасти нѣжной
Токмо грубыя сердца!
Моей грусти безнадежной
Не хочу искать конца.

Нахожу и въ ней я сладость;
Равнодушія спрашусь,
И сей грусти на ихъ радость
Промѣнять не соглашусь.

Пусть тоска всякъ часъ снѣдая,
Въ хладный гробъ меня влечетъ!
Образъ милой представляя,
Тихо жизнь она прерветъ.

95.

Сколько хочешь удаляйся,
 Отъ любви человекъ,
 И утѣхъ ея чуждайся,
 Чѣмъ пріятенъ здѣшній вѣкъ;
 Но не думай эпитимъ льститься;
 Чтобъ ты могъ отъ ней сокрыться;
 Ей подвластенъ цѣлый свѣтъ —
 Такъ вездѣ тебя найдетъ!

Отъ любви сами боги
 Не сокрылись въ небесахъ;
 Позабывъ свои чертоги,
 Крылись нѣкогда въ лесахъ:
 Бывши смертными плѣненны,
 И могущества лишены,
 Покорялися любви,
 Жаръ пивая во крови.

Сколько слухъ не восхищаютъ
 Гласы сладостныхъ Сиренъ,
 Сколь взоръ каждого плѣняютъ
 Красоты прелестныхъ женъ;
 Ихъ премѣнные уборы,
 Смѣхи, взгляды, разговоры,
 Въ комъ не могутъ кровь вспалить?
 Какъ ихъ можно не любить?

Безъ любви все пошлело,
 Безъ нее противенъ свѣтъ;
 Злато самое не мило,
 И утѣхъ въ чертогахъ нѣтъ;
 Хоть въ порфиру облекися,
 И владѣльцомъ учинися
 Ты подсолнечная всей:
 Скучно будешь все безъ ней.

Чьежъ любовью сердце спраспно,
 Тотъ счастливѣй въ свѣтѣ всѣхъ:
 Онъ вкушаетъ повсечасно
 Тѣмы пріятнѣйшихъ утѣхъ:

Въ хижинѣ ему нескучно. —
 Съ нимъ повсюду неоплучно
 Смѣхи, радости живутъ,
 А печали прочь бѣгутъ!

96.

Ахъ! для чего я не цвѣшокъ,
 Что милой взглядъ швой утѣшаетъ?
 Или не рѣзвой мотылекъ,
 Что межъ цвѣшовъ порхаетъ?
 Тогдабъ я шму вкушалъ утѣхъ,
 И былъ счастливѣй въ свѣтѣ всѣхъ.

Ахъ! я за чѣмъ не вѣперокъ,
 Что прелести швои лобзаетъ?
 Я бы подкрался подъ плапокъ,
 Что груди бѣлы закрываетъ.
 Тогда бы шму вкушалъ утѣхъ,
 И былъ счастливѣй въ свѣтѣ всѣхъ.

Какъ бы доволенъ былъ судьбой,
 Собачкой милой бывъ швоею!
 Ябъ не распался въ вѣкѣ съ шбой;
 Ласкалъ бы все мою Эглюю.
 Тогда бы шму вкушалъ утѣхъ,
 И былъ счастливѣй въ свѣтѣ всѣхъ.

Ахъ! я почто не соловей,
 Что пнѣемъ слухъ ея пѣняетъ?
 Люблю! люблю! все пѣлъ бы ей;
 Твой нѣжной взоръ меня прельщаетъ.
 Тогда бы шму вкушалъ утѣхъ,
 И былъ счастливѣй въ свѣтѣ всѣхъ.

Но ешьяибъ былъ я паспушокъ,
 А шы бѣ была моей паспушкой:
 Съ шбой ходилъ бы я въ лѣсокъ,
 И мы бѣ рѣзвились тамъ другъ съ дружкой.
 Тогдабъ я шму вкушалъ утѣхъ,
 И былъ счастливѣй въ свѣтѣ всѣхъ.

97.

Мѣстѣ прекрасныхъ удалясь,
 Гдѣ возлюбленна живешъ,
 Гдѣ слезами обливаясь,
 Разлученья часѣ клянешъ;
 Какѣ грущу я и спрадаю,
 Кпо ей можетѣ рассказать?
 Я всечасно вздохѣ пущаю,
 Вздохѣ не можетѣ добѣжать.

Вѣкѣ врыскорбный нынѣ працу;
 Вѣ рощахѣ слышенѣ голосѣ мой.
 Спраждемѣ сердце, рвусѣ я плачу,
 Грудѣ перзаеетѣ поской;
 Эхо рѣчи повторяя,
 Лишь сугубитѣ злу напасѣ,
 Жалкимѣ гласомѣ опвѣчая;
 Выражаешѣ люпу часѣ.

Естьли легкой вѣспрѣ повѣстѣ,
 Дарагая, памѣ, гдѣ шы,
 И дыханіемѣ посмѣстѣ
 На груди пронупѣ цвѣты:
 Знай, что то мое вздыханье
 Долепашѣ до тебя,
 Извѣвая то спраданье,
 Чѣмѣ я мучусѣ, стѣня.

98.

Любовны утѣшенья
 Минупами лепятѣ;
 Любовныя мученья
 Вѣками нягопшатѣ.

Какѣ былѣ любимѣ Анютой
 У сихѣ прозрачныхѣ водѣ,
 Казался день минупой;
 А нынѣ день, какѣ годѣ.

Уже ли позабыла,
 Вдругъ ставъ ты жестока,
 Что прежде говорила,
 Сидѣвъ у ручейка?

„ Ручей доколѣ спанетъ
 „ Въ брегахъ своихъ журчатъ;
 „ Анюта не преспанетъ
 „ Любви къ тебѣ пипать. „

Но ручеекъ все льется,
 По камушкамъ шумитъ;
 Жестокая жъ смѣется,
 Не по ужъ говоритъ.

Любовны утѣшенья,
 Миңунами летятъ;
 Любовныя мученья,
 Вѣками стягиватъ.

Тише ласточка болтлива,
 Тише, пише, полно пѣть!
 Ты съ зарею вновь счастлива,
 Ахъ! а мнѣ пришло перпѣть!
 Я расстаюсь долженъ съ милой
 На зарѣ къ моимъ слезамъ,
 О! луна твой свѣтъ унылой,
 Краше солнышка былъ намъ.

Тише, ласточка болтлива,
 Тише, пише полно пѣть!
 Ты съ зарею вновь счастлива,
 Ахъ! а мнѣ пришло перпѣть!
 Знашь и сонная мечтала,
 О любви ты своей;
 Ты къ утѣхамъ рано вспала,
 А я, къ горести моей.

Тише, ласточка болтлива,
 Тише, пише полно пѣть!

Ты съ зарею вновь счастлива,
 Ахъ! а мнѣ пришло перпѣшь!
 О! когдабъ и ты имѣла,
 Учасъ равную со мной,
 Ты молчалабъ и не пѣла,
 И встрѣчала день съ поскою.

100.

Пусть буду я судьбою,
 Гонимъ всегда вездѣ;
 Пусть въ злѣбъ мнѣ покою
 Не дастъ мой рокъ нигдѣ.

Но ежели Глафира,
 Одинъ мнѣ кинешъ взглядъ,
 Я всѣ напасти міра
 Сносишь охотно радъ.

Вельможа горделивой
 Курится похвалою;
 Ласкатель поропливой,
 Гремилъ ему трубой.

А я моей Глафирѣ,
 Когда ее хвалю,
 Пою, бренчу на лирѣ,
 Чшо я ее люблю.

Люблю, о слово нѣжно!
 О, милой сердцу слогъ!
 Ты смертнымъ неизбежно:
 Тебя сложилъ самъ богъ!

Тебя, рекла Глафира:
 Мой духъ вострепсналъ;
 Въ краю послѣднемъ міра,
 Мой духъ свой рай вмѣщалъ.

Твердишь его радъ вѣчно,
 Коль будешь повшорять:

Блаженство безконечно
Ты дашь мнѣ тѣмъ познать.

Цари своей порфирой,
И славой дорожатъ,
А я моей Глафирой,
И щасливъ и богатъ.

ЮІ.

Прости, мой свѣтъ! въ послѣдній разъ,
И помни какъ тебя любилъ:
Злой часъ пришолъ мнѣ слезы лишь;
Я буду безъ тебя здѣсь жить.
О день! о часъ! о злая жизнь!
О время, какъ я счасливъ былъ!
Куда мнѣ въ сей поскѣ бѣжать?
Гдѣ скрыться, ахъ! и что начать?
Печальна мысль перзаетъ духъ;
Я всѣхъ утѣхъ лишаюсь вдругъ.
И помощи ужъ нѣтъ:
Прости, прости, мой свѣтъ!

Не будетъ дня, во дни часа,
Въ часъ минуны мнѣ такой,
Чтобъ тѣнь твоя ушла, изъ глазъ,
Я буду плакать всякой часъ.
Когда придущъ на мысль часы,
Въ которые я былъ съ тобой:
Утѣхи прежни вспомнятся,
Глаза мои наполнятся
Потоками горчайшихъ слезъ,
Что рокъ драгую жизнь унесъ,
Одну оставя спрась
И любую напась.

Мѣста, мѣста дражайшія!
Свидѣтели утѣхъ моихъ!
Любезная спрана и градъ,
Гдѣ сердце мнѣ пронзилъ швой взглядъ,
Вы будете въ умѣ моемъ,
Всегда въ моихъ печаляхъ злыхъ

И спанете изображать,
 Чего уже мнѣ не видашь.
 О какъ я днесь несчастливъ спалъ!
 О рокъ! какой ударъ ты далъ?
 Возможно ли снести?
 Проспи, мой свѣтъ, проспи!

102.

Смертныхъ счастье и мученье,
 Непорочная любовь!
 Льюща въ сердце восхищенье,
 Зажигающая кровь.
 Голосъ томной взявши лиры,
 По воздушному пучи,
 Легче, нежели Зефиры,
 Къ Машѣ ты моей лби.

Мѣстъ достигни пѣхъ священныхъ,
 Гдѣ соборище красотъ,
 Гдѣ рай нѣжностей священныхъ,
 Гдѣ душа моя живетъ.
 Вникнувъ тайными стезями
 Ты моей богини въ храмъ,
 Запрещи шумѣшь крылами,
 Рѣвнымъ вокругъ тебя духамъ.

Чтобъ пруду не быть бесплодно,
 Ты невидимо предстань,
 Машиньку мою свободну
 И одну съ собой заспань.
 Можетъ быть ея смущенья
 Незначай подспережешь,
 Вздохи нѣжны, слезъ печенье
 И удержишь, и отрешь.

Еслили то найдешь въ ней почно,
 Чѣмъ ласкаетъ сердце мнѣ;
 То какъ будто ненарочно
 Поддержи ее въ огнѣ.
 Пламенникъ надъ симъ предметомъ
 Свой небесный попроси,

Часть I,

7

И объявѣ восторга свѣтомъ,
Мысль мою къ ней принеси.

Вображенъе воспаленно,
Пусть увидишь образъ мой;
Въ спраспи какъ попеременно
Грусь и радость правящъ мной.
Не совсѣмъ поставь препятство
Въ вздохахъ, въ плачѣ и въ грусяхъ;
И во вздохахъ есть пріятство,
Есть опрада во слезахъ!

Но въ добавокъ въ ту унылу
Душу влей ты, наконецъ,
Всю надежды сладкой силу,
Пищу спраспи. жизнь сердецъ;
Чтобъ изъ груди пѣжку муку
Вонъ усмѣшками гнала;
Словомъ: чувствуя разлуку,
Мнѣ бѣ равна она была.

Естьли жъ душу не смущенну
И не то, чѣмъ сердцу льщу;
Естьли въ ней найдешь премѣну,
Я кошорой предещу;
Естьли сдѣлало то время,
Люпый врагъ влюбленныхъ, сей,
Или новой спраспи бремя
Занимаещъ сердце въ ней:

Не вводи меня въ сравненъе
Съ солюбовникомъ моимъ:
Вспоминать о томъ, мученъе,
Мы забышь кого хопимъ.
Не влечи въ ней мысль чрезъ силу,
Заперта коль мнѣ спезя,
Ахъ! вишь силою бышь милу
Непріятно — и не лзя.

Пусть въ ней новой пламень спраспенъ
Всю живишь восторгомъ грудь!
Важноль то, что я нещаспенъ?
Лишь она счасплива будъ.

Но ко мнѣ шу вѣсть плачевну
 Со Эрошами пошла;
 Имѣ удвоишь скорбь душевну,
 Не щадить меня веди.

Кѣ Машѣ спрасць моя безмѣрна,
 Сердца я не изцѣлю;
 Но скажу: она невѣрна,
 А я, все шаки люблю.

103.

Вечорѣ милая сидѣла
 Подѣ кустомѣ у ручейка;
 Пѣсенку она запѣла,
 Я внималѣ издалека.

Сѣ милою перекликался
 Ближней роци соловей. . .
 Голосѣ милой раздавался,
 Раздался вѣ душѣ моей.

Мнѣ Зефиры приносили
 Иногда ея слова;
 Иногда слова глушили,
 Вкругѣ шумящи дерева.

Смолкни все; престанѣ мѣшались
 Ты завистной соловей!
 Пустьѣ одинѣ вѣ душѣ раздастся
 Голосѣ милой лишь моей!

104.

Какѣ скоро я тебя узналѣ,
 Тебя одной подвластенѣ спалѣ;
 Прелестной взорѣ плѣнилѣ меня,
 Боюсь сказать: — люблю тебя!
 Любовь сердца подѣ власть беретѣ,
 Для всѣхѣ равно вѣнки плетешѣ.

Кого люблю, спрашусь сказать,
 И гдѣ отрадѣ себѣ искать?
 Почему судьба къ тому вела?
 На что ты спала мнѣ мила!
 О небо! грань, рази меня;
 Карай судьба, умру спеня.
 Я мучуся презлой поскою;
 Не лъзя, не лъзя мнѣ бышь съ тобой.
 Когда ужъ воли нѣтъ моей,
 Любезную назвашь, своей.
 Лѣти мой вздохѣ, лѣти спрѣлой,
 Скажи, скажи любезной пой —
 Кого люблю? нѣтъ имя ей;
 Живешѣ она въ душѣ моей.

105.

Гдѣ мнѣ укрыться злобныя судьбины?
 Гдѣ мнѣ удобнѣй въздыхать?
 Рощи прекрасны! тихія долины!
 Вамъ злу поску хочю вѣщать;
 Тайну въ сердцѣ сокровенну
 Вамъ однѣмъ теперь явлю:
 Я пишаю спрасъ смершельну,
 И смершельно я люблю.

Естли кто въ свѣтѣ, ктобъ свою злу долю
 Съ долей моей возмогъ сравнять?
 Бѣдный невольникъ, чувствуя неволю,
 Тщится отраду тѣмъ сыскашь,
 Что мучителю всечасно
 Можетъ цѣпь свою казать,
 И его, хотя напрасно,
 Тщится тѣмъ онъ умягчать.

Яжъ люпой частью и пово лишена;
 Тщетно я пращу пѣжкѣй спонѣ:
 Чьи я носити цѣпи осужденна,
 Власти своей не знаетъ онъ;
 Что я вѣчно имъ плѣнилась,
 Спыдно по ему сказать.

Ахъ! къ чему я въ свѣтъ родилась,
Коль бесплодно въ немъ страдашь?

Юб.

Напрасно лишь спараюсь
Я страсть мою тайть,
И щещно тѣмъ ласкаюсь,
Чтобъ мнѣ тебя забышь.
Ахъ! кто любимъ неложно,
Не будетъ вѣкъ забвенъ;
Сокрыть пово не можно,
Чѣмъ духъ мой возхищенъ.

Глаза мои являютъ
Разлипы жаръ въ крови;
Всѣ чувства открываютъ
Огонь моей любви:
Люблю себя я страстно
И сердцемъ и душой;
Люблю, и повсечасно,
Лишь мучуся тоской.

Въ тоскѣ сей провождаю
Печальну жизнь мою:
Веселыхъ дней не знаю,
И только слезы лью.
Въ ночи нѣтъ облегченья
Ни мало для меня:
Терплю всѣ тѣжъ мученья,
Вздыхая и спеня.

Лишь по себѣ въ опраду
Считаю, какъ засну,
За скорбь мою въ награду,
Минушу хоть одну.
Когдажъ тебя, любезный,
Узрю хотя въ мечтѣ,
Вдругъ чезнетъ вѣкъ мой слезный
Въ сей лесной пустотѣ.

Я въ страсти возмихаюсь,
 Тебя зря предъ собой:
 И паче обольщаюсь,
 Горя во снѣ, побой.
 Но только лишь минется
 Сей сладкій сердцу сонъ,
 Вновь страждетъ сердце, рвется,
 Пускаетъ скорбный стонъ.

107.

Не старайтесь нѣжны мысли,
 Духъ надѣждою ласкашь,
 Знаешь - то, знаешь - то мнѣ несчастной,
 Дней веселыхъ не выдашь! — 2.

Лейтесь слезы въ рѣками,
 Воздыхай стѣсненна грудь,
 Изшребляйся огнь безмѣрной,
 И невѣрнаго забудь. — 2.

Кѣмъ пылаю я злосчастлива,
 Кѣмъ страдаю и грущу,
 Кѣмъ лишена я покою,
 И кого вездѣ ищу? — 2.

Ахъ! того, кто презря клятвы
 Меня вѣчно погубилъ;
 Для чегожъ ты льстилъ мнѣ прежде,
 Коль меня ты не любилъ? — 2.

Гряньше громы надо мною
 Раздробиле грудь съ поскою;
 Я тогда буду спокойна,
 Какъ разстануся съ душой. — 2.

Ахъ! а ты измѣнникъ милой!
 Зря разтерзанну меня,
 Вспомни, какъ тебя любила,
 Свѣтъ оставила сшени. — 2.

108.

Не свѣщи пы мѣсяцъ ясно,
И не мучь мой духъ поскокой,
Вспоминая мнѣ всечасно,
Что любезной нѣтъ со мной;
Вспоминая тѣ минушы,
Что исчезли пакъ какъ сонъ,
Ты сугубишь муки люшы,
Извлекаешь тяжкой спонъ.
Ты свидѣтель молчаливой
Всѣхъ утѣхъ моихъ бывалъ,
Какъ въ объятіяхъ у милой
Въ свѣтѣ все я забывалъ;
Будь свидѣтель злой судьбинѣ,
На поску мою взгляни!
Вздохи слышишь только нынѣ,
Видишь слезы пы одни.
Какъ густыя зашмѣваюшъ
Облака лучи пвои;
Такъ печали облакою
Духъ и мысли всѣ мои.
Видя пы мое мученье,
Какъ спеню я безъ нее,
Злой печали въ облегченье
Хоть во снѣ яви ее!
Покажи мнѣ видъ любезной,
Видъ столь милый для души,
И всегдашней часпи слезной
Горьки слезы осуши.

109.

Мнѣ хижинка убога
Съ тобою будетъ храмъ,
Я въ ней просилъ отъ Бога
Спокойства только намъ.

Не жизни алчу вѣчной,
Безсмертьемъ я не льщусь.
Тебя, мой другъ сердечной,
Я пережить боюсь.

Ты рай, блаженство въ свѣтѣ
 Одна мнѣ можешь дать.
 Имѣя лишь въ предметѣ
 Тобою обладашь.

Другихъ чувствъ не имѣю,
 Доволенъ я судьбой:
 Я миромъ всемъ владѣю,
 Когда любимъ тобой. —

III.

Я не вижу дарагова
 Ни въ пещерѣ, ни въ поляхъ;
 Только пѣнь его любезна
 Всегда въ моихъ глазахъ.

Уже нѣтъ его со мною,
 Онъ сокрылся отъ меня;
 Вображать лишь мнѣ осталось
 Дни прошедшіе спеня. —

Дни, которыя провожала,
 Веселясь я вмѣстѣ съ нимъ;
 Но къ несчастью только мучусь
 Вображеніемъ моимъ.

Какъ себя ни принуждаю,
 Чтобъ невѣрнаго забыть,
 Не могу его не вспомнить,
 Не могу я не любить.

Все его мнѣ представляетъ,
 Все объ немъ мнѣ говоритъ;
 Чѣмъ я прежде веселилась,
 То меня теперь крушитъ.

Я забавны дни имѣла,
 Съ нимъ гуляя на поляхъ,
 Пѣсни пшечкѣ мнѣ пріятно
 Было слушать съ нимъ въ лѣсахъ.

Замолчали въ рощахъ ппички,
На поляхъ веселья нѣпѣ;
Всѣ мои съ шобой забавы
Удалился, мой свѣтѣ.

Прежни радости сокрылись,
Вѣпры кляпвы разнесли;
Всѣ мои ушѣхи нынѣ
Такѣ, какѣ сладкій сонѣ, прошли.

Я тѣ кляпвы вспоминаю,
Чѣмѣ себя ты заклиналѣ;
Но ужь то мнѣ не поможетѣ,
Естьли ты невѣренѣ спалѣ.

Хоть не должно бы мнѣ было
Спраспно такѣ тебя любишѣ;
Но моглаь я по представилѣ,
Чтобѣ ты могѣ невѣренѣ бышѣ?

Ты всечасно предо мною
Клядся вѣрностью своей,
И пвердилѣ, что мной спократно,
Нежелъ я шобой, спраспнѣй.

Горьки слезы проливая,
Говорилѣ о помѣ со мной:
Естьли рокѣ насѣ двухѣ разлучилѣ,
И вѣ разлукѣ будешь мой.

То сбылося злое время,
Но сбылось не по словамѣ; —
Не судьба насѣ разлучила:
Ты меня оставилѣ самѣ.

Ты кѣ слезамѣ меня оставилѣ,
И живешь вѣ иной спранѣ:
Какѣ тебѣ заочно вспомнилѣ
Вѣ злой разлукѣ обо мнѣ?

Вспомнилѣ, можетѣ бышѣ, и скоро,
Вспомнилѣ о винѣ своей,
Какѣ причиною ты будешь
Смерпи гореспной моей.

III.

Чувствую скорби люпы,
 Съ самыя шоя минушы,
 Какъ я спалъ знашь тебя,
 Вольность на вѣкъ губя.
 Мысль вѣ оный часъ шемнѣла,
 Кровь какъ смола кипѣла!
 Взоръ быль тогда смущенъ;
 Словомъ, я спалъ прельщенъ.

Въ грусти съ тобой распался;
 Помня тебя, терзался;
 Гдѣ ты была, вздыхалъ,
 Гдѣ не была, спеналъ.
 Время, о время злое!
 Будуль когда вѣ покое?
 Иль мой спокойный вѣкъ
 Съ быстрой водой утекъ?

Бремя ношу какъ камень,
 Люмый, о люмый пламень!
 Долголь спеня горѣшь?
 Долголь поску шерпѣшь?
 Сжался, вѣ мученьяхъ злая!
 Сжался, моя драгая!
 Сжался, опраду дай,
 Сжался, и грусть скончай!

Все будетъ, все превратно;
 Время поидетъ пріятно:
 Минетъ мой тяжкій сонъ,
 Сладокъ мнѣ будетъ сонъ.
 Горестъ тогда забуду,
 Вѣренъ я вѣчно буду,
 Вѣчно я буду швой,
 Только опдай покой.

III2.

О мѣста, мѣста драгія!
 Гдѣ любезная живешъ.

Вы мнѣ кажешь златыя,
 Васъ прекраснѣй въ свѣтѣ нѣшѣ.
 Кажешься мнѣ, обидаетъ
 Въ васъ однѣхъ теперь весна;
 Васъ лишъ только оживляетъ
 Нынѣ нѣжностью она.

Въ васъ однѣхъ ручьевъ журчанье,
 Соловьевъ прелестной спонѣ;
 Нѣжмой горлицы спенанье
 Сладостный наводящъ сонѣ.
 Зефиры рѣзвась летаютъ
 И играютъ по цвѣтамъ:
 Розы, лилы разцвѣтаютъ,
 Подая красы полямъ.

Все любовь изображаетъ
 Предъ любезною моею;
 Но любви она не знаетъ, —
 Яжъ стараю тщетно ей.
 О совмѣстникъ мой прелестной,
 Ты Зефиръ, въ любви моею!
 Донеси сей спонѣ мой слезной
 До любезныхъ ушей.

Пшичьки, пнѣемъ возбудише
 Въ сердцѣ у нее любовь:
 Солнечны лучи, возжгите,
 Какъ во мнѣ горитъ, въ ней кровь.
 Еспьяижъ симъ не возбудишя
 Въ сердцѣ жаръ ко мнѣ ея,
 Пустъ зимой весна явишя,
 Пустъ погаснетъ жизнь моя.

 113.

Какъ мнѣ бышь,
 Какъ мнѣ жишь,
 Безъ милова моего?
 Какъ забышь,
 Не любить,
 Чшо милѣе мнѣ всего?

Мнѣ минута безъ милова
 Долѣ кажется сна лѣтъ;
 Нѣтъ мнѣ нужды до инова,
 Онѣ одинѣ мнѣ мнѣ цѣлой свѣтъ.

Ахъ! бѣда,
 Нѣтъ слѣда
 Моему горю помочь;
 Яжъ млада
 Завсегда
 День вздыхаю, не сплю ночь.

Ахъ! не можно тому спашься?
 Чтѣбъ пвоею мнѣ не быть!
 Лезя ли, лезя ли съ шѣмъ разшанься,
 Вѣкъ кого клялась любишь?

Милой мой!
 Вѣкъ будь мой,
 Вѣчно буду я пвоя.
 И съ тобой
 Всей душой
 Жить въ любви гопова я.

Ты въ любви моя ошрада,
 Ты все счастье мое;
 Ты и честь моя и слава
 И блаженство все мое.

114.

Долголь будешь притворяешься,
 Что не знаешь, какъ люблю?

Или хочешь забавляешься

Тѣмъ, что мучусь и шерплю?

Или прелесшю годишься,

Хочешь сердце побѣдить?

Иль чувствительность спыдинься

Ты предъ любящимъ опкрышь?

Нѣтъ! нельзя, чтѣбъ Ангелъ милой
 Звѣрствомъ грудь свою пшалъ;
 Нѣтъ! нельзя, чтѣбъ стонъ унылой
 Вѣрхъ надъ гордостью не взялъ.

А спыдливость, добродѣтель,
 Коль не спрадудитъ отъ нее:
 Будь сама, мой другъ, свидѣтель, —
 Знаешь сердце ты мое!

Уменьши мое мученье,
 Въ немъ участие покажи:
 Хоть припворно, въ утѣшенье,
 Я люблю, тебя: скажи. —

Кто?... швой Ангелъ?... и припворно!
 Лязяль такъ дерзко говоришь? ...
 Бѣдный! ты ее безмолвно
 Долженъ лишь богошворишь.

115.

Все со временемъ проходитъ,
 Заблужденьямъ есть конецъ;
 Тотъ во тѣмъ свой вѣкъ проводитъ,
 Кто лишь славы чпшитъ вѣнецъ.
 Себѣ и сердцу измѣняя,
 Мечпу лобзаемъ каждый часъ;
 Но, ахъ! все вздоръ: любовь прямая
 Одна сильна щаспливить насъ.

Безъ любви намъ вся вселенна
 Степью кажется пустой;
 Горы злаша драгоцѣнна
 Безъ любви сущъ прахъ земной.
 Любовь и скиптры украшаетъ,
 Любовь и бѣднось золотитъ;
 Но безъ любви Монархъ скучаетъ;
 Ничто въ подсолнечной не льститъ.

Даръ любить дала природа
 Намъ въ замѣну нашихъ бѣдъ;
 Ся нѣжныхъ чувствъ свобода
 Выше царскихъ всѣхъ побѣдъ.
 Когда я Ницу обнимаю,
 Когда ласкаюся я къ ней;
 Тогда я все за вздоръ щитаю,
 Кромѣ голубушки моей.

Нину я люблю, какъ бога;
 Сердце спрашно къ ней мое:
 Въ ней добротъ я вижу много,
 Паче всѣхъ люблю ее!
 Глазачъ призрагами мѣняя,
 Кажуся я во всѣхъ влюбленъ;
 Но, ахъ! все вздоръ, все пыль пустая!
 Одною Ниной я блаженъ.

116.

Зря, что жаръ твой угасаетъ,
 Коимъ ты во мнѣ пылалъ,
 Кто же вѣрнымъ пребываетъ,
 Коль и ты измѣнникъ спалъ?
 Кляшвы чьи внимаешь ужъ должно,
 Чью любовь правдивой чпишь,
 Ежели и ты прищворно
 Можешь слезны поки лишъ?

Такъ ли вѣрность награждаешь,
 Такъ ли плашишь за любовь,
 Что изъ мыслей изпребляешь,
 И не помнишь данныхъ словъ?
 Предавай меня забвенью,
 Какъ достойную тому,
 Для того, что увѣренью
 Вѣрила я швоему.

Но не думай, чтобъ спрала,
 Разлучась на вѣкъ съ побой;
 Я теперь уже узнала,
 Какъ хранить мнѣ свой покой:
 Ужъ ни чьи глаза не пронуть
 Больше сердца моего:
 Пусть въдыхаютъ, плачутъ, спонутъ,
 Не внимаю никого.

117.

Изсыхаютъ чисты рѣчки,
 Увядаютъ здѣсь цвѣты,

Со полей бѣгутъ овечки,
 Вянутъ не древахъ листы.
 Солнце бѣгъ свой направляешь
 Въ отдаленную страну,
 Осень льто прогоняешь,
 Скуку лишь снося одну.

Но сугубо обновятся
 Прелести природы всей,
 Послѣ зимнихъ дней являясь
 Красоты весеннихъ дней.
 Разцвѣтутъ опять цвѣточки,
 Рѣчки быстры потекутъ,
 И разпусаясь листочки,
 На луга спада придутъ.

Я завидую природѣ,
 Что красы въ ней оживутъ,
 И во прежней спавъ свободѣ,
 Вьды прежніе возьмутъ.
 Дней моихъ весна цвѣтуща
 Безвозвратно пропекла,
 Осень, скуку знашь дающая,
 Вѣчну грусть мнѣ навлекла.

Скучны спали тѣ утѣхи,
 Кои прежде знала я,
 Скучны игры мнѣ и смѣхи,
 Унываетъ мысль моя.
 Счастія щещу познаю,
 Не могу имѣ духъ прельститься,
 Хладъ во сердцѣ ощущая,
 Не умѣю я любить.

Не умѣю наслаждаться
 Я мірскою суешой,
 Горько было распаваться
 Мнѣ, весна моя, съ побой!
 Ты мнѣ очи ослѣпляла,
 Духъ склоня къ веселью мой;
 Ложну радость я вкушала,
 Но обманъ былъ веселья швой.

Новымъ бѣдствомъ угрожающъ
 Предвѣдуща время дни,
 Пущу горестъ обѣщаютъ
 Мнѣ во старости они.

Съ мразами зима явится
 И коснется до меня;
 Ледъ во сердце мнѣ вселится,
 Чувства прежнія гоня.

Тяжкимъ бременемъ удрученна,
 Спану жизнию скучаешь,
 Духа пвердости лишена,
 Спану смерти я желаешь.

О несносно вображенье,
 Духа больше не муди!
 Дай мнѣ; дай успокоенье,
 И ошъ мыслей прочь лепи.

118.

Доволенъ я судьбою,
 И милою богатъ;
 О Лиза! кто съ тобою
 И бѣдности не радъ?

Съ побою жизни бремя
 Меня не шягопитъ;
 Съ побою, другъ мой, время
 Какъ молнія лепитъ.

Не зная, что есть слава,
 Я славлю жребій свой,
 Труды съ побой — забава,
 Въ швоихъ глазахъ покой.

Ты взглянешь — забываю
 Суровость мрачныхъ дней;
 Въ болѣзняхъ оживаю
 Улыбкою швоей.

Когда ты скажешь: милой!
 Проходитъ грусть моя; —
 Свѣплѣетъ взоръ унылой —
 Спокоенъ, веселъ я!

Тотъ бѣденъ, кто въ семъ мѣрѣ,
Живетъ лишь для себя,
Я былъ бы и въ порфирѣ
Несчастливъ безъ тебя!

Но естли рокъ ужасный,
Насъ, Лиза, разлучитъ!
Что буду я несчастный?
Сырой землею покрытъ!
Давъ горлицы покажутъ
Тебѣ мой хладный прахъ;
Воркуя помно, скажутъ:
● Онъ умеръ во слезахъ.

119.

Юность, юность, веселися,
Веселись, пока цвѣтешь,
Пой, пляши, люби, рѣзвися,
Ахъ! и ты, какъ тѣнь, пройдешь.

Други мащери природы,
Слышителъ приятный гласъ;
Составляйтежъ хороводы,
Пойте! вашъ доколъ часъ.

Въ жизнь однажды срокъ утѣхамъ,
Пролетя, не придетъ вновь,
Дайте руку играмъ, смѣхамъ,
Призовите и любовь.

А пѣвца, который съ вами
Ужъ рѣзвисься успарѣлъ,
Увѣнчайте жопъ цвѣтами,
Чтобъ еще онъ вамъ пропѣлъ:

Юность, юность, веселися,
Веселись, пока цвѣтешь:
Пой, пляши, люби, рѣзвися,
Ахъ! и ты, какъ тѣнь, пройдешь.

120.

Винятъ меня на свѣтѣ,
 Чпо милою горю,
 Но я вѣ ей предметъ
 Одно блаженство зрю.

Нельзя забыть небесный
 Видъ ангела сего,
 Видъ милый и любезный
 Для сердца моего!

И ктобъ ее увидя,
 Не началъ обожать?
 Весь міръ возненавидя,
 Лишь елюбъ спалъ дышать,
 Вѣ ней кротоспъ обитаетъ
 Со младостию лѣтъ,
 Какъ солнышко блистаетъ
 Средь множества планетъ.

Такъ! всѣхъ она собою
 Прекраснѣй и милѣй,
 Не можетъ красотою
 Никто сравняться съ ней.
 Лице ея столь нѣжно,
 Какъ лилія бѣла,
 Такъ живо и прелестно,
 Какъ роза разцвѣла.

Коль взоромъ удостоитъ
 Она меня своимъ, —
 Взоръ крошкѣй успокоитъ
 Всѣ горести мои.
 Я сердце ей вручаю,
 Жизнь, душу и себя;
 Блаженство вѣ томъ питаю,
 Умру — ее любя.

121.

Канарейчка любезна!
 Ушѣшай хопъ ты меня;

Скорбь моя тебѣ извѣстна,
 Что веду я жизнь спеня,
 Нѣтъ надѣжды къ облегченью
 Бѣдну сердцу моему,
 Ничего нѣтъ къ утѣшенью.
 Ахъ къ несчастію сему

Скорбь за скорбію спремится,
 Помоги мнѣ, мой Творецъ!
 За слезой слеза капится:
 Боже! будешь ли конецъ!
 Ты владѣтель надъ сердцами!
 Помоги несчастной мнѣ,
 Долголь лишься мнѣ слезами,
 Жить въ несчастіи, какъ въ огнѣ?

Хищникъ вольности любезной
 Отъ меня онъ оплешѣлъ!
 Другъ мой милой, другъ безцѣнной,
 Со мной бѣдной разлученъ.
 Онъ живетъ гдѣ, я не знаю,
 Можетъ онъ меня забылъ,
 Я объ немъ здѣсь умираю —
 Онъ мнѣ можетъ измѣнилъ.

О жестокіе муцины,
 Для чего мы любимъ васъ?
 Совсѣмъ часто безъ причины
 Вы убійцы бѣдныхъ насъ.
 Но ужъ я и позабыла
 Канарейчку свою,
 И объ чемъ ее просила,
 Отнеси пѣсенку сію.

Отворю тебѣ я клешку —
 Лети къ другу моему,
 Сядь въ саду его на вѣтку —
 Опдай пѣсенку ему.

 122.

Нѣтъ, полно, полно впредь не буду
 Себя пустой надѣждой льститьъ,

И васъ красавицы забуду ,

Нѣтъ, нѣтъ! что прибыли любить ?

Любилъ я рѣвую Пѣниру ,
 Любилъ веселую Темиру ;
 Любилъ и сердцемъ и душой.
 Онѣ шутили, улыбались ,
 Моею страстью забавлялись ;
 А я? — я слезы лилъ рѣкой!

Нѣтъ, полно, полно! и проч.

Мнѣ горы золота сулили :
 Надѣйся! взоромъ говорили .
 Пришло къ развлѣкѣ наконецъ
 И япожѣ? мнѣ двери указали!
 Учись знать шутку, другъ, сказали —
 Онѣ смѣются! я глупецъ.

Нѣтъ, полно, полно! и проч.

Тотъ вѣкъ несчастливъ будетъ съ ва-
 ми ,

Кто любитъ прямо, не словами.
 Вамъ мило головы кружить ,
 Играть невинными сердцами ,
 Дарить насъ рабствомъ и цѣпями ,
 И только для щеславья жить.

Нѣтъ, полно, полно! и проч.

Ахъ! лучше по лѣсамъ скитаться ,
 Съ Лапландцами въ снѣгу валяясь ,
 И плавать въ лодкѣ по морямъ ,
 Чѣмъ быть плаксивымъ Селадомъ ,
 Твердить увы! печальнымъ тономъ ,
 И въ вѣкъ служить потѣхой вамъ.

Нѣтъ, полно, полно! впредь не буду

Себя пустой надѣждой льстить ,

И васъ красавицы забуду ;

Нѣтъ, нѣтъ! что прибыли любить ?

Лиза! Лиза разсердилась ,

Что съ тобою я игралъ ?

Ты за то такъ оскорбилась ,

Что тебя поцѣловалъ ?

Льзя ли сполько быть гнѣвливой —
 Толь свирѣпой нравѣ имѣть?
 Льзяль толь быть неперпѣливой,
 Чтобѣ и ласки не шерпѣть?

Роза сердилсяль вѣ лужечкѣ,
 Что играетѣ съ ней зефирѣ?
 Есть ли сердце вѣ ручеечкѣ,
 Что павненѣ имѣ цѣлой мирѣ?
 Что порхаетѣ мотылецикѣ
 Вокругѣ бабочки своей,
 Что съ ней рѣзвился дружокѣ,
 Ахѣ! вѣ досадуль это ей?

124.

Примѣчайте, люди злые,
 Осуждайте, что люблю,
 Ваши замыслы пустые:
 Я не васѣ, себя гублю.

Что вамѣ нужды, что вздыхаю,
 Вздохи васѣ не тягопятѣ.
 Мудрено, совсѣмѣ не знаю,
 Для чего вѣ любви мѣшатѣ.

Предлагайте, кто умѣетѣ
 Свои чувства прекрапиль,
 Былѣ влюбленѣ, потомѣ успѣетѣ
 Снова свой покой найти.

Нѣтъ, я чувства свои знаю,
 Мнѣ нельзя перемѣнить;
 Хоть напрасно я вздыхаю,
 Но клянусь по гробѣ любить.

125.

Что вѣ свѣтѣ есть милѣ!
 Любя, любиму быть;
 Что вѣ свѣтѣ есть грустнѣ?
 Несклонную любить.

Сужденный къ лютой части
 Въ любви лишь зрю напаси,
 И нѣшъ ни въ чемъ опрадъ.
 Все ядъ, все ядъ, все ядъ!
 Коль нѣшъ взаимной страсти:
 Свѣшъ адъ, свѣшъ адъ, свѣшъ адъ!

Счастливъ, кто сердцемъ можетъ
 Своимъ располагать,
 И въ мысляхъ что положитъ,
 На дѣлѣ исполнять;
 А я клялся несчастной
 Бѣжать любви страшной,
 И вновь себя гублю:
 Люблю, люблю, люблю?
 Мученіе всечасно
 Терплю, шерплю, шерплю!

Я бытъ безстрастнымъ льстился,
 Любовію шутилъ: —
 Вдругъ встрѣтился, пѣнился,
 Узналъ — и полюбилъ
 Ту, въ коей всё пѣняетъ;
 Но Лиза презираетъ
 Сердечной пламень мой.
 Другой, другой, другой!
 Ужь! Лизы обладаетъ
 Душой, душой, душой!

Амуръ! швой гнѣвъ ужасенъ;
 Но сжапись надо мной,
 И зря, какъ я несчастенъ,
 Подай мнѣ мой покой;
 Иль внявъ мой стонъ унылой,
 Своей всемошной силой
 Спрасъ нѣжну увѣнчай;
 Подай, подай, подай,
 Найши мнѣ въ сердцѣ милой
 Мой рай, мой рай, мой рай!

126.

Долголь, долголь будетъ бишься
Сердце бѣдное въ груди;
Долголь будетъ нышь, помисься?
Смершь! — скорбѣй, скорбѣй приди!

Ничего мнѣ не осталось,
Для чего бы въ мирѣ жить —
Только сердце, — что бы рвалось,
И глаза, — чшобѣ слезы лишь.

На землѣ мой взоръ унылый
Не находить ничего;
Но въ землѣ, въ сырой могилѣ,
Тамъ спокойствіе его!

Гдѣжъ мѣста, какъ упоенный,
Я природу позабылъ?
Но шобою лишь павненый
Все въ шебѣ богошворилъ.

Землю ту, гдѣ ты ступала,
Землю ту я цѣловалъ;
Но увы, завѣса спала,
Спрашну правду я узналъ!

Я узналъ! — о лучшебѣ вѣчно
Не встрѣчалъ тебя взоръ мой,
Чѣмъ любя тебя сердечно
Знашь, что я забытъ тобой!

Смѣйся ты, что я спрадаю,
Что мученія терплю,
Что отъ нихъ я умираю —
Умираю — но люблю.

127.

Коль во вредъ кому любишься,
Тотъ престань всегда любить;

Чѣмъ же въ свѣтѣ веселишься!
Чѣмъ же, чѣмъ же намъ и жить?

Въ вѣкъ любить я не престану;
Онъ любезной не отстану,
Я любовью лишь дышу,
Ей и сердце приношу. 2.

На меня вы не смотрите,
Всякой знай въ умѣ себя!
Хоть любите, не любите,
А любиться буду я.

То, что сердце воспаляетъ,
Равномѣрно жаромъ таетъ.
Такъ во вредъ ли намъ любовь?
Нѣтъ, я ею ожилъ вновь! 2.

Взоръ прекрасной коль встрѣчаю,
Сердце бьется, кровь кипитъ;
Съ ней въ утѣхахъ упоаю,
Ей душа моя дышитъ.

Ахъ! любовь, любовь злая,
Страсть взаимная, святая,
Навсегда пребудь у насъ,
Въ тебѣ шму я зрю заразъ. 2.

128.

Выдуль въ темной я дѣсочикъ,
Скрыть кручинушку мою;
Пусть не видитъ милъ дружочикъ
Въ грусти милую свою.

Ноешь сердце, занываетъ,
И любезной другъ не знаетъ,
Что въ душѣ моей живетъ,
Онъ жестокою зоветъ.

Горестъ, слезы, стонъ вы скройте,
Пшички, воды, вѣшперокъ:

Дайте слово! — успокойте,
Чтобъ не вѣдалъ милъ дружокъ:

Сяройте муку, видъ унылой —
Вонъ идешь, я вижу, милой!
Ну, такъ спроситъ васъ дружокъ:
Пшички, воды, вѣтерокъ.

Не видалиль вы Аяюшу?
Такъ начнешъ вамъ милъ дружокъ,
Дѣлать съ вами скуку люшу
Каждой можетъ вечерокъ.

Любитъ милая безспорно —
Въ свѣтѣ все любви покорно;
Но не вѣдая того,
Любитъ милая кого?

Вѣтерокъ, прерви молчанье,
Тихо другу прозвучи,
Что ты вѣдалъ грусть, вздыханье,
Но объ комъ, и чьи, — молчи.

Ручеекъ, цвѣтущъ гдѣ розы,
Ты вѣ отвѣтъ ему журчи;
Молви другу, что зрѣлъ слезы;
Но объ комъ, и чьи, — молчи.

Тихо, жалко нѣжны споны,
Соловей, ему свищи!
Ты скажи, что пворишь споны:
Но объ комъ, и чьи, — молчи.

Коль послушны милой волѣ,
Не спрошу ужъ васъ я болѣ;
Пшички, воды, вѣтерокъ!
Такъ вамъ скажетъ милъ дружокъ,

Гдѣ, ахъ! гдѣ сыщу отрады,
Чѣмъ мученью пособлю!

Я куда ни кину взгляды,
 Зря тебя, во всемъ люблю.
 Сспрась все множитъ,
 Духъ превожитъ,
 Тщепно льщусь спокойнымъ бытъ;
 Все сердечно,
 Безконечно
 Мнѣ велитъ тебя любитъ.

Часто въ грусти проклиная
 Безполезну сердцу спспрась,
 И разсудкомъ упрекаю,
 Что вдался любви во власъ.
 Рвусь, перзаюсь,
 Ополчаюсь,
 Возешаю прошивъ себя;
 Но напрасно,
 Сполькожь спспрасно
 Я горю, любя тебя.

Гдѣбъ я ни былъ, пы со мною;
 Образъ пвой во мнѣ живетъ;
 Чтобъ ни мыслилъ самъ съ собою,
 Все къ тебѣ меня влечетъ.
 Ты успѣхи,
 Ты утѣхи,
 Ты все счастье для меня;
 Хоть не знаешь,
 Сколь перзаешь,
 Духъ собою мой пбня.

Нѣтъ! не вбрю, чтобъ не знала
 Силы спспрати пы моей;
 Много разъ она спспнада,
 Въ даръ прося любви пвоей.
 То примѣтно;
 Но ахъ! тщепно
 Упрекать тебя хочу;
 Ты безъ чувства
 И искусства
 Тронуть камня не сыщу.

130.

Чѣмъ тебя я огорчила?
Ты скажи мнѣ, дарагой:
Тѣмъ ли, что я не шила
Нѣжныхъ мыслей предъ тобой,
И считала то порокомъ,
Чтобъ въ мученіи жестокомъ
Твой, любезной, духъ помить?
Не хощя лишить покою,
Не хощя перзать поскою,
Я могла ли погрѣшить?

Для того ли я склонилась,
И любви далась во власть,
Чтобъ отнынь я крушилась,
Безполезну видя спрость?
Чтобъ ты не былъ въ томъ увѣренъ,
Сколь мой жаръ къ тебѣ безмѣренъ;
То ты можешь ли сказать?
Но увѣрять въ томъ не ложно,
Какъ тебѣ, ахъ! какъ возможно
Вѣрно слово презирать?

Я во всемъ позабываюсь,
На себя когда гляжу;
Безъ тебя я сокрушаюсь,
И задумавшись сижу.
Всѣ часы считаю точно,
И завидую зочно,
Кшо прошивъ тебя сидишь.
На тебя когда взираю
И съ утѣхою внимаю,
Что языкъ пивой говоритъ.

Я тебѣ открылась ясно —
Жду того же напротивъ;
И пускай я жду напрасно,
Мой пребудетъ пламень живъ.
Я готова хощь, какъ прежде,
Пребывать въ одной надеждѣ,
И себя отрадой льстишь.
Не склоню тебя поскою,

Можешъ время долгоюю
Твердо сердце умягчить.

131.

Многи годы миновались ,
Какъ родилась я на свѣтѣ ;
Люди многи любовались ,
Видя мой румяной цвѣтѣ ,

Говорили: ты дѣвица
И стагна и хороша ,
Нашихъ ты сердецъ царица ,
Счастье, радость и душа .

Вѣкъ тебя не переспанемъ
Почипашъ мы и любишь ;
Вѣчно, вѣчно не успанемъ
Красоту твою хвалишь .

Я повѣрила народу ,
Въ чисту рѣчку поглядясь ;
Полюбила свѣтлу воду ,
Я сама въ себя влюбясь .

Умывалась день и ночью ,
Не спуская глазъ съ себя ;
Но одной мнѣ спало пошню —
Милой ! не было тебя .

Я тебя не видя съ роду ,
Пожелала быть съ тобой ,
И смотрѣлась въ чисту воду ,
Чтобъ плѣнить тебя собой .

Сердце будто прежде знало ,
Что тебѣ лишь имъ владѣть ;
Безпрестанно препенало ,
Милымъ силилось горѣть .

Ахъ ! чего, чего хотѣла ,
То сбылося все со мной :

Друга милова узрѣла,
Раздѣлилась я съ собой!

Съ нимъ сошлся — и явилось
Все веселье дней моихъ,
Сердце вздрогнуло, забилось,
И вспыхнуло томъ же мигъ.

Вотъ пвой милой! говорило,
Онъ родился для тебя;
Навсегда я подарила,
Навсегда ему себя.

Съ той минутой повинуюсь
Сердца слову, милой мой!
Съ той минутой я люблюсь
Милымъ — милымъ, не собой.

132.

Взоръ прелестной обожаю,
Жертвой вѣчной буду я;
Сердце въ плѣнъ тебѣ вручаю:
Ты красавица моя!

Владѣй вѣчно, дарагая,
Владѣй сердцемъ и душой,
И не думай, чтобъ иная
Мой похитила покой.

Признаюсь безпристрастно,
Что тебѣ подобной нѣтъ:
Ты разумна, ты прекрасна,
Ты рожденна съ тѣмъ на свѣтъ.

Всю природу украшаешь
Ты, прекрасная, собой,
И опмѣнно блистаешь
Передъ всѣми красотой.

Видъ, осанка, нѣжныя взоры,
Умъ, лица твоего черты,
И пріятны разговоры,
Словомъ: всѣхъ прелестнѣй ты.

Ты любовный жаръ раждаешь
 Съ первымъ чувствіемъ въ крови,
 Цѣпь со властью налагаешь:
 Спрасны всѣ шобой въ любви.

Куда взоръ твой обратится,
 Всѣ вздыхаютъ предъ тобой;
 И съ восторгомъ всякой льстишься
 На прекрасной голосъ твой.

И красавицы вздыхаютъ,
 Зря соувѣстницей себя,
 Что любовниковъ теряютъ
 Тобой павныхъ у себя.

Но я радъ бы извиниться,
 Что желаешь весь духъ мой;
 Но не смѣю присшупиться,
 А вездѣ грущу съ тобой.

Вижу, всѣ шобой вздыхаютъ,
 Ты не чувствуешь того;
 Хоть и слѣпы въ шомъ бываютъ,
 Ты не любишь никого.

Я лишь только что вздыхаю,
 Когда вспомню о тебѣ;
 Въ шомъ себя лишь извиняю,
 Что сыскалъ печаль себѣ.

Но въ спрасняхъ я погружаю
 Здѣсь къ тебѣ слова мои;
 Равныя будущъ, я не знаю,
 Не закрой глаза свои.

133

Ты велишь мнѣ равнодушнымъ
 Быть прекрасная къ тебѣ,
 Если хочешь зрѣшь послушнымъ,
 Дай другое сердце мнѣ.
 Дай мнѣ сердце, ишобъ умбло,
 Знавъ тебя, свободнымъ бышь,
 Дай шакое, шшобъ хотбло
 Не одной шобою жишь.

То, въ которомъ обитаешь
 Образъ несравненный твой,
 Сердце что тобой страдаетъ,
 То и движется тобой.
 Въ немъ ужъ чувствуя нѣшь инова,
 Ни другой въ немъ жизни нѣшь,
 Ты во шмѣ мученья злова
 Жизнь, оспрада мнѣ и свѣтъ.

Вѣрность яль къ тебѣ нарушу?
 Вдохъ мой первой ты взяла,
 И что я имѣю душу,
 Ты мнѣ чувствовать дала.
 Ты мнѣ душу, ты вложила,
 Твой же даръ несу тебѣ.
 Но ты жертвы запретила,
 Не дозволю ихъ себѣ.

Лишь не мучь меня желая,
 Чтобъ твоимъ преспалъ я бышь,
 Чѣмъ въ безмолвіи спрадая,
 Чѣмъ могу себя гнѣвить —
 Развѣ чтишь за преступленье
 Взорѣ небесный твой узрѣшь;
 Имъ повергнуться въ смущенье,
 И безъ помощи терпѣшь.

134.

Ахъ! на толь тобой пѣнилась,
 И надъ сердцемъ власть дала,
 Чтобъ тобою огорчилась
 И въ мученіи жила!
 Для поголь невѣрной клялся
 И вздыхалъ ты предо мной,
 А вздыхая, звалъ богиней,
 И въ слезахъ твердилъ всегда.
 Что ни чьею красотою
 Не пѣнишься никогда;
 Ни на чьи красы не взглянешь,
 Пока въ свѣтѣ будешь жить;

Но меня одну лишь станешь
 Обождать и вѣкъ любить.
 Твоимъ клятвамъ былъ свидѣтель
 Слезной слезъ изъ глазъ твоихъ;
 Смылся мукъ моихъ содѣтель,
 Зря меня въ мученьяхъ сихъ,
 Всякой лестию и обманомъ
 Сердце нѣжное взявъ въ плѣнъ;
 Знай, и я клянуся честью,
 Что и пы мною презрѣнъ,
 Забытъ въ сердцахъ вѣчно брошенъ,
 И изъ мыслей изтребленъ,
 Ты глазамъ моимъ несносенъ,
 Тобой умъ мой огорченъ.
 Чтобы я тебя любила
 Воспламенить не льспися вновь:
 Я совсѣмъ уже забыла
 Твою хладную любовь.

135.

Ахъ! когда бы въ дровни вѣки
 Я съ тобой, Климена жилъ —
 Напримѣръ, мы былибъ Греки —
 Какъ бы я тебя хвалилъ!

Подъ румянымъ, яснымъ небомъ,
 Въ благовоніи цвѣтовъ,
 Оживленныхъ вросшимъ Фебомъ,
 Между мирсовыхъ кусковъ.

Посреди тебя съ супругомъ
 Сѣлъ бы твой Анакреонъ,
 И своимъ упрошенъ другомъ,
 Спалъ бы лиру строишь онъ.

Выбъ и госпи замолчали,
 Чтобы идеи мнѣ скопить,
 И малюшкибъ перестали
 Песпру бабочку ловить.

Какъ въ саду швоемъ поркала
 Въ Маѣ пчелка по цвѣтамъ,
 Такъ рукабъ моя летала
 Рѣзвой лиры по струнамъ.

Такъ бы каждый мнѣ цвѣшчикъ
 Къ пѣнью мысли подавалъ;
 Скромный, милый василёчикъ
 Твой бы нравъ образовалъ.

Я твою бы милovidность
 И стыдливостъ примѣнилъ
 Къ нѣжной розѣ, а невинностъ
 Съ бѣлой лилей сравнилъ.

Тыбъ разпрогалась, вскочила —
 Я увѣренъ точно въ помъ —
 И пѣвца бы наградила
 Поцѣлуемъ и вѣнкомъ.

Но увы! мой умъ мечтаетъ!
 Сколь далекъ я отъ Аѳинъ!
 Здѣсь не Флора обипашъ,
 А морозъ, Бореевъ сынъ.

Здѣсь и самымъ Аполлономъ
 Не согрѣлся бы иной;
 Гости заняты боспономъ,
 Иль Нѣмецкою войной.

Наши Нимфы, зная плавностъ
 И красу лишь Гальскихъ Музъ,
 Фи! лепечутъ, что за славностъ,
 Une chanson écrite en Russe!

Такъ признашься — между нами,
 Сколь ни споишь пы похвалъ;
 Но по чесши, пѣть спихами
 Что-то духъ во мнѣ упалъ.

 136.

Что сердце устрашало,
 Все спалося со мной;
 Часть I.

Что сердце утѣшало,
Все льстишь ужь по иной.

Жаръ страстный, жаръ безмѣрный!
Ты щещно мнѣ манилъ;
За что ты, льстецъ невѣрный,
Несчастной измѣнилъ?

Очамъ моимъ свободнымъ
Ты первой самъ предсталъ,
И сдѣлался угоднымъ
Ты мнѣ, какъ самъ желалъ.

Ты самъ меня безстрастну
Любиши научилъ;
За чтожь меня несчастну
Ты плакать осудилъ?

За что возненавидѣлъ
Прельщенную тобой?
Иль болѣе увидѣлъ
Приязни ты въ другой?

Ахъ! вѣрь мнѣ, какъ другая
Тебѣ не спанетъ льстишь;
Не будетъ такъ пылая
Тебя, какъ я, любить.

137.

Много розъ красивыхъ въ лѣтѣ,
Много бѣлинькихъ лилей;
Много есть красавицъ въ свѣтѣ,
Только нѣтъ мнѣ, нѣтъ милѣй.
Только нѣтъ милѣй въ предметѣ,
Милой Лизаньки моей.

Естьлибъ самъ Амуръ былъ съ нею,
Онъ ее бы полюбилъ;
Позабылъ бы онъ Психею
И себя бы позабылъ;

Счастливъ участью своею
Вѣкъ остался бы безъ крылъ.

Въ ней пріятны разговоры,
Въ ней любезны поступь, видъ;
Хоть привлечь не щипишься взоры
Взоры всѣхъ она пѣлнннѣ;
Хоть нейдетъ съ другими въ споры,
Но вездѣ любовь живитъ.

138.

Я не думалъ, дарагая,
Что ты можешь измѣнить,
И мою спрость отвергая,
Пересшаешь меня любить!

Но, ахъ! все то совершилось,
Чѣмъ грозилъ мнѣ рокъ презлой,
Маша! ты перемѣнилась,
Яжъ тебя люблю душой.

Вспомни, что ты говорила,
Вспомни клятвы ты свои;
Много, много разъ швердила:
Буду вѣчно я швоя.

Гдѣжь шѣ клятвы, увѣренья,
Гдѣ же нѣжная та спрость;
Гдѣ шѣ ласки, восхищенья,
Что ввели меня въ напасшь?

Ахъ! и роци премѣнили
Прежній свой пріятный видъ;
Ужъ и пшички позабыли,
Какъ въ долинахъ нѣжно пѣшь.

Сердцу шомному въ опраду
Дай хоть разъ себя узрѣшь,
И за спрость мою въ награду
Дай спокойно умерешь.

Придешь — духъ мой оживится,
И я снова жить начну;
Взглянешь — все переѣнится,
Весело тогда умру.

139.

Цари! вы свѣтомъ обладайте,
Мнѣ не завидна ваша часть;
Спою кратъ лесниѣ мнѣ, вы знайте,
Имѣшь надъ нѣжнымъ сердцемъ власшь.
Дерись, славись, устрашайше,
А я подъ тѣнью миртѣ спою,
И милую свою пою.

Герои, жизнь пренебрегая,
Старайтесь лавры заслужить;
Я мирною себя вѣнчая,
Хочу жить мирно и любить;
Но вашей славы не желая,
Я честь вамъ должну отдаю,
И милую свою пою.

Богатство въ потѣ собирая,
И не живя кончаешь вѣкѣ;
Дрожи, напитокъ сохраняя,
Богачь, — ты бѣдной человекѣ;
А я сей стращью не спрадая,
Моихъ сокровищъ не шаю,
И милую свою пою.

140.

Ты клялась мнѣ, ты божилась,
Что никто не власненъ въ шомѣ,
Чтобъ ко мнѣ ты премѣнилась,
И вздохнула о другомѣ.

Но, увы! я вижу ясно
Обольщеніе мое:

Ты швердишь любовь всечасно,
А я чувствую ее.

Ты лишь кляпвы вымышляешь, —
А я въ сердцѣ ихъ храню;
Ты перзаешь, умерщвляешь, —
А я все тебя люблю!

141.

Мнѣ должно изъясниться. . .
Спокой смущенный духъ!
Что хочешь ты женишься,
Правдивъ ли эшотъ слухъ?
Сомнѣнье превраши,
Спокойство возвраши,
Коль прежде я была
Тебѣ, мой свѣщъ, мила.

Прерви мое спенанье,
Грудь помну оживи;
Сердечное перзанье,
На радость премѣни.
Увбрь, прѣспань помини,
Скажи — и дай мнѣ живи, —
Что я тебѣ мила
И буду и была.

142.

Душиньки часокъ не видя,
Думалъ, годъ ужъ не видалъ!
Жизнь мою возненавидя,
Жизнь прости на вѣкѣ! сказалъ.

Но лишь встрѣхилъ сѣ душою,
Снова спала жизнь мила;
Сѣ новой, сѣ новой красою
Вся природа процвѣла.

Милы рѣчки спали снова
И несчастной бережокъ,
Гдѣ душа для дарагова
Опускаешъ поплавокъ.

Гдѣ бѣжитъ на уду рыбка
Къ милой, къ милой красотѣ,
На устахъ мнѣ чья улыбка
Крше розы на кустѣ.

Крше розы — ей дивлюся,
Видя нѣжну, хорошу!
Ей люблюсь, веселюся,
Цвѣта запахомъ дышу.

Но не розу я срываю,
На сердечкѣ мысль не па:
Я цѣлюю, лобызаю
Душу милую въ уста.

Снѣга личико бѣлѣ
И румянѣ зари;
Очи черны дня свѣтлѣ,
И алмаза не дари. —

Въ взглядѣ милой я встрѣчаю
Ясна солнышка лучи;
Съ нею вѣчно не скучаю,
Съ ней денѣкъ мнѣ и въ ночи.

Съ нею все забыто мною,
Окромъ ее одной;
Съ ней мнѣ осенью, зимою
Время кажешся весной.

О лужокъ, лужокъ зеленой,
Гдѣ я съ душинькой сижу!
Не прельщаясь перемѣной,
На нее одну гляжу.

То люблюсь, называю
Жизни душинькой мой,
То цвѣпочки я срываю
И плету вѣночкѣ ей.

Я плету — она цѣлуешь,
Что пружуся для нее;
Такъ словомъ меня милуешь:
Ты сокровище мое!

Жизни ты моей вся сладость,
Жизнь тобой лишь хороша,
Мысли дума — сердца радость,
Душиньки твоей душа.

Не опдамъ я дарагова
За богатство всѣхъ Царей;
Счастья не хочу другова,
Спавши душинькой твоей.

Рѣчью душинька такую
Вѣчно, вѣчно утѣшай!
Мною ты, а я побоку
Вѣкъ въ любви найдемъ нашъ рай.

143.

Безъ тебя, моя Глафира,
Безъ тебя, какъ безъ души;
Никакія царства міра
Для меня не хороши.

Мнѣ повсюду будетъ скучно;
Не могу я бытьъ щасливъ;
Будь со мною неразлучна,
Будь со мной, доколѣ живѣ.

Ни богатства не желаю,
Ни въ большіе господа;
Все другимъ по уступаю,
Будь лишь ты со мной всегда.

Вотъ одно мое желанье!
У меня другаго нѣтъ:
Безъ тебя вся жизнь спрданье,
Безъ тебя пустыня свѣтъ.

Я люблю тебя всѣхъ болѣ,
 Я люблю одну тебя.
 Въ полъ пріятной сердцу долѣ,
 Сѣ кѣмъ сравню я себя?

Ахъ! ни сѣ кѣмъ, ни сѣ кѣмъ — конечно,
 Только пы люби меня:
 Буду счастливъ, и будешь вѣчно
 Ты мой другъ и жизнь моя.

144.

Наступаетъ часъ разлуки,
 Лиза! ѣдешь ты — прости!
 Ахъ! какія долженъ муки,
 Разлучась сѣ тобой, нещи! —
 О тебѣ всегда вздыхая,
 Жить я буду вѣкѣ стѣня;
 Но кто вѣдаетъ, драгая,
 Ты вспомнишь ли меня?

Мысль моя спремится станетъ
 Въ путь всечасно за тобой,
 Какъ слезящій глазъ предстанетъ
 Зрѣть исчезнувшій слѣдъ твой.
 Ахъ! позволь не отступая,
 Ей преслѣдовать тебя. . .
 Но кто вѣдаетъ драгая,
 Помнишь будешь ли меня?

Я спремнины пробѣгаши
 Буду, пока слезъ лія,
 Буду камней вопрошати:
 Гдѣ любезная моя?
 Солнца входъ предупреждая,
 Буду до скончанья дня
 Я швердить: моя драгая
 Помнишь ли теперь меня?

Мнѣ жилище станетъ скучно;
 И прекрасный лугъ не милъ,

Гдѣ я жилъ благополучно,
Какъ съ побою вмѣстѣ жилъ.
Все тебя мнѣ вспоминая,
Будетъ сердце бремени
Мнѣ пвердить: моя драгая,
Лиза помнишь ли меня?

Здѣсь я вспомнилъ сердца муку,
Кою гнѣвъ твой причинилъ,
И какъ ты дала мнѣ руку,
Грусть въ веселье премѣнилъ;
Тамъ я съ Лизою гуляя,
Рвалъ цвѣты, скажу спеня:
Но кто вѣдаетъ, драгая,
Ты вспомнишь ли меня?

Ты жилище премѣнивши,
Сонмъ любовниковъ узришь,
Можетъ быть мнѣ измѣнивши,
Ты сама къ нимъ возгоришь.
Всѣ прельщаютъ тебя вздыхая
Будущъ, и къ любви маня;
Ахъ! тогда, моя драгая,
Ты вспомнишь ли меня?

Помни, язвою какою
Остаюсь я пронзенъ!
Помни, что тобой одною
Былъ несчастный воспоминаенъ;
Мы прощенья принимая,
И на памяти храня,
Помни. . . Ахъ! моя драгая,
Помнишь будешь ли меня?

145.

Коль должно, въ нѣжной страсти
Горя, несчастну быть;
Такъ должно всѣ напасти
Отъ счастья получить.

Такъ должно мнѣ драгая
Тобою въздыхать,
И чшобъ припомѣ въздыхая,
Тобою погибать.

И все мое желанье,
Надежду и покой
Преобразить въ спенанье
И мучиться тобой.

Какъ взору ты предстала,
Ахъ! что я ощущалъ!
Ты сердцемъ обладала,
Я взоръ твой обжгалъ.

Я зрѣлъ, что ты прекрасна, —
Я зналъ, что я любилъ;
Не зналъ, что страсть напрасна, —
Не зрѣлъ, что я не милъ.

Я въ сладкомъ упованье
Любилъ и въздыхалъ,
И снрастное желанье
Въ надежду обращалъ.

Тоскою утѣшался,
Любовію горѣлъ;
Хоть видѣвши перзался,
Но зрѣть себя хотѣлъ.

Хоть духъ ты возмущала,
Хоть грудь мою рвала;
Ты сердце услаждала,
И въ снрасть меня ввела.

Ты счастье прямое
Велѣла мнѣ узнать,
И чувство дорогое
Безъ пользы ощущать.

Надѣяться напрасно,
Оспрады не имѣть;
Имѣя сердце снрастно,
Любить и умереть.

146.

Для тебя цвѣшты собираю,
 Нѣжной другъ души моей!
 Для тебя вѣнки сплетаю
 Изъ ясиновъ и лилей.
 Но съ цвѣткомъ тѣмъ не равняйся,
 День которой лишь цвѣтетъ;
 Вѣрнымъ быть всегда старайся: . . .
 Безъ тебя не милъ мнѣ свѣтъ.

Естьлижь красоты прелестной
 И лишуся я своей,
 Ты суди о мнѣ, любезной,
 По душѣ одной моей:
 Помни, что цвѣшокъ прекрасной
 Только день одинъ цвѣтетъ;
 Яжъ къ тебѣ ввѣкъ буду страстной,
 Безъ тебя — не милъ мнѣ свѣтъ.

187.

Я надеждой обольщенна,
 Въ первой разъ узнавъ тебя,
 Ею я была прельщенна,
 Ей вручила я себя.

Какъ съ тобою я встрѣчалась,
 Мнѣ пріятенъ былъ шотъ день;
 Но тобой всегда прельщаясь,
 Одну счастья зрѣла тѣнь.

Сколько много ни ласкала
 Нѣжны мысли я свои,
 Въ шомъ себя всегда прельщала —
 Лъстили чувства мнѣ твои.

Изъ тебя я примѣчала,
 Какъ внималъ мою ты страсть,
 И судьба мнѣ отвѣчала,
 И открыла мнѣ напастъ.

Я тебя не обвиняю,
 Не борюся я съ судьбой;

И себя я не ласкаю,
 Чтобъ могла владѣть побой.
 Ужь я ранѣ не разпворяю
 Ядомъ, въ сердцѣ что нашла,
 И забывъ тебя, желаю,
 Страсть навѣкъ чтобы прошла.

Я твою мысль узнавал
 И спыжусь сама себя;
 Поздно спросить свою скрывая,
 Тщедно бѣгаю тебя.
 Страсть мою забудь, узнавши
 И не мучь собой меня,
 Свой покой теперь сыскавши,
 Удаюсь я отъ тебя.

148.

Увяли нѣжные цвѣточки,
 Такъ вянешъ младость, красота!
 И вы, пѣнистые кустики,
 Уже стоите безъ листа.

Уже влюбленные подъ вами
 Оспрадъ не будутъ находить,
 Кусты, грустите вы и сами;
 Веселье весело дѣлится.

Куда свой взоръ ни обращаю,
 Рушителя десницу зрю;
 Все должно гибнуть, я по знаю;
 Почпожь — почпожь я слезы лью?

О духъ! надеждою пипайся;
 Преходитъ радость и бѣда;
 Весны по мразахъ дожидайся:
 Всему естъ время и чреда.

Теперь я въ хижинѣ уныло
 При яркомъ пламени сижу,
 Туда, гдѣ сердцу бытъ бы мило,
 На окна Лизины гляжу.

Тамъ Лиза мыслишь, вображаю,
 О мнѣ, о страсти — ахъ! моей;
 А съ эшимъ и о всемъ мечтаю,
 Весной я часто вижу съ ней.

149.

Я довольно посковала,
 И довольно слезъ лила —
 Такъ — то Таня разсуждала:
 А теперь мнѣ жизнь мила!

Вотъ не даромъ говорила
 Мнѣ Анюта ономнясь:
 Ты вѣдь Ваню полюбила?
 Нѣтъ! неправда, я клялась.

А теперь не побожуся:
 Онъ, какъ жизнь моя, мнѣ милъ;
 Страсти какъ огня боюсь,
 Но прошивишься нѣтъ силъ.

Послѣ солнечнаго зною
 Я пошла вчерась въ лѣсокъ;
 Птички пѣли всѣ съ поскою,
 Едва трогался листокъ.

Не журчала рѣчка болѣ,
 И томехонько шекла;
 Вся природа какъ въ неволѣ,
 Мнѣ гласила: „нѣтъ дружка!“

„Нѣтъ дружка того съ тобою,
 „Кои мѣ мысль швоя полна!“
 Я вздохнула! — вздохъ съ слезою
 Летѣлъ къ Ванѣ какъ стрѣла.

Я недолго погуляла;
 Грусно мнѣ — пошла домой:
 Все о миломъ помышляла;
 Оглянулась, — онъ за мной.

Я давно хотѣлъ открыться, —
 Ваня милой мнѣ сказалъ;
 Но боялся провиниться,
 Я боялся — и спрдалъ.

Не могу паить я болѣ,
 Чтѣ одну себя люблю:
 Чтѣ я мучуся вѣ чеволѣ,
 День шоскую, ночь не сплю!

Умру, Таня, ахѣ! склонися...
 Лишь онѣ по сказать успѣлъ!
 Сильно слезы полилися,
 И вздохѣ кѣ милому лешѣлъ.

Вздохѣ и слезы все открыли,
 Чтѣ хотѣла я паить;
 Ему слезы говорили:
 Буду вѣкѣ тебя любить!

Онѣ узналѣ, чтѣ я имѣ спрасна,
 Я узнала, чтѣ мила:
 Заиграло солнце ясно,
 Рѣка быспро пошекла.

Всѣ листочки встрепенулися,
 Оживилися цвѣты;
 Мнился, пшички всѣ пронулися,
 Засвисѣбли соловьи!

Вся природа мнѣ швердила;
 Вдали голосѣ повторилѣ:
 „Таня Ваню полюбила,
 „Ваня Таню полюбилѣ!

Лизета дарагая!
 Послушай, чтѣ скажу!
 Мнѣ жизнь погда иная
 Когда сѣ тобой сижу.

Считая всѣ пріятства,
Питаю тѣмъ духъ мой:
Мнѣ нѣтъ ни въ чемъ препятства,
Лишь толькобъ былъ съ тобой.

Вся тварь тебѣ покорна,
Богиня красоты!
Душа моя преклонна,
Чтобъ чпипть свои черты.

Тобою восхищаться,
Тобой одной горѣть;
Красой твоей прельщаться —
Всегда съ тобой сидѣть.

Въ томъ вся моя забава
И счастье лишь одно;
Не зрѣть тебя — оправа,
И смерть мнѣ все равно.

Лизета, драгая!
Позволь себѣ сказать:
Люблю тебя, вздыхая,
Смягчись, не дай спрадать!

Почто дрожу и тлѣю,
Причину хочешь знать:
Того сказать не смѣю —
Ты можешь угадать.

151.

Съ тобой въ разлукѣ пребывая,
Я жизнь въ печали провожу,
Вездѣ ищу тебя драгая,
Но, ахъ! нигдѣ не нахожу,
Тоскую сидя наединѣ,
И жалуясь своей судьбинѣ,
Что рокъ съ тобой насъ разлучилъ:
Страны веселой ненавижу,
Когда любезной здѣсь не вижу:
Мнѣ свѣтлой день безъ ней послылъ.

Напрасно вѣтрѣ прохладный вѣстѣ,
 Ручей шумишь и лугѣ цвѣстѣ;
 Мой духъ отрады не имѣстѣ
 Когда со мчой любезной нѣстѣ:
 Слезами ясны воды льютъся,
 Спенанья вѣ роцахъ раздаются,
 Которы пращу о тебѣ:
 Пустыня мнѣ — мое жилище,
 Нѣстѣ сладости вѣ пріятной пищѣ:
 Безъ ней я скученъ самъ себѣ.

Приди, мой свѣтѣ! къ мѣстамъ несчастнымъ,
 Гдѣ слезы о тебѣ я лью,
 Приди, и взоромъ пы прекраснымъ
 Гони, гони поску мою:
 Разбей мои смущенны мысли —
 Всѣ горесни мои изчисли,
 Ты ихъ весельемъ замѣни:
 Шумъ водъ вѣ пріятное журчанье,
 Вѣ веселой гласъ мое спенанье
 Своимъ приходомъ премѣни.

Какъ солнце на меня ни взглянешъ,
 Вѣ любовныхъ мысляхъ я хожу,
 Ночь плачу — день опять настанешъ,
 И также о тебѣ тужу,
 Не премѣняюся нимало —
 Уже и солнце зрѣшь устало
 Всегдашній жаръ любви моей;
 Но я горѣшь имъ не устану,
 Любишь тебя не перестану,
 Покамѣстѣ буду вѣ жизни сей!

Ахъ! вѣчноль тѣмъ несчастьемъ рваться,
 Другъ къ другу кто имѣстѣ страсшь?
 Не знавъ отрады разставаться,
 Терпѣшь несноснѣйшую часть.
 Мнѣ духъ любезну вображаетъ,
 Она вѣ умѣ моемъ летаетъ,
 Она не выдетъ изъ очей.
 Вели, вели судьбина люта,
 Чтобъ съ ней желанная, минуша
 Соединила насъ скорѣй.

152.

За что меня браните,
 За что меня вините?
 Таишь, кто милъ,
 Нѣтъ право силъ!
 Вините въ томъ любовь.

За брань я не сержуся,
 Въ любви я признаюся.
 Себя хвалю,
 Что я люблю;
 Мнѣ весело любить.

Любовь есть добродѣтель,
 Весь свѣтъ пому свидѣтель.
 Во мнѣ любовь,
 Волнуешь кровь;
 Въ томъ зависть, мщенье, гнѣвъ.

Любить я не престану,
 Не ждя въ любви обману;
 Я счастлива,
 Пока жива;
 Любовью веселюсь.

Любовь шайть предъ всѣми,
 Иль впо винитъ предъ тѣми,
 Какъ будто грѣхъ;
 Таишь отъ всѣхъ
 Въ томъ надобности нѣтъ.

Любовь моя безгрѣшна,
 Душъ моей утѣшна:
 Таишь кто милъ,
 Нѣтъ право силъ!
 Вините въ томъ любовь.

153.

Пріятна, весела,
 Разумна и мила,
 Часть I.

Какъ лилія бѣла,
 Какъ роза разцвѣла —
 Кто? . . . Сашинька
 Душинька.

Тринадцати ужь лѣтъ
 Пѣннѣть умѣетъ свѣтъ;
 Вѣ него когда войдетъ,
 Какъ солнышко блеснетъ —
 Кто? . . . Сашинька
 Душинька.

Какъ взгляду милъ цвѣтокъ,
 Какъ вкусу льстивѣ медокъ,
 Какъ манитъ холодокъ,
 Всѣхъ сихъ утѣхъ льстѣтокъ —
 Кто? . . . Сашинька
 Душинька.

Коль крылышки ей дашь,
 И глазки завязать;
 То спала бы порхать,
 И какъ амуръ играть —
 Кто? . . . Сашинька
 Душинька.

154.

Уже близка минуша
 Разлуки моя;
 Прости, прости, Анюша,
 Ужь скоро бду я.
 Разставшиися съ побою,
 Разстанусь я съ душою; —
 А ты, мой другъ, кто знаетъ,
 Ты вспомнишь ли меня?

Позволь мнѣ въ утѣшенье
 Хоть пѣсенкою сей
 Открыть мое мученье
 И скорбь души моей!

Пусть за меня въ разлукѣ
Она напомнитъ муки; —
А ты, мой другъ, кто знаешь,
Ты вспомнишь ли меня?

Моря переплывая,
Межъ камней, между горъ,
Тебя лишь дарагая,
Искашь мой спанетъ взоръ.
Съ кѣмъ встрѣчусь, лишь одною
Займу его тобою; —
А ты, мой другъ, кто знаешь,
Ты вспомнишь ли меня?

Лѣсокъ, деревня, поле,
Все вспомнишь предо мной
Мѣста, гдѣ въ психой долѣ
Былъ счастливъ я съ тобой.
Все мнѣ тебя представишь,
Все слезы лишь заставишь; —
А ты, мой другъ, кто знаешь,
Ты вспомнишь ли меня?

Вотъ лѣсъ, скажу, унылый,
Гдѣ вдругъ ты спала зла!
Потомъ улыбкой милой
Знакъ къ миру мнѣ дала.
Тамъ я съ тобой встрѣчался,
Здѣсь я тобой прельщался, —
А ты, мой другъ, кто знаешь,
Ты вспомнишь ли меня?

Предвижу, какъ въ оковы
Сердца къ тебѣ лешатъ;
Сулятъ упѣхи новы,
Бышь вѣрными сулятъ.
Увы! зря ихъ мученье,
Ихъ ласки, обоженье,
Увы! мой другъ, кто знаешь,
Ты вспомнишь ли меня?

Хоть вспомни, какъ тобою
Томился грудь моя,

И что лишаешь покою,
Не льщешь надеждой я.

Ахъ, вспомни все мученье

И это разлученье! —

Мой другъ, — мой другъ! кто знаетъ,
Ты вспомнишь ли меня?

155.

Голубчикъ сизокрылый,
Голубчикъ нѣжный, милый,
Отъ чего ты такъ унылъ,
Легки крылья опустилъ?

Отъ чего ты все вздыхаешь,
Плачешь, спонешь, изсыхаешь?
Гдѣ дѣвался твой покой,
Вѣкъ счастливой золошой?

Прежде съ милой предъ зарею
Ты съ голубкою своею
Спраспно, спраспно ворковалъ,
Не помился, не вздыхалъ.

Гдѣ теперь твоя любезна?
Видно часть постигла слезна!
Не о томъ ли ты грустишь? . . .
Ахъ! ее не оживишь.

Не одинъ ты, другъ мой, спонешь,
Не одинъ въ печали тонешь;
Злую грусть и я перплю. . . .
Я жеспокую люблю.

156.

На что, печальна лира!
Велишь любовь мнѣ пѣшь,
Когда моя Пѣвнира
Велишь тебя терпѣшь? —

Велишь молчать, шомиться,
 Въ разлукѣ съ нею жить,
 Надеждою не льспиться,
 И только слезы лишь!

Сперва друзья мы были
 Съ Пльнирою моею,
 Всѣ радости дѣлили —
 Дѣлилъ и грусть я съ ней.

Мы вмѣстѣ съ ней гуляли
 По рощамъ и лугамъ;
 Мы вмѣстѣ отдыхали
 Подъ старой липой тамъ.

Когда Пльнира пѣла,
 Я вмѣстѣ съ нею пѣлъ;
 Чего она хотѣла,
 И я шогожь хотѣлъ.

Но счастье то вкушая,
 Самъ бѣдѣ причиной былъ;
 Любви еще не зная,
 Я спраспно ужъ любилъ.

Пльнирой грудь помилась:

Люблю! я ей сказалъ;

Пльнира осердилась,

Всѣхъ я несчастнѣй сталъ. . .

Отъ глазъ своихъ сокрышся
 Велѣла мнѣ совѣмъ;
 Съ душою рзлучиться
 Велѣла словомъ пѣмъ. —

Неси вздохъ эпошъ слезной,

Вечернѣй вѣтерокъ!

На грудь къ моею любезной,

Подъ поненькой плапокъ;

А ты, печальна лира!
 Дай волю мнѣ спенашь;
 Мнѣ здѣсь моя Пльнира
 Велѣла жизнь скончать.

Вѣтерокъ, повѣй смѣльбе,
 Понеси себя къ тому,
 Кто всего, всего милѣ
 Спроси у сердца моего.

Погони мое спенанье
 Къ той споронкѣ ты скорѣй,
 Гдѣ души моей желанье
 И мойхъ ошрада дней.

Пусть узнаетъ, какъ я ною,
 Ною, ною безъ него;
 Тотъ, кто спалъ одинъ виною
 Муки сердца моего.

Кто со мной хотя распался,
 Не распалась я съ нимъ;
 Духъ мой столь имъ наполнился,
 Что весь полонъ имъ однимъ.

Хоть мое спокойство рушитъ,
 Хоть меня онъ изсушилъ,
 Такъ какъ правку осень сушитъ,
 Милъ, все милъ — и будетъ милъ.

Та мнѣ только мысль и люба,
 Что не съ нимъ принесена;
 Жизни каждая минуша
 Мною другу ошдана.

Мракъ мнѣ свѣта краше будетъ,
 Жизни смерть спократъ милѣй;
 Ешьли потъ меня забудетъ,
 Кто душа души моей.

Ахъ! и дума эта смертна
 Жизнь сильна мою пресѣчь;
 Мука мнѣ она несчетна,
 Не хочу ее беречь.

158.

Подъ розой размѣшавшись
На мягкой муравѣ,
Съ Лизетой цѣловавшись,
Я проны на травѣ
И битвы-я кровавы
И свѣтъ весь забывалъ;
Лишь тихія забавы,
Лишь Лизу воображалъ.

Вдохнувши лирѣ спраспной
Я нѣжный голосокъ,
На лирѣ сладостраспной
Повѣсилъ и вѣнокъ, —
Вѣнокъ изъ розъ сплетенный
Рукою дарагой
Отъ сердца, — оживленный
Пролишою слезой.

За струнку лишь рукою,
Лишь вздумалъ я сказать:
Въ утѣхахъ съ дарагою
Вѣкъ буду провождать!
Какъ вихри засвистѣли
И струнка порвалася. . .
И громы загремѣли —
Война надъ мной неслась.

Тутъ вспомнилъ, чѣмъ я свѣпу,
Чѣмъ долженъ и Царю;
Взглянулъ я на Лизету, —
На Лизыньку мою. . .
И лиру я поспѣшно
Повѣсилъ подъ кустомъ.
Ахъ, можноль пѣть утѣшно
Въ разлукѣ со дружкой?

Иду я въ слѣдъ герою
Отечеству служить;
Побѣду онъ съ собою
Привыкъ всегда водить.

Съ нимъ лавромъ увѣнчаюсь,
 Съ нимъ буду человекъ;
 Я смерти посмѣваюсь,
 Лишь славенъ буду мой вѣкъ.

Съ симъ словомъ мечъ хватая,
 Ишти я въ бой хотѣлъ;
 Но шлемъ приподнимая,
 Подъ нимъ гнѣздо нашелъ:
 Пшеницевъ тамъ согрѣвала
 Голубка подъ крыломъ;
 Умильно ворковала,
 Цѣлуясь съ голубкомъ.

Взглянулъ на ппичекъ нѣжно,
 И слезку уронилъ. . .
 И къ Лизинькѣ поспѣшно
 Въ колѣни посадилъ.
 Глядѣлъ — и сердце билось,
 Я Лизу прижималъ;
 И слава вся забылась,
 И лавръ предъ мной упалъ.

Тутъ снова раздался
 Громъ брани, трубный звукъ. . .
 „Со мною хоть проспися
 „Мой милой, милой другъ! „
 Мнѣ Лиза говорила;
 Сказалъ и я: прости!
 „Прости, она твердила,
 „Прости, меня люби! „

Я Россъ, — иду сражаться,
 И легче расстаюсь;
 Тогда ли сокрушаются,
 Какъ съ славой спознаюсь?
 Злодѣи, препещите!
 Опмщу вамъ за любовь. . .
 Мнѣ милые! простите!
 Кипи геройска кровь.

159.

Въ любви коль хочешь счастливъ быть,
Учись, сколь можешь, быть скромнѣе;
Томъ всѣхъ искуснѣе, умнѣе,
Кто знаетъ тайну сохранить.

Коль хочешь ключъ сердецъ имѣть,
Такъ надобно молчать умѣть.

Напрасно о любви твердятъ,
Что многихъ бѣдъ она содѣтель:

Любовь душевна добродѣтель,
Коль тайну твердо въ ней хранятъ.
Коль хочешь ключъ сердецъ имѣть,
Такъ надобно молчать умѣть.

Однимъ лишь словомъ иногда
Весь плодъ любви вдругъ потеряешь; —
Умѣй скрывать хоть и страдаешь,
Чтобъ быть счастливымъ навсегда.

Коль хочешь ключъ сердецъ имѣть,
Такъ надобно молчать умѣть.

Лишь только съ сердцемъ и съ душой
Въ успѣхахъ долженъ опноситься:
То скоро къ счастью возвратишься,
Что славъ жертвовалъ пустой.

Коль хочешь ключъ сердецъ имѣть,
Такъ надобно молчать умѣть.

160.

Подъ медвѣдицей небесной,
Средь ночныя темноты,
Какъ на мѣрѣ сей, сонъ всеобщно
Сыпалъ маковы цвѣты;
Какъ спокойно всѣ ужъ спали
Отягченные прудомъ,

Слышу въ двери застучали
Кто — то громко вдругъ кольцомъ.
Кто, спросилъ я, въ дверь спучился
И тревожитъ сладкой сонъ?

Отвори, чего спрашиться?
 Отвѣчалъ мнѣ купидонъ.
 Я ребенокъ, какъ то сбился
 Въ ночь безлунную съ пужи,
 Весь дождемъ я измочился,
 Не найду, куда идти.
 Жаль его мнѣ очень спало,
 Вспалъ, и высккъ я огня;
 Отворилъ лишь двери мало,
 Прыгъ дитя передъ меня.
 Въ туль лукъ на немъ и стрѣлы,
 Я къ огню съ нимъ поспѣшилъ,
 Теръ руками руки мерзлы,
 Кудри влажныя сушилъ.
 Онъ успѣлъ лишь обогрѣться,
 Ну, посмотримъ - ка, сказалъ,
 Хорошо ли лукъ мой гнется?
 Не изпорченъ ли чѣмъ спалъ?
 Молвилъ, и стрѣду мгновенно
 Оспрую въ меня пустилъ,
 Ранилъ сердце мнѣ смертельно,
 И смѣся, говорилъ:
 Не шужи, мой лукъ годится,
 Тепива еще цѣла —
 Съ тѣхъ поръ началъ я крушиться,
 Какъ любви во мнѣ стрѣла.

 161.

Тыль сумнѣньемъ укоряешь
 Сердце страстное тобой?
 Тыль себя не увѣряешь,
 Что тобою живѣ одной?

Живѣ, питая душу спрасью,
 Кою ты вселила въ ней;
 Положа предѣлъ ей къ счастью
 Въ взглядѣ красоты твоей;

Въ взглядѣ, въ коемъ обрѣтая
 Мира прелесць для себя,

Ощущаю сладость рая,
Преселя мой духъ въ себя.

Нѣтъ, не вѣрю, чтобъ не знала
Силъ своей ты красоты;
Что владычицею спала
Навсегда моею ты.

Все тебѣ — ахъ! — все являетъ:
Вздыхъ мой, слово, каждый взоръ,
Что восторгъ мнѣ составляетъ,
Прелестей швоихъ сборъ! —

Что вселенная не можетъ
Попушить мой жаръ въ крови,
Въ цѣль себѣ хочя положитъ
Быть врагомъ моей любви.

Премѣнитъ къ тебѣ мнѣ чувства
Неспособенъ цѣлой свѣтъ —
Мудрымъ нѣтъ на то искусства,
А пиранамъ — силы нѣтъ.

Зрѣшь себя — и быть въ свободѣ,
Зрѣшь себя — и не любишь,
Богъ чудесъ такихъ въ природѣ —
Богъ не можетъ сотворишь.

Или долженъ прежде въ льдины
Претворитъ онъ всѣ сердца;
Чувствій премѣнитъ причины,
Скрытъ въ себѣ всѣхъ благъ творца.

Нѣтъ, такъ мыслишь не дерзаю,
Наслаждаяся, любя;
Бога — безъ любви не знаю,
А любви — безъ тебя.

162.

Звукъ унылой фортепьяно
Выражай тоску мою;

Я люблю — хопя и рано
Облегчи печаль мою.

Удали ты на минушю
Грусть душевну отъ меня,
Я пью чашу скорби люшю,
Пожалѣй хопь ты меня.

Ото всѣхъ я сокрываю
Злой судьбы моей предѣлъ,
И съ шобой лишь проливаю,
Токи слезъ: вопш мой удѣлъ.

И когда со шяжкимъ спономъ
Я припомню кляшву словъ;
Словъ священныхъ предѣ пресоломъ,
Гдѣ свидѣтель — Богъ боговъ.

Гдѣ же клятва? — все презрѣнно:
Вѣрность, честность, долгъ, любовь,
Но поступкомъ симъ пронзенна
Сохраню я святость словъ.

Судья правый; Богъ хранитель,
Внемли сердца шомный гласъ,
Водъ и суши сотворишель,
Взгляни съ шрона Ты вѣ сей часъ.

Я колѣна преклоняю,
Новой жизни жду съ небесъ;
Къ Тебѣ руки проспираю,
Бывъ покрыша шокомъ слезъ.

Вѣ жертву сердце непорочно
Тебѣ, Боже, приношу,
И во всемъ тебя не ложно,
Сердцемъ вѣры. . . . я прошю.

Посели вѣ немъ чувства новы,
Разогрѣй охладшу кровь;
Надѣнь сброшены оковы,
Вспламени опяшь любовь!

163.

Медли, солнышко, казаться,
Не пускай ко мнѣ лучей! —

Чтобъ слезами обливаешься,
Ты ненужно для очей:

Мнѣ вѣ поскѣ теперъ милѣе
Темны ночи ясныхъ дней!
Чѣмъ становится темнѣе,
Тѣмъ съ душой моей сходнѣй!

Сердце рвися — изрываися!
Нѣтъ конца бѣдамъ твоимъ;
Не надеждою питайся,
Злымъ опчаянемъ однимъ.

Всѣ бѣды мнѣ спѣли ясны,
Вся утѣха пропекла!
Не покину вѣкъ печали:
Той не милъ, кто мнѣ мила!

Той не милъ — ахъ! вижу ясно,
Полюбилъ для мукъ однихъ,
Трачу вздохи я всечасно,
А она не слышитъ ихъ!

Вдохъ къ ней вѣ сердце не доходитъ,
Запорила слухъ ему;
Слонъ мой скуку ей наводитъ —
Не виимаеъ ничему.

О вина, моей напаси,
Ты — кѣмъ гибну и живу!
У кого душа во власи
И кого душой зову!

Естьли спросъ мою порочишь —
Вѣчну спросъ мою къ тебѣ,
Или счастья не хочешь
Удѣлить моей судьбѣ:

То хотя на по склонися,
Чтобъ узнать, какъ мучусь я:
Сердцу — сердцу прикоснися,
Гдѣ къ тебѣ любовь моя.

Прикоснися — и узнаешь
Любость муки твоей!

Прикоснись — и попбняешь
Ты жестокости своей.

О пвоей любви поскуешь
Сердце бѣдное мое;
Но спрданье повинуетъ
Чувство все тебѣ свое.

И не видючи отпруды,
Все тобой одной горитъ;
Терпитъ муки безъ досады,
Горькимъ стономъ говоритъ.

„Я свободу дорогую
Потеряла отъ тебѣ,
Я узнала муку злую,
Горячо тебѣ любя.

Не жалѣя слезъ пошока,
Все рыдаю по тебѣ;
Не смотря, что ты жестока,
Все ношу тебѣ въ себѣ.

Все ношу — и забываю,
Что я шу въ себѣ ношу,
Ту, которой изнываю
И въ поскѣ одной дышу.

Говоря такъ сердце милой,
Движетъ горестью себя;
Ипуская вздохъ унылой,
Говоритъ: умру любя!

164.

Прости, я обнимаю,
Тебѣ въ послѣдній разъ;
Печали вѣкъ встрѣчаю,
Утѣхъ за краткой часъ.
Лети въ страну далеку,
Лети другихъ пбняшь:
Шаспливу слѣдуй року,
Оставь меня спрдань.

Мои красы завянутъ,
 Я выучусь шужить;
 Тебя хвалить всѣ станутъ,
 А я одна любить.
 Я къ сердцу мнѣ драгому,
 Отъ сердца вѣсть пошлю;
 Уста мои другому
 Не скажутъ: я люблю.

Нѣтъ, чувствъ иныхъ не знаю,
 Какъ собственнo твои,
 И къ нимъ я примѣняю
 Всѣ склонности мои.
 Коль щасливъ ты, я рада;
 Коль грустенъ, я крушусь;
 Твой смѣхъ моя отрада;
 Заплакалъ ты, я рвусь.

Вся мысль моя, ты знаешь,
 Тебѣ принадлежитъ;
 Ты сердцемъ обладаешь,
 Оно къ тебѣ лепитъ.
 За все мое пристрастье
 Одну меня люби,
 Почту себѣ за счастье
 И видѣ одинъ любви.

165.

Ты конечно то не помнишь,
 Какъ мнѣ штилаась говорить:
 Что скорѣ жизнь окончишь,
 Нежелъ можешь измѣнить.

Тыжь теперь жива, драгая,
 А невѣрна спала мнѣ;
 Вотъ открылась участь злая!
 Я не милъ ужь сталъ тебѣ.

Прежде рѣки печь престанутъ,
 Ты спаралась мнѣ швердить;

Иль весной цвѣты увянутъ,
 Чѣмъ преспанешь ты любишь.

Прежде въ рожицахъ зарею
 Соловьи престанутъ пѣть;
 Чѣмъ не будешь надъ душою
 И надъ сердцемъ ты владѣшь.

Прежде солнце премѣнится,
 И преспанетъ освѣщать;
 Иль все въ свѣтъ превратится,
 Чѣмъ любишь меня престаешь.

Вотъ цвѣсты розы не преспали,
 И ручьи въ долинахъ печь;
 Но утѣхи всѣ пропали:
 Ты могла любовь пресѣчь.

Выхожу когда зарёю,
 Слышу голосъ соловья;
 Но ужъ я лишёнъ покою,
 Ты ужъ спала не моя.

И вотъ солнце не зашло,
 И даётъ всѣмъ смертнымъ свѣтъ;
 Ты совсѣмъ перемѣнилась
 И любви ко мнѣ ужъ нѣтъ.

Ты какъ хочешь мнѣ клянися,
 Не повѣрю никогда;
 Но, ахъ! нѣтъ, лишь возвратися
 Будешь мнѣ мила всегда.

 166.х

Слеза священная, дрожи —
 И силой чувствія вспаленна,
 Пади на струны и скажи,
 Сколь память дней твоихъ драгоценна,
 Я въ кои изъ небесныхъ глазъ
 Циль жадно сладкой шокъ заразъ.

Скажи, какъ я прикосновенья
Къ ея одѣждѣ иль рукъ
Считалъ безплотныхъ возхищеньемъ —
Глубоко чувствовалъ въ себѣ,
Что все ничто предъ долей шюю,
Коль тихой чтишь любовь слезою.

Скажи, какъ сладко я дышалъ
Ея спасительнымъ дыханьемъ;
Какое счастье вкушалъ
Въ то время, какъ водимъ мечтаньемъ
Въ бесѣдѣ — взорахъ дорогой
Зрѣлъ рай отверстый предъ собой.

Но ны, слеза, обильно льешься
Молчишь допопленна спруна
Куда блаженство ты несешься,
И сирымъ дѣлаешь меня!
Желалъ я только поцѣлю,
Чтобъ мирно встрѣпить смерть лихую.

167.

Ходя въ рощицѣ тѣнистой,
Видѣлъ тамъ Эроша я:
На полянкѣ розъ душистой
Спалъ прекрасное дитя.
Сквозь приятный сонъ умильный,
Смѣхъ сіялъ въ лицѣ его;
Будто яблочки наливны
Рѣблись щечки у него.
Почивая безоружнымъ,
Снѣжной грудью онъ блестѣлъ,
По вѣшьямъ, надъ нимъ окружнымъ
Лукъ спущенный шумъ висѣлъ.
Пчелы вкругъ его летали,
Какъ на розѣ шумящій кустъ,
Капли меду собирали
Съ благовонныхъ, сладкихъ устъ.
Въ рощу Грации вбѣжали,
И нашедъ Эроша въ ней,

Часть I.

По шихоньку привязали
 Къ красоти его своей
 Разбудяжь его, плясали
 Среди цвѣточныхъ съ нимъ оковъ:
 Не разлучны съ тѣхъ поръ спали —
 Гдѣ приашиность, шуть любовь.

168.

Проси мнѣ дружеско роппанье,
 Владычица судьбы моей!
 Мнѣ мило отъ себя спраданье,
 Утѣха . . . рай моихъ пы дней!
 Я спрогосшей, шобой явленныхъ
 Не помню, взоръ увидя швой;
 Всѣхъ чувствій, отъ себя вкушенныхъ,
 Вмѣстись ужъ духъ не можешъ мой.

Въ бесѣдѣ, гдѣ съ шобой бываю,
 Тебя одну въ ней вижу я;
 Твой каждый шагъ я примѣчаю;
 Гдѣ взоръ швой шамъ душа моя;
 И съ кмѣ ни молвилабъ пы слово,
 Читай въ милыхъ мнѣ очахъ,
 Тебѣ отвѣтствовать гопово
 Мое все сердце на устахъ.

Ты жизнь его — его спихія,
 Въ тебѣ — шобой живешъ оно;
 И въ самыя минушы злыя
 Тебѣ одной, шебѣ дано,
 Души жестокое волнение
 Единымъ взглядомъ усмиришь,
 И безъ надѣжды утѣшенья
 Въ унылы чувешва поселишь.

О! естльи бы могъ смертный льспишься
 Особый даръ съ небесъ принятьъ,
 Хотѣла бы въ мысль швою вселишься
 Твои желанья всѣ узнатьъ;
 Для нихъ пожертвовать собою,
 И шайну шу хранишь въ себѣ,

Чтобъ счастлива была ты мною,
А благодарна лишь судьбѣ.

169.

Коль ты меня любила,
И я себя любилъ;
Коль ты меня забыла,
И я себя забылъ.
Въ другаго ты влюбилась,
Покинувши меня;
Моя страсть охладилась,
Другой прельщенъ и я.

Прости на вѣкъ, сказала, —
Я щѣмъ же отвѣчалъ,
Ты гордость показала,
А я гнушашся спалъ.
Какіе сходны нравы,
Голубушка, у насъ!
Во всемъ мы оба правы,
Нашъ пламень вдругъ погасъ.

170.

Голубчикъ нѣжной, страстной!
Ты съ голубушкой своей,
Безпрестанно ты при ней —
Нѣшъ разлуки вамъ несчастной!
Лишь голубка оплелъла,
Ты вспорхнулъ и полетѣлъ,
И на той же вѣткѣ сѣлъ,
Гдѣ швоя голубка сѣла.

Вы всегда благополучны,
Не превожитесь ничѣмъ —
Въ тепломъ гнѣздышкѣ своемъ
Дни проводите нескучны.
Громкой славой не прельщаясь,
Не лепишь отъ милой прочь;

Спишь спокойно въ темну ночь,
Ты съ подружкой лобызаясь.

Ахъ! за чѣмъ, за чѣмъ побою
Быть нельзя мнѣ, голубокъ!
Ахъ! погда бы мой дружокъ,
Былъ доволенъ я судьбою!

Не рвалось бы сердце страстно,
Есть либъ крылышки имблъ,
Я взвилсябъ и полетѣлъ
Къ той, о комъ грущу всечасно.

171.

Ппичка, вырвавшись изъ клѣпки,
Долго въ воздухъ кружитъ,
И зеленой даже вѣтки,
Испугавшись, дрожитъ.

Далеко гнѣздо свиваетъ,
Не глядитъ на мягкой дернѣ;
По несчастію ужъ знаетъ,
Что гдѣ роза, шамъ и пернѣ.

Всѣмъ, кто чувствуетъ, въ природѣ
Мила вольность, дорога:
Лишь любовникъ во свободѣ
Видитъ забѣшаго врага,

Онъ смотря на шѣ оковы,
Въ коихъ долго шакъ спеналъ,
Всякой день досады новы
Отъ жестокой получалъ,

Воздыхаетъ, и слезами
Окропя ихъ, говоритъ:
Не хочу распашься съ вами, —
Пусть любезна уморитъ.

172.

Мой другъ! ты стонешь отъ измѣни,
Ты плачешь новой Селадонъ:

Стыдись сей твердости премьны,
 Стыдись и удержи свой спонь!
 Чего ты въ женщинахъ желаешь?
 Конечно ты не знаешь ихъ,
 Коль женщинахъ удержишь ты чаешь
 Всегда при склонностяхъ однихъ?
 Любовникъ слабой, легковѣрной,
 Желаешь чудо совершить; —
 Нѣтъ! легче вѣтрѣ останоуишь,
 Волнение моря укротишь,
 Въ поляхъ возстановишь покой;
 Какъ гордый Аквидонъ, кичливый,
 Сорвавшись съ горъ колеблетъ нивы
 Покрыты жаввою златой —
 Она тебя душой любила
 Но могъ ли милъ ты быть всегда? —
 Теперь она тебя смѣнила,
 Другой смѣненъ былъ для тебя,
 И завтра же — я въ томъ увѣренъ, —
 Найдется претій проспичекъ,
 Которой, бывъ ей спольковъ вѣренъ,
 Получитъ также и толчокъ.
 И такъ утѣщся, другъ любезный!
 Старайся укротить токъ слезный,
 Прибѣгни къ твердости своей!
 Знавъ свойство, можно ли дивишься,
 Что бабочка всегда вершился
 Среди прекраснѣйшихъ полей?

173.

Красны какъ пришли денечки,
 Я гулялъ въ лугу весной;
 Тамъ, всѣ ппички и звѣрчки
 Веселилися со мной;
 И гдѣ рѣчка протекаетъ
 Но зеленому лужку,
 Тамъ, я видѣлъ, отдыааетъ
 Шаричокъ на бережку.

Хворъ и сѣдъ, мое сердечко!
 Бѣднымъ рубищемъ покрытъ;

Отъ него путь недалеко
 Посошокъ его лежитъ,
 И кусочикъ чорства хлѣба
 Положенъ въ его суму —
 Убоясь знать кто — то неба,
 Христа ради далъ ему.

Онъ во снѣ поворошился,
 И проснулся потѣ же часъ:
 Слезъ източникъ покашился
 Горькихъ у него изъ глазъ.
 Отъ чего спарикъ любезной,
 Съ сожалѣньемъ я спросилъ,
 Отъ чего попокъ сей слезной?
 Развѣ свѣтъ шебѣ не милъ? —

Онъ въ уныніи глубокомъ
 На меня погда взглянулъ,
 Бѣдный, поль печальнымъ окомъ,
 Чшо и самъ я воздохнулъ.
 О дитя мое любезно!
 Томнымъ голосомъ онъ рекъ:
 Жипіе веду я слезно,
 И не кончится мой вѣкъ!

Изнуренъ печалью злою,
 Тяжкой старостью согбенъ;
 Нѣтъ ни пици, ни покою,
 А работашъ силъ лишенъ!
 Сынъ мой въ младости скончался,
 Сирыхъ мнѣ оставя чадъ;
 Я одинъ у нихъ остался —
 Малы всѣ и терпятъ гладъ.

Изпрошенный сей слезами
 Хлѣбецъ малый, предъ шобой,
 Съ пятерыми я дѣшями
 Раздѣлю, пришедъ домой.
 Се послѣдня, можетъ, пица,
 Чшо рука имъ дастъ моя!
 Завтра Боже, призри нища! . . .
 Можетъ мертвъ ужъ буду я!

Онъ умоляѣ, но мукой злою
 Взоръ его быѣ помраченъ;
 Я, крушась его поскою,
 Самъ былъ въ слѣзы приведенъ.

У меня тогда по счастью
 Кошелекъ въ карманъ былъ;
 Огорченному напастю,
 Старцу я его вручилъ.

О коль жаръ благодареня
 Въ хладномъ сердцѣ былъ великъ!
 О коликаго почтеня
 Былъ достоинъ сей спарикъ.

Сладость, помогаѣ убогимъ
 Я впервые пущъ вкусилъ,
 И съ веселіемъ премногимъ
 Весь шотъ вечеръ проводилъ.

174.

Лирой громкою иные
 Славятъ славныхъ на бою;
 Глаза черны, голубые!
 Вамъ я пѣсенку пою,
 И въ награду ожидаю
 Ошъ любви себѣ цвѣшкѣ,
 И ногами попираю,
 Кровью купленной вѣнокъ.

Я народомъ не владѣю,
 И на пышность не гляжу;
 Участь лучшую имѣю,
 Межъ красотъ судьей сижю.
 Сердце нѣжно разбираетъ,
 Что прелестнѣе для насъ,
 И что болѣе пѣняетъ,
 Голубой иль черной глазъ.

Глаза черные проворны,
 Сердце въ мигъ они язвятъ;
 Голубежъ нѣжны, помны,
 Тихо въ пѣнѣ они манятъ.

У Венеры взглядъ небесной,
Черныхъ глазъ огнемъ горитъ;
Взоръ же Граціи прелестной
Томность нѣжная живитъ.

Въ глазахъ черныхъ всякъ чищаетъ;
Что желанно, иль откажетъ;
Ошъ другихъ же ожидаетъ,
Долго всякъ желанный часъ.
Буйство спрасити въ глазахъ черныхъ,
Нѣжность сладкая въ другихъ;
А восторгъ въ глазахъ проворныхъ,
Любвижъ чувство въ голубыхъ.

Глаза черны! . . . вы прелестны!
Но я Лизы не видалъ;
Взоры Лизины любезны,
Въ нихъ любовь я прочиталъ.
Глаза черные пѣнняйте
Не меня вы, а другихъ;
Чувства сердца возглашайте;
Нѣщъ прелестнѣй голубыхъ!

175.

Какъ мила, завидна доля
Песпра бабочка, явоя!
Ты не знаешь, что неволя;
Не вздыхаешь такъ, какъ я!

Ты какъ легкой вѣтерочикъ,
Облѣтаешь всѣ цвѣты;
Каждый добръ тебѣ цвѣточикъ,
Любишь всѣхъ равно ихъ ты.

Тотъ цѣлуешь, тотъ ласкаешь,
Прилѣтишь, и оплѣтишь;
Все порхаешь, все порхаешь,
И по милой не грустишь.

176.

У кого душевны силы
Изтопилися поскою;
Кто лишь въ мрачности могилы
Чаеиъ обрести покой:
На лицѣ того проглянетъ
Лучъ веселья въ первой разѣ,
Въ ту минушу, какъ настанетъ
Для него послѣднй часъ.

Жизнь во мнѣ шобой хранится,
Казнь — и благо дней моихъ!
Духъ хоть съ тѣломъ разлучишя,
Буду живъ безъ связи ихъ.
Душу что во мнѣ писало,
Смерть не въ силахъ то сразить;
Сердцу, что тебя вмѣщало
Лязяли не безсмертну бытъ?

Нѣтъ, нельзя пому бытъ мертву,
Что дышало божествомъ;
Отъ меня ты примешь жертву
И въ семъ мѣрѣ и въ другомъ!
Тѣнь моя всегда съ тобою
Неотступно будетъ жить,
Окружая тебя собою, —
Вдохъ твой, взоры, мысль ловить.

Насладится, вникнувъ тайно
Въ прелести души твоей
Естьлижъ будешь хоть случайно
Близъ гробницы ты моей,
Самый прахъ мой содрогнется:
Твой приходъ въ немъ жизнь рождаетъ,
И шопъ камень потрясется,
Подъ кошорымъ буду скрытъ.

177.

Звукъ веселья раздавайся
Въ день счастливой, дорогой;

Ты Мидена, украшайся
 Нравомъ Ангельскимъ, душой!
 Веселись, и утѣшайся
 Ты, прекрасная, въ свой вѣкъ!

Счастья мы тебѣ желаемъ
 Всѣ отъ искреннихъ сердецъ;
 Дорожить побою знаемъ:
 Твой покой — еспь намъ вѣнецъ.
 Веселись и утѣшайся и проч.

Никому мы льстить не знаемъ,
 Въ сердецъ по, что на словахъ;
 Никогда чувствъ не скрываемъ;
 Въ нашихъ все чистай сердцахъ!
 Веселись и утѣшайся и проч.

Мы достойныхъ прославляемъ
 Сердцемъ, нравомъ, простотой,
 И тебя мы избираемъ
 Нашею владѣть душой!
 Веселись и утѣшайся и проч.

Нимфы, Граціи полплятся,
 Чтوبъ прекрасну посмопрѣшь; —
 Игры, смѣхи — всѣ боятся
 Отъ прекрасной улѣтъь!
 Веселись и утѣшайся и проч.

Всѣхъ къ веселію сзываемъ
 Въ сей для насъ приятной часъ;
 Не даровъ мы ожидаемъ —
 Награди улыбкой насъ!
 Веселись и утѣшайся
 Ты, прекрасная въ свой вѣкъ!

Спраспью нѣжною пылаю,
 Хоть покрыта сѣдиной,
 Но любовью я стараю,
 Въ ней цошерянь мой покой.

Всѣ ругатели поносно
 Старость лѣтъ моихъ гласятъ:
 О морщинахъ, хоть несносно,
 Да пускай ихъ говорятъ,

Не смотрю на ихъ укоры,
 Мнѣ хоть сто кто дай имянъ,
 Старость спрячу подъ уборы
 И подъ множество румянъ.

Мнѣ кокетствовать приятно,
 И мущинамъ отвѣщать,
 Но мнѣ это непонятно,
 Можноть спросити воспрещать!

Можноть свѣшу угодишь?
 Можноть имѣ довольной бышь?
 Мнѣ не можно не любить,
 Въ вѣкъ хоть кокеткой слыть,
 Въ сорокъ лѣтъ еще не чужды,
 Утѣшенія въ любви,
 Въ спрасть вдаюсь я не отъ нужды,
 Коль есть жаръ въ моей крови.

179.

Не довольно ли гоненя
 Отъ судьбы я претерпѣлъ?
 Не довольно ли терпѣнья
 Противъ бѣдспвй я имѣлъ?
 Сколь ни горестны мнѣ были
 Всѣ прошедшія бѣды:
 Но хоть малые мнѣ льстили
 Къ жизни счастливой слѣды.
 Ты и сей меня лишаешь,
 Сей надѣжды лишь одной;
 И ахъ! въ помѣ мнѣ упрекаешь,
 Въ чемъ я правъ передъ тобой.
 Естълибъ небо мнѣ судило,
 Не видать себя на вѣкъ;
 Мнѣ бы сносно то было,
 Нежедь слышатъ пвой упрекъ.

180.

Что съ тобою, другъ мой. стало?
 Не слыхашъ твоихъ рѣчей;
 Все вздыхаешь, а бывало
 Ты поешь какъ соловей.

Съ милымъ пѣла, говорила,
 А безъ милова грущу;
 По неволѣ приуныла,
 Гдѣ я милова сыщу?

Развѣ милова друга
 Не найдешь изъ пастушковъ?
 Выбирай себѣ любова,
 Всякѣ шебя любишь гошовъ.

Хоть Царевичъ мной прельспишся,
 Все я буду горевать,
 Сердце съ сердцемъ подружись,
 Ужъ не властно выбирашь.

181.

Не играй зефиръ листьями,
 Переспань ихъ колебать,
 Погодите межъ древами
 Пшички! вы шейбрь порхашъ.

Красно солнце закашися,
 Или жаръ умбрь ты свой;
 Въ ближню рощу удалися
 Соловей, и пише пой.

Не журчи испочникъ болъ,
 Орошая сей лужокъ;
 Пусть другое будетъ поле
 Твой внимати быспрый пюкъ.

Пусть безмолвье совершенно
 Вся природа сохранишь;

Мѣсто днесъ сіе священо,
Здѣсь прелестна Лиза спитъ.

182.

То шеряю, что люблю,
Ахъ! какой ударъ шерплю!
Свѣтъ побудь еще въ глазахъ,
Наглядѣшься дай въ слезахъ.

Я лишаюся себя —
Чтожъ оспалось для меня?
Лишь мучительная страсть,
И прелюстая напастъ.

Вѣчно стану слезы липъ,
И тебя одну любить.
Хоть не будешь ты со мной,
Духъ оспанется съ тобой.

Когда вспомнишь ты меня,
Вспомни, какъ любилъ тебя,
Вспомни, сколько я шерплю,
И вездѣ равно люблю.

Въ той печальной споронѣ,
Всего злѣе будешь мнѣ; —
Вспомни радостны часы,
Въ кои зрѣлъ твои красы.

Оспавайся, — какъ снести —
Принужденъ сказать: прости!
Милой, уменьши печаль;
И самой себя мнѣ жаль!

183.

Я видѣлъ дворъ, поля и грады,
Въ чертогахъ пышныхъ я живалъ;
Но, ахъ! я Нины нѣжны взгляды,
Ни милый зракъ тамъ не встрѣчалъ.

Узналъ, что лъзя среди богатства
 Въ желаньяхъ чувствоватъ раздоръ;
 А съ Ниной всѣ вкусилъ пріятства:
 Мнѣ съ ней златыхъ ненадо горъ.

Что здѣсь ни зрю, все въ умѣ вмѣщаетъ
 Объ Нинѣ тѣмъ пріятныхъ думъ;
 Мнѣ мнится, Нину называетъ
 И голосъ птицъ и рѣчекъ шумъ.

Съ зарею зракъ ея встрѣчая,
 Я въ Нинѣ Бога воспою,
 Къ ней вздохи страстны возсылая,
 Красы всѣ въ ней тогда узрю.

184.

На поль что бы печали
 Въ любви намъ находить,
 Намъ Боги сердце дали,
 Сподсобное любить?

Одно лишь чувство страсти
 Безъ бѣдъ, безъ злой напасти
 На свѣтѣ естли гдѣ? —
 Нигдѣ, нигдѣ, нигдѣ.
 Съ нимъ горести жестоки
 Вездѣ, вездѣ, вездѣ.

Любилъ ли кто въ вселенной
 И мукъ не испыталъ?
 Какой, какой влюбленной
 Не плакалъ, не вздыхалъ?

Минута утѣшенья,
 Годъ любаго мученья,
 А часто и на вѣкъ;
 Бѣда, бѣда, бѣда.
 О жалкое творенье,
 Влюбленной человѣкъ!

Все сердцу грусть мученье,
 Отрады ни на часъ;

Невольникъ въ заключеньи
Спокойяе спо разъ.

Коль страстно сердце въ горбъ!
Какъ лодка гибнетъ въ морбъ; —
На чтожъ оно дано?
На зло, на зло, на зло.
Возми тежъ Боги сердце
Назадъ, назадъ, назадъ.

185.

Ночною темнопою
Покрылись небеса,
Всѣ люди для покою
Сомкнули ужъ глаза.

Внезапно поступался
У дверей Купидонъ,
Пріятной перервался
Въ началъ самомъ сонъ.

Кто такъ спучится смбло?
Со гнѣвомъ я вскричалъ:
Согрѣй обмерзло тѣло,
Сквозь дверь мнѣ отвѣчалъ.

Чего ты успрашился? —
Я мальчикъ — чуть дышу,
Я ночью заблудился,
Обмокъ и весь дрожу.

Тогда мнѣ жалко спало —
Я свѣчку засвѣшилъ,
Не медливши нимаю,
Къ себѣ его пустилъ.

Увидѣлъ, что крылами
Онъ машетъ за спиной,
Калчаѣ набитъ стрѣлами,
Лукъ спянутъ пешивой.

Жалба о несчастьѣ,
Огонь я разложилъ,

И при такомъ несчастъе
Къ камину посадилъ.

Я теплыми руками
Холодны руки мялъ.
Я крылья и съ кудрями
Досуха выжималъ.

Онъ чуть лишь ободрился:
Каковъ - по, молвилъ, лукъ?
Въ дождь чай повредился, —
И съ словомъ стрѣлилъ вдругъ.

Тутъ грудь мою пронзила
Преострая стрѣла,
И сильно уязвила,
Какъ злобная пчела.

Онъ громко засмѣяся,
И потъ часъ заплясалъ:
Чего ты испужался?
Съ насмѣшкою сказалъ.

Мой лукъ еще годится,
И цѣль и съ тепивой; —
Ты будешь вѣкъ крушишься,
Опнынь хозяинъ мой.

186.

То желаніе свершилось,
Кои мѣ я давно горю,
Мое сердце взвеселилось,
Въ мысляхъ къ небу я парю
Мой драгой,
Ужъ со мной
Сердцемъ сѣдинился.

Хоть въ тоскѣ дни протекали;
Но награда, мнѣ шеперь,
Пусть прошедши дни увяли,
Но возшоргъ мой днесъ измѣрь!
Мой драгой! — и проч.

Забываю всѣ напасти,
И въ весельи дни веду,
Все приапно въ нѣжной спрассти,
Все, куда я ни пойду.
Мой драгой! — и проч.

Ласки друга несравненны
Ахъ! ни съ чѣмъ на свѣтѣ семъ,
Сердца спрасстию пѣвенны
Не крушатся ни о чемъ.
Мой драгой! — и проч.

Въ нѣжномъ пламени награда
Обоюдная любовь,
Ужъ разпоргнута преграда,
Вѣкъ пылай любовью кровь.
Мой драгой! — и проч.

187.

Ахъ! умолкни другъ природы,
Нѣжной, спрасстной соловей!
Ужъ осенни непогоды
Помрачили ясность дней.

Ты оставленъ отъ любезной!
Пѣснь твоя ей невнятна;
Проливай попокъ свой слезной,
Стонъ не внемлетъ твой она.
И въ то время, какъ вздыхаешь
О подружкѣ твоей,
Мнѣ, ахъ! мнѣ напоминаешь,
Тожъ о участи моей!

Ахъ! умолкни другъ природы, и проч.

Забывай, когда возможно,
Учасъ горькую свою;
Вѣкъ счастливымъ быть не можно,
Здѣсь скорбь ада, жизнь въ раю.
Вскорѣ можетъ пресѣкушся
Въ свѣтѣ наши бышши,

Часть I.

И тогда-то ужъ прервущя
Твои вздохи и мои.

Ахъ! умолкни другъ природы, и проч.

Въ чемъ же другъ мой провинился
Предъ любезной ты своей?
Не въ другую ли влюбился? . . .
Нѣтъ, ты вѣренъ вѣчно ей!
Пусть же будемъ мы несчастны,
Но любви не измѣнимъ;
Будемъ мы судьбѣ подвластны,
Ты забышь, я — не любимъ.

188.

Все судьбина совершила,
Чѣмъ могла меня карать;
Все со мною учинила,
Чтобъ мнѣ жизнь несчастну дать.
Какъ напастями утѣсняемъ
Ни бываетъ человекъ,
Онъ бываетъ утѣшаемъ
Хоть надѣждою въ свой вѣкъ.

Я утѣхъ не обретаю,
И надѣжды къ нимъ мнѣ нѣтъ:
Повсечасно унываю,
И въ слезахъ не милъ мнѣ свѣтъ.
Кѣмъ могла я утѣшаться,
Нѣтъ уже того со мной;
И не можно мнѣ ласкаться,
Чтобъ онъ нѣкогда былъ мой.

Навсегда его отпоргла
Отъ меня свирѣпа власть;
Но изъ сердца не изпоргла
Жаркую къ нему лишь спраснь.
Днесъ единое спраданье
Мнѣ осталось безъ оградъ:
Горькое возпоминанье
Превращаешь все мнѣ въ ядъ.

Чтожъ въ мучительной сей долѣ
Къ упбшенью мнѣ зачашъ?
Жишь ли мнѣ въ напастяхъ болѣ,
Или смерпью ихъ скончашъ?
Смерть несчастнѣйшихъ отрада!
Ты прибѣжище лишь мнѣ:
Будь за скорбь хощь ты награда
Мнѣ въ сей горестной странѣ.

189.

Исчезайте спрасны мысли,
Исчезайте навсегда;
Ты своей меня не числи,
О невѣрный! никогда;
Ошрацай припворны взоры,
Сшдѣ спыдомъ предупреди,
И въ любовны разговоры
Ты со мною не входи.

Жаръ любви къ кому безмѣренъ,
Жалко распаваться съ тѣмъ;
Но когда онъ спалъ невѣренъ,
Спыдно сожалѣшь о немъ.
Ты не думай, чтобъ жалѣла
О тебѣ когда нибудь,
Что еще я спрасъ имѣла,
И могла когда вздохнуть.

На кого теперь ни взглянешь,
Презришь всякая тебя;
И другую ты обманешь,
Естьли обманулъ меня.
Естьли всякій съ тѣмъ родишься,
Чтобъ любишь кого нибудь,
Спраси нѣчего спыдиться;
Спыдно, спыдно обмануть.

Оплетай, ты мысль любовна!
Я невѣрнымъ не горю;
Я и тѣмъ уже виновна,
Что объ немъ и говорю.

Обиченъ въ своемъ обманѣ
 Долженъ всѣхъ пы убѣгать;
 Кто въ такомъ пеперь шираѣ
 Станешъ нѣжнѣши искашь?

190.

Естьлибъ я имѣлъ искусство
 Нѣжной кистью рисовать,
 То мое сердечно чувство
 Можно бы во всемъ узнать;
 Хижинкубъ мою просую,
 Одинъ образъ украшалъ,
 Образъ сей бы дорогую
 Въ разныхъ видахъ мнѣ являлъ.

Тамъ бы съ нѣжностью во взглядѣ,
 Тамъ съ улыбкой на лицѣ,
 Тамъ въ пастушескомъ нарядѣ,
 Тамъ въ порфирѣ и въ вѣнцѣ,
 Тамъ ея прелестны члены
 Облекались бы въ уборъ.
 Разныхъ націй и премѣны,
 Тѣ пѣняли бы мой всоръ.

Иногда она Римлянки
 Принимала важный видъ,
 Или помножь Агличанки,
 Прошивъ коей нѣшь егидъ;
 Иногда блиспала живость
 Въ ней Французской красоты,
 Иль Россіянки сщыдлиость,
 Украшала всѣ черты.

Иль бы прѣва колесницей
 Гордыхъ прелестей полна,
 Амазонскою Царицей
 Представлялась мнѣ она;
 Гдѣбъ бѣжавъ за ней полпами
 Въ восхищеніи народъ,
 Пораженъ ея красами
 Удивясь, разинулъ ротъ.

Тутъ иные бы плясали,
 Возвышая громкій гласъ;
 А другіебъ въздыхали
 Ошъ ея небесныхъ глазъ.
 Весь народъ бы въ ней съ улыбкой
 Красоту Венеры зрѣлъ,
 И Амуръ бы самъ ошибкой
 Въ слѣдъ за нею полетѣлъ.

Иль сидѣла бы на тронѣ,
 Какъ богиня всѣхъ сердецъ,
 Гдѣ пастухъ и Царь въ коронѣ
 Кинувъ посохъ и вѣнецъ,
 Ей бы въ жерпву приносили
 Пламень сердца, а не чинъ,
 И въ награду бы просили
 Только — поцѣлуй одинъ.

Иль въ убѣжищѣ древесномъ
 Показалъ ее по томъ,
 Въ положеніи прелесномъ
 Съ милымъ, милымъ пастушкомъ,
 Гдѣ они бы для прохлады
 На обмѣнъ пѣли вѣнки
 А веселыя Дриады
 На нихъ сыпалибъ цвѣтки.

191.

Въ поднебесье раздается
 Звонкой, нѣжной голосокъ;
 Пшичка рѣзво въ небѣ вьется,
 И порхаетъ, гдѣ прудокъ;
 Вдоль летаетъ,
 То виляетъ.
 Вдоль, и вверхъ и поперегъ. 2.
 И туда,
 И сюда.

Мила ласточка, здорова!
 Къ намъ съ тобой ушѣха нова.

Къ намъ весна спѣшитъ съ побою,
 Чпобъ забавы породитъ:
 Ты порхай всегда надъ мною,
 Вѣй гнѣздо, гдѣ буду жить
 Я весною

Съ дарагою.

Ты весну ведешь съ собою. 2.

Ахъ! она

Мнѣ мила.

Мила ласточка, здорова!

Къ намъ съ побой ушѣха нова.

Сизокрылой голубчикъ

И съ голубкою своей

Сядетъ, сядетъ на кусточикъ

Передъ Лизанькой моей.

Онъ подружку,

Я паспушку

Спанемъ нѣжно цѣловать. 2.

Онъ вѣ носокъ,

Я вѣ ротокъ! —

Мила ласточка, здорова!

Къ намъ съ побой ушѣха нова.

Надъ душистыми цвѣтами

Пестры бабочки летяшъ,

И узорными крылами

Игры, смѣхи къ намъ маняшъ.

Тутъ лилей, —

Имъ милѣй

Розы Лизаньки моей. 2.

Игры вѣ ней,

Смѣхи къ ней —

Мила ласточка, здорова!

Къ намъ съ побой ушѣха нова.

И кусточки распушатся,

Зелень уберетъ поля;

Спѣшу съ Лизой прогуляться

Я вѣ цвѣтушіе луга,

И вѣ лѣсочикъ

Подъ кусточикъ

Опдохнуть мы съ ней зайдемъ. 2.

Буду съ ней
Счастливы ей.

Мила ласпочка, здорова!
Къ намъ съ тобой утѣха нова.

192.

Мѣста счастливы, гдѣ безопасно
Младые дни текли,
Гдѣ счастьемъ скоропечно
Мнѣ льстили, ахъ! они. —

Слезами обливаясь,
Отъ васъ я удаюсь, —
И съ вами я прощаюсь,
Съ спокойствіемъ прощусь.

Мѣста счастливы, гдѣ съ любезной
Скучнѣй казались мнѣ,
Моей вы Лизою жилились,
И живы ей еще.

Еще въ васъ Лиза обихаетъ,
Вездѣ она у васъ;
Вездѣ, ахъ! Лизаньку встрѣчаетъ
Прельщенный ею глазъ,

Тутъ мила ножинька спускала,
Сидѣла тутъ она;
Тутъ ручкой бѣлою играла,
Тутъ слась вкшала сна,

Отъ васъ я удаляюсь!
Отъ Лизы удаюсь,
И съ вами я прощаюсь,
Ахъ! съ ней еще прощусь.

Еще — и разу бы довольно
Для сердца моего,
Лишиться больно, больно,
Ахъ! друга своего.

Мѣста счастливыя прощайте,
Примите покѣ вы слезѣ моихъ . . .
Меня не ожидайте —
Цѣлите для иныхъ!

193.

Позволь пѣнному тобою,
Любовь! мнѣ кисль на время взять;
Наполни ты меня собою —
Хочу Нашашу я писать.

Позволь — и дай мнѣ вспоможенье,
Мое ты сердце успокой; —
Мой духъ! оставь свое волненье —
Любовь! води моей рукой!

Представь Нашашу безъ убору,
И безъ него мила она; —
Представь, когда встрѣчать Аврору
Она встаетъ отъ нѣжна сна.

Тогда, какъ день гоня мракъ ночи
Природу оживляетъ вновь,
Когда ея драгія очи
Вперяютъ нѣжность и любовь.

Въ лицѣ играя жаръ прелестный
Ее пѣняетъ и помитъ;
И ей желанья неизвѣстны
Въ умѣ, въ сердце нѣжное селитъ.

Волнуетъ кровь, и сердце бьется; —
Видна въ очахъ нѣжнѣйша спрость;
Вдыханьемъ помна грудь мящется,
И познаетъ любви влассть.

Она свои красы зрѣть щитъ,
Восторгъ пріятный полюбя;
По помѣ сама себя сныдитъ,
И ихъ скрываетъ отъ себя.

Она любви гласу внемлетъ,
 Въ лицѣ ея вступаетъ стыдъ: —
 Но тщетно духъ мой предприемлетъ,
 Списашъ полико нѣжный видъ.

Чтобы изобразить подробно
 Всѣхъ прелестей ея соборъ,
 То не перо къ тому удобно —
 Къ тому удобенъ нѣжный взоръ.

194.

Весеній вѣтерочикъ
 Повѣялъ на лугахъ,
 И свѣплой ручейчикъ
 Журчитъ ужъ въ бережкахъ.
 Раскинулись кусточки —
 И нѣжны голубочки
 Жаръ чувствуютъ въ сердцахъ . . .
 А я въ поскѣ, въ слезахъ!

Весну встрѣчаю въ скукѣ,
 И льпомъ буду здѣсь
 Томясь въ горькой мукѣ! . . .
 Подъ тѣнью сихъ древесъ
 Пасухъ съ своей драгою,
 Сокроется опъ зною:
 Гдѣжь мнѣ скрешь пламень свой? . . .
 Онъ въ гробъ пойдетъ со мной.

Пускай все увядаетъ,
 Пусть будетъ мракъ вездѣ;
 Пусть слухъ мой не внимаетъ
 Пріятныхъ птицъ нигдѣ;
 Пусть все зима уноситъ,
 Лишь хладъ и снѣгъ приноситъ;
 Ахъ! въ томъ мнѣ нужды нѣтъ! . . .
 Мой рокъ . . . всегда горѣтъ!

195.

Снѣги бѣлые, пуш лы
Ужъ покрыли вѣ полѣ все,
Лишь одно они не скрыли
Горе лютое мое.

Какъ кусточикъ среди поля
Одинехомекъ стоить,
И наклонитъ къ землѣ вѣтви,
Ни листочка нѣтъ на немъ;

Такъ безъ милова я друга
Здѣсь поскую все одна;
Сердце все печаль стѣснила
И утѣхи скрылись всѣ.

Злу кручину чѣмъ размыкать,
Выду я на бугорокъ,
На изсохшій тамъ пенѣчикъ,
Подгорюнясь сяду я.

Погляжу я вѣ ту споронку,
Гдѣ мой миленькой живетъ,
Погляжу, вздохну — и слезы
Навернутся на глазахъ.

Замретъ сердце и заноситъ,
Обольется кровью вѣ мигъ;
Духъ займется, грудь стѣснится,
Вдохъ за вздохомъ полегитъ.

Замѣлкаетъ на рѣсницахъ
И не взвижу свѣта я,
Градомъ слезы покашатся
Быстро, горько по лицу.

Слезка канетъ, снѣгъ растаетъ
И исчезнетъ онъ, — но съ ней
Слезы льются, а не смоютъ
Горя съ сердца моего.

Пусть не смоютъ, пусть ручьями
Онъ по груди текутъ,
Льзяль безъ друга жить безъ горя,
Сердцу пища лишь оно. . . .

196.

Успокойся духъ смущенной,
 Не колеблись ты мечпой,
 И не будь ничемъ прельщенной
 Ты, о! смертный суеюй;
 Все на свѣтѣ семъ превратно,
 Все вершится колесомъ,
 Течетъ время невозвратно
 Съ одинакимъ намъ концомъ

Ахъ, предѣль сей неизбежный!
 Зависти къ тебѣ ужъ нѣтъ;
 Не твои ли границы смежны,
 Чшобъ покой скорби имѣтъ.
 Устремляйся духъ къ покою,
 Возлекая къ небесамъ,
 Зараженъ не будь поскою,
 Гдѣ не чувствуешь ужъ самъ.

За твою лишь добродѣтель
 Наградитъ тебя творецъ;
 Тотъ, которой былъ свидѣтель,
 Кушно былъ ея отецъ.
 Зараженъ не будь богашствомъ,
 Ложнымъ счастиемъ не льпнись;
 Бѣгай зависти съ лукашвомъ,
 Своей честью не гордись.

197.

Часть приятнѣйшая года
 Возвратилась весна,
 Упомянутая природа
 Възбудилась отъ сна;
 Разпустилися листочки
 И различныя цвѣточки
 Разпестрили мягкой лугъ.
 Все къ веселю стремится,
 Лишь одинъ тобой помнися
 Мой, драгая! снрастной духъ.

108.

Сидитъ ппичка во саду,
 На яблони, не въ лѣсу;
 Сама пѣсенки поетъ,
 Весело она живетъ.

Такъ — по я млада, младенка,
 Я забавна родимась;
 Я въ забавушкѣ живу,
 Нѣжну пѣсенку пою.

Ай, ай, ай, ай! попѣваю
 Тоску, печаль забываю,
 Я любовниковъ пѣняю;
 За нѣ деньги съ нихъ собираю.

Мнѣ и соли не имѣть,
 Естли пѣсенокъ не пѣть,
 Во нарядахъ не ходитъ
 Про любовь не говоритъ.

Руки въ боки, прочь всѣ вздохи,
 Веселись моя душа.
 Я въ деревнѣ рождена,
 Рукъ дѣянью предана.

Я въ деревнѣ не хочу:
 Экономки не снесу;
 Къ спашиль по воду ходитъ;
 Тяжело ведры носитъ.

На пѣшкѣ ли я взойду;
 Шибко, громко запою:

А музыка заиграетъ,
 Купидонъ сверху слѣшаетъ,
 И онъ крыльями всплеснетъ,
 Нѣжность сердцу подаетъ,
 А любовникъ закричитъ,
 Виватъ, виватъ! не молчитъ.

109.

Тамъ, гдѣ съ Лизанькой бываю,
 Ошъ чего я шрепещу? . . .

Тамъ, гдѣ Лизы не встрѣчаю,
Отъ чего ее ищу? . . .

Отъ чего? — ты сердце знаешь,
Что смятенія виной:
Для чего же ты скрываешь
Ты отъ Лизы дорогой?

Ахъ! молчанія не смѣешь
Сердце нѣжное прервать;
Лишь любя — оно умѣешь
Тайно плакать и стнать.

Испомись въ печали слезной
Сердце бѣдное мое;
Но не смѣй, не смѣй любезной
Чувство изъяснить свое.

Для чегожь такимъ сумнѣньемъ
Каждой мигъ себя помнишь?
Можетъ быть своимъ мученьемъ
Лизу милую смягчишь.

Ахъ! тогда бы въ восхищеніи
Грусть бы, свѣтъ — себя забылъ! . . .
И въ сладчайшемъ упоеніи
Жизнь бы новую вкусилъ.

200.

На голосъ стонетъ сизой Голубоглазъ.

Грустно жить въ тоскѣ и скукѣ,
Вѣчно радостей не знашь,
Быть все съ милымъ во разлукѣ,
И веселья не вкушать.

Дружбы нѣжной опдаленну,
Безпрестанно посковать,
Въ чужду землю завлеченну,
О любезныхъ все вздыхать.

Все вздыхать, и все лишь тщетно;
Ихъ миѣ долго не видашь;

Мнѣ терзаться безконечно,
Вѣчно плакать и спрадать.

Нѣтъ со мной родныхъ, ни милыхъ,
Нѣтъ утѣхи для меня;
Въ сихъ спранахъ пустыхъ, умылыхъ,
Я живу не для себя.

Грустью, скукою питаюсь,
Сердце вздохами помлю,
Все друзьями занимаюсь,
Ихъ я помню и люблю! . . .

Съ ними горести не знаю;
И природой веселюсь;
Всѣ спраданья забываю,
И въ веселіи смѣюсь.

201.

На голосъ: ерсега тогда бываю.

Пусть кто хочетъ, пишешъ оды,
Или крипику на моды:
Я такъ пѣсенку пою
Про голубушку свою.

Пусть богатой веселится,
Пусть богатствомъ онъ гордится:
Я такъ пѣсенку пою
Про голубушку свою.

Пусть чиновъ, кто хочетъ, ищетъ,
И по крыльцамъ барскимъ рыщетъ:
Я такъ пѣсенку пою
Про голубушку свою.

Пусть военной побѣждаетъ,
А философъ разсуждаетъ:
Я такъ пѣсенку пою
Про голубушку свою.

Пусть игрокъ въ бостонъ играетъ,
 Время жизни убиваетъ;
 Я шакъ пѣсенку пою
 Про голубушку свою.

Пусть всякъ дѣлаетъ, что хочетъ;
 Пусть хоть плачетъ, хоть хохочетъ:
 Я шакъ пѣсенку пою
 Про голубушку свою.

202.

Не браницесь съ молодцами
 Вы дѣвицы никогда,
 Рождены они жить съ вами.
 Вамъ безъ нихъ придепъ бѣда.
 Ложны вамъ внушили слухи,
 Что лукавъ и льстивъ женихъ,
 Это вздумали спарухи:
 Онъ спавъ мужемъ, будетъ лихъ.

Не досталось вамъ мудрисься,
 И такъ строго выбирашь;
 Нужды нѣтъ и торописься,
 Только бойцесь опоздать.
 Преспарѣмая дѣвицы,
 Изъ себя что кажущъ смѣхъ,
 Онъ злобны точно львицы,
 Что лицилися ушѣхъ.

Потерявъ уже надежду,
 Въ комъ бы нѣжность возбудишь,
 Берутъ зависти одежду,
 Чшобъ другихъ ею вредить.
 Исправляйте въ насъ пороки
 Добродѣтелью своей,
 И достоинства высоки
 Поселите вы въ мужей.

Для блаженства васъ природа
 На сей свѣтъ произвела,

Для утѣхи смертна рода
Нѣжно чувствіе дала.

Клонитѣ вѣтку къ землѣ спужа,
Исыхаешѣ корешокѣ,
Сохнешѣ дѣвушка безѣ мужа,
Какѣ оципаной цѣвшокѣ.

203.

Долголь мнѣ вѣ любви крушинься,
И по миломѣ изнывашѣ?
Долголь милой бытъ мнѣ льстивься
И злодѣя милымѣ звашѣ?

Всѣ мѣстечки обходила,
Чтобѣ бѣдѣ моей помочь;
Но лишь всюду находила
Горе — горе день и ночь!

Думы всѣ пересмотрѣла,
Вещи всѣ перебрала,
Но лишь пуще кровь кипѣла,
И за милымѣ вѣ слѣдѣ гнала.

Вы, что такѣ покойно спите —
Безпечны, веселы всегда —
Подружки! сжалъсь и скажише,
Мнѣ радость будешѣ ли когда?

Все грустно, что я ни мечтаю;
Куда сокрылся мой покой,
И съ кѣмѣ мнѣ грусть дѣлится? — не знаю.
Какѣ шажко вѣ свѣтѣ жить одной!

204.

Люби препоны нѣтъ,
Мы будемѣ вмѣстѣ оба
До смерти и до гроба,
И вдругѣ оставимѣ свѣтъ.

Драгая! такѣ ли?
Такѣ!

Кто можетъ разрушать
Любви законъ священной,
Тотъ казни непрѣмной.
Ошъ неба долженъ ждать.

Драгая! такъ ли?
Такъ!

Взгляни сей лицембръ,
Вранишь любви союзы;
Но чувствуетъ онъ узы
Любви, самъ выше мбръ.

Драгая! такъ ли?
Такъ!

Смотри, старуха врѣтъ,
Любови связь ругаетъ;
Но слезы проливаетъ,
Что безъ утѣхъ живетъ.

Драгая! такъ ли?
Такъ!

Напѣры весь уставъ
Любовь одна связуетъ,
Такъ потъ, кто негодуетъ
Во вѣкъ не будешь правъ.

Драгая! такъ ли?
Такъ!

И такъ въ любви сердца
Пускай живутъ всечасно,
Влюбясь одинъ разъ спраспно,
Мы вбрыны до конца.

Драгая! такъ ли?
Такъ!

205.

Москва рѣчка гдѣ взялася,
Въ той странѣ я родилася,
Тамо выросла, влюбилася,
Съ милымъ другомъ веселилася.

Часть I.

2.

13

Нынѣ съ той страной распалась,
 Коей вѣ дѣшпшвѣ я прельщалась;
 Но какой бы ни былъ край, —
 Мнѣ съ любезнымъ будетъ рай. } 2.

Мы на Волжскихъ бережочкахъ,
 На желтыхъ мѣлкихъ песочкахъ,
 Съ милымъ нонича живемъ,
 И любясь, любясь умремъ — } 2.

Теки рѣчка, щеки вѣчно;
 Ты бѣжишь хопь скоропечно,
 Но всегда полна водой: —
 Такъ любви духъ полонъ мой } 2.

Хотя Волга иссушился,
 Но любовь не премѣнился,
 Коя разъ ужъ кровь зажгла. —
 Сколь взаимность намъ мила } 2.

Милой мною обладаетъ,
 Его сердце мною шаетъ,
 И вѣ душѣ его лишь я. —
 Ктожъ счапливѣе меня. } 2.

206.

Ужъ солнце скрылось вѣ чиспы воды,
 Пипаетъ душу пишина;
 Любви подруга, спражь природы,
 Выходитъ изъ за горъ луна.

Умолкни птичекъ милыхъ хоры,
 Журчицѣ уныло быстрый шокъ . . .
 Лишь смѣсь тѣней плѣняетъ взоры;
 Прохладный вѣетъ вѣшерокъ.

Тогда на холмѣ я прекрасномъ
 Съ моей Анютою сидѣлъ,
 И вѣ восхищени сладостраспномъ
 Настроивъ арфу, я запѣлъ.

„Любовь и съ нею добродѣтель,
 „Вотъ что въ моей Анюшѣ чту!
 „Мой вздохъ, моя слеза свидѣтель,
 „Что меньше чту я красоту.

„Моя Анюта не искала
 „Безстыдной ловкостью лѣнничъ,
 „Я былъ влюбленъ — она узнала —
 „И мнѣ позволила любить.

„Я не далъ клятвъ — и не нарушу,
 „Въ любви себѣ не измѣню,
 „Съ Анютой рѣдкой руку, душу
 „И вѣрность я соединю.

„Пусть все тогда меня забудетъ!
 „Пусть все тогда меня разищъ!
 „Моей Анюта вѣчно будетъ . . .
 „Анюта все мнѣ замѣнитъ.

207.

Вяньше, вяньше нѣжны розы,
 И оскройся солнца свѣтъ;
 Пусть праву знобятъ морозы,
 Милой Вариньки ужъ нѣтъ!
 Дни, столь многимъ драгоценны
 Миновалися судьбой;
 Сердца нѣжны умерщвлены
 Смертью Вариньки драгой.

Безъ суровости умѣла
 Равнодушье сохранить;
 Хоть лѣнничъ и не хотѣла,
 Всѣхъ заставила любить.
 Не нарядомъ щеголяла,
 Но природной красотой;
 Не жеманствомъ уловляла,
 Но любезной про стшой.

Вы, для коихъ все блаженство
 Сосшоипъ въ помѣ, чшобъ любить,

Ея помня совершенства,
 Должны вѣчно слезы лишь.
 Ты жь, въ комъ сердце возжищалось
 Сей дѣвицей юныхъ лѣтъ!
 Рвись хоть много дѣвъ ошалося
 Другой Вариньки ужь нѣтъ.

208.

У рѣчки быспропечной
 Я съ милою тидѣль,
 И съ радостью сердечной
 На милую смошрѣль.

Цвѣпочки ароматны
 И нѣжный пшичекъ гласъ,
 И вѣтерки пріятны,
 Все веселило насъ.

Вдругъ милая взглянула
 На рѣченьку, съ тоской:
 Задумалась, вздохнула! —
 Покрылся взоръ слезой.

„Увы мой другъ сердечной,
 Сказала мнѣ она:
 Какъ въ рѣчкѣ быспропечной
 Бѣгущая волна,

Такъ мчится наша младость!
 И вмѣстѣ, вмѣстѣ съ ней
 Пройдутъ утѣхи, радость,
 И счастье нашихъ дней.

Но я не покрушуся
 О младости своей,
 Коль полько не лишуся
 Горячности швоей. „

Повѣрь! прервалъ я съ жаромъ,
 Повѣрь! другъ милой мой!

Что смерть однимъ ударомъ
Сразишь меня съ побой.

Но должноль тѣмъ перзаться,
Чего еще не зримъ?
Нѣтъ! спанемъ наслаждаться
Мы счастьемъ своимъ.

Спрашнать тѣмъ спарость люба;
Кто сердцемъ зналъ любишь?
Любви одна минуша —
Все можешь замѣнишь.

209.

Что мнѣ радости въ покоѣ,
Что я дома вѣкъ сижу,
Забавляюсь тѣмъ въ неволѣ,
Что въ окошечко гляжу?
Всѣ какъ люди веселятся,
Я не знаюся ни съ кѣмъ;
Слезы съ глазъ моихъ капятся
Чѣмъ довольной бышь мнѣ, чѣмъ?

Безъ друзей, подругъ любезныхъ
Кто на свѣтѣ семъ живешь?
Кто безъ нихъ часы дней слезныхъ
Въ лѣтахъ молодыхъ ведетъ?
Я одна, одна поскоую;
Я не знаюся ни съ кѣмъ;
Заслужилась жизнь такую?
Чѣмъ довольной бышь мнѣ, чѣмъ?

У немилова во власпи,
Какъ у ястреба пшенецъ;
Жду одной себѣ напаспи,
Чтобы мой пришолъ конецъ.
Чувствовать любовь ко свѣту,
И отъ свѣта чуждой бышь,
Ничего ужаснѣй нѣту;
Для чегожъ на свѣтѣ жишь.

Красота моя несчастна,
 Что утѣхи мнѣ въ тебѣ?
 Я жестокому подвластна,
 Я шаяка сама себѣ.

Естьлибѣ былѣ другой удобенѣ
 Нѣжность чувствѣ моихѣ познать,
 Онѣ бы не былѣ, столько злобенѣ,
 И спарасябѣ угождашь. —

Я нашла бы въ немѣ опраду,
 Онѣ во мнѣ бы видѣлѣ рай;
 Ахѣ, умѣрь твою досаду,
 Сердце нѣжно, и спрадай!
 Всѣ бѣгутѣ тебя забавы,
 Нѣтъ ихѣ, вѣтъ на свѣтѣ семь!
 Принимай однѣ оправы:
 Чѣмѣ тебя утѣшишь, чѣмѣ?

210.

Пой во мракѣ тихой рощи,
 Нѣжной, кропкой соловей!
 Пой при свѣтѣ лунной нощи!
 Гласѣ твой милѣ душѣ моей.
 Но почпожѣ рѣкой капляшя
 Слезы изѣ моихѣ очей.
 Чувства ноютѣ и помятѣся
 Отѣ гармоніи твоей?

Ахѣ! я вспомнилѣ сердцу милыхѣ,
 Въ нѣдрахѣ хладныхѣ земли
 Отѣ любви моей сокрытыхѣ;
 Ихѣ могилы заросли
 Всѣ высокою травую;
 Я остался сиротою
 Я осшался въ горѣ жить,
 Тосковать и слезы лишь!

Сѣ къмѣ теперѣ мнѣ наслаждашя
 Нѣжною пѣсню твоей?
 Сѣ къмѣ природой утѣшатѣся?
 Все печально безѣ друзей!

Съ ними духъ нашъ умираетъ,
 Радость жизни оплетаетъ;
 Сердцу скучно одному:
 Все пуспывя, мракъ ему.

Скороль пѣсню свою,
 О любезной соловей!
 Надъ могилою моею
 Будешь ты пѣвнать людей?

211.

Полно, пѣночка любезна!
 Токи слезны проливашь;
 Тщетна горестъ бесполезна;
 Полно, перестань спрадаться!

Не пужи о томъ напрасно,
 Что нельзя ужъ возвратить,
 Хоть разлуку снести ужасно;
 Но старайся позабыть.

Друга, коимъ ты прельщалась,
 Вѣкъ каялась кого любишь,
 Коимъ часто возхищалась,
 Съ кѣмъ хотѣла вѣчно жить,

Оставляй скорбей лѣсочикъ,
 Онъ скончалъ пушѣ дни свои;
 Убѣгай шого дружочикъ,
 Что родитъ печали злы.

Улепай, и подѣ окошко
 Сядь на вѣточку мою;
 Здѣсь со мною хонь немножко
 Позабудѣмъ грусть свою.

Я утрапы, другъ любезной,
 Самъ довольно испыталъ;
 Во спраданьи лилъ покъ слезной,
 Умереть спо разъ желалъ.

Но по времени съ шерпнѣемъ
 Ощупилъ въ душѣ покой,
 Не шревожился презрѣнемъ,
 Не прельщался я мечшой,

Не жалбю, не боюся
 Я скончанья моихъ дней;
 Хошь умру, или продлюся —
 Все равно душѣ моей!

Ахъ! когда коса смертельца
 Вознесетъся надо мной,
 Когда воля безпредѣльна
 Воззоветъ меня въ покой;

Солнца лучъ когда померкнетъ,
 На всю вѣчностъ для меня,
 Когда свѣтъ въ глазахъ исчезнетъ,
 Въ мрачной гробѣ сокроюсь я;

Тогда пѣночка драгая,
 Въ тихій лѣтній вечерокъ,
 Посѣщи, моя милая,
 Посѣщи меня дружокъ!

Близъ могилы, на кусточкѣ
 Сядь, уныло воздохни,
 При прохладномъ вѣтерочкѣ
 Меня мертва вспомани,

И въ награду вѣчной дружбы
 Томну пѣсенку запой;
 Изясни що горе, нужды,
 Кои я шерпѣлъ живой,

Когдажъ пѣночка драгая
 Прежде ты окончишь дни,
 И духъ томный выпуская
 Прекратишь печали злы,

Суету и свѣтъ оставишь,
 Къ сердцу крылышко прижмешь,
 Образъ смерти ты представишь,
 Вѣчнымъ сладкимъ сномъ заснешь;

Сирошю я останусь
 Въ скучной, горькой жизни сей;
 Во слезахъ я разпрощаюсь
 Съ милой ласкою швоей.

И погда я, другъ мой нѣжной!
 Самъ снесу тебя въ лѣсокъ,
 Томень, груспенъ, безушѣшенъ
 Схороню я швой гробокъ.

Близъ вусточка кипариса,
 Близъ уныла ручейка,
 Гдѣ шекунъ спруи волнисты,
 Тихо мокушъ берега.

212.

Цѣль любви меня прельщаетъ,
 Какъ еѣ не добызатъ,
 Милой мной равно пылаетъ,
 Сколь приятно такъ сгаратъ!
 Ахъ! мой другъ, душа моя,
 Вѣчно, вѣчно я швоя!
 Я швоя, швоя, швоя!

Я шобою, а шы мною,
 Такъ, такъ шаспшлшвы всегда,
 Ты швердишь, что шы иною
 Не прельшшшшься никогда
 Ахъ! мой другъ, душа моя и проч.

Ахъ! а мнѣ ли бытъ невѣрной,
 Нѣтъ, душа моя, швоя!
 Пущъ накажетъ адъ безмѣрной,
 Предъ шобой солгу коль я.
 Ахъ! мой другъ, душа моя и проч.

Я съ шобою забываю
 Всю вселенну, цѣлой свѣтъ!
 И шебя коль лобызаю,
 Мню, меня шаспшлшвѣй вѣтъ.
 Ахъ! мой другъ, душа моя и проч.

Ты, я знаю поже почно,
 Также любишь и меня,
 Хошь съ тобою, иль заочно;
 Но тебѣ любезна я.
 Ахъ! мой другъ, душу моя,
 Вѣчно, вѣчно я швоя!
 Я швоя, швоя, швоя!

213.

Цѣлую васъ, мѣста прекрасны,
 Свидѣтели любви моей,
 Которыя съ поскою всей
 Оспарилъ прежде я несчастный.

Когда жестокое прещенье
 Изъ мѣстъ меня изгнало сихъ,
 Надежду оставляя въ нихъ
 Я удалился въ сокрушенье.

Въ иныхъ мѣстахъ нашелъ я горы
 И воды и цвѣтки и шѣнь;
 Но оными ни въ ночь ни въ день,
 Не поражаюсь мои взоры.

Въ опечествѣ лишь намъ прекрасно;
 Лишь въ немъ пѣвнютъ насъ ручей,
 И въ немъ лишь густота вѣшвей
 Насъ освѣнютъ повсечасно.

Сколь сладостно намъ посѣдѣшь
 Опечества не оставляя,
 И кровли съ спраспью не мѣняя
 При дорожайшей умереть.

214.

Законы запрещаютъ
 Любить мой, свѣтъ тебя!
 Насъ строго осуждаютъ,
 Всю власть употребя.

Какой законъ свяще
Твоихъ, природа узъ?
Что можетъ быть милбе,
Какъ съ вѣрною союзъ?

Борнгольмъ! ты заключаешь,
Чего прекраснѣй нѣтъ:
Почто не возвращаешь,
Еще ли видишь свѣтъ
Предметъ сей мой дражайшій,
О комъ я слезы лью?
Или въ волнѣ шумящей
Скончалъ онъ жизнь свою?

Любовница, сестрица,
Супруга, вѣрной другъ!
Коли уже гробница
Твой оплучила духъ;
Драгая тѣнь! явися,
Тому, кому мила,
На гласъ мой пробудися
Спокойна, весела.

Вѣщай свою кручину,
Кто жизнь сгубилъ въ волнахъ?
И укажи пучину,
Гдѣ почивъ твой прахъ?
Пойду, пойду съ тоскою
Тебя искать я тамъ,
И въ море за тобою
Опважно брошусь самъ.

Среди жилищъ подземныхъ.
Найду, кого люблю,
Твой духъ, въ спранахъ я темныхъ
Усмѣшкой укрѣплю.
Любовь зря нашу спраспну,
Простятъ насъ небеса,
И воспоютъ пѣснь брачну,
Святые голоса.

Я у Креза зрѣлъ Дрофа:
Онъ заплакавшись сидѣлъ
Среди мраморнаго гроба,
Окруженный лѣсомъ спрѣлъ.

Пустѣ колчанъ былъ, лукъ изломанъ,
Опущенна шепива,
Факелъ хладомъ околдованъ,
Чушь спруилась синеза.

Что, сказалъ я, пакъ слезами
Льется сей крылатый богъ?
Иль поликими спрѣлами
Въ сердце чье попасъ не могъ?

Иль его бесиденъ пламень?
Тщепенъ шокъ ованыхъ слезъ?
Ахъ! нашла коса на камень:
Знашь любишь не можешь Крезъ!

День съ слезами я встрѣчаю,
Съ въздыханьемъ провожу;
Нощъ грущу, глазъ не смыкаю,
Слезно утро шѣмъ кажу.

Я отъ мѣспѣ сихъ удаляюсь,
И въ послѣдній разъ васъ зрю,
Съ тою вѣчно разлучаюсь;
Кѣмъ безмѣрно я горю.

Ужъ себя въ послѣдній вижу
Дорогая! предъ собой,
И въ послѣдній голосъ слышу
И прельщаюся тобой!

Время горестъ умножая
Мнѣ великъ тебѣ сказать:
Ахъ! прости, прости, драгая,
Рокъ насъ хочешь разлучать.

Дай насытись смотрѣньемъ,
Зрю въ послѣдній разъ тебя;
Кинь одинъ хопъ съ умиленьемъ
Взоръ пріятный на меня!

Я съ тобою разлучаюсь,
Мнѣ тебя уже не зрѣшь,
О! судьба, на что ввергаюсь;
Пренесносной мукой шлѣшь?

Безъ тебя мнѣ веселѣ
Будетъ ужасъ предсавляшь;
Будешь ты не въ утѣшенъе,
Красошой твоей терзашъ.

Ты изъ мыслей, дорогая,
Не выходишь никогда;
Буду время провождая,
Вспоминашь, какъ зрѣлъ тебя.

Ты не будешь мной забвенна,
Ахъ! доколь я буду жить;
Будь ко мнѣ лишь непремѣнна,
Спанемъ жаръ любви дѣлится.

Ужъ въ послѣдній разъ дорогая!
Слышишь стонъ плачевный мой,
Ты въ разлукѣ пребывая
Вспомни, взоръ мой предъ собой,

Но тебя не вспоминая
Будетъ эхо стонъ твердить,
Ты услышишь, дорогая,
Какъ въ разлукѣ буду жить.

Ахъ! услышишь стонъ плачевный,
Какъ я спражду въ сей странѣ,
Молви, взоръ, о взоръ любезный,
Что ты помнишь обо мнѣ.

217.

Вамъ Московскія дѣвицы,
Вамъ я пѣсенку пою.
Свѣтлы взоры, милы лица
Мнѣ велишь сказать: люблю.

Я люблю васъ всей душою,
 Вы пѣняшь и рождены,
 Пылкостью ума, красою,
 Нѣжностью одарены.

Много видѣлъ я красавицъ
 Въ дальнихъ сторонахъ чужихъ,
 Близна ихъ и румянецъ
 Удивляли; — но другихъ
 Вамъ не видывалъ подобныхъ:
 Вы цвѣточки красоты,
 Столь не видывалъ способныхъ
 Для приашной острошты.

Ахъ! простите, что не въ силахъ
 Я достоинствъ описатьъ,
 Ни всѣхъ прелестей тѣхъ милыхъ,
 Чѣмъ дала вамъ обладать
 Мать природа въ награжденье
 За ту нѣжность и любовь,
 Кои насъ ведутъ въ пѣненье
 И волнуютъ юну кровь.

218.

Духъ ничто мой не прельщаетъ,
 И ничто не веселитъ;
 Лишь мое, всечасно, сердце
 О любви мнѣ твердитъ,
 Какъ настанетъ хладна спарость,
 Ужъ тогда нельзя любить;
 Красоту млада въка
 Намъ не можно возвратитъ.

Стары люди принуждаютъ,
 Безъ любви чтобъ жила,
 И чтобъ также постоянна,
 Какъ они, и я была.
 Какъ уже прошла ихъ младость,
 И не стало красоты,
 Такъ гнушаюся невольно
 Сей мирскія суеты.

Пропадайте всѣ совѣщанья,
 Чтобъ мнѣ въ скукѣ жизнь влачить!
 Будетъ дней еще довольно
 Безъ любви на свѣтѣ жить.
 Я въ обману не даюся,
 И не слушаю того,
 Будто дѣло то худое,
 Въ свѣтѣ лучше нѣтъ чего.

Провожайте вашу старость
 Съ постоянствомъ въ своимъ;
 А я стану веселиться
 Со любезнымъ днесь моимъ.
 Кшо приятель, потѣ изъ мыслей
 Не выходитъ ни на часъ:
 Разсуждайте, что хошите,
 Мнѣ теперь ужъ не до васъ.

219.

Я навѣки разлучился
 Съ другомъ сердца моего;
 Рокъ ужасный совершился,
 Съ ней лишенъ я сталъ всего.
 Буду вѣкъ безъ ней терзаться
 Безпрерывною тоской;
 Чувства сердца сѣдинятся
 Въ чувство горести одной.
 И веселья веселѣе,
 Съ ней когда ихъ раздѣлялъ,
 И печали я скорѣе
 Въ милыхъ взорахъ забывалъ.
 Все прошло . . . , и я остался
 Въ цѣломъ мѣрѣ одинокъ!
 Вѣкъ мой счастливой прервался:
 Ахъ! какъ былъ онъ корошкѣ!
 Другъ мой нѣжный раздѣляетъ
 Время горестей моихъ,
 Раны сердца облегчаетъ;
 Но лишь гробъ закроетъ ихъ.

Мнѣ судьба опредѣлила
 Въ той одной надеждѣ жить;
 Смерть меня съ ней разлучила,
 Смерть опять соединишь.

220.

Твой обманъ ужъ мнѣ открылся;
 Зрю невѣрности твои;
 Только только ты влюбился,
 Премѣнилъ слова свои.
 Клятвою ты другу прельщаешь,
 И меня ты позабылъ,
 И къ другой ты сердцемъ шаешь;
 Мнѣ которое вручилъ.

Злой мучитель, ты не мысли,
 Чтوبъ жалѣла о тебѣ,
 Ты меня ширанкой числи,
 Коль ты спадъ шираномъ мнѣ.
 Я презрѣнемъ, за презрѣнье,
 Зломъ за зло тебѣ плачу;
 За твое ко мнѣ забвенье,
 Тебя помнить не хочу.

Простирай ты свои лещи
 И обманывай другихъ,
 То къ моей же служишь чести,
 Что свободна узъ твоихъ.
 Тыбъ мнѣ такъ безчеловѣчно
 Измѣнилъ когда нибудь,
 Но теперь забышь мной вѣчно,
 Самъ на вѣкъ меня забудь.

221.

Плачетъ бѣдная Надина,
 Плачетъ, плачетъ всегда;
 Естлибъ милой мой по видѣлъ,
 Какъ я мучуся всегда.

Волга ты свидѣтель муки,
 Что терплю я безъ него;
 При твоихъ волнахъ сребристыхъ,
 Я лишилася его. —

При тебѣ слеза горяча
 Изъ очей моихъ лилася.
 Онъ простился, все свершилось
 И душа съ нимъ понеслася. —
 Сердце замерло; заныло. —
 Мнѣ вѣщало — друга нѣтъ;
 Вся природа повторида
 Мнѣ печальной: друга нѣтъ.

Ахъ по берегу крутому
 Я ищу слѣдовъ его,
 Я ищу, но вѣтрѣ завѣялъ —
 Слѣдъ драгова моего.
 Я прошу у быстрой Волги
 Возврати ты душу мнѣ,
 Волга мнѣ гласитъ волною:
 Другъ твой въ дальной сторонѣ.

Я прошу у всѣхъ предметовъ,
 Гдѣ бывала часто съ нимъ:
 Возвратите вы мнѣ друга,
 Я дышала только имъ.
 Сжальтесь — сжальтесь — возвратите,
 Идъ возьмите жизнь мою,
 Выньте душу изъ Надины,
 Чтобъ забыла спрассть свою!

 222.

Ты погибель мою строя,
 Тѣмъ доволенъ ли ширанъ,
 Что лишивъ меня покоя,
 Совершилъ ты свой обманъ?
 Я виновна что сказала,
 Равно о любви своей;
 Равно слабость оказала,
 Не зная вѣрности твоей.

Часть I.

14

Ты бышь вѣрнымъ мнѣ казался,
 Нѣженъ голосъ мнѣ былъ швой;
 Духъ красой швоей прельщался —
 Привыкала быть съ шбой.

Съ ушѣщеніемъ внимала,
 Что языкъ швой говорилъ;
 Я во снѣ тебя видала,
 И шотъ сонъ бывалъ мнѣ милъ.

Нынѣ духъ швой измѣнился,
 Нѣжны рѣчи всѣ забылъ;
 Словомъ, шы иной плѣнился,
 И меня шы позабылъ.

Обольспилъ меня словами,
 Ложной клятвой обмануль,
 И прищворными слезами,
 Мой невинной духъ пронуль.

А шеперь ты вѣ награжденье
 За мою неложну спрашъ,
 Ввергнулъ шы меня вѣ мученье,
 Совершилъ мою напашъ.

Веселись, мой побѣдитель,
 Смѣйся слабости моей,
 Вспомни, чей шы былъ любитель,
 И кому былъ всѣхъ милѣй.

Вспомни, вспомни какъ шы клялся,
 Какъ шы вѣ первой разѣ предошаль,
 Какъ шы ложно прищворялся,
 Какъ божбой меня смущаль,

Нынѣ плачь ты передъ нею,
 Какъ шы плакалъ предо мной,
 Клятвой увѣрай своею,
 Что плѣненъ шы не былъ мной.

Клятва клятвѣ измѣнила,
 Тухни жаръ мой день ошъ дня,
 Уже я себя забыла,
 Забывай и шы меня.

223.

Ахъ! когдабъ я прежде знала,
Что любовь родинѣ бѣды,
Веселясь бы не встрѣчала
Полуночныя звѣзды.

Не лилабъ отъ всѣхъ украдкой
Залопатаго я кольца;
Не былабъ въ надеждѣ сладкой
Видѣть милаго льстеца!

Къ удаленію удара,
Въ лютой, злой моей судьбѣ,
Я слила бѣ изъ воска яра
Легки крылушки себѣ.

И на родину вспорхнула
Мила друга моего;
Нѣжно, нѣжно бы взглянула,
Хоть однажды на него.

А потомъ бы улетѣла
Со слезами и поскокой,
Подгорюнившись бы сбѣла
На дорогѣ я большой.

Возрыдала бѣ, возопила:
Добры люди, какъ мнѣ бышь?
Я невѣрнаго любила,
Научише не любить.

224.

Безъ любви на свѣтѣ можно
Дни щастливы проводишь,
Думалъ я неосторожно,
И хотѣлъ ужъ не любить.
Наша жизнь одна минуша;
Надо пользоваться ей;

А любовь есть скука люта,
Ахъ! что въ ней? что въ ней? что въ ней?

Всѣ любовники, вздыхающѣ
Безъ удачи, безъ пути;
Всѣ любовницы желаютъ
Тщетно радости найсти.
Радость прежде обила,
Безъ любви въ душѣ моей;
Когда всѣхъ любовь сражала,
Я одинъ пвердилъ: что въ ней?

Гдѣ любовь, тамъ и досада,
Тамъ неволи пята;
Во всѣхъ случаяхъ преграда;
Она горькая мечта.
Я свободой наслаждался
Въ тишинѣ безстрастныхъ дней,
Надъ любовью насмѣхался,
И пвалъ: что въ ней? что въ ней?

Но подслушала Глафира,
И мнѣ брося нѣжный взоръ,
Научила прелестъ мѣра
Находить въ любви съ тѣхъ поръ.
Я ея познавши свойства,
Чувствую, что въ жизни сей
Щастье, радость и покойство,
Ахъ! все въ ней, все въ ней, все въ ней.

225.

Всѣхъ цвѣточковъ болѣ
Розу я любилъ;
Ею только въ полѣ
Взоръ мой веселилъ.

Съ каждымъ днемъ милѣ,
Мнѣ она была,
Съ каждымъ днемъ алѣ;
Все какъ вновь цвѣла.

Но на счастье прочно
 Всякъ надежду кинь;
 Къ розѣ, какъ нарочно,
 Привилась полынъ.

Роза не увяла,
 Тотъ же самый цвѣтъ;
 Но не та ужъ спала:
 Аромата нѣтъ.

Хлоя, какъ ужасенъ
 Этомъ намъ урокъ;
 Сколь, увы! опасенъ
 Для красы порокъ!

226.

Ужъ льто миновало,
 Не слышенъ птичекъ гласъ,
 Цвѣтовъ въ поляхъ не стало,
 Лучъ солнечный потасъ.
 Падушъ съ дѣревъ листочки,
 Желтветъ мурава,
 Гдѣ зрѣлися цвѣточки,
 Тамъ жесткая права.

Источникъ протекаетъ
 Съ свирѣпоснью въ луга,
 Онъ камни увлекаетъ,
 И рветъ свои берега.
 Зефиры улѣтѣли,
 Въ лѣсахъ шумитъ борей;
 Гдѣ прежде птички пѣли,
 Спалъ слышенъ-ревъ зврей.

Премѣна толь ужасна
 Является въ поляхъ,
 Взираючи, прекрасна,
 Рекла шогдажъ въ слезахъ:
 Давно ли восхищалась,
 Я мѣстѣ сихъ красошой,

Давно ли укрывалась;
Я въ рошѣ сей густой?

Деревья обнажились,
И тѣни не даютъ,
Цвѣточки изпребились
И пшички гнѣздъ не вьютъ.
Здѣсь буду я съ Милетомъ
Видашься въ скучны дни,
Мы здѣсь скрывались лѣтомъ
Густыхъ деревъ въ тѣни.

Но осень прекращаетъ
Мои свиданья здѣсь,
Драгая такъ вѣщаетъ,
А я скажу ей днесь:
Поблеклые листочки,
И роши и луга,
Изохшіе цвѣточки
Источники, берега,

Тебѣ напоминаю
И осень дней швоихъ,
Коль чувства не внимаютъ,
Твои премѣну ихъ.
Не осень устрашаетъ,
Пришли въ сіи мѣста,
Ему припти мѣшаетъ
Издѣвша красота.

227.

Ужъ какъ шли, прошли веселые часы,
Миновалися прохладные всѣ дни,
Наступило время слезно для меня!
Скоро, скоро я разстануся съ тобой,
Зла, несчастная, жестокая любовь,
Для чего ты заразила меня вновь?
Для того ли я свыкалася съ тобой,
Чтобы другъ друга на вѣки позабышь?
Я не знала, что такое есть любовь,
И не думала, шажелъ всѣхъ оковъ,

Ахъ! я нонича спознала про любовь,
 Нѣшъ мучительнѣй на свѣтѣ для меня;
 Ты почто меня любовью поразилъ;
 И на вѣкѣ меня младую погубилъ?
 Пропливайшесь слезы горькія изъ глазъ,
 Приблизайся скоро смерти моей часъ.
 Тотъ ударъ могу съ покоемъ понести,
 А ты милой другъ въ послѣдній разъ прости!

 228.

На голосъ: я въ пустыню удаляюсь.

Коль металлы всѣ возможно
 Намъ во злато превращать,
 Такъ и вѣрность тожъ неложно
 Можно въ свѣтѣ оныскашь.

Я по сердцу избирая,
 Разъ ужъ сто обманутъ былъ,
 И аншикѣ найти желая,
 Модны куклы лишь любилъ.

Вѣрность вѣрыше мнѣ, что въ свѣтѣ,
 Трудно, трудно обрѣсти,
 Она птицѣ быстрой въ полетѣ,
 Вдругъ вспорхнула и прости.

Чтожъ на мѣстѣ томъ осталось?
 Вѣтреность гнѣздо свила;
 Почто сердце ты прельщалось?
 Знашь душа въ томъ часъ спала.

Бодрствуй, бодрствуй ты отнынѣ;
 Не впускай ты въ сердце страсть,
 Я лишь разума къ судьбинѣ,
 Все узнавъ, хочу припасть.

Будь ты разумъ мнѣ водипедь,
 Будь, чтобъ я въ покой жилъ;
 Будь ты сердца покровишель;
 Я краснѣю, что любилъ.

229.

Нѣтъ! нѣтъ! нѣтъ! не лѣзя мнѣ жить безъ нее,
 Въ ней щестіе мое,
 Гдѣ жъ другую мнѣ найтись?
 Когожъ буду такъ любить?

Нѣтъ! 3. не хочу я ничего,
 Кромѣ сердца твоего:
 Тутъ всѣ міра красоты,
 Гдѣ со мной, Глафира, ты.

Нѣтъ! 3. пусть даюшъ мнѣ что хотѣю,
 Ни чѣмъ сердца не взманяю.
 Милой твоей, Глафира, взоръ,
 Всѣхъ опрадъ моихъ соборъ.

Нѣтъ! 3. ни богатствами не лѣщусь,
 Ни чesтьми не веселюсь;
 Всякой щасливъ я судьбой,
 Будь Глафира лишь со мной.

Нѣтъ! 3. ни на что не погляжу,
 Милу другу докажу,
 Что я лучше смерти сперплю,
 Чѣмъ иную полюблю.

Нѣтъ! 3. не сердись ты на меня,
 Что люблю такъ сильно я;
 Ахъ! не лѣзя съ тобой бытъ,
 И слегка тебя любить.

Нѣтъ! 3. владѣй сердцемъ и душой,
 Во всемъ власть твоя со мной;
 Будь здорова, весела,
 Люби такъ, какъ ты мила.

230.

Меня рѣвки разлучаютъ
 Съ тою, кто мнѣй всего,
 Изъ обѣяній исторгающъ
 Душу сердца моего,

Чѣмъ рѣзвѣй волна мятежся,
Чѣмъ быстрѣй струя течетъ;
Тѣмъ сильнѣе сердце бьется,
Тѣмъ милѣй любви предметъ.

Ахъ! почто моихъ степеневъ
Ты, рѣка, не можешь внять?
Чувствъ моихъ почто перзаневъ
Не дано тебѣ понять?

Ты бѣ столь сильно не стремилась,
Гнать меня отъ береговъ,
Противъ волнъ бы покапилась
Ушавъ презря и богѣвъ.

Ты бѣ одной моею слезою
Водъ суровость упомивъ,
Возвратилась бы со мною
Къ шрмъ мѣстамъ, гдѣ я щасливъ,

Но, увы! на что напрасно
Возмущаю духъ мечтой?
Тщесно, щесно сердце страстно
Себѣ манишь пустошой.

Воды мрачныя! вамъ можно
Меня съ милой разлучить!
Но того вамъ невозможно,
Что бы я преспалъ любить.

Я скорѣй съ волной сражуся,
Новый адъ пойду искать,
Чѣмъ дражайшей соглашуся
Взглядъ холодной показать.

Утекай, струя, обратно
Ко возлюбленной моей;
Съ шумомъ ей въщай стократно,
Что маѣ вѣтъ ея милѣй.

Что я вѣренъ ей, пребуду —
Сниду въ гробъ ее любя;
И за гробомъ жить коль буду,
Ей опять опдамъ себя.

Отрада дней моихъ безцѣнна ;
 Владычица души моей!
 Приди увидѣшь возхищенна
 Присутствіемъ красы твоей!
 Уже дары здѣсь пышной Флоры
 Давно прельщаютъ наши взоры,
 Давно здѣсь царствуетъ весна.
 Но ахъ! умѣхъ я видѣлъ мало,
 Чего - то мнѣ не доставало: —
 Тобой была вся мысль полна.

Не такъ сладка во время зноя
 Цвѣтамъ прохладная роса,
 Не столько лѣтомъ для покоя
 Тѣнисты милы деревья,
 Какъ та за токи слезъ награда,
 Та сердцу помному отрада,
 Чтобы зрѣшь любезну въ тѣхъ мѣстахъ,
 Гдѣ прежде съ нею разсѣвался.
 Я жизни безъ тебя лишился; —
 Я живъ теперь въ твоихъ очахъ.

Отъ мѣстъ, которыя обѣкала
 Съ супругомъ нѣжнымъ, дорогимъ,
 Блѣснувъ, ненастье ты прогнала
 Возвратомъ солнечнымъ своимъ. —
 О сколь тѣ узы драгоценны,
 Сколь пверды, нѣжны и священны,
 Которыми мой связанъ духъ!
 Я добродѣтель обожаю;
 Ее въ тебѣ я обретаю.
 Довольно! — я твой вѣчный другъ!

Златое время пролетаетъ;
 Приди сдержашь его полетъ. —
 Гдѣ только образъ твой сіяетъ,
 Тамъ вѣчная весна живетъ;
 Тамъ я — твой другъ нелицембрный,
 Тамъ нѣжный твой супругъ и вѣрный
 Вкушаетъ счастье и покой;
 Веселье тамъ печетъ рѣками.

Гдѣ ты, подѣ пѣми небесами
Для насѣ блистаетѣ вѣкѣ златой.

232.

Межѣ ученыхѣ вѣчный спорѣ
Есть, о счастьяѣ разговорѣ;
Только всѣ болтаютѣ вздорѣ.
Кто какѣ хочетѣ мысль криви,
Вѣ спорѣ верхѣ себѣ лови;
Счастье шолько лишь вѣ любви.

Пшички вѣ клешкахѣ ли сидятѣ,
Иль вѣ свободѣ вѣкѣ свой дятѣ;
Мнитсѣ, тоже все твердятѣ:
Кто какѣ хочетѣ мысль криви,
Вѣ спорѣ верхѣ себѣ лови;
Все намѣ счастье лишь вѣ любви.

Звѣрскихѣ чувствіе сердецѣ,
Львовѣ, коровѣ, волковѣ, овецѣ,
Тоже воритѣ наконецѣ:
Кто какѣ хочетѣ мысль криви,
Вѣ спорѣ верхѣ себѣ лови;
Счастье наше лишь вѣ любви.

Лишь повѣстѣ вѣшерокѣ,
Липнетѣ ко листу листокѣ;
Струйка сѣ струйкой вѣстѣ свой токѣ;
Взорѣ куда ни нарови,
Что живое ни лови,
Счастье всѣмѣ вѣ одной любви.

Вѣ мѣрѣ всякое добро,
Слава, власѣ, чины, сребро,
Гибнутѣ, какѣ вѣ огнѣ перо:
Какѣ душой кто ни криви,
Кто какѣ хочетѣ, такѣ живи,
Все намѣ счастье лишь вѣ любви.

233.

Подозрѣнія напрасны
 Я отъ милова терплю,
 Имъ однимъ всѣ чувства спрасны,
 Одново ево люблю.

Одново
 Я ево.

Буду вѣчно лишь любить
 Только имъ
 Я однимъ
 Вѣчно, вѣчно буду жить. — 2.

Врось любезной ревность люшу!
 Пасъ спѣши на спрасну грудь,
 И хотя одну минушу
 Въ подозрѣнія не будь

Одинъ разъ
 Я влюбясь —

Уже непремѣнна
 Вѣкъ съ тобой,
 Милой мой
 Душа соединена. — 2.

Клятву яль когда нарушу,
 Милѣ драгому измѣнишь? —
 Нѣтъ, на то только и душу
 Я имѣю, чтобъ любить.

Вѣрь, что я
 Вся твоя

И тобой лишь страстна
 Что любя,
 Я тебя,
 Умереть согласна. — 2.

234.

Ты на то ли отъ природы
 Красоту приобрела,
 Чтобъ лиша меня свободы,
 Нечувствительна была.

Я и сердце повергаю,
 И себя къ своимъ ногамъ;
 Вольность я пренебрегаю,
 И въ свой павнъ иду я самъ.
 Если ты не презираешь
 Нѣжна чувства моего,
 Для чего же не ввѣришь
 Ты мнѣ сердца своего.

235.

Саша, другъ мой! какъ не стыдно
 Вещь къ себѣ чужую брать?
 Это слишкомъ ужъ обидно:
 Сердце взять и — не отдашь.
 Развѣ дѣлать этакъ можно?
 Какъ же мнѣ безъ сердца жить!
 Что держалъ неосторожно,
 Такъ и надо ухватишь!

Если бы, то нужно было,
 Я не смѣлъ бы и паять;
 Но ты такъ вѣдь ухватила,
 Чшобы только поиграть.
 Право я не понимаю,
 Что за мысль тебѣ пришла?
 Ты играешь — я спрадаю:
 Вотъ игрушку въ чемъ нашла!

Есть игрушки въ свѣтѣ много,
 Кромѣ сердца моего; —
 Отдай, Саша! ради Бога!
 Я умру, вѣдь, безъ него!
 Все богатство, — все блаженство
 Я имѣлъ лишь въ немъ одномъ. —
 Правды свѣта — совершенство,
 Имъ постигнуть, не умомъ.

Такъ за чемъ въ одномъ предметѣ
 Ты лишаешь вдругъ всего? —
 Развѣ можно жить на свѣтѣ,
 Не имѣвши ничего?

Тыжъ съ собой его не носишь,
 Что же будешь въ томъ-пуши?
 Поиграешь, послѣ бросишь:
 Гдѣ же мнѣ его найши?

236.

Чѣмъ тебѣ я досадила,
 Ты скажи мнѣ, дарагой?
 Или шѣмъ, что полюбила,
 Что прельстилася пробой?
 Ты мнѣ клялся, увѣряя,
 Что моимъ ты хочешь быть:
 Яжъ обманъ не предузнаю,
 Начала сама любить.

Веселись, что я побойю
 Вѣчно ввержена въ напасть;
 Смѣйся, смѣйся надо мною,
 Ты презрѣвши нѣжду спросишь.
 Мнѣ осталось въ облегченье,
 Тщетно мой покой губя,
 Кончишь тщетное мученье,
 Позабывъ на вѣкъ себя.

Но, ахъ! лязяль шого забыть,
 Кто мнѣ больше жизни милъ?
 Кто такъ моръ, какъ ты вспалишь,
 Тотъ не будешь вѣкъ постылъ.
 Ты мнѣ милъ, и милъ пребудешь,
 Сколь побой я ни шерплю;
 Хошь на вѣкъ меня забудешь,
 И забывшаго люблю.

237.

Я любовію горю;
 Про ее лишь говорю,
 Ей одной горѣть желаю, } 2.
 Ей живу и умираю. —

Безъ любви и жизни нѣтъ,
 Безъ любви ненуженъ свѣтъ.
 Ей одной я восхищаюсь,
 Ей дышу и ушѣщаюсь. — } 2.

Хотя многіе твердятъ,
 Что она есть злѣйшій ядъ;
 Но я этому смѣюся —
 Сей оправы не спрашуся. } 2.

Можноль жить намъ не любясь,
 Коль огонь въ насъ не погасъ?
 Онъ погаснетъ, будемъ мертвы,
 И опбросимъ нѣжны жершвы. — } 2.

Бышіе любовь даетъ,
 Къ утѣшенію ведетъ
 Ею всѣ мы одолженны,
 Ей народы просвѣщенны. } 2.

Естьлибъ въ свѣтѣ не любовь
 Возпаляла нашу кровь,
 Съ намибъ вѣчно скуки были,
 И грустябъ всѣ люди жили — } 2.

Кто какъ хочетъ разсуждай,
 Мнѣ любить лишъ не мѣшай;
 Я люблю, и тѣмъ горжуся,
 Что любви не спрашуся. } 2.

Ахъ! любовь, пронѣ сердца мой!
 Ты пребудь на вѣкъ со мной,
 Цѣлой свѣтѣ съ тобой забуду,
 Лишь тобой горѣть я буду. — } 2.

238.

Гдѣ, гдѣ, — ахъ! гдѣ укрыйсья?
 О грозный день, лютойшій часъ!
 Рокъ злой на насъ стремится,
 Ахъ! скоро онъ постигнетъ насъ.
 О взоръ прекрасный!
 Какъ мы несчастны!

Что дѣлать намъ, и что зачашь?

Драгіе взгляды!

Намъ нѣтъ оспрады,

Надежды нѣтъ! о горька часъ!

Свѣтъ мой! тебя со мною

Не разлучитъ совѣстникъ мой;

Я здѣсь своей рукою

Скончаю жизнь, умру съ тобой.

Мѣста пустыя,

Лѣса густыя,

Внемлите нашъ стѣнящій гласъ,

Сколько вы ни, льстили,

Но насъ не скрыли,

Хоть скройте вы по смерти насъ.

А ты со стономъ спрастныхъ;

О древо! съ шумомъ возстени,

И здѣсь именъ несчастныхъ,

Плачевну надпись сохрани.

Жизнь прерывайся,

Ну оставайся;

Я расстаюсь съ тобой на вѣкъ,

О взоръ прелестный!

О видъ любезный!

Очей моихъ прекрасный свѣтъ!

Прости, прости вся радость!

О рокъ! чего лишаюсь я?

Прости сердечна сладость,

Прости, прости душа моя!

Уста прекрасны,

Уста несчастны

Въ послѣдніе цѣлую васъ.

Все окончалось,

Все миновалось —

Прости, мой свѣтъ, послѣдній разъ

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ

П Ъ С Н И

ПАСТУШЕСКІЯ.

239.

Минуло мнѣ пяднатцать лѣтъ,
Пора теперъ мнѣ видѣть свѣтъ;
Въ деревнѣ всѣ мои подружки
Разумны стали другъ ошъ дружки,
Ля ля ля, ля ля ля, ля ля ля.
Пора теперъ мнѣ видѣть свѣтъ, 2.

Пригожей всѣ меня зовутъ.
Мнѣ надобно подумашъ шутъ,
Какъ должно въ полѣ обходиться,
Когда пастухъ ко мнѣ явится,
Ля ля ля, ля ля ля, ля ля ля,
Мнѣ надобно подумашъ шутъ. 2.

Онъ скажетъ! я тебя люблю —
Я ничего не посулю;
За тѣмъ скажу ему при слова,
Въ шомъ нѣшъ урону никакова,
Ля ля ля, ля ля ля, ля ля ля,
Я ничего не посулю. 2.

Мнѣ случай эшотъ совсѣмъ новъ,
Не знаю я любовныхъ словъ:
Повросипъ онъ любви въ задашокъ,
Чшо дашъ — не знаю я ухватокъ,
Ля ля ля, ля ля ля, ля ля ля,
Не знаю я любовныхъ словъ. 2.

Часть I.

15

Далабъ ему я посохъ свой :
 Мнѣ посохъ надобенъ самой ,
 Звѣрей чтобы оборонялся ,
 Не лзя съ собачками разспатся ,
 Ля ля ля, ля ля ля, ля ля ля ,
 Мнѣ посохъ надобенъ самой. 2.

Въ пустой и скучной сторонѣ ,
 Свирѣлки также нужны мнѣ ;
 Овечку дашь ему я рада ,
 Когда бы не считали спада ,
 Ля ля ля, ля ля ля, ля ля ля ,
 Свирѣлки также нужны мнѣ. 2.

Я помню, какъ была мала ,
 Паспуху поцѣлуй дала ;
 Я помню паспуха награду ,
 За прежнюю его досаду ,
 Ля ля ля, ля ля ля, ля ля ля ,
 Паспуху поцѣлуй дала. 2.

Какая прибыль отъ того ,
 Я въ томъ не вижу ничего ;
 Не станешъ врешь онъ обману ,
 Когда любишь его не спану ,
 Ля ля ля, ля ля ля, ля ля ля ,
 Я въ томъ не вижу ничего. 2.

Любовь владычица сердець ,
 Какъ бышь научитъ наконецъ ;
 Любовь свою наградой плашитъ ,
 И даромъ спрѣлѣ своихъ не спрашитъ ,
 Ля ля ля, ля ля ля, ля ля ля ,
 Какъ бышь научитъ наконецъ. 2.

Паспушка говоритъ тогда :
 Пускай паспухъ придетъ сюда ,
 Чтобъ онъ не звалъ меня скупую ,
 Я сердце дамъ ему съ душою ,
 Ля ля ля, ля ля ля, ля ля ля ,
 Пускай паспухъ придетъ сюда. 2.

240.

Неси уныла лира,
 Повсюду вѣсть сѣбѣя!
 Жестокая Темира
 Не любишь ужь меня!
 Вчера еще любила —
 То видѣлъ мягкій лугъ!
 Вчера сто разъ твердила:
 Тирсисъ мой милой другъ!

Сего дня въ чистомъ полѣ
 Слѣдилъ ее обнять:
 Въ пѣтей, Темира, волѣ
 Такъ спыдно измѣнять!
 Ты съ гнѣвомъ оппоякнула
 И бросила вѣнокъ;
 Душа моя смекнула,
 Что презрѣнъ паспушокъ!

Гдѣ клятвы тѣ дѣвались,
 Что чувства извлекали?
 Съ струями водъ смѣшались,
 И въ море утекли;
 Теперь твою овечку,
 Невѣрная, лобзалъ,
 И къ шомному сердечку
 Вдыхая, прижималъ.

Въ деревнѣ всѣ смѣются
 Паспушки надо мной;
 Въ отвѣтъ лишь слезы льются
 Изъ глазъ моихъ рѣкой.
 Скажу тебѣ два слова,
 Любовь мнѣ ихъ нашла:
 Коль хочешь быть сурова,
 Не будь ты такъ мила!

241.

На долинь за рѣкой
 Дѣвушки гуляли,

Идучи онѣ въ лѣсокѣ,
 Межь собой играли:
 Сами пѣсенки поютъ,
 По дорогѣ цвѣтны рвутъ.
 И внючки плепучи, себя украшали.

Какъ пришли уже въ лѣсокѣ,
 Всѣ врозь разошлись;
 Стали ягоды щипать,
 Въ кусты разбрелися,
 Что не видно ни одной,
 Только голосъ межъ собой,
 И что надобно кому, всякая збирала.

Изъ сихъ двушекъ одна
 Всѣхъ была виднѣе:
 Она личикомъ бѣла
 И всѣхъ веселѣе;
 Зовутъ Дунюшка душа,
 Собой очень хороша,
 Ходя въ роуцѣ съ кузовкомъ, ягодки всѣ валаа.

Вдругъ услыша за собой
 Дѣшинку въ лѣсочкѣ;
 Испужалась, оробѣла,
 Увидя въ кусточкѣ;
 Къ землѣ руки опустила,
 Кузовчикъ уронила,
 И сама кричитъ, ау! что одна оспалась.

Начала — было бѣжать,
 Да ужь не успѣла,
 Спряталась — было въ кустахъ,
 Да не было время,
 Закричать, или молчать,
 Ужь не знала что начать;
 Вдругъ дѣшинка подбѣжалъ, спойтъ вмѣстѣ
 съ нею.

Онѣ хваталъ ее за ручку
 Называлъ роднею:
 Уговаривалъ дѣвочку:
 Не бось, я съ тобою,

Видь знакомой, не чужой;
 Давно я плбненъ тобой,
 Говоритъ ей смбючись, не пужайся радость.

Тогда Дунюшка очнұлась,
 Стала посмбдбѣ,
 Говоритъ ему сердясь
 Чаѣ бытъ спрашнбѣ:

Поди прочь, оставь меня,
 Я видь здбсь не для тебя,
 Ты пожалуй опойди, оставь меня, полно...

242.

Пастушка молодая,
 Далече отъ людей,
 Вбцала, возрыданъ
 О горести своей:
 Драгой меня оставилъ,
 И кляпвы позабылъ;
 Любовь, копору славилъ,
 Изъ мысли истребилъ.

Не милы хороводы
 И пляски паспушковъ;
 Журчатъ преспанъше воды
 Цвбшущихъ межъ луговъ;
 И ты, зефиръ прятный!
 Оставь мбста сіи —
 Ахъ! шолькобъ были вняшны
 Спенанія мои.

Нимфъ хоры замолчите!
 Прервите спройный ладъ;
 Скорбй съ собой примчите
 Вы, буйны вихри, хладъ;
 Пусть люшою зимою
 Покроютъя пески;
 Земля одбнься пьмою
 Во знакъ моей поски.

Увы! все возвращишя,
 Веселье и покой;

Природа обновится
 Прелестною весной:
 Поля, луга, дубровы
 Опять украсятъ свѣтъ —
 Единой лишь любви
 Уже возврату нѣтъ.

Когда судьба презлая
 Драгова ошвела,
 Его собачка лая,
 Къ нему меня звала,
 Вокругъ меня рѣзвилась,
 Стремилась ласкать,
 Язвись ее спыдилась
 Не смѣла опогнасть.

Вы Нимфы и Наяды!
 Живущи въ сихъ мѣстахъ,
 У васъ ищу отрады
 Въ печальныхъ я словахъ.
 Когдажъ любовь подобно
 Здѣсь въ темной стѣнѣ —
 Васъ также мучитъ злобно,
 Вздохните обо мнѣ!

И естли смерть дѣвицу
 Вмѣститъ въ число тѣней,
 Соорудитъ гробницу
 Не отрекитесь ей,
 На кипарисъ мрачномъ,
 Что прахъ мой осѣнитъ,
 Потщитесь въ слогъ спирасномъ
 Мой пламень изяснить.

А можетъ быть рокъ гнѣвный,
 Всю власть употребя,
 Пришлетъ въ сей край плачевный;
 Любезной мой шебя;
 Зря гробъ мой предъ глазами,
 Заплачетъ возстена;
 Но горькими слезами
 Не возвратишь меня.

243.

Для васъ, невинныя овечки,
Сижу я здѣсь у пихой рѣчки;
Для васъ и пѣни я ищу;
Объ васъ лишь мысля, не грущу.

Меня свѣтѣ пышной не пѣвнѣетъ,
И богъ любви не занимаетъ;
Его не чшу я красоты;
Оковъ не знаю пягомы.

Не знаю хипростей собранья,
И спонъ сердечнаго спраданья,
Не возмущаетъ сельской слухъ;
Здѣсь пихо все, спокоенъ духъ.

Прелестныя мои овечки!
Гуляйте вы со мной у рѣчки.
Другъ вѣрной защищаетъ васъ —
И посохъ также есть у насъ.

Для злыхъ нѣтъ страха, ни закона,
Но намъ невинность оборона
Слышала я, сего щипа
Вѣжитъ крылатое дитя.

244.

Ахъ! какъ скучно мнѣ одной!
Гдѣ дѣвался мой покой?
Я любила завсегда
Спадо здѣсь пасши одна;
Нынѣ спадо поди прочь,
День темнѣй мнѣ, нежели ночь.
Спражду, рвуся, слезы лью.
Отъ чегожь? Ахъ! знашь люблю.

Злой паспухъ пѣвнилъ меня.
Гдѣ ты? плачу безъ тебя;
Онъ мнѣ часно говорилъ:
Умилась, люби! швердилъ.

Я его внимала рѣчь,
 Не стараяся пресѣчь;
 Отъ шово узнала спрасъ,
 Отъ шово шерплю напасъ.

Вонъ онъ, вижу, за рѣкой!
 Вонъ! и манишь мнѣ рукой.
 Овцы! нужды мнѣ въ васъ нѣтъ,
 Коль пасухъ меня зоветъ.
 Ай, ай, ай! мой свѣтъ, постой
 Стой, бѣгу я за шобой.
 Нѣтъ, нѣтъ! силы скрытъ любовь,
 Коль кипишь во мнѣ вся кровь.

245.

Подъ тѣнію древесной,
 Межъ розъ распущихъ вкругъ,
 Сѣ пасушкою прелестной
 Сидѣлъ молодой пасухъ:
 Не солнца укрываясь,
 Онъ сѣ ней туда зашелъ,
 Любовью утомляясь,
 Открытъ ей по хощѣлъ.
 Межъ тѣмъ гдѣ ни взялися;
 Двѣ бабочки сѣпясь,
 Вкругъ розъ и ихъ вилися,
 Другъ за другомъ гонясь;
 Пошомъ одна взлѣтъла
 Къ пасушкѣ на високъ;
 Ища подругу, сѣла
 Другая на кустокъ,
 Пасухъ на нихъ взирая,
 Ихъ частью ревновалъ
 И онымъ подражая,
 Пасушку щекочалъ.
 Все спавя то въ игрушки
 За шею и бока,
 Какъ будто бы сѣ пасушки
 Сгонялъ онъ мотылька.
 Ахъ! станемъ подражати,
 Сказалъ онъ, свѣтъ мой, имъ,

И ревность сѣдиняши
 Сѣ гуляніемъ своимъ:
 И бѣгая лѣсочкомъ,
 Чешъ подобясь сей,
 Я буду мошылечкомъ;
 Ты бабочкой моею.
 Пастушка улыбалась,
 Пастухъ ее лобзалъ,
 Онъ млѣлъ, она слушалась,
 Вѣ обѣихъ жаръ пылалъ.
 Потомъ вскопча, помчались,
 Какъ легки вѣперки,
 Сцѣплялися, свивались,
 И спали мошылъки.

246.

Злой пастухъ!
 Весь швой духъ
 Нынѣ премѣнился,
 Ты иной
 Красою
 Знашь теперъ лѣнился.
 На лугахъ,
 При рѣкахъ
 Безъ меня гуляешь.
 Тушь, гдѣ я
 Для тебя;
 Прочъ ты убѣгаешь.

Чѣмъ же, злой!
 Предъ побой
 Спала я виновна?
 Таль вина,
 Что сильна,
 Спирась къ тебѣ любовна?
 Для чегожъ
 Вводишь вѣ пожъ
 Нынѣ и другую?
 Иль склоня,
 Какъ меня,
 Ввесишь вѣ винужъ шакою.

Вредно вамъ,
 Пастухамъ,
 Вредно вамъ ввѣряться:
 Прежде въ лесъ,
 Всѣмъ что есть,
 Чпишесь заклинанься.
 Вся па рѣчь
 Спанецъ печь
 Послѣ за водами;
 Слезный гласъ
 Спустя часъ,
 Мчипся за вѣтрами.

Ты звѣрей
 Всѣхъ лютей
 Обманулъ несчастну;
 Разтерзавъ,
 Власть опиявъ
 Ты оставилъ страстну.
 Сладкій вѣкъ
 Мой ушекъ
 Въ слѣдъ душъ невѣрной.
 Мстя себя,
 Вѣрна я
 Въ горести безмѣрной.

247.

Унылый гласъ свирѣли
 Вѣщай мою напасть!
 И пичкибъ въ роцахъ пбли
 Мою плачевну часть.
 Ликасъ, который страстной
 Душъ моей такъ льстилъ;
 Теперь, увы! несчастной
 Доридъ измѣнилъ!

Невѣрный воздыхая,
 Мнѣ часто говорилъ:
 „Твой взоръ меня, драгая,
 „Любови научилъ:

„Моя на свѣтѣ слава
 „Умѣшь тебя любишь;
 „Твоя же въ томѣ забава,
 „Чтобъ мучить и крушишь. „

Слова его пронзили
 Мою холодну грудь,
 И къ сердцу отворили
 Себѣ свободный путь.
 Тутъ поцѣлуй мной, данной
 Въ знакъ вѣрности служилъ . . .
 Ликась непостоянной!
 Меня ты обольстилъ.

Пастушки молодья!
 Я увѣряю васъ,
 Не шакъ струи водныя
 Премѣнны, какъ Ликась.
 Въ любви лишь только розы
 Не должно сорывать;
 Безъ нихъ пущыя лозы
 Не могушь насъ прельщатьъ.

 248.

На зарѣ вечерней лѣтомѣ,
 Какъ жаръ опѣ солнца посвятилъ:
 Подумай, жизнь моя, обѣ этомѣ!
 Пастухъ пастушкѣ говорилъ;
 Пойми мою несносну муку,
 Почувствуй злую ту разлуку,
 Когда съ тобой насъ раздѣлятъ!
 Иль рѣчь моя тебѣ невнятна,
 Иль то тебѣ самой приятно,
 Что муку сдѣлать намъ хотятъ?

Пастушка сидючи у рѣчки,
 Ему не молвишь ничего:
 Глядишь, какъ бѣгаютъ овечки
 Бя съ овечками ево.
 Глядишь, ни говоря ни слова,
 Пастухъ опять начнетъ ей снова

Твердишь, что вложитъ мысль любовь ;
 Напасть ей живо, представляешь ,
 Тоскуешь, мучишься, вздыхаешь ,
 Волнуешься въ Лукандръ кровь.

Она опнюдь не примбчаетъ,
 Въ спада глядишь, иль на рѣку ;
 Словами также не скучаетъ,
 Молчи! не молвишь паспуху.
 Паспухъ выходитъ изъ шерпнѣя,
 Вѣщаетъ ей нѣтъ сожалѣнѣя
 Въ тебѣ я вижу обо мнѣ ;
 Такъ знай, что жить я не желаю,
 Что безъ любви твоей не знаю
 Упѣхъ я въ здѣшней сторонѣ.

Уйду въ лѣса непроходимы,
 Уйду за горы — за моря!
 Покину я мѣста любимы,
 И упрення меня зари
 Конечно здѣсь ужъ не заспанетъ ;
 Твой взоръ меня искать не станетъ,
 Не станетъ больше, не любя,
 Невѣрная! ты будешь рада:
 Такъ вошь какая мнѣ награда
 За то, что я любилъ тебя!

Паспушка рѣчь его внимала,
 Покудова не кончилъ онъ :
 Окончилъ онъ — захохотала:
 Куда какъ ты, паспухъ, уменъ!
 Ты сердишься, за что, не знаешь,
 Ты веселъ будешь, какъ узнаешь,
 Кому меня отдашь хочащъ ?
 Должна твою рѣшить судьбину ;
 Коль любишь ты меня едину,
 И мню, любить себя велитъ.

Смотри, какъ рѣчинька спруитъ ;
 Внимай, какъ пшички всѣ поютъ —
 Гляди, какъ все здѣсь веселится,
 Ягняшки съ радости блѣютъ !
 Хошь солнце сѣло, но блискаетъ ;

Въ глазахъ моихъ оно играетъ,
 Въ глазахъ моихъ свѣтлѣ дня,
 Въ глазахъ — въ душѣ и въ чувствахъ ясно,
 Люблю тебя — люблю я страшно —
 Не плачь! — люби только мѣня.

Съ побой насъ завтра обвѣнчаютъ,
 Отецъ мой мнѣ ужъ обвѣявилъ,
 Съ побой, Ликандръ, насъ сѣдиняютъ! —
 Ликандръ-отъ радости вскочилъ, —
 Вскочилъ — на милую взираетъ,
 Словамъ ея не довѣряетъ,
 Онъ мнитъ не слышится ему,
 Но вдругъ опомнясь отъ преревоги,
 Въ уста цѣлуетъ — въ руки — въ ноги,
 Пастушку милую свою.

249.

Всю гору покрывалъ
 Березовой лѣсокъ;
 А подъ горой бѣжалъ
 Кристальной ручеекъ,
 Бѣжалъ — долиной извивался,
 И изъ виду перьялся:
 Въ долинѣ стадо пасъ печальной пастушокъ.

Свирѣль его молчитъ!
 Ужь пастухуль играть?
 Пастухъ съ тѣхъ поръ груститъ,
 Какъ страстью сталъ сгараць;
 Всѣхъ мукъ въ душѣ соборъ
 Увидя Нины взоръ,
 Задумчивъ онъ всегда и спалъ вездѣ спрадась.

Сказать ей то боится,
 Невинной пастушокъ
 Не смѣетъ онъ, стыдится,
 И проклиняетъ рокъ;
 Глядитъ на все съ слезами,
 Слеза ево струями
 Бѣжитъ изъ глазъ — бѣжитъ и льется въ ручеекъ.

Пастушка помышляла
 О миленькомъ дружкѣ,
 Пастушка горевала
 И пожъ была въ поскѣ:
 Что страстенъ онъ — не знаетъ,
 Вдохъ вздохомъ погоняетъ,
 И плачетъ, какъ и онъ, припомъ же ручейкѣ.

Онъ ей не молвишь слова,
 Что терпишь онъ поску;
 Душа ея готова
 Опдаться пастуху.
 Пастушкѣ какъ открыться?
 Откроется! — боится;
 Ну! мнишь она, коль я не надобна ему?

Окончивъ ихъ спраданье
 Нечаянной случай:
 Пастушка ко милому
 Приходитъ не значай,
 И говоритъ какъ другу,
 Чшобъ сдѣлалъ ей услугу,
 Пропадшую у ней овечку опыскалъ.

Пастухъ былъ радъ ужасно —
 Въ луга, лѣса бѣжалъ,
 И бѣгалъ не напрасно:
 Овечку опыскалъ;
 И ей сказать рѣшился
 Что онъ въ нее влюбился!
 Пастушкинъ былъ отвѣтъ: что духъ по немъ пы-
 лалъ.

 250.

Молчите струйки чисты
 И дайте мнѣ вѣщать;
 Вы ппички голосисты
 Престаньте воспѣвать.

Пусть въ рощахъ раздаются
 Плачевныя слова,

Ручьями слезы льются
И стонуть дерева.

Ты здѣсь моя отрада,
Любезной пастушокъ!
Со мной ходилъ онъ сюда
На крушой бережокъ.

Я здѣсь съ тобой свикалась
Отъ самыхъ лѣтъ младыхъ;
И часто наслаждалась
Любовныхъ словъ твоихъ.

Ужъ солнышко спустилось
И село за горой,
И поле окропилось
Вечернею росой.

Я въ горькой скукѣ пращу
Проходные часы,
И на единѣ плачу,
Лишась твоей красоты.

Цѣлю тѣ кусточки,
Съ которыхъ ты срывалъ
Прекрасные цвѣточки,
И мнѣ пучки вязалъ.

Слезами обливаю
Зеленые листья,
Въ печали презираю
Пріятные плоды.

Я часто вижу власно
Тебя во древесяхъ;
Бѣгу туда напрасно,
Хочу обнять въ слезахъ.

Но только тѣнь пустая
Меня несчастну льститъ;
Смущаюсь я шеря
Изъ глазъ пріятной видѣ.

Лишь только вѣтрѣ листьями
Тихонько потрясетъ,

И потчасъ межъ куспами
Тебя ищу, мой свѣтъ.

Отъ всякой переменѣ
Всечасно я крушусь,
И муча слабы члены
На каждой слухъ спремлюсь,

251.

Перестань пѣть другъ природы,
О щасливой соловей!
Не журчите быстры воды,
Не лобзай зефиръ полей!

Все умолкни, — и внимлите:
Вы теперь всѣ нужны мнѣ.
Сжалпесь, милую сыщите
Въ чужой, дальней сторонѣ.

Коль увидите прекрасну
Вы паспушку близъ ручья,
Погруженну въ грусть ужасну —
Это милая моя,

Коли взоръ ея такъ ясенъ,
Какъ въ источникѣ струя,
Голосъ нѣженъ и опасенъ —
Это милая моя.

Коль вздохнетъ она и скажетъ;
Страсть! побой несчастна я!
Все то ясно вамъ покажетъ —
Это милая моя.

Вы молчите, примѣчайте!
Молвишь: Тирсисъ! я твоя! . . .
О! тогда ужъ вѣрно знайте —
Это милая моя.

Тутъ скорбе всѣ начините
Вы паспушку упѣшать;
Я Темиру ей швердите,
Буду вѣчно обожать.

Ни разлука, ни дверь гроба,
 Страссть не могутъ погасить;
 Хоть несчастливъ мы оба,
 Но умѣемъ мы любить.

252.

Когда вѣ роищѣ мы гуляли,
 Другъ другу мы цвѣточки рвали;
 Теперь живя вѣ разлукѣ съ ней,
 Нѣтъ нужды мнѣ вѣ цвѣтахъ,
 Нѣтъ нужды вѣ нихъ и ей.

Не вѣ шягость были намъ овечки,
 Съ весельемъ ихъ пасли близъ рѣчки;
 Теперь живя вѣ разлукѣ съ ней;
 Овечки вѣ шягость мнѣ,
 Овечки вѣ шягость ей.

Когда съ полей мы возвращались,
 Свирѣлкой, пѣснью утѣшались;
 Теперь живя вѣ разлукѣ съ ней,
 Прощивна мнѣ свирѣль,
 Ужасенъ сонъ для ней.

Спокойно ночь мы провождали,
 Во снѣ мы спреха не видали;
 Теперь живя вѣ разлукѣ съ ней,
 Мучительна мнѣ ночь,
 Ужасенъ сонъ для ней.

Заря нашъ сонъ перерывала,
 Вѣ поля со спадомъ вызывала;
 Теперь живя вѣ разлукѣ съ ней,
 Не вижу блескъ зари,
 Померклъ онъ и для ней.

Ахъ! все померкло, все предъ нами!
 Закрылось солнце облаками,
 Безсиленъ свѣтъ его лучей;
 Скажи, драгая! что намъ дѣлать
 Съ жизнью сей?

253.

Здѣсь, подѣ тѣнью древъ вѣшисныхъ,
 Гдѣ быспра рѣка печейъ,
 И вѣ струяхъ прозрачныхъ, чистыхъ,
 Золошой несокъ влечетъ;
 Гдѣ при блѣдномъ лунномъ свѣтѣ
 Можно вѣ вольности спенать;
 Здѣсь, забывъ о цѣломъ свѣтѣ
 Стану грусть мою вѣщать. —

Какъ дыханія зефирны,
 Рѣчка, льется твой кристалъ;
 Вѣ немъ мнѣ зряся дни тѣ мирны,
 Вѣ кои Хлои я не зналъ
 Хлоя! — сколько ни гордится
 Роза, красота садовъ,
 Но узрѣвъ тебя, спыдится
 Слабости своихъ цвѣтовъ.

И съ поликой красоюю —
 Можноль споль суровой бышь,
 Чпобъ лишивъ меня покою,
 Послѣ злобно измѣнишь?
 Вспомни, какъ сидя съ несчастнымъ,
 Огнь любви блисталъ вѣ тебѣ,
 Съ вздохомъ нѣжнымъ, съ вздохомъ спра-
 спнымъ
 Ты сказала тихо мнѣ:

Прежде, нежели угаснетъ
 Спрось моя къ тебѣ, Доритъ,
 Ручеекъ сей печь престанетъ.
 Хлоя! Онъ еще журчилъ.
 Онъ журчитъ еще вѣ сей вечеръ
 Отъ моихъ мушится слезъ,
 Клявыжъ Хлои буйной вѣшеръ
 Съ счастиемъ моимъ унесъ.

Можетъ быть, когда прочитъся
 Слухъ, что вѣ свѣтѣ меня нѣтъ,
 Грусть вѣ душѣ швоей вселится,
 Скорбь на гробъ мой приведетъ.

Живо вспомнишь мой пылающий пламень,
Грестъ грудь твою стѣснишь,
Слезка канешь хладный камень
Томны вздохи повторишь.

254.

Всего богатства міра,
На что, на что вы мнѣ;
Когда со мной Темира,
Когда мы съ ней однѣ?

Прочь пышные уборы!
Мила мнѣ простота;
Моей любезной взоры
Украшать всѣ мѣста.

И хижина убога
Съ Темирой мнѣ моей
Прекраснѣ чертога
Блещущаго Царей.

Трюмо, плафонъ, паркеты,
Диванъ и будуаръ,
Софы парчей одѣты
Любви не множашъ жаръ.

Прохладна роща, тѣмна,
Не лучшесть ихъ спо разъ?
Тамъ липа благовонна,
Густой, кудрявой вязъ.

Сплелися, наклоняся,
Приятну сдѣлавъ шѣнь,
Листочки шевеляся
Подъ шумомъ спать зовущъ.

Иль холмъ, гдѣ ошлываетъ,
Какъ бархатъ, мурава;
Иль лугъ, гдѣ вѣтръ играетъ,
И стелется шрава;

Или изсточникъ чистой,
 Что пѣнясь съ шумомъ бѣшетъ,
 Изъ скалы каменистой
 Въ долу журча пещетъ. —

Милѣй сердцамъ прѣстыя
 Природы красоты,
 Чѣмъ роскоши пустыя,
 Мгновенныя мечты.

Прочь блескъ богатства лживой!
 Не въ немъ ищу оправдъ:
 Я бѣденъ — но съ Темирой
 И счастливъ и богатъ.

255.

Амуру вздумалось Психею
 Рѣзвися поймасть,
 Опутаться цвѣтами съ нею,
 И узелъ завязать.

Прекрасна пѣльница краснѣетъ
 И рвется отъ него,
 И онъ какъ будто бы робѣетъ
 Отъ случая сего.

Она зоветъ своихъ подружекъ,
 Чтобъ узелъ развязать,
 И онъ своихъ крылатыхъ служекъ,
 Чтобъ помощь имъ податьъ.

Приятность, младость къ нимъ спремются
 И имъ служить хошащъ
 Но узники не суетятся,
 Какъ вкопаны стоящъ.

Ни крылышкомъ Амуръ не пронетъ
 Ни лукомъ, ни стрѣлой;
 Психея не бѣжитъ, не спонетъ,
 Свилась какъ листъ съ правой.

Такъ будь чета нераздѣленна,
 Согласіемъ дыша,
 Та цѣнь пверда, гдѣ сопряженна
 Съ любовію — душа.

256.

О когдабъ я былъ пастушка
 вмѣсто участи моей,
 Я бы Клоинъ былъ подружка,
 И всегда игралъ бы съ ней.
 О когдабъ я былъ муравка,
 Гдѣ любезная сидишь,
 Я бы былъ счастлива правка,
 Та, что ей дарить покой.

О когдабъ я былъ цвѣточикъ,
 Былъ бы на ея грудяхъ;
 Иль вмѣстилсябъ къ ней въ вѣночикъ,
 И впелся бы въ волосы.

О когдабъ я былъ овенка,
 Я бы съ ней всегда гулялъ,
 Безъ грозы и безъ словечка
 Къ ней бы въ руки прибѣгалъ.

Я люблю, но участь злая!
 Участь мой перзаешь духъ:
 Клоя, Клоя дарагая,
 Позабудь, что я пастухъ.

Вобрази, что я цвѣточикъ,
 Сдѣлай мнѣ счастливый день,
 Вобрази, что я кушочикъ,
 И приди ко мнѣ подъ тѣнь.

257.

Я бѣдная пастушка!
 Мой міръ — лишь эполтъ лугъ;
 Собачка — мнѣ подружка,
 Барашикъ — милой другъ!

Уберѣ — простой цвѣточикъ,
 А зеркаломъ — ручей,
 Убѣжищемъ — дѣбочикъ.
 Отъ солнечныхъ лучей.

Хвалишься я не смѣю
 Наукой никакой,
 Лишь пѣсни пѣть умѣю,
 И свой бережъ покой.
 Не буду въ вѣкъ любиться,
 Не буду и пѣнять,
 Чтобъ послѣ не крушишься,
 И сердцу не пѣнять.

258.

Предвѣстница Царя сіяющихъ планетъ!
 О утренняя звѣзда! низлей ко мнѣ свой свѣтъ.
 Увы! во мрачну ночь я свѣтлыхъ дней желаю,
 Но ока лишь лучи коснулись моего
 Я не могу терпѣть его
 Безъ той, котору обожаю.

Все тихо здѣсь, все спитъ въ унылыхъ сихъ го-
 рахъ

Овечки при своихъ вѣрнѣйшихъ четахъ.
 Единъ злосчастный я перзаюсь и спенаю;
 Горлица сладкимъ сномъ покоится въ гнѣздѣ,
 Лишь я скипаюсь вездѣ
 Безъ той, котору обожаю.

Увы! я щещно льщусь совокупиться съ той,
 Которая одна весь жаръ питаетъ мой.
 Я щещно счастьемъ такимъ себя ласкаю;
 Не ложно: я любимъ; но пайный нѣкій страхъ
 Разитъ меня во всѣхъ мѣстахъ
 Безъ той, котору обожаю.

259.

Другіе пусть бряцаютъ
 На лирѣ браць Царей,

И пѣсню мѣрѣ пѣвньюшѣ;
 На флейтѣ я своей,
 Хочу пѣть, поцѣлуй. — 2.

Вчера — о день прекрасной!
 Вчера въ полденный часъ
 Съ улыбкой Хлоя спраспной,
 Еще лишь въ первой разъ
 Дала мнѣ поцѣлуй — 2.

Что можетъ съ нимѣ сравняшья? . . .
 Ничто! другихъ цѣль есть
 За счастьемъ гоняшья,
 Богатство или честь,
 Мнѣ Хлоинѣ поцѣлуй — 2.

Коль пѣсенка проспая
 Поправилъя себѣ,
 О! Хлоя дорѣгая,
 Такъ дай въ награду мнѣ:
 Ты жаркой поцѣлуй — 2.

260.

Видѣлъ славный я дворецъ
 Нашей машушки, Царицы,
 Видѣлъ я Ея вѣнецъ
 И златыя колесницы.

Все прекрасно, я сказалъ,
 И въ шалашъ мой пулъ направилъ,
 Тамъ меня мой Ангелъ ждалъ,
 Тамъ я Лизаньку оставилъ.

Лиза, рай всѣхъ чувствъ моихъ!
 Мы не знатны, не велики,
 Но въ объятіяхъ пѣвчихъ
 Меньшель счастливъ я владыки?

Царь, одинъ веселый часъ
 Милліонѣмъ покупаетъ,
 А природа ихъ для насъ
 Вѣчно дарѣмъ разщочаетъ.

Пусть пѣвцы не будутъ пѣть
 Мнѣ похвалѣ кудрявымъ складомъ;
 Ахъ! сравню ли я ихъ лести
 Милой Лизы съ нѣжнымъ взглядомъ?

Эрмишажъ мой — огородъ,
 Скипетръ — посѣхъ; а Лизеша —
 Моя слава, мой народъ,
 И всего блаженство себѣ.

261.

На долину за ручьемъ паслушка гуляла;
 И шуда глядь и сюда, нѣчто примѣчала;
 То поидетъ, то постоитъ,
 За ручей часто глядитъ;
 Только въ роцъ паслуха она не видала,
 Не видала и того, какъ паслухъ подкрался,
 Оберня ее къ себѣ, съ ней поцѣловался.
 За плеча схвативъ рукой,
 Поперегъ обнявъ другой,
 Безъ чиновъ сталъ съ ней играть, какъ играющъ
 въ полѣ.

Не шупи, не замай, она говорила
 Вошъ уже тебѣ я дамъ! паслуху грозила;
 Закричу, такъ не уйдешь,
 Вонъ въ близи вѣдь за ручьемъ пасутъ наше стадо.
 Прочь поди! что ты напалъ? шѣфу какой уймися!
 Ошвяжисъ ты опѣ меня, цолно не бѣсися,
 Прочь поди, съ ума сошелъ!
 Развѣ хуже не нашелъ.

Куда право ты какой! какъ тебѣ не стыдно! —
 Сталъ паслухъ опять играть и развитьсѣ съ
 нею.

Дѣвка вырвавшисъ бѣжитъ, онъ шудажъ за нею;
 Вдругъ упала на песокъ,
 Торопясь уйти въ лѣсокъ,
 И подшибла паслуха не значай нога-
 ми.

262.

Какъ скучно жить одной на свѣтѣ!
Кудабъ я ни пошла, грущу,
Томлюся дней своихъ во двѣтѣ,
Ни въ чемъ отрады не сыщу.

Цвѣтокъ краснѣетъ въ чистомъ полѣ,
Смѣясь любитъ себя собой;
А я у горести въ неволѣ,
Мой видъ прошивенъ мнѣ самой.

Тамъ въ роцѣ пшичка воспѣваетъ,
Качаясь тихо на сучкѣ,
А грудь моя лишь вздохи знаетъ,
Бѣжалабъ я себя въ поскѣ.

Пастушки рѣзвы веселятся
Въ лугу зеленомъ при струяхъ:
Во мнѣ же мысли всѣ кружатся,
Веселье все мое въ слезахъ.

Вы, кои такъ спокойно спите —
Безпечны, веселы всегда —
Подружки! сжалъсь и скажите,
Мнѣ радость будетъ ли когда?

Все грустно, что я ни мечтаю;
Куда сокрылся мой покой,
И съ кѣмъ мнѣ грусть дѣлится? — не знаю.
Какъ тяжко въ свѣтѣ жить одной!

263.

Разцвѣли цвѣточки въ полѣ,
Съ горъ въ поля текутъ ручьи,
Все въ свободѣ — я въ неволѣ,
Смушны мысли всѣ мои.

Смутно сердце. духъ поминъся,
И ни что не веселишь;

Слезной покв̄ изв̄ глазв̄ капнѣся,
Все мнѣ плакать здѣсь велншь.

Внжу я зелены роцн,
Слышу нѣжныхв̄ пнчнхв̄ гласв̄,
Внжу день н шнхость ноцн,
Но грущу по всякой часв̄.

Ахв̄! н лѣзя лн веселншся,
Чшобв̄ сыскапн могв̄ покой;
Кѣмв̄ прельщенв̄, вѣ кого влюбнлся,
Та не вѣрншь спраспн злон.

По лугамв̄ хожу, скучаю,
Вѣ темныхв̄ рощахв̄ слезы лѣю,
И слезамн омочаю
Тѣ спрун, которн пѣю.

Вы поску мою нзмѣрьте
Роцн, горы, цѣлой свѣтв̄!
И любезную увѣрьте;
Чшо мнлѣе ее мнѣ нѣтв̄.

264.

Уже восходнтв̄ солнце:
Спада ндушв̄ вѣ луга,
Спрун вѣ потокахв̄ плещутв̄
Вѣ крушые берега;
Любезная паспушка
Овецв̄ ужв̄ погнала,
И на вечерв̄ сего дня
Вѣ лѣсокв̄ меня звала.

О помнныя дубровы,
Убѣжнще суетв̄!
Вѣ прнятной вашей пѣнн
Мнрской печамн нѣтв̄;
Вѣ васв̄ красныя лужайкн
Пнрода нзвела,
Какв̄ будто бы нарочно,
Чшобв̄ душв̄ любовь жнла.

Въ сей вечеръ дожидайшесь
 Меня подъ шбнь свою
 Я въ васъ увижу нынѣ
 Любезную мою;
 Подъ вашими лиспами
 Я щаспливъ ужь бывалъ,
 И вѣрную паспушку
 Безъ счета цѣловалъ.

Пройди, пройди скорѣе
 Не надобный мнѣ день!
 Мнѣ свѣтъ твой не пріятенъ,
 Пусть кроетъ ночи тѣнь;
 Спѣши, дражайшій вечеръ!
 О время пролетай;
 А ты ужь мнѣ, драгая,
 Ни въ чемъ не воспрещай.

265.

При деревнѣ у лѣска
 Дѣвушки гуляли;
 У рѣченъки бережка
 Цвѣточки срывали.
 Тутъ увидя паспушка,
 Онѣ разбѣжались;
 Для чего мила дружка
 Его успрашались?

Убѣжали пухъ въ лѣсовъ,
 Пѣсенки запѣли;
 Сѣли вмѣстѣ подъ кустокъ,
 Паспушка смопрѣли.
 Слыша голосъ паспушокъ,
 Пришелъ къ нимъ поближе:
 Здравствуй, миленькой дружокъ,
 Всѣ кланялись ниже.

Паспухъ мины подавалъ,
 Чтobъ онѣ пришли къ нему;
 Самъ въ свирѣлку заигралъ,
 Нѣтъ оспрады въ томъ ему.

Я не для того пришелъ,
 Что бы васъ оставитьъ;
 Здѣсь въ лѣсочкѣ васъ нашелъ
 Вамъ поклонѣ отправить.

Я здѣсь близко за рѣкой
 Вотъ на этой споронѣ;
 Не сподъ дальшой пупъ шакой;
 Прощу жаловать ко мнѣ.
 Ахъ! любезный паспушокъ!
 Ты насъ оставляешь —
 Прости миленькой дружокъ!
 Всѣхъ насъ покидаешь.

Ахъ! позвольте удалиться,
 Мнѣ не время быть въ сей часъ;
 Вамъ желаю веселиться, —
 Права буду въ другой разъ.
 Я здѣсь спадо сперегу,
 Недалече подлѣ васъ;
 И шеперь шуда бѣгу,
 Права буду въ другой разъ.

Всѣ дѣвицы поклонились,
 Въ его волю отдались,
 Чему много удивились —
 Съ паспушкомъ такъ не бранись.
 Паспушокъ шому дивился,
 И не зналъ онъ, что начашъ?
 И на рѣчи ихъ склонился,
 Онъ не могъ имъ отвѣчанъ,

 266.

Ай! ау! не найду,
 Ай! ау! гдѣ найду,
 Не найду, чего ищу;
 Только плачу и грущу.

Ай, ау! гдѣ искашь?
 Или вѣчно такъ шрадашь,

Охашь, горьки слезы липь ;
Безъ надежды все любишь ?

Ай! ау! пастушокъ,
Ты подай мнѣ голосокъ ;
Голосъ слыша я пойду,
И вездѣ тебя найду.

Ай! ау! безъ тебя,
Красоту всю погубя,
Погубя и весь покой,
Спраждетъ всякой часъ духъ мой.

Ай! ау! правда гдѣ ?
Вспомни, какъ ты клялся мнѣ:
Мнѣ ты вѣрность обѣщаль.
Гдѣ днесъ скрылся, гдѣ пропаль ?

Ай! ау! поспѣшай ;
Веселишься не мѣшай,
Не мѣшай, дай вольной быть ;
Безъ тебя не лзя пробышь.

Ай! ау! возвратись ;
Хоть на часъ мнѣ покажись:
Покажись скорбѣ, о злой!
Ты успѣхъ узнаешь свой.

267.

Въ колыбяхъ у Венеры
Сынокъ ея играетъ,
Онъ тѣшился безъ мѣры,
И въ очи цѣловаль.

Она пѣла вѣночки,
Онъ рвалъ изъ рукъ плоды ;
Ахъ! аленьки цвѣточки
Дай мапушка сюды.

Межъ тѣмъ ища прилѣжно
Паспушка, паспушка,
Пришла гдѣ тѣшитъ нѣжно
Младова мать божья.

И только лишь спустила
Изъ часной роци въ лугъ,
Венера опустила
Сынка свою изъ рукъ.

Онъ крыльями взмахнувшись,
Къ паспушкѣ полетѣлъ,
Къ Венерѣ обернувшись,
Съ усмѣшкой посмотрѣлъ.
Не ты мнѣ мать родная,
Сударыня моя,
Паспушка дорогая
Пріятели тебя.

268.

Нѣгдѣ въ маленькомъ лѣску
При потокахъ рѣчки,
Что бѣжали по песку,
Сперегались овечки.
Тамъ паспушка съ паспухою
На берегу была крушою,
И въ струяхъ мѣлкихъ водъ съ нимъ она плеска-
лась!

Зацѣпилась за праву,
Я не знаю шочно,
Какъ упала въ мураву
Въ правду иль нарочно.
Пастухъ ее подымалъ,
Да и самъ пудажъ упалъ,
И въ травѣ онъ цѣкошалъ дѣвку безъ разбору.

Не шути такъ молодецъ,
Дѣвка говорила:
Дай мнѣ встать пасши овецъ,
Много разъ швердила.
Не шути такъ молодецъ,
Дай мнѣ встать пасши овецъ,
Не шути, не шути, дай мнѣ пасши стадо.

Закричу, спращаетъ вслухъ ;
 Дерзкой не внимаетъ
 Никакихъ рѣчей пастухъ ,
 Только обнимаетъ .

А пасиушка не кричитъ ;
 Хоть спращаетъ , да молчитъ .
 Для чего же не кричитъ , я того не знаю .

И что сдѣлалось потомъ ,
 И того не знаю ,
 Я не много при шакомъ
 Дѣла примѣчаю .

Только эхо по рѣкѣ
 Раздавалось всю мнѣ :
 Ай , ай , ай , ай , ай , ай какъ тебѣ не стыдно .

269.

Я гоняя спадо въ полѣ ,
 Научилася любитьъ ,

Пастушокъ сердцу опрада ,
 Мнѣ не лѣзя его забыть .

Я тебѣ ли ожидаю ?

Мой любезной пастушокъ !

И овечекъ не збираю ;

Подай мнѣ свой голосокъ 2 .

Я надежды всей лишуюсь ,

Погоню спадо домой ,

И слезами обливаюсь ,

Что не видѣлась съ тобой .

Ау ! ау ! пастушокъ ,

Ау ! миленькой дружокъ .

Приди ко мнѣ на часокъ ,

Подарю тебѣ цвѣтокъ 2 .

270.

Лишь только занялась заря ,

И солнце взошло въ верхъ горы ;

И освѣпило земный кругъ,
Пошла паспушка съ стадомъ въ лугъ
Къ потокамъ чистыхъ водъ 2.

Въ немъ видѣнъ былъ на днѣ песокъ;
Понравился ей струй тѣхъ токъ,
Раздѣвшись, стала мыться въ немъ,
Невидима нага ни кѣмъ.
Плескалася водой 2.

Вдругъ въ сторону просперла взоръ;
Идетъ паспухъ съ высокихъ горъ,
Которой ею былъ пѣвнень,
И часно духомъ возмущенъ;
Изъ струй спѣшила вонъ 2.

Уже паспухъ къ струямъ прибѣгъ,
А ей еще далекъ былъ берегъ;
Она не знала, что начашь,
Казашься, или упоашь,
Смутившись въ мысляхъ вся 2.

Нашла спыдъ скрыть единой нупь,
Чтобъ бросясь въ глубину, понупь;
Паспухъ лишенъ былъ зрѣть красы:
Ужъ видитъ чуть одни власы:
Кидается съ береговъ 2.

Гдѣ дѣлось платье, гдѣ свирѣль?
Нагой нагу влечетъ на мѣль;
Спрахъ гонитъ спыдъ, спыдъ гонитъ спрахъ,
Паспушка воплетъ въ слезахъ:
Забудь, что видѣла ты! 2.

Какую плату дашь мнѣ ты,
Что спасъ твои я красоты?
Я не могу свирѣпой быть,
И не хочу я такъ любить,
Какъ хочѣша тебѣ 2.

Не долго продолжалась рѣчь,
Какъ начала любовь шу жечь;
Не молвитъ ужъ ни да, ни нѣтъ;
Пошомъ вскричала: ахъ, мой свѣтъ!
Теперь ужъ я твоя 2.

271.

Когда на землю сойдешъ
Прелестная весна:
Прекраснѣй солнце взойдешъ,
Заблещешъ вся страна.

Віая покапяняся
Журчащи ручейки,
На паствы возвращаются
Пастушки рвагь цвѣшки.

Любуюсь, всякъ издаешъ
На милую свой взоръ;
Одинъ мой другъ спрадаешъ
Среди прекрасныхъ горъ.

Равно пастушка спонешъ,
Прельстившая его;
Равно въ любви шонешъ,
Не молвишъ хоть шого.

Находитъ, обмираетъ;
Любownikъ къ ней бѣжитъ:
И потъ и та вздыхаетъ,
И потъ и та дрожитъ.

Однакожъ припворилась,
И спрогій кажетъ видъ;
Но вскорѣ примирилась,
Скончавъ любовью спыдъ.

272.

При рѣкѣ сидя въ долинѣ
Плакалъ вѣрной пастушокъ,
И крушился наединѣ,
Опершись на посошокъ.
Только пихимъ голосомъ
Жалобу цвѣтамъ чинилъ,
И прохладнымъ вѣтерочкомъ
Жаръ любви своей помилъ.

Часть I.

17

Ахъ! когдабъ ты только знала,
Какъ душа моя горитъ:
То бы ты давно сказала
Слово, что любовь смягчитъ.
Я едва собой владѣю,
Никакой оспрады нѣтъ,
Чуть открытъ долинамъ смѣю,
И едва смошрю на свѣтъ.
Какъ мои не видятъ очи
Нѣжной красоты твоей,
То мнѣ день темнѣе ночи,
Черенъ чистой цвѣтъ лилей:
Мутны мнѣ ключи прозрачны,
Скучно соловьи поютъ,
Розы и нарциссы мрачны,
Слезы, какъ ручьи текутъ.
Какъ лице твое прекрасно,
Можно только мнѣ смотрѣшь;
Я боюсь тогда напрасно
И одинъ взглядъ проронишь!
Я считаю, что пропали
Взгляды, думы и слова,
Какъ того не представляли,
Какова твоя краса.

273.

Солнце въ ясный день сіяетъ
Для другихъ не для меня;
Такъ пастушкѣ возвращаетъ
Плачущій ласпухъ, спеня:
Какъ ни встрѣчуся, смущаетъ
Твой меня суровый взглядъ;
Вяжешь ты
Здѣсь цвѣтны;
Но въ любви являешь хладъ.

Плачу я у темной рощи,
Плачу я у тихихъ рѣкъ:
Нѣтъ мнѣ сна во время нощи,
Мой покой совсѣмъ утекъ.

Древеса со мною спонуть,
 Всѣ луга соспраждушь мнѣ;
 Ты одна
 Мнѣ вредна
 И сурова въ сей странѣ.

Споишь пастушку, умягчаешь,
 Слезы власть берутъ теперь:
 Не терзайся, отвѣчаешь,
 О паспухъ! паспухъ въбрь:
 Спирасъ твою мой жаръ ввнчаешь;
 Недика въ любви и я;
 Слезъ не ей,
 Мной владѣй;
 Вышь хочю во вѣкъ твоя.

274.

Я въ деревнѣ здѣсь родилась,
 И въ деревнѣ здѣсь жила,
 Мнѣ родимая споронка,
 Будто матушка мида;
 Я хожу съ овцами въ полѣ,
 И дою моихъ коровъ,
 Мнѣ мѣста приятны здѣшни,
 Вѣтеръ здѣшний мнѣ здоровъ.
 Я въ первыя въ городъ вышла;
 Торопилася домой;
 Не пойду въ него во вѣки,
 Мнѣ онъ кажешся шюрмой.

275.

Ты хочешь знать пастушка,
 Что въ свѣтѣ есть любовь?
 Она для тѣхъ игрушка,
 Когда не жжешъ чью кровь.

Въ пятнадцать лѣтъ забава
 И шупка лишь одна,

А въ двадцать лѣтъ отправа
И сладкой ядъ она.

Подъ старость грусть и мука,
Утѣхъ въ ней больше нѣтъ;
Въ любви, въ любви разлука
Изсточникъ слезъ и бѣдъ.

Въ любви спрдають болѣ
Ревнивыя сердца;
Въ двойной поскѣ, неволѣ:
Не видятъ колъ конца.

Лукавство, лести, обманы
Тревожатъ нѣжду спраси;
То слабость, то пираны,
То сныдѣ, ахъ! то напаси.

Однако неудобно
Любви изобразити;
Узнать ее подробно,
То надобно любить.

Люби, люби прекрасна!
Пришла своя чреда,
Любовна спраси, опасна;
Но мила и бѣда.

Безъ ней утѣхъ не видно,
Оспрады нѣтъ сердцамъ;
Хоть горько, но несмыдно
Любовью шаятъ намъ.

276.

Милой и сердечной другъ,
Приходи почаще въ лугъ;
 Душа моя, душенька,
 Душа милъ сердечной другъ.
Приходи почаще ты,
Рви здѣсь алыя цвѣты
 Душа моя, душенька

Когда будетъ жаркой день,
Приходи подъ эту тѣнь;
 Душа моя, душенька

Я и въ самую мрачную ночь,
Не пойду отсюда прочь.
 Душа моя, душенька

Не ищи иной правы
Мягче здѣшней муравы;
 Душа моя, душенька

Не мушна также вода,
Пригоняй овецъ сюда
 Душа моя, душенька

Рожи милы мнѣ собой,
Я въ нихъ вижуся съ побой:
 Душа моя, душенька

Тогда въ радости моей
Громче свищеть соловей.
 Душа моя, душенька

И кустарники шумятъ,
Сердце въянемъ помятъ:
 Душа моя, душенька

Всѣ струи текущихъ рѣкъ
Мнѣ твердятъ потѣ сладкой вѣкъ.
 Душа моя, душенька

Спи спокойно, не спеня,
На колѣняхъ у меня.
 Душа моя, душенька

Чаще видь меня во снѣ,
Какъ и самъ ты снишься мнѣ.
 Душа моя, душенька

Приходи ко мнѣ въ дужокъ,
Ты играй со мной въ рожокъ;
 Душа моя, душенька

Приходи къ потоку водъ
Въ вечеру во хороводъ
 Душа моя, душенька

Хороша ли ты, дурна,
Но ты мнѣ, мой свѣтъ, мила:
 Душа моя, душенька

Для меня ты хороша,
Я шебѣ, ты мнѣ душа.
 Душа моя, душенька

Ты душа моя и жизнь,
 Вся къ тебѣ стремилась мысль;
 Душа моя душенька
 Разумъ мой павненъ побой,
 Не владѣю самъ собой.
 Душа моя, душенька
 Ужъ владѣешь мною ты
 Взоръ невинной красоты:
 Душа моя, душенька
 Ты владѣй мной самовластно
 И навѣки безопасно.
 Душа моя, душенька
 Обидай одна невинностьъ
 Въ непорочныхъ двухъ сердцахъ:
 Душа моя, душенька
 Ты пвердишь всегда въ мысляхъ
 И живи въ нашихъ душахъ
 Душа моя, душенька,
 Душа, милъ сердечной другъ.

 277.

Ручей, текущій въ сей долинь,
 Во многомъ сходенъ я съ побой:
 Течешь по той же все спремниѣ;
 Я спрастью все влекусь одной.

Твой ропотъ нѣжный и припный
 Съ зефиромъ слышанъ на ровнѣ;
 Любовною поскою объяпный,
 Стеню и я лишь въ пишинѣ.

Сребристыхъ струекъ чистотою
 Межъ водъ ты славишься, ручей;
 Не менѣ чистъ — равенъ съ побой
 Тотъ пламень, что въ душѣ моей,

Свирѣпый вѣтръ тебя не можешъ,
 Смутивъ, извлечь на берега;
 Меня подобно не тревожишъ
 Превращна счастья игра.

Я къ милой поже привлеченье,
 Любовь храню такуюжъ къ ней,
 Какое и твое печенье
 Всегда стремишь къ долинь сей.

Темира коль въ близи случится,
 Вмѣщаешь ты черты ея;
 И мною образъ сей хранится,
 Точь въ шочь онъ въ сердцѣ у меня.

Въ тебѣ нѣтъ вовсе мѣстѣ опасныхъ,
 Во мнѣ коварства нѣтъ никакъ;
 Ты кажешь дно сквозь спруекъ ясныхъ,
 Въ моей дупѣ чипаешь всякъ.

Отъ цѣли, данной отъ природы,
 Твой вѣрный покъ не опспаешь,
 Пока твои прозрачны воды
 Не обратятся спужей въ ледъ.

Я безъ Темиры жить не въ силахъ;
 Душа ея мнѣ цѣль одна;
 Какъ кровь оледенѣтъ въ жилахъ,
 Ее покину лишь тогда.

 278.

Въ сихъ горестныхъ мѣстахъ
 Вы, птвички, пѣшь престаньте;
 • На скучныхъ сихъ лугахъ
 Цвѣточки всѣ повяньте.

Замолкни соловей
 Въ долинь той прелестной,
 Гдѣ съ Машею моею
 Я хаживалъ любезной;
 Гдѣ вмѣстѣ съ ней гулялъ,
 Пасъ стадо, пѣлъ, рѣвился;
 Гдѣ ей цвѣточки рвалъ,
 И съ нею веселился.

Не вѣйте на меня
 Прохладные зафиры,

Коля вы не отъ нея,
 Такъ мнѣ ужъ и не милы.
 Умолкните на часъ,
 О вы, прозрачны рѣчки!
 Подите вы прочь съ глазъ
 Невинныя овечки!

Вы ужъ пропивны мнѣ,
 И спадо все не мило;
 Въ сей скучной споронѣ
 Безъ Маши все поспыло.

279.

Въ рощахъ здѣшнихъ воспѣваетъ
 На кусточкѣ соловей;
 Онъ, мнѣ слышится, вѣщаетъ:
 Нѣшъ здѣсь, нѣшъ твоихъ друзей!

Травка, быліе, цвѣточикъ,
 Желты красы, видъ полей,
 Всякой мнѣ твердитъ листочикъ:
 Нѣшъ здѣсь, нѣшъ твоихъ друзей.

Межъ зелеными берегами
 Тихо капится ручей,
 Слышу, онъ журчитъ струями:
 Нѣшъ здѣсь, нѣшъ твоихъ друзей.

Паспухи бѣгутъ ко спаду
 Всякъ съ подружкою своею,
 Мнѣ твердятъ, рѣзвась, въ досаду:
 Нѣшъ здѣсь, нѣшъ твоихъ друзей.

Нѣшъ ихъ, нѣшъ со мной конечно,
 Нѣшъ моихъ веселыхъ дней;
 Лишь мученіе сердечно
 Мнѣ осталось безъ друзей.

Въ дружбѣ сладость заключенна,
 Вся опрада жизни въ ней,
 Въ сердцѣ радость умерщвленна,
 Все прошивно безъ друзей.

Я безъ васъ, друзья любезны
Лишена утѣхи всей:
Лейтесь, лейтесь пока слезны,
Нѣтъ со мной моихъ друзей.

280.

Въ часъ разлуки, паспушокъ,
Слезной взоръ склоня въ пошокъ,
Говорилъ своей любезной:
Нѣтъ — пому не быть!

Нѣтъ, не будешь ты моя!
Ты богача — бѣденъ я.
Будь счастлива, будь спокойна,
Пусть одинъ терплю! —

На любезнаго взгляну,
Страстно, сладостно вздохну;
Такъ постушка отвѣчала:
Нѣтъ — пому не быть!

Нѣтъ! — ты мой и навсегда;
Бѣдность, другъ мой, не бѣда!
Кто богачъ, какъ мы, любовью,
Тотъ и всемъ богачъ! —

Ахъ! безроденъ я и сиръ,
Домъ и дворъ мой — цѣлой мѣрѣ:
Что же добры люди скажутъ
О любви швоей? —

Люди знаютъ лишь бранить,
А не знаютъ какъ любить.
Мнѣ не нужны родъ и племя,
Нуженъ ты одинъ! —

Въ счастья ты теперь живешь,
Горе ты со мной найдешь;
Тяжко плакать, — но шяжелъ
Бышь виною слезъ. —

Съ другомъ горестъ мнѣ сладка,
Радость безъ него горька.
Мы смѣшаемъ наши слезы,
И бѣда пройдетъ. —

Я не зналъ, что василѣкъ,
Что нарцисъ, что ногошокъ;
А любилъ уже для милой
Собираю цвѣтны. —

Я не знала нашихъ стадъ,
Сколько мой отецъ богатъ;
А тогда уже любила
Плесать тебѣ вѣнки.

Для тебя мнѣ жизнь мила,
Красенъ день, цвѣтешъ земля,
Для тебя дано мнѣ сердце
Вѣрное на вѣкъ.

Ахъ! почтожъ такъ рано намъ
Приучать себя къ слезамъ?
Сладко, другъ мой, жить съ побою,
Сладко умереть!

281.

На дерну лежъ зеленомъ,
Я въ свирѣль мою игралъ;
Въ сердцѣ цѣльномъ, нецѣлѣнномъ,
Я любви еще не зналъ.
Но откуда ни возьмися,
Подбѣжалъ ко мнѣ дитя:
Дай свирѣлку, поспудися,
Поучи сказалъ, шутя.
Отдалъ я ему свирѣлку,
Началъ онъ въ нее играть;
Поигравъ, мнѣ кинулъ стрѣлку,
Сталъ я съ стрѣлкой той плясать;
И со стрѣлкой таковою
Шестидесятъ ужъ лѣтъ пляшу:
Не скучаю красотою,
И любовь въ душѣ ношу.

282.

Вечоръ поздно изъ лѣсочка
Я коровъ домой гнала ;
Лишь спустилась къ ручеечку ,
Оглянулася назадъ :

Вижу баринъ съ поля ѣдетъ ,
Двѣ собачки передъ нимъ :
Лишь со мною поровнялся ,
Бросилъ взоры на меня .

Ты откуда красотка ,
Чьей деревни и села . —
Вашей милоспи крестьянка ,
Отвѣчала я ему .

Не тебяли, моя радость ,
Дмитрій за сына просилъ :
Ево сынъ тебя не стоитъ ,
И не съ шбмъ ты рождена .

Завтра, милая, узнаешь ,
Какова судьба швоя :
Ты родилася крестьянкой ,
Завтра будешь госложей .

К О Н Е Ц Ъ

Первой гаспи.

НОВѢЙШІЙ ВСЕОБЩІЙ И ПОЛНЫЙ ПѢСЕННИКЪ,

ИЛИ

СОВРАНИЕ ВСѢХЪ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫХЪ, ДОСЕЛѢ
ИЗВѢСТНЫХЪ НОВЫХЪ И СТАРЫХЪ ОТБОРНЫХЪ
ПѢСЕНЪ ЛУЧШИХЪ ВЪ СЕМЪ РОДѢ
СОЧИНИТЕЛЕЙ,

ВЪ ШЕСТИ ЧАСТЯХЪ.

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ АРІЙ И ХОРОВЪ ИЗЪ ОПЕРЪ:

Русалки 4 хъ часпей, Жоконда, Сандриліоны, Лю-
бовной почты, Лодоиски, Павла и Виргиніи, Во-
доеоза, Невидимки, Крестьяне, или встрѣча не-
званныхъ, Посидѣлки, Оборотни, Алины, Іосифа
прекраснаго, и изъ другихъ какъ прежнихъ такъ
и новѢйшихъ Оперъ; изъ балетовъ: Русскіе въ
ПарижѢ, Праздникъ въ станѢ Рускихъ воиновъ,
Русскіе въ Германіи, и проч. и проч.

РАЗДѢЛЕННЫЙ

На любовныя и нѢжныя, пастушескія, просто-
народныя, плясовыя и цыганскія, забавныя и кри-
пическія, военныя и патріотическія, Малорос-
сійскія, свадебныя, хороводныя, святочные и
подблюдныя, театральныя, на аріи и хоры изъ
новѢйшихъ оперъ и на пѢсни разнаго содержанія
и лучшихъ стихотворцевъ.

П. Ш.

Часть вторая.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Въ типографіи И. Глазунова, 1819 года.

Печаташь позволяешся:

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министра Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ.
Санктпетербургъ, Іюня 5 дня 1817 года.

*Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тилковской.*

О Г Л А В Л Е Н І Е

ПѢСЕНЬ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВО ВТОРОЙ ЧАСТИ.

No.	А.	стран.
147.	Ай во саду саду, люблю садовую	- - 145.
172.	Ай горе намъ журнися, пора перестати	154.
72.	Ай на горѣ дубъ, дубъ	- - - - 64.
113.	Ахъ! бѣда, — ахъ бѣда	- - - - 109.
138.	Ахъ! вы кумушки, голубушки подружки	136.
17.	Ахъ! жидъ я молодецъ	- - - - 14.
52.	Ахъ! жишье мое	- - - - 44.
92.	Ахъ! какъ далече, далече въ чистомъ полѣ	86.
130.	Ахъ! какъ далече, далече во чистомъ полѣ	128.
97.	Ахъ! какъ нынѣшніе люди	- - - - 99.
102.	Ахъ! конь ли, конь мой, лошадь добрая	93.
10.	Ахъ! на чтожъ было	- - - - 8.
108.	Ахъ! по мосту, мосту, по калинову мосту	102.
89.	Ахъ! по мосту, мосту	- - - - 82.
29.	Ахъ! рѣчиныки, рѣчиныки, холодныя во- дыныки	- - - - 24.
105.	Ахъ! скучно мнѣ	- - - - 96.
101.	Ахъ! шалантъ ли мой, шалантъ шаковъ	93.
104.	Ахъ! пошно мнѣ	- - - - 95.
112.	Ахъ! шы голубь, голубецъ	- - - - 108.
76.	Ахъ! шы день ли мой денечикъ	- - - - 67.
27.	Ахъ! шы мальчикъ, шы мальчицъ мой	22.
30.	Ахъ! шы поле мое, поле чистое	- - 25.
54.	Ахъ! шы сельской пѣшухъ	- - - - 46.
69.	Ахъ! упушка луговая	- - - - 61.
135.	Ахъ! чтожъ шы голубчикъ невеселъ сидишь	- - - - 133.
71.	Ахъ! что сердце зауныло	- - - - 63.
7.	Ахъ! что это за сердце	- - - - 6.
50.	Ахъ! очи мой, очи, свѣтъ ясныя очи	- 42.
Б.		
118.	Барыня, барыня	- - - - 113.
162.	Виду себѣ купила	- - - - 158.
151.	Била жинка мужика	- - - - 149.

II

No.	страни.
186. Болитъ моя головенька вишь самага чола	174.
75. Бблой день проходишь, ночка наспукаетъ	66.
61. Бблолица, круглолица	54.
59. Ббсб проклятой дбло намъ зашбляб	52.

В.

77. Вдовушка по сбничкамъ поаживала	68.
180. Велбла мнб мапи	170.
88. Веселая голова	80.
12. Вечоръ былъ я на почпбвомъ на дворб	11.
98. Вечоръ былъ я на почповомъ на дворб	32.
53. Веселъ я веселъ сегоднишний день	46.
70. Вечоръ я младешенька	62.
73. Вечоръ я у милова при милости была	65.
19. Внизъ по мапушкб по Волгб	17.
66. Возлб рбчки, возлб мосту	58.
87. Во лузяхъ, во лузяхъ, еще во лузяхъ зеленыхъ лузяхъ	78.
137. Во лузяхъ я ходила	134.
146. Во лбсочкб комарочковъ много уродилось	144.
103. Во полб береза спояла	94.
98. Во саду ли вб огородб ппашки возпбвали	91.
83. Во селб, селб Покровскомъ	72.
93. Вспомни, вспомни мой любезной	87.
62. Вб Государевой конторб	55.
81. Вб темномъ лбсб	71.
23. Выдуль я на рбчиньку	20.
123. Вылетала ббдна ппичка на долину	122.
26. Вылетала голубина на долину	22.
16. Вы раздайтесь, разспушитесь, добрые люди	14.
8. Вы осенне, вбтры буйные	7.
34. Вы шумите вбтры осенне	29.

Г.

152. Гей на тимб боци Дунаю, Дунаю	149.
154. Гей пидб горою, пидб пиривозомб	150.
22. Говорилб - шо мнб сердечной другб	19.
149. Гоицы, гоицы, гоицы, гоцб, гоцб, гоцб	147.
99. Головаль шы моя, головушка	91.
58. Государъ шы нашб, Сидорб Карповичб	59.

Но.	Д.	стр.
168.	Да ораѣ мужикѣ при дорозѣ	162.
158.	Да чумаче бурлаче	154.
166.	Да бхавѣ же козаченько изѣ Украйны	161.
15.	День проходитѣ, почка наступаетѣ	13.
156.	Дидуй ми	152.
183.	Добре ши дяхи чицяпѣ що не кумаються	173.
95.	Дорогая моя, хорошая	88.
64.	Дѣвки скачутѣ, красны пляшутѣ, всегда веселятѣся	57.

Е.

11.	Ельникѣ мой, ельникѣ	10.
-----	----------------------	-----

Ж.

144.	Жилѣ я у Пана	141.
------	---------------	------

З.

119.	За горами, за долами	114.
145.	Загуляѣ я молодецѣ	143.
100.	За моремѣ синичка не пышно жила	92.
167.	Засвистали козаченьки вѣ походѣ сѣ полуночи	161.
6.	Земляничка ягодка	6.

И.

5.	Ивушка, ивупка, зеленая моя	5.
139.	Изѣ подѣ дуба, изѣ подѣ вяза	136.
178.	Ишовѣ козакѣ сѣ Дону	169.
60.	И я селеня любила	53.

К.

96.	Какѣ вечерѣ тоска нападала	89.
114.	Какѣ вѣ городѣ было во Казанѣ	109.
170.	Капилися возы сѣ горы, поломили спицы	163.
1.	Какѣ за рѣчинькой слободушка спойтѣ	1.
122.	Какѣ за рѣчкою, да за быстрою	121.
82.	Какѣ за рѣчинькой слободушка спойтѣ	72.
63.	Какѣ издалуче, далече, изѣ за-горѣ солнце взошло	56.
109.	Какѣ на горкѣ, на горкѣ, на горѣ	103.
14.	Какѣ на мапушкѣ на Невѣ рѣкѣ	12.

IV

№.	страни.
173. Какъ подѣ вишнею, подѣ черешнею	- 165.
107. Какъ по рѣчкѣ	- - - - - 101.
117. Какъ пошли наши подружки	- - - - - 111.
116. Какъ у нашихъ у воротѣ	- - - - - 110.
13. Какъ у нашихъ у широкихъ воротѣ	- 11.

Л.

65. Лучина, лучинушка березовая	- - - 58.
---------------------------------	-----------

М.

106. Мнѣ моркоптно молоденькѣ	- - - - 97.
28. Молодка, молодка молодая	- - - - 24.
55. Молодость молодость, приятная молодость	- - - - - 47.

Н.

161. На бережку у спавка	- - - - - 156.
78. Не будите молоду рано, рано поушру	68.
37. На горѣ, горѣ, на крушой горѣ	- - - 31.
24. Несчастливымъ дѣшника	- - - - - 21.
175. Не дамъ покою	- - - - - 166.
124. На закатѣ свѣшла мѣсяца	- - - - - 123.
55. Ни опѣ шучи, ни опѣ грома	- - - 29.
94. Не спала я цѣлу ноченьку млада	- - 88.
33. На улицѣ домѣ стоишѣ	- - - - - 27.
153. Не ходи грицу	- - - - - 150.
131. Не шуми маши зеленая дубровушка	- 129.
56. Никогда я не бывала шакова	- - - 49.

О.

159. Ой! булажѣ вѣ мини жинка	- - - - 154.
157. Ой булѣ да нѣма, да и побхалѣ до Млина	153.
171. Ой гай, гай, гай, гай зелененькїи	- - 164.
174. Ой коли я прудыуса любыла	- - - 166.
169. Ой крыче, крыче, да чорненькїи воронѣ	162.
67. Ой мапушка пошно	- - - - - 59.
155. Ой посїавѣ мужикѣ да у поли ячень	- 152.
179. Ой послала мене маши	- - - - - 170.
74. Одинѣ сїжу во компанїи, никоно не вижу	65.
148. Ой пы дивчина гордая ппина	- - - 147.
150. Ой пы живешѣ на горѣ, а я пидѣ горою	148.

№.	стр.
160. Ой у поди долина - - - - -	155.
184. Ой у полѣ вишня, чему не черишня -	173.
141. Опдалѣла - то, я сударушка опдалѣла -	139.
120. Опдана я понмарю - - - - -	116.

II.

182. Переходомъ вѣ чистомъ полѣ заквиплы Вдложки - - - - -	172.
111. Поверхъ дубчика - - - - -	107.
32. По горамъ, по горамъ - - - - -	26.
3. Пожалуйте сударыня - - - - -	3.
121. Пой, скачи, кружись Параша - - - - -	120.
140. Полно, милой другъ, вѣ конפורушку хо- дишь - - - - -	138.
165. Послала мене маши - - - - -	160.
36. По улицѣ мостевой - - - - -	30.
91. Пошелъ козелъ вѣ огородѣ - - - - -	86.
142. При долинушкѣ калинушка стоишь - -	139.
20. При долинушкѣ спояла, калину ломала	17.
79. При долинь за ручьемъ - - - - -	69.
128. Просилася дочь у маши - - - - -	126.
110. Пропекало теплое море - - - - -	105.
132. Противъ горя на песку - - - - -	130.
125. Проходи пы льшо красное скорбѣ - -	124.

P.

115. Разпоскуйся моя сударушка - - - - -	110.
--	------

C.

181. Самъ я не знаю - - - - -	171.
176. Симъ день молодила - - - - -	167.
163. Скажи мини повѣдай - - - - -	158.
126. Сколько мнѣ бражки не пипи - - - - -	125.
25. Скучно машушка весной мнѣ жить одной	21.
84. Солнце на закашѣ - - - - -	74.
31. Спорональ моя споронушка - - - - -	25.

T.

177. Три дни спавъ 2 — спавъ шри години	168.
68. Ты безчастной доброй молодецъ - -	60.
21. Ты возпой, возпой младѣ жаворончикѣ	18.

VI

№.		стр.
4.	Ты кокушечка лѣсная	4.
57.	Ты опеческая дочь	49.
85.	Ты поди моя коровушка домой	75.
143.	Ты поди моя коровушка домой	140.
40.	Ты почувспвуй дорогая	34.
44.	Ты проходишь дорогая мимо кельи	38.
42.	Ты проходишь, мой любезный, мимо кельи	36.
46.	Ты рябинушка, ты кудрявая	39.

У.

129.	У воротѣ дѣвка стояла	127.
136.	Ужъ какъ палъ пуманъ на синѣ море	133.
90.	Улица, улица моя	82.
86.	У меняль во садочкѣ, у меняль во пре- красномъ	77.
39.	У насъ во садочкѣ	33.
47.	У сыра дуба у скрыпучева	49.

Х.

133.	Хожу я по улицѣ, да не нахожуся	131.
------	---------------------------------	------

Ц.

43.	Цвѣли, цвѣли цвѣтики, да поблѣкли	37.
-----	-----------------------------------	-----

Ч.

18.	Чернобровой, черноглазой	15.
164.	Чи яжъ кому виновашъ! за що погибаю	159.
41.	Что дѣвушкѣ сдѣлалось	35.
80.	Что не самъ — то я ко дѣвушкѣ ходилъ	70.
48.	Чѣмъ скажи ты огорчилась	41.
2.	Чѣмъ тебя я огорчила	2.

Ѣ.

185.	Ѣхавъ козакъ за Дунай	174.
------	-----------------------	------

Я.

127.	Я вечерѣ молода, во пиру была	125.
51.	Я въ Москвѣ въ горестяхъ	43.
134.	Я не думала ни о чемъ въ свѣтѣ шужить	132.
49.	Я не знала ни о чемъ въ свѣтѣ шужить	41.
9.	Я нигдѣ дружка не вижу	7.
45.	Я пойду ли молоденька	38.

НОВѢЙШІЙ ВСЕОБЩІЙ

ПѢСЕННИКЪ

ЧАСТЬ II.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ПѢСНИ ПРОСТОНАРОДНЫЯ, ПЯСОВЫЯ И
ЦЫГАНСКІЯ.

I.

Какъ за рѣчинкой слободушка стоишь,
Во слободкѣ молода вдова живешь;
У вдовушки дочь хорошая растешь,
Про нее слава хорошая идетъ:
Ее личико какъ бѣлинкой снѣжокъ,
Щечки алы ровно розовой цвѣтокъ,
Брови черны, развеселые глаза,
Рѣчь умильна, полиличныя слова.
Гдѣ родилася такая красота?
Красоты въ лицѣ не можно описатьъ,
И подобія нигдѣ не опысать.
У воротъ дѣвка спояла съ молодцомъ,
Красавица говорила молодцу:
Поано милинкой въ компанію ходишь,
Переспань, другъ, пусты рѣчи говоришь,
Переспань шы меня дѣвушку сушишь!
Я со шой поски за мужъ млада нейду;
Хоть за мужъ пойду за старова спарика:
Старой мужъ не пускаетъ никуда;
А хоть пустишь самъ, за мною въ садъ идетъ;
Меня молодую вручинушка беретъ.

Часть II.

I

Злые люди, вы уймись говорихъ,
 Перестаньте меня молоду бранить.
 Ахъ! кто съ молоду не знаетъ шой любви,
 Какова любовь на свѣтѣ тяжела!
 Остаюся я за старымъ молада.
 Вѣтры душѣ, лѣсы клоняшъ на меня,
 Слышитъ сердце небылыя словеса.
 Ахъ, мой миленькой молодинькой хорошъ:
 Хотѣлъ милой всѣ помѣстья заложить,
 Хотѣлъ милой меня младу снарядить:
 Бѣлой цвѣтѣ мнѣ не кажется младой
 Розовѣ цвѣтѣ, онѣ отъ солнышка бѣжитъ;
 Лучше, лучше черно платьице возьму,
 Вѣ черномъ платьѣ я вѣ компании покажусь,
 Во всей славѣ вѣ монастырь по я явлюсь,
 И тогда млада со всѣми разпрощусь.

2.

Чѣмъ тебя я огорчила? ты скажи любезной мой!
 Или шѣмъ, что полюбила, потеряла свой гокой!
 Ни покою, ни здоровья не жалѣла для тебя.
 Слыжу, вижу, ты вздыхаешь, ешь иная у тебя.
 Вспоминаешь мое сердце по тебѣ любезной мой —
 Гори, гори мое сердце, разгорайся вѣ лицѣ кровь,
 Гасни, гасни огонь спраспной, изцѣляйся нѣжна
 грудь;
 Смѣйся варваръ надо мною, когда слезы буду липъ:
 Я обману швоего не знала; начало сердце кру-
 шить.
 Влюблена вѣ дружка смертельно по несчастью
 моему.
 Сколько горестей шерплю, тебя миленькой люблю.
 Ай, вы кудри, мои кудри, кудри русыя мои!
 Не по прежнему кудерочки по плечикамъ лежатъ;
 По плечамъ кудри лежатъ, развитья хожяшъ.
 Развивала русы кудри чужа дальня спорона;
 Чужа дальня спорона, красна дѣвица душа.
 Ахъ! какъ изо ржи вѣ овесѣ перепелочка лепитъ,
 Ой, лепитъ, она лепитъ, перепархиваетъ.

Чпо изъ перема въ шерёмъ красна дѣвица идетъ;
 Идучи красна дѣвица сама рѣчь говоритъ:
 Загарайся мой шерёмъ со широкимъ со дворомъ;
 Чпо во томъ ли перему кроватъ нова песова,
 На кроватушкѣ лежитъ перинушка пухова:
 Я на той ли на кроватушкѣ при ночи ночевалъ,
 Я хмѣльнова не пивалъ, красну дѣвку дѣловалъ.

3.

Пожалуйте сударыря, съдѣте со мной рядомъ,
 Пожалуйте сударыня, наградите взглядомъ!
 Прочь, прочь, отвяжись, какой безпокойной,
 Прочь, прочь, ошойди, шово недоспойной.

Пожалуйте сударыня, прошу не сердиться:
 Позвольте мнѣ сударыня въ любви извясниться!
 Прочь, прочь, отвяжись, какой безпокойной,
 Прочь, прочь, ошойди, шово недоспойной.

Пожалуйте сударыня, избавьте отъ муки,
 Пожалуйте раздѣловать ваши бѣлы руки.
 Прочь, прочь, отвяжись, какой безпокойной,
 Прочь, прочь, ошойди, шово недоспойной.

Пожалуйте сударыня за мои къ вамъ ласки,
 Удоспой раздѣловать щочки, губки, глазки.
 Прочь, прочь, отвяжись, какой безпокойной,
 Прочь, прочь, ошойди, шово недоспойной.

Пожалуйте сударыня, будьте повольнѣ,
 Вы преврасны! вы любезны! вы мнѣ всѣхъ милѣ!
 Прочь, прочь, васъ прошу, со мной не шу-
 пите.
 Прочь, прочь, вамъ скажу, вы очень мнѣ
 льстите.

Пожалуйте, издѣлите мое сердце спрастно,
 Оно будетъ сударыня на вѣкъ вамъ подвластно.
 Прочь, прочь . . . иль постой . . . не могу
 въ томъ спорить,
 Когда буду я швоей — все могу позволить.

Ты кокушечка лѣсная,
 Вѣща пичка ты ночная!
 Полно, полно коковати.
 Ты за чѣмъ въ мой садъ летаешь?
 Что за вѣспь мнѣ предвѣщаешь?
 Время, время оплешати.

Скройся въ темный ты лѣсочикъ;
 Оспавляй ты мой садочикъ,
 Прочь лети, лети скорѣе.
 Безъ пвово мнѣ кокованья
 Есть довольно гореванья;
 Мнѣ не можно быть темибе.

Такъ дѣвица молодая,
 Въ сердцѣ спрась своемъ пипая,
 Кажду ночь въ саду вѣщала;
 Не къ кокушкѣ рѣчь клонила,
 Нѣжду сердцу говорила,
 Тяжко, тяжко воздыхала.

Нѣжно сердце, рвись ты бодръ:
 Въ горькой ты шеперь неволѣ;
 Мила друга я лишилась;
 Сокрушайся ты всечасно;
 Ты спрадаешь не напрасно;
 Люба часть моя свершилась.

Я любила скоротечно,
 А распалась съ милымъ вѣчно:
 Какъ могла я то стерпѣшь?
 За минушную отраду
 Вздохи, слезы, грусть въ награду
 Вѣчно буду я имѣшь.

Очи, слезъ ручьи пролейше,
 Съ сердцемъ часть одну имѣйше;
 Въ горькомъ плачѣ упоайше.
 Сердце, духъ и разсужденье,
 Вы печаль и сожалѣнье
 Всеминушно извѣяйше.

Вспоминая вашу прату ,
 Вы, любви его въ заплашу ,
 Мнѣ пвердите непрестанно ,
 Чпо я всѣхъ утѣхъ лишена ,
 Коль на вѣкѣ съ тѣмъ разлучена ,
 Кпо мнѣ милъ былъ несказанно .

5.

Ивушка, ивушка зеленая моя ,
 Что же ты ивушка не зелена спойшь ,
 Или те ивушку солнышкомъ печешъ !
 Солнышкомъ печешъ, частнымъ дождичкомъ съ-
 четъ .

Подъ корешокъ ключева вода печешъ !
 Ъхали дворяне изъ Нова города :
 Срубили ивушку подъ самой корешекъ ,
 Спали онѣ ивушку попесывати ,
 Сѣлали изъ ивушки два весла ,
 Два весла, претью лодочку ;
 Сѣли во лодочку побѣхали домой ,
 Взяли подхвапили красну дѣвицу съ собой ,
 Стали онѣ дѣвушку спрашивати :
 Дѣвица, дѣвица, красавица моя ,
 Что же ты дѣвица не весело сидишь ?
 Какъ же мнѣ дѣвицѣ веселой бышь ,
 Какъ же мнѣ красной не задумываешь .
 Что это у бапюшки выдуманно :
 У родной у мапушки выгадано :
 Меньшую сесптру прежде за мужъ отдають ,
 Меньшая сесптра чѣмъ же лучше меня ,
 Чѣмъ же лучше меня, чѣмъ вѣжливѣе ;
 Меньшая сесптра вѣшь ни шкать, ни прясъ ,
 Ни шкать, ни прясъ , только по воду ходишь ,
 По воду ходишь со горы ведры капишь ,
 Качу я покачу со горы ведры ,
 Спаньте вы ведерочки полнымъ полны ,
 Полнымъ полны со краямъ ровны ,

Земляничка ягодка
 На полянкѣ выросла,
 Подъ кусточкомѣ вырѣбла;
 Горожанка дѣвушка
 Вѣ городѣ родилася,
 Во деревню выдана
 Не вѣ покрышую избу,
 Не вѣ согласную семью;
 Ни вѣ кладу кладушечки,
 Ни вѣ сполѣ краюшечки,
 Ни вѣ мошиѣ полушечки.
 Мимо моего двора
 Тутѣ вѣ Орелѣ городѣ бѣда:
 Забѣжай, мой бапюшка,
 Забѣжай родной мой.
 Посмотри моего жишья,
 Моего жишья бѣднаго!
 Я надѣялася бапюшка
 Толкучи да мѣлючи,
 И я по воду ходючи,
 Бѣло плашье моючи,
 И я свинушекѣ кличучи,
 И вы чухѣ, чухѣ свинушки;
 И вы чухѣ голубушки.

Ахѣ! что это за сердце, все во мнѣ изныло,
 Знашь что я милова вѣрно полюбила,
 Что это за милой не даешѣ покою,
 Принуждаешѣ радость всегда бышь сѣ собою,
 Полно же бранишься,
 Пора помиришься,
 Не смущишь было очи,
 Сидишь до полночи,
 Видишь я спрадаю, а ты лицембришь,
 А ты лицембришь сушишь не жалбешь,
 Не можно ли радость на вздохѣ умилишься
 Сердцу покоришься?

Или вы забыли,
 Какъ прежде любия.
 Анониче радость, любовь измѣнили,
 Любовь измѣнили, ину полюбили;
 Другая милая ни чемъ - то не лучше,
 Ни чемъ - то не лучше, ни чемъ - то не краше,
 Только тѣмъ получше, что живеть поближе,
 И ходить почаще, цѣлуешь послаще.

8.

Вы осеніе,
 Вѣтры буйные!
 Помянитесь
 Къ другу милому:
 Опнесите вы
 Къ нему вѣспочку,
 Ахъ не радостну,
 А печальную!
 Какъ вечеръ - то мнѣ
 Молодешеньки
 На правой рукѣ
 На мизинчикѣ,
 Распаялся вдругъ
 Золотой перстень:
 Вынашался мой
 Дорогой камень;
 Расплелася
 Коса русая;
 Выплелася
 Ленша алая,
 Подареньице
 Друга милого.

9.

Я нигдѣ дружка не вижу
 Ни вѣ долинь, ни вѣ лѣсахъ,
 Только тѣнь мово драгова
 День и ночь вѣ моихъ глазахъ;

Нѣшу слуху по лѣсамъ,
 Изъ ружья гдѣ милъ спрѣдѣлъ,
 Нѣшу слѣду по полямъ,
 Гдѣ милъ въ сѣночкахъ бѣжалъ.
 Офицерикъ, мой голубчикъ,
 Я распалася съ тобой;
 Тыжъ въ залогъ сердцу оставилъ
 Спрадать вѣчно по себѣ.
 Не прогнѣвайся пожалуй,
 Что я дерзко говорю:
 Я природы - шо крестьянской,
 Безъ полиптики живу.
 Я люблю милова друга
 И въ деревнѣ и въ Москвѣ:
 Не забуду мила друга
 Ни въ яву я, ни во снѣ.

10.

Ахъ! на чшожъ было,
 Да къ чемужъ было
 По горамъ ходить,
 По крупымъ бродить? —

Ахъ! на чшожъ было,
 Да къ чемужъ было
 Мнѣ младешинкѣ
 Соловья ловить? —

У соловушки,
 У младенькова,
 Бѣдной пшашечки,
 Одна пѣсенька! —

У меня молодой,
 У меня молодой,
 Одинъ старой мужъ,
 Одинъ дряхлой чортъ.

Да и пошъ со мной,
 Да и пошъ съ молодой

Не въ ладу живешъ
И не любился! —

Не бѣлись мое,
Не бѣлись мое
Лице бѣлое,
Лице полное.

Не румяньшеса,
Не румяньшеса
Щоки алыя,
Щоки алыя.

Не сурмишеса,
Не сурмишеса
Брови черныя,
Брови черныя.

Не носись мое,
Не носись мое
Платье цвѣтное,
Платье цвѣтное.

Мнѣ на чпожъ было,
Мнѣ къ чему жъ было
По горамъ ходишь,
По крутымъ бродишь?

Мнѣ на чпожъ было,
Мнѣ къ чему жъ было
Соловья манишь,
Соловья ловишь?

У соловушки
У младенькова
Одна пѣсенка,
Одна пѣсенка.

У меня молодой,
У меня молодой
Одинъ милый другъ,
Милъ сердешенькой.

Да и онѣ со мной,
 Да и онѣ со мной
 Во любви живешъ,
 Вѣрно любитъся.

Ты бѣлѣсь мое,
 Ты бѣлѣсь мое
 Лице бѣлое,
 Лице полное.

Вы румяньшесь,
 Вы румяньшесь
 Щоки алыя,
 Щоки алыя.

Вы сурмишесь,
 Вы сурмишесь
 Брови черныя,
 Соболиныя.

Ты носись мое,
 Ты носись мое
 Платье цвѣтное
 И нарядное.

II.

Ельникъ, мой ельникъ,
 Частой мой березникъ,
Люшиньки, люви, гаской мой березникъ.

Спуденой колодезь,
 Стой не разливайся
 По мхамъ, по болошамъ,
 По стежкамъ, дорожкамъ,
 По малой шропинкѣ;
 По той по шропинкѣ
 Мнѣ къ батюшкѣ вѣхашъ,
 Пиры пировати,
 Мнѣ пиво варити,
 Вино мнѣ курити,
 Мнѣ брата жениши,
 Сестру сговориши.

Мой батюшка умеръ
 И маши не спало;
 Меня молоденьку
 На дворъ не пустили;
 У воротъ постояла,
 Я брата женила;
 Двору поклонилась
 Сестру сговорила.

12.

Вечеръ былъ я на почтовомъ на дворъ, 2.
 Получилъ письмо отъ дѣвицы сей часъ; 2.
 Пишетъ, пишетъ разкрасавица моя: 2.
 Приди, батюшка я очень больна; 2.
 Я больна, больна, въ постѣлюшку слегла, 2.
 Всякой часъ, мой другъ, тебя къ себѣ ждала; 2.
 А не придешь, скоро жизни я лишусь, 2.
 Съ тобой, батюшка, навѣки разпрощусь. 2.
 Ахъ! вы братья, вы поварищи мои. 2.
 Посудите вы печаль, поску мою, 2.
 Отъ чего такъ больно сердцу моему? 2.
 Я пойду съ горя по шѣмъ милымъ слѣдамъ, 2.
 Гдѣ я прежде со красавицей гулялъ, 2.
 И приятно на томъ мѣстѣ цѣловалъ; 2.
 На томъ мѣстѣ и правушка не растетъ, 2.
 На правушкѣ и цвѣточка не цвѣтутъ, 2.
 На цвѣточкахъ мѣлки пшашки не поющъ.

13.

Какъ у нашихъ у широкихъ воротъ
 Собирались красны дѣвушки въ кружокъ;
 Онѣ думали какой игрой играть:
 Семка въ жмурки, семъ въ верёвочку начашъ.
 Одна дѣвка прослезилась въ кругу:
 Вы играйте красны дѣвушки одѣ,
 Ужъ какъ мнѣ молодой игра на умѣ нейдетъ,
 Милъ сердечной другъ въ умѣ моемъ живетъ.

Живучи во мнѣ сердечушко крушитѣ;
 Ничево бы я на свѣтѣ не взяла,
 Только чтобѣ ему мила равно была;
 Это больше всево стоитѣ для меня.
 Кабы знала, кабы вѣдала, мой свѣтѣ,
 Что захвачено сердечушко — пвое,
 Не глядѣлабѣ я на прелести пвои,
 Глазѣ прекрасныхѣ убѣгала бы пвоихѣ.
 Ахѣ! надежда, обольспила ты меня,
 Обольспила, да ужѣ поздно знашь дала;
 Знаю, батюшка, прельщаетѣ кпю тебя,
 Разлучаетѣ насѣ сударушка сѣ шобой.

14.

Какѣ на матушкѣ на Невѣ рѣкѣ,
 На Васильевскромѣ славномѣ оспровѣ,
 Какѣ на приспани корабельныя,
 Молодой мапрозѣ корабли снасшилѣ,
 О двѣнадцати пѣнкихѣ парусахѣ,
 Тонкихѣ бѣлыхѣ, полотняныхѣ;
 Чпо изѣ висока нова шерема,
 Изѣ косящешова окошечка,
 Изѣ хрустальныя изѣ оконечки,
 Усмотрѣла шумѣ красна дѣвица,
 Красна дѣвица, дочь отецкая;
 Усмотрѣвши вышла на берегѣ,
 На Неву рѣку воды черпати,
 Почерпнувѣ ведры поспавила,
 Чпо поспавивши слово молвила:
 Ахѣ! ты душичка, молодой мапрозѣ!
 Ты за чемѣ рано корабли снаспишь,
 О двѣнадцати пѣнкихѣ парусахѣ,
 Тонкихѣ, бѣлыхѣ, полотняныхѣ?
 Какѣ отвѣтѣ держитѣ доброй молодецѣ,
 Доброй молодецѣ, молодой мапрозѣ:
 Ахѣ, ты гой еси красна дѣвица,
 Красна дѣвица, дочь отецкая!
 Не своей волей корабли снащу,
 По указу я Государеву,
 По приказу ли Адмиральскому.

Подняла ведры красна дѣвица,
 Поднявши сама ко двору пошла,
 Изъ подъ камня, изъ подъ бѣлова,
 Изъ подъ кустичка, изъ подъ ракишова,
 Не огонь горитъ, не смола кипитъ,
 Что кипитъ сердце молодецкое,
 Не по батюшкѣ, не по мапушкѣ,
 Не по братцѣ, не по родной сестрѣ,
 Но по душичкѣ красной дѣвицѣ.
 Перепала ли ему вѣспочка,
 Красна дѣвица немощна лежитъ.
 Послѣ вѣспочки скоро грампка,
 Красна дѣвица переспавилась;
 Я пойду шеперь на конюшій дворъ,
 Я возьму коня что ни лучшева,
 Что ни лучшева, самодобрава;
 Я пойду ли ко Божьей церкви,
 Привяжу коня къ колоколенкѣ,
 Самъ ударюсь объ сыру землю:
 Разступися ты мать сыра земля,
 И разкройся ты гробова доска,
 Развернися ты золоша парча,
 Пробудися ты красна дѣвица,
 Ты проспись со мной съ добрымъ молодцомъ,
 Съ добрымъ молодцомъ, съ другомъ милымъ,
 Съ своимъ вѣрнымъ полюбовникомъ.

15.

День проходишь, ночка наступаетъ,
 Ко мнѣ молоденькѣ милой присылаешь,
 Милой присылаешь, и самъ прѣзжаешь:
 Дома ли милая, радость дорогая?
 А я молоденька, а я зелененька,
 На ножку легонька, съ постели вставала,
 На дворъ поспѣшала, дружечка встрѣчала,
 Про его здоровье у дружка спросила,
 Про свое несчастье ему объявила.
 Тогда мой дружечикъ опошелъ подалъ,
 Сплеснулся руками, залился слезами.
 А я молоденька дружку говорила:

Соколъ ты мой ясной, молодецъ прекрасной,
 Голубчикъ мой сизою, дружечикъ мой милою,
 Дружечикъ мой милою орелъ златокрылой!
 Куда отъбъзжаешь, меня оспавляешь,
 На чужой споронкѣ меня молоденьку,
 Меня молоденьку, меня зелененьку?
 А я отъбъзжаю въ Нижний городочикъ:
 Въ Нижний городочикъ на одинъ годочикъ:
 Пиши ко мнѣ письма, я буду чипаша,
 Къ сердцу прижимаша, слезно возрыдаши,
 Тебя молоденьку въ слезахъ воспоминаши.

16.

Вы раздайтесь, разспушитесь добрые люди,
 Что на всѣ ли на чешыре на споронки;
 Пока бапюшка сударь за мужъ не выдалъ,
 За того ли за дѣшину, за невѣжу,
 На кабакъ идетъ невѣжа скачетъ, пляшетъ,
 Съ кабака идетъ невѣжа, свищитъ, гарчитъ,
 Къ широку двору подходитъ, кричитъ, вопитъ;
 За колечушко беретъ, да вскликаетъ:
 Еще дома ли жена, да молодая?
 Отпирада бы она широки ворошы;
 Я скорешинько съ постелюшки вставала,
 Я покрѣпче ворота запирада,
 Посмѣлѣ со невѣжей говорила:
 Ты ночуй, ночуй невѣжа за ворошы:
 Тебѣ мягкая перина, снѣгова пороша,
 А высокое зголовье, подворотня,
 Тебѣ тепло одѣяло, темна ночка,
 Шипой браной положокъ, буйной вѣперъ,
 Каково тебѣ, невѣжа, за ворошы,
 Таково - то мнѣ младенькѣ за тобою,
 За швоею за дурацкой головою.

17.

Ахъ! жилъ я молодецъ, во своей деревнѣ,
 Во своей деревнѣ не видалъ неселья,

Заросла моя деревня и долами и горами,
И долами и горами, крушыми берегами;
По задворью сударушка, водицу носила,
Коромысло кипарисно, ведерки дубовы,
Ведерки дубовы, обручья кедровы,
Коромысло гнется, свѣжа вода льется:
Дѣшинушка бѣла кудрява, изъ окошка смотритъ,
Изъ окошка смотритъ, ничего не молвитъ;
Тяжко вздыхаетъ, слезы возрыдаетъ:
Какъ бы ты моя сударка не эдакъ ходила,
Не эдакъ ходила, не многихъ любила,
Многихъ не любила, меня не сушила!
Ахъ по лугу, лугу, да по зеленому,
Ходилъ гулять молодецъ не радощенъ, не веселъ,
Не радощенъ, не веселъ, сударушки не нашелъ,
Сударушки не нашелъ, самъ заплакалъ да пошелъ,
Повѣсилъ головушку на праву споронушку,
Потупилъ ясны очи, во масть во сыру землю:
Увидѣла матушка, усмотрѣла родная,
Усмотрѣла родная съ высокова перема,
Съ высокова перема, изъ косящета окна:
Дитя мое дитяшко, дитя чадо-милое!
Что ходишь не весело, гуляешь не радостно?
Сударыня матушка, не ты меня засушила,
Не ты меня сокрушила:
Засушила, матушка, чужая споронушка,
Чужая споронушка, за рѣкой слободушка,
Во слободкѣ дворикъ, во дворикѣ вдовушка,
Во дворикѣ вдовушка у вдовушки дѣвушка,
У вдовушки дѣвушка, зовутъ ее Аннушка,
Она меня засушила, она меня сокрушила,
И пустила сухоту по моему животу.

18.

Чернобровой, черноглазой,
Молодецъ хорошій,
Вложилъ мысли въ мое сердце,
Не могу забыть;
Напишуль я такую радость,
Что милъ меня любишь:

Я съ письмомъ пошлю лакея,
 Везю ворошиться,
 Ворошиться не годишься,
 Авось умилишься.
 Шелъ дѣтинушка лужечкомъ,
 Онъ искалъ слѣдочку,
 Присѣлъ у пенечку;
 Злы собаки набѣжали,
 Онъ прочь опшатаулся.
 Услышала любезная,
 Его голосочикъ,
 Вышла на крылечко,
 Не перпя въ своемъ сердечкѣ
 Молвила словечко:
 Не ходишь бы красной дѣвкѣ
 Вдоль по лугу, лугу;
 Не любишь бы краской дѣвкѣ,
 Холостова ларня;
 Холостной парень гуляка,
 Дѣвичья прилука.
 Я за то его любила,
 Что ходишь порою:
 По упру ранымъ раненько,
 Въ вечеру поздненько,
 Чтобы люди не видали,
 Сосѣди не знали,
 Прѣ меня бы молоденьку
 Отцу не сказали.
 Злы сосѣдушки узнали,
 Мамушкѣ сказали,
 Родной мамушкѣ сказали,
 Людямъ разславляли;
 Про меня ли молоденьку
 Худа слава пала,
 Та худая слава пала,
 Что всю ночь не спала,
 Кровать убирала;
 Кроватушку убирала
 Постелюшку слава,
 Дружка ожидала;
 По упру рано вспавала,
 Его провожала.

19.

Внизъ по мапушкѣ по Волгѣ,
 По широкому раздолью,
 Разыгралася погода,
 Погодушка верьховая,
 Верьховая, волновая,
 Ничего въ волнахъ не видно,
 Одна лодочка черибетъ;
 Никого въ лодкѣ не видно,
 Только парусы бѣбютъ,
 На гребцахъ шляпы черибютъ,
 Кушаки на нихъ албютъ;
 На кормѣ сидитъ хозяинъ.
 Самъ хозяинъ во нарядѣ,
 Во карিশцевомъ кафтанѣ,
 Во грезетновомъ камзолѣ,
 Въ аломѣ шелковомъ пласточкѣ,
 Въ черномѣ бархатномѣ карпузѣ.
 Ужъ какъ взговоритъ хозяинъ:
 Мы пригрянемъ ребята,
 Внизъ по мапушкѣ по Волгѣ,
 Ко Алѣнину подворью,
 Ко Ивановой здоровью,
 Алѣнушка выходила,
 Таки рѣчи говорила:
 Не прогнѣвайся хозяинъ,
 Въ чемъ ходила, въ томъ и вышла,
 Въ одной тоненькой рубашкѣ,
 И въ кумачной тѣлогрѣйкѣ.

20.

При долинушкѣ стояла, калину ломала,
 Я калинушку ломала, въ пучечки вязала,
 Я въ пучечечки вязала, въ дорожку бросала,
 Я въ дороженьку бросала, друга возвращала:
 Воротись моя надежа, воротись сердце!
 Не воропийся надежа, махни черной шляпой,
 Черной шляпой пуховую, правую рукою.
 Загадаю я загадку, изволь отгадати:

Часть II.

2

Сб чего кудри завивались, сб чего расплетались?
 Со радости кудри вьются, сб печали сбкуются.
 Издалече изъ Украйны вдетъ молодой школьникъ,
 Онъ на ворономъ на конѣ вб блонѣ балахонѣ;
 На школьничкѣ рубашечка тонка полошняя,
 Ему шила, подарила, купеческа дочка;
 Его мапушка журила, не худу учила:
 Ахъ, сынъ шы мой сыночикъ, ясною соколочикъ!
 Тебѣ полно сынъ ходиши кб купеческой дочкѣ,
 Тебѣ полно сынъ любиши купеческу дочку,
 Я велю тебѣ поймати, велю приковаши,
 Велю, велю приковаши кб каменной палаши;
 Не куй не куй, меня маши кб каменной палаши;
 Прикуй, прикуй меня маши, кб двичей кровати,
 Я у двичей кровати радъ годъ годовати,
 Радъ годъ годовати и вбкѣ вбновати;
 У двушекъ вечеринка всегда веселянка:
 Дбвки свачутъ, дбвки пляшутъ, дбвки веселятся,
 И я со горя сб кручины дбвку поцѣбую,
 Со великия печали прижму ко сердечку.

21.

Ты воспой, воспой младъ жавороночикъ,
 Сидючи весной на пропалинкѣ.
 Доброй молодецъ сидитъ вб шемницѣ,
 Пишетъ грамолку кб опцу кб матери:
 Онъ проситъ того жавороночка,
 Опнеси ты младъ жавороночикъ
 На мою ли, ахъ! дальну сторону,
 Ты сіе письмо кб опцу кб матери;
 Ты воспой, воспой младъ жавороночикъ,
 Вб письмѣ пишишь доброй молодецъ:
 Государь шы мой родной батюшка!
 Государыня моя родна мапушка!
 Выкупите вы добра молодца,
 Добра молодца своего сына,
 Своего сына вамъ родимаго.
 Какъ отецъ и мать отказались,
 И весь родъ племя опрекались;
 Какъ у насъ вб роду воровъ не было,

Воровъ не было и разбойниковъ.
 Ты воспой, воспой младъ жавороночкѣ,
 Сидючи весной на прошалинкѣ,
 Доброй молодецъ сидитъ въ шемницѣ,
 Пишешъ грамотку къ красной дѣвицѣ,
 Въ другой разъ проситъ жавороночка,
 Чтобъ опнесъ письмо къ красной дѣвицѣ;
 Въ письмѣ пишетъ доброй молодецъ:
 Ты душа моя, красна дѣвица;
 Моя прежняя полюбовница!
 Выкулай, выручай добра молодца,
 Своего прежнева полюбовника.
 Какъ возговоритъ красна дѣвица:
 Ахъ! нянюшки мои, мамушки!
 Вы сѣныя вѣрныя дѣвушки!
 Вы берите мои золотыя ключи,
 Опмыкайте скорѣй кованыя ларцы,
 Вы берите казны сколько надобно,
 Выкупайте скорѣй добра молодца,
 Моего прежняго полюбовника!

22.

Говорилъ - по мнѣ сердечной другъ,
 Говорилъ, крѣпко наказывалъ,
 Съ инымъ гуляшъ не приказывалъ:
 Посмирибе живи, любушка,
 Моя бблая лебедушка.
 Я наказу его не послушалась,
 Съ инымъ дружкой поводилася,
 Поводившись разбранилася,
 Разбранившись слезно плакала,
 Во слезахъ слово промолвила:
 Поглядитъ - ко мой сердечной другъ,
 У насъ на дворѣ туманъ, туманъ,
 Что гуспой туманъ съ часпымъ дождичкомъ,
 Во чистомъ полѣ буйны вѣтры,
 Что буйны вѣтры со вихрями;
 На синемъ морѣ погодушка,
 Есть у дѣвушки зазнобушка,
 Зазнобилъ сердце дѣпинушка,

Зазнобивши онъ въ походъ пошелъ,
 Что во пушь въ землю Турецкую.

23.

Выдуль я на рѣчиньку,
 Посмотрю на быспрую,
 Не увижу ли милова,
 Сердечнова! своего?
 Какъ сказали про милова,
 Милой не живъ не здоровъ;
 Милой безъ вѣспи пропалъ;
 А теперь мой милой
 Вдоль по улицъ прошелъ,
 Вдоль по улицъ прошелъ,
 Звонко, громко просвиспалъ,
 Звонко, громко просвиспалъ,
 На окошко не взиралъ;
 На окошкѣ естъ примѣтка,
 Винограду лежишъ вѣнка;
 Виноградъ шотъ не созрѣлъ,
 Другъ сердечной подоспѣлъ:
 Мы сойдемся, поклонимся,
 Поцѣлуемся, прѣспнимся:
 Ты прости, прости милая,
 Прости радость дарагая!
 Ты скажи, скажи милая,
 Съ коихъ поръ любишь меня?
 Я со той поры люблю,
 Какъ гуляла во саду;
 Гдѣ два яблочка сорвала,
 Два наливчиные,
 Мы на блюдишко клали,
 На серебряное;
 Къ шебъ, милой мой, пошли
 Во высокой во перемъ:
 Я пушь яблочко внусила,
 Свою честность погубила,
 Свою честность погубила,
 Тебя дружка полюбила.

24.

Несчастливымъ дѣвчюшка
 На свѣтѣ сей родился.
 На свѣтѣ сей родился,
 Въ дѣвушку влюбился,
 Съ кошкой любился,
 И шой онѣ лишился;
 Съ кошкой цѣловался,
 И съ шюю распался;
 Съ кошкой бранился,
 На шой онѣ женился.
 Кантора, канторушка,
 Кантора Государева!
 Стоишь ты канторушка,
 На крупной на горушкѣ,
 На крупной на горушкѣ,
 Противъ красна солнышка:
 Не ты ли канторушка
 Лишила гуляница,
 Гулянья, гуляница,
 Гулянья молодецкаго?

25.

Скучно мапушка весной мнѣ жить одной,
 А скучнѣй того, что нейдетъ ко мнѣ милой;
 И я со горя со кручины молода,
 И я выду на крылечко постую,
 На чешыре всѣ споронки погляжу:
 Не лешитъ ли, не лешитъ ли мой соколъ,
 Онѣ не машетъ ли своимъ сизымъ крыломъ?
 Иль я со горя, съ кручины молода,
 Выду, выду за новыя воропа,
 Погляжу ли вдоль по улицѣ въ конецъ;
 Вдоль по улицѣ метелица мететъ,
 За метелицей и милой мой идетъ,
 Онѣ мнѣ машетъ своимъ сипцевымъ платкомъ:
 Ахъ! постой, постой сударушка моя!
 Садарушка, красна дѣвица душа!
 Позволь радость насмотрѣться на себя,

На свою ли на прекрасну красоту ;
 Такова пвоя прелестна красота,
 Сокрушила добра молодца меня,
 А походочка съ ума давно свела,
 Поговорочка здоровья унесла.
 Не прельщай меня удалая голова.
 Такова ли я доселѣ другѣ была?
 Изѣ красавицѣ я красавицей слыла ;
 А что нынѣ пакѣ худа спала блѣдна,
 И съ ясныхъ мойхъ очей не весела ;
 Вотѣ свидѣтели сосѣдушки мои,
 Въ какомѣ горѣ безѣ тебя я другѣ жила !

26.

Вылетала голубина на долину, 2.
 Выроняла сизо перье на долину ; 2.
 Тяжко быши сизу перью на долинѣ, 2.
 Скучно жипи сиропинѣ во чужбинѣ. 2.
 Лепалѣ голуубъ по долинѣ, самѣ воркуешѣ ; 2.
 Онѣ сизу свою голубушку шукаешѣ ; 2.
 Добрай молодецѣ по улицѣ гуляешѣ, 2.
 Онѣ душу красну дѣвицу пробуждаешѣ : 2.
 Охѣ ! ты спишь ли моя радость, иль не слы-
 шинь, 2.
 Ничего ты со мной радость не промовишь ; 2.
 Ужь я рада бы съ тобою говорила, 2.
 Лежишѣ немилѣ на моей на правой ручкѣ ; 2.
 Опвернися, моя радость отѣ нелюбѣ, 2.
 Я убью пивово нелюбѣ съ крѣпка лука. 2.
 Хотя убьешѣ, моя радость, самѣ неуйдешѣ, 2.
 Никакой себѣ корыспи не получишь, 2.
 Лишь получишь, моя радость, ты напасши, 2.
 Отѣ которыя напасши намѣ пропасши.

27.

Ахѣ ! ты мальчикѣ, ты мальчикѣ мой,
 Кудрявая годовушка пвоя,

Еще кто тебя породилъ молодца?
Породила родна мапушка меня,
Вспоилъ, вскормилъ сударь башюшка,
Возледила чужая спорона,
Исповымыла Валдайская вода,
Завида кудри сударушка моя,
Разлапушка красна дѣвица душа,
Завивала приговаривада;
Когда рѣченки разольются,
Крупы бережки распочущся,
И желшы пески разсыплются,
Такъ черны кудри разовьются.
Я соспрою нову горинку вѣ саду,
Со прѣмя красными окошичками:
Ужъ какъ первымъ окошичкомъ,
Что на мапушку Неву рѣку;
А другимъ - по я окошичкомъ,
Что во славну Миліонну улицу;
А какъ прѣшымъ - по окошичкомъ
Ко душѣ ль красной дѣвицѣ моей.
Подъ оконечкомъ сударушка сидишь,
Жалобнѣщинько на молодца глядишь;
Она плачетъ възрыдаючи,
Ко ларчику припадаючи,
Сама говоритъ такія словеса:
Ахъ ты ларчикъ! ты ларчикъ мой,
Зашомъ кована коробочка моя,
Потеряла швомъ золоты ключи,
И со шелковымъ со поясомъ новымъ;
Ктобъ мои ключики нашелъ,
За того бы я замужъ пошла,
Ни за чемъ бы не раздумала млада,
Хоть за спарова, хоть за малова.
Вдоль по улицѣ мяшелица мятепъ,
За мяшелицей мой спарой мужъ идепъ,
Золотыми ключьми побрякиваетъ,
Шелковымъ поясомъ попрякиваетъ.
Провалися ты мой спарой хрычь,
Пропадайте вы золоты мои ключи,
И со шелковымъ со поясомъ новымъ;
Я за спараго замужъ нейду.

Молодка, молодка молодая,
 Солдашка, солдашка подковая,
 Ужъ полно по улицѣ ходиши,
 Ахъ! полно по мидинькомѣ шужиши.
 Ужъ какъ мнѣ по миломѣ не шужиши?
 Такова другова не нажиши;
 Чшо ростомѣ, дородствомѣ, красошою,
 Всею молодецкою поступкой.
 Вечорѣ - шчо я сѣ мѣлымѣ побранилась,
 Вечорѣ сѣ другомѣ посчиталась;
 Побранка была небольшая;
 Не знаю какъ сѣ другомѣ помириться;
 Самой покорисься, не годится,
 Людей засылаши мнѣ не кшпаша;
 Дождуся я млада темной ночи,
 Чшо темныя ноченьки осенней,
 Сама я къ милому побываю,
 Въ глаза дорогому пошбняю,
 Ахъ! любчикѣ мой, миленькой голубчикѣ,
 Не слушай другѣ разума чужова,
 Чужихѣ моя радость наговоровѣ;
 Люди - шчо смущаютѣ, разлучаютѣ,
 Людямѣ - шчо завидно, чшо совѣтно,

Ахъ! рѣченьки, рѣченьки, холодныя водыньки;
 Вы, дѣвушки, дѣвушки, пособите плакаши,
 Пособите плакаши, мида друга кликаши;
 Чшо мой милой не бѣжитѣ или кипо его держитѣ;
 Его прежняя мида за руку держала,
 А другая - шчо мида въ уста цѣловада,
 Его шрешья - шчо мида сѣ двора провожада;
 Есть у моего милова шри зеленые сада;
 Въ первомѣ саду кокушечка жалобно ковуешѣ,
 Въ другомѣ саду соловѣйка громко воспѣваетѣ,
 Въ шрешьемѣ саду грушица споитѣ зеленая;
 Подѣ грушею зеленою, дѣвица сидѣла;
 Она плачетѣ, возрыдаешѣ, къ землѣ припадаешѣ,

Миткалиннымъ платочкомъ слезы утираешъ,
 На милова во свѣтлицу частенько зриаешъ:
 Еще знашь - по у милова дома не здорово,
 Что закрыты у милова касящиты окны,
 Занавѣшены окошки черною шафтою.
 Не спало ужъ примѣшъ на косящемъ окнѣ,
 Хрустального спакана съ алыми цвѣточками,
 Серебряной вороночки съ коришневой водкой;
 Изъ того ли вороночка мы съ милымъ пивали,
 Дили, дили, прохлаждались, и съ нимъ цѣловались.

30.

Ахъ! ты поле мое, поле чистое,
 Ты раздолье мѣе широкое!
 Ахъ! ты всѣмъ поле изукрашено,
 Мягкой правушкой и муравушкой,
 И цвѣточками василечками;
 Ты однимъ поле обезчещено:
 Посреди тебя поля чистова,
 Выроспалъ великъ частъ ракишовъ кустъ,
 И на томъ кустѣ на ракишовомъ,
 На верху сидитъ сизой младъ орелъ:
 Во кохпяхъ держитъ черна ворона,
 Одъ точитъ кровь на сыру землю;
 А подъ кусникомъ, подъ ракишовымъ,
 Ахъ! лежитъ убитъ доброй молодець,
 Изъязвленъ, избитъ, изколотъ весь.
 Какъ не ласпочки не касачочки,
 Вкругъ шепла гнѣзда увиваются,
 Увивается шупъ родна мапушка.
 Она плачетъ такъ, какъ рѣка льется,
 А родна сестра плачетъ, какъ ручей печетъ,
 Молода жена плачетъ, какъ роса каплетъ;
 Красно солнышко взойдетъ, росу высушитъ.

31.

Сторональ моя, сторонушка,
 Сторональ моя не знакомая!

Что не самъ ли я на тебя зашолъ,
 Что не доброй ли - да меня конь завезъ;
 Завезла меня добрава молодца,
 Прышкось, бодрость молодецкая,
 И хмблянушка кабацкая.
 Породила да - меня мапушка,
 Во безчасной день во пяшницу,
 Въ зеленомъ саду гуляючи,
 Что подъ грушею подъ зеленою,
 Что подъ яблонью подъ кудрявою.
 Пбленала да - меня мапушка
 Во пеленочки въ апласныя,
 Что свивала да - меня мапушка
 Во свивальничикъ въ алой бархатной:
 Одбвала да - меня мапушка,
 Одбяломъ ли соболинымъ;
 Берегла меня мапушка
 И отъ вѣтру и отъ вихирю,
 Что отъ частаго мблкаго дожджичка;
 Не уберегла меня мапушка,
 Что отъ службы Государевой,
 Отъ чужой дальней споронушки,

32.

По горамъ, по горамъ;
 И я по горамъ ходила — 2.
 Всѣ цвѣпы, всѣ цвѣпы,
 И я всѣ цвѣпы видѣла — 2.
 Одного, одного,
 Одного цвѣта нѣтъ, какъ нѣтъ! 2.
 Нѣтъ цвѣта, нѣтъ цвѣта,
 Ахъ! нѣтъ цвѣта алова — 2.
 Алова, алова,
 Цвѣта самаго прекраснаго — 2.
 Аь его, аь его
 Краснымъ солнцемъ выпекло? 2.
 Аь его, аь его
 Буйнымъ вѣтромъ выдуло? 2.
 Аь его, аь его
 Желтымъ пескомъ вынесло? 2.

Аль его, аль его
 Красны дѣвки вырвали? 2.
 Вырвали, вырвали,
 Въ быспру рѣку бросили? 2.
 Аль его, аль его
 Совсѣмъ въ полѣ не было? 2. —
 По двору, по двору,
 И я по двору ходила; 2.
 Всѣхъ гостей, всѣхъ гостей,
 И я всѣхъ гостей видѣла — 2.
 Одного, одного,
 Одного гостя нѣтъ, какъ нѣтъ! 2,
 Нѣтъ гостя, нѣтъ гостя,
 Ахъ! нѣтъ гостя милова! 2.
 Милова, милова,
 Моего друга сердечнова! 2.
 Али мнѣ, али мнѣ,
 Послашь было нѣково? 2.
 Али мнѣ, али мнѣ,
 Позвашь было не къ чему? 2.
 Аль ему, аль ему
 Добрыхъ коней не было? 2.
 Али мнѣ, али мнѣ
 Въ своемъ домѣ воли нѣтъ? 2,
 Али я, али я,
 Злодѣйка несчастная? 2.
 Аль ему, аль ему,
 Служба Царска сказана? 2.

33.

На улицѣ домъ спойтѣ 2.
 Домъ спойтѣ, домъ спойтѣ,
 Чшо за дѣло домъ спойтѣ;
 Во домѣ - шѣ вдовушка, 2.
 Вдовушка, вдовушка,
 Чшо за дѣло вдовушка.
 У вдовушки сынъ ростетѣ; 2.
 Сынъ ростетѣ, сынъ ростетѣ,
 Чшо за дѣло сынъ ростетѣ.

Зовутъ его Ванюшка. 2.

Ванюшка, Ванюшка,
Что за дѣло Ванюшка.

На Ванюшкѣ шапочка. 2.

Шапочка, шапочка,
Что за дѣло шапочка.

Во шапочкѣ плашочикѣ. 2.

Плашочикѣ, плашочикѣ,
Что за дѣло плашочикѣ.

Во плашочкѣ три узла, 2.

Три узла, три узла,
Что за дѣло три узла.

Въ первомъ узлѣ бѣлилы. 2.

Бѣлилы, бѣлилы,
Что за дѣло бѣлилы.

Въ другомъ узлѣ румяна, 2.

Румяна, румяна,
Что за дѣло румяна.

Въ шрешьемъ узлѣ полшина. 2.

Полшина, полшина,
Что за дѣло полшина.

Бѣлилы - то Аннушкѣ. 2.

Аннушкѣ, Аннушкѣ,
Что за дѣло Аннушкѣ.

Румяна - то Шашенькѣ. 2.

Шашенькѣ, Шашенькѣ,
Что за дѣло Шашенькѣ.

Полшина - то Ганюшкѣ. 2.

Ганюшкѣ, Ганюшкѣ,
Что за дѣло Ганюшкѣ.

Полшинушку прогулять. 2.

Прогулять, прогулять,
Что за дѣло прогулять.

Свое горе забываешь, 2.
 Забываешь, забываешь,
 Что за дѣло забываешь.

34.

Вы шумите вѣтры осенніе,
 Вы волнуешься ключи свѣтлые, — 2.
 Лишь не вянь, не вянь роза бѣлая, — 2.
 Возрастила я копорую, — 2.
 Поливаючи сама плакала. 2.
 Проходи скорбѣи ты бѣлой день, — 2.
 Ночки темной ожидаю я, — 2.
 Чтобы съ милымъ повидатися, — 2.
 Ему вѣстѣ сказанъ горемышную, — 2.
 Что я въ спрөгоспи у родителей; — 2.
 Что любовь наша имъ открылася. — 2.
 Слезы капяпся изъ очей моихъ, — 2.
 Отъ вздыханія грудь свѣснлася, — 2.
 Отъ терзанія изсыхаю я; — 2.
 Не пускаютъ ужъ красну дѣвицу — 2.
 Ко воропичкамъ и на улицу. — 2.
 Стерегутъ наше свиданіе. — 2.
 Но хоть въ спрөгоспи я живу теперь, — 2.
 Хотябъ смертію угрожали мнѣ — 2.
 Пусть умру, умру на рукахъ твоихъ; — 2.
 Знаю, знаю я любовь твою; — 2.
 Плачешь, вижу я, ты любезной другъ! — 2.
 Слезы капяпся по бѣлу лицу, — 2.
 Въ возрыданіицѣ не промолвишь ты, 2.
 Прижимаешь лишь къ репиву сердцу — 2.
 Пускай придутъ наши родители, — 2.
 Пусть увидятъ они любовь нашу; — 2.
 Неужель у нихъ сердца каменны, — 2.
 Неужели на насъ не сжаляпся, 2.
 Неужель спанутъ еще насъ терзашъ?

35.

Ни отъ пучи, ни отъ грома, ни отъ солнышка
 Загоралася въ чистомъ полѣ кавыль — права,

Добиралася до бѣлова до камышка,
 Что на камышкѣ сидишь младъ ясенъ соколъ,
 Подпалилъ онъ свои быспрыя крылошки,
 Обожегъ онъ свои скорыя ножиньки.
 Прилепали ко соколу спадо вороновѣ,
 Что садились черны вороны вокругъ его
 И въ глаза ли ясному соколу насмѣхались,
 Называли они сокола: — вороною;
 Ты ворона, пы ворона подгуменная.
 Ахъ! что въговорилъ въ кручинѣ младъ ясенъ

соколъ:

Какъ пройдетъ моя бѣда со кручиною, —
 Отпрощу я свои крылья, крылья быспрыя,
 Оживлю я свои ноги — ноги скорыя;
 Я взовьюсь младъ ясенъ соколъ выше облака,
 Опущуся въ ваше спадо я скорѣй спрѣлы,
 Перебью я черныхъ вороновѣ до единого. —
 Ахъ! когда былъ Краснощокъ въ неволюшкѣ,
 Онъ вскричалъ ли, онъ взопилъ ли громкимъ го-

лосомъ:

Ой вы, гой еси! друзья, брашцы, поварищи,
 Не покиньте доброва молодца при бѣдности,
 Ужъ какъ въ нѣкошоро время пригожусь брашцы

вамъ,

Замѣню я вашу смерть живопомѣ моимъ,
 Живопомѣ моимъ и грудь бѣлою.

36.

По улицѣ мостовой,
 По широкой сполбовой
 Шла дѣвушка за водой,
 За холодной ключевой;
 За ней парень молодой
 Кричишь дѣвица посшой.
 Красавица подожди;
 Пойдемъ вмѣстѣ за водой;
 Разгуляемся съ тобой.
 Ахъ! пы парень, паренѣкъ,
 Твой глупинькой разумѣкъ,
 Не кричи во весь народъ,

Мой батюшка у воротъ,
Зовешъ меня въ огородъ,
Чесноку, луку полошь,
Маку сѣнова,
Луку зеленова:
Я во праву руку луку;
Во лѣвую чесноку.
Сама по цвѣтикамъ пойду:
Я по цвѣтикамъ ходила,
По лазоревымъ гуляла,
Цвѣта алова искала;
Не нашла цвѣта алова
Противъ своево милова.
Ужъ какъ мой милой хорошъ,
Чернобровъ душа пригожь,
Мнѣ подарочекъ принесъ;
Подарочикъ дорогой,
Перстенчикъ золотой.
Мнѣ не дорогъ швой подарокъ,
Дорога твоя любовь;
Не хочу перстня носитьъ,
Стану шакъ дружка любитьъ.
Собирался мой милой,
Собирался дорогой,
Онъ на Волгу на рѣку,
На крушенькой бережокъ,
На жолшенькой на песокъ:
Волга машушка быспра,
Скоро судно пронесла,
Суденышко потонуло,
А я млада воздохнула;
Суденышко за лѣсокъ,
А я млада въ голосокъ;
Суденышко во пески,
А я млада во шоски.

37.

На горѣ, горѣ, на крушой горѣ,
На крушой горѣ, на всей красотѣ,

Стояла карчма, карчма Польская,
 Карчма Польская, Королевская;
 Во той во карчмѣ шинкарка сидишъ,
 Шинкарка сидишъ молоденькая,
 Молоденькая, хорошенькая.
 Во той во карчмѣ при молодца пьютъ:
 Волохъ, да Полякъ, а прешій козакъ:
 Волохъ вино пьетъ, червонцы даетъ,
 Полякъ вино пьетъ серебро суаишъ,
 Козакъ вино пьетъ, денегъ не даетъ,
 Д-негъ не даетъ, шинкарку манишъ:
 Побдемъ шинкарочка къ намъ на пихой Донъ,
 У насъ на Дону не шкушъ не прядутъ,
 Не шкушъ не прядутъ, все горбаку пьютъ.

38.

Вечоръ былъ я на почтовомъ на дворѣ
 Получилъ письмо отъ дѣвушки сей часъ,
 Спалъ читать, полились слезы изъ глазъ,
 Пишешъ, пишешъ разкрасавица моя:
 Приди бапюшка я оченно больна,
 А не придешь, скоро жизни я лишусь,
 Съ тобой бапюшка заочно распрошусь,
 Ахъ! вы дѣвицы, посудите мою печаль,
 Мнѣ красавицы смертельно больно жаль.
 Не мила мнѣ здѣсь прекрасна спорона,
 Не гуляетъ здѣсь красавица моя,
 Хороводы, не утѣшатъ моихъ слезъ;
 Я пойду съ горя заплачу въ темной лѣсѣ,
 А еще пойду по тѣмъ милымъ слѣдамъ,
 Гдѣ я прежде со красавицей гулялъ,
 Гдѣ красавицу пріянно цѣловалъ;
 На помѣ мѣсяцъ и правушка не растетъ,
 На правушкѣ и цвѣточки не цвѣтутъ,
 На кусточкахъ мѣлки пшички не поютъ,
 Небеса - та покрывались темнотою,
 Я скорешинько ко дѣвушкѣ пошелъ,
 Подошедши у окошка постучалъ,
 Ошопри двери, красавица, сказалъ:

Вдругъ съ постелюшки вскочила молада,
 Отпирала широкія ворота;
 Принимала за бѣлы руки ево:
 Цѣдовала во сахарные уста,
 Здравствуй бабюшка, красавчикъ дорогой,
 Привела судьба мнѣ видѣться съ шобой.

39

У насъ во садочкѣ!
 Гуляли дѣвочки.
 На нихъ плашья мишкадѣочку,
 Алова цвѣшпочку!
 Въ носѣ лента голубая,
 Дѣвка молодая,
 Дѣвчоночка молодая,
 Полюбила парня.
 Парня, дѣвка паренючна,
 Вдовина сыночка.
 Идетъ парень долиною,
 Самъ машетъ рукою.
 Выманивалъ красну дѣвку!
 На пущь на дорожку.
 На пущь вызвалъ на дорожку,
 На праву споронку.
 При пущи дѣвка опояла,
 Случаю не знала!
 Случаю дѣвка не знала,
 Разлуку опознала.
 Разлуку дѣвка спознала,
 Отъ парня опстала
 Отъ парня опстала,
 Къ сержанту пристала.
 Идетъ сержантъ слободою
 Въ зеленомъ мундирѣ.
 Въ зеленомъ сержантѣ мундирѣ,
 При черной при каскѣ.
 При черной сержантѣ при каскѣ,
 При бѣлой пѣяскѣ.
 При бѣлой сержантѣ пѣяскѣ,
 При воспрой при саблѣ.

Часть II.

3

Стучишь, гремишь вострой саблей,
Надъ буйной головкой.

И бьешь сержантъ красну дѣвку
По личику бѣлу!

Не бей сержантъ лица бѣла,
Руби мое тѣло;

И такъ мое лицо бѣло
Ошъ солнца згорѣло.

40.

Ты почувствуй, дорогая,
Какъ люблю тебя милая,

Ахъ! почувствуй, дорогая.

Какъ я въ первой разъ увидѣлъ,
Твой веселой нравъ предвидѣлъ,

Ахъ! предвидѣлъ, дорогая.

На фаршучкахъ пѣшущи,
Золотые гребешки,

Ахъ! золотые, дорогіе.

Защищаютъ нѣжны груди,
Караулятъ, берегутъ,

Ахъ! караулятъ нѣжны груди.

Нѣжны груди, бѣло тѣло,
Во мнѣ вся кровь закипѣла,

Ахъ! закипѣла, дорогая.

Твое личико бѣленько,
И орлина бровь чернейшая,

Ахъ! заразила, заразила.

На рукѣ твоей колечко,
Вспламенило все сердечко,

Ахъ! воспламенило решивое.

Твой шелковой поясѣкъ,
Далъ мому сердцу толчокъ!

Ахъ! неисцѣльный, дорогая.

Помнишь ты мнѣ говорила,
Своимъ другомъ объявила,

Ахъ! объявила, объявила.

Ты божилась и клялась,
Побывавъ ко мнѣ на часъ,

Ахъ! злодѣйка обманула.

Не пришла и обманула,
 Въ село Красное спрекнула,
 Ахъ! обманула ты злодѣйка.
 Я и памъ шебя искалъ,
 Рвался, плакалъ и спеналъ,
 Ахъ! ты не слышишь, не промовишь.
 Сжался радость, дорогая!
 По шебъ мой духъ спрадаешъ,
 Ахъ! спрадаешъ, обмираешъ.
 Прѣвжай радость ко мнѣ,
 Будемъ жить вмѣстѣ однѣ;
 Ахъ! полюбовно и сердечно.
 Полюбовно и сердечно,
 Будь на вѣки со мной вѣчно,
 Ахъ! разцѣлю, размилюю.
 Всю цвѣтами украшу,
 Красавицей наряжу,
 Ахъ! дорогую и милую.

41.

Что дѣвущкѣ одѣлалось,
 Что красной доспѣлось?
 Эхъ! з. что красной доспѣлось.
 Ходишь она не весела,
 Головку повѣсила,
 Эхъ! з. головку повѣсила.
 Со бѣлова лица спала,
 Румянцу не спало,
 Эхъ! з. румянцу не спало.
 Сидитъ въ горницѣ одна,
 На кровати у окна,
 Эхъ! з. на кровати у окна.
 Словно, словно какъ она,
 Въ злу печаль погружена,
 Эхъ! з. въ злу печаль погружена.
 Какъ птички въ клѣткахъ
 Думаютъ о вѣшкахъ,
 Эхъ! з. думаютъ о вѣшкахъ.
 Подружки сѣвзжались,
 Сему дивовались,
 Эхъ! з. сему дивовались.

Сестрица подруженька!

О чемъ такъ печалишься,

Эхъ! 3. о чемъ такъ печалишься.

Подружки голубушки,

Ахъ! какъ не печалишься,

Эхъ! 3. ахъ! какъ не печалишься.

Мнѣ снилось, видѣлось,

Какъ боленъ мой милой другъ,

Эхъ! 3. какъ боленъ мой милой другъ!

Съ восточной споронушки,

Съ любимой дороженьки,

Эхъ! 3. съ любимой дороженьки.

Тамъ пыль поднималася,

Въ лѣсахъ раздавалася,

Эхъ! 3. въ лѣсахъ раздавалася.

Скачутъ свищутъ и поютъ,

Въ перемъ голосъ подають,

Эхъ! 3. въ перемъ голосъ подають.

Въ дудки, ложки и рожки,

Наши милые дружки,

Эхъ! 3. наши милые дружки.

Полно плакать и грустить,

Пора друга навѣстить,

Эхъ! 3. пора друга навѣстить.

Дѣвка взвеселилася,

Сердце вспламенилося,

Эхъ! 3. сердце вспламенилося.

Ахъ! ты миленькой, милой,

Пойдемъ въ горницу со мной,

Эхъ! 3. пойдемъ въ горницу со мной.

Сядемъ вмѣстѣ на кровашь,

Начни меня цѣловашь,

Эхъ! 3. начни меня цѣловашь.

Ты проходишь мой любезной мимо кельи,
Гдѣ живетъ несчастна старика въ мученьи,
Гдѣ посприжена въ шестнадцать лѣтъ неволею,
Гдѣ наказана суровой жизни долей.

Не кѣ тому было нещасью я родилась,
 Чтобѣ разцвѣтши вѣчнымъ прауромъ покрылась,
 Не кѣ тому было блаженству я и чпилась,
 Чтобѣ владѣть мною, кому я полюбилась,
 Не кѣ тому меня во чинѣ сей посвятили,
 Чтобѣ блаженство вѣ жизни будущей купили.
 А чтобѣ больше я имѣла сокрушенья,
 Вѣ вѣкѣ будущемъ не думала прощенья,
 Не грѣхамъ-то я прощенья умоляю;
 И рыдая горьки слезы проливаю,
 Но чтобѣ ты меня любезной не покинулъ,
 И любя меня изъ пропасти сей вынулъ,
 Ты взойди ко мнѣ во келейку погрѣбсья,
 Принеси мнѣ цвѣтно платьице одѣбсья.
 Я оставила бы мрачную пущьбню,
 И припворную смиренства благоспъню,
 Имя Ангела вѣ грѣхахъ нося пущде,
 Удалилась бы во свѣтское селенье:
 Получа побой изъ мертвыхъ оживленья,
 Коль любовь съ моей судьбиной несогласна,
 Ахъ! на что, на что нѣобю спала спрасна.

43.

Цвѣли, цвѣли цвѣшники, да поблѣкли,
 Любилъ, любилъ милой другъ, да покинулъ,
 Покинулъ душа моя не надолго,
 Не надолго, времячко, на часочикъ,
 Мнѣ часочикъ кажется за деніочикъ,
 Деніочикъ-то кажется за годочикъ;
 Сбирался мой милинькой, вѣ городочикъ.
 А я за милымъ дружкой не гонюся,
 Гонися душа моя, онъ за мною,
 За моею за дѣвичьей красоюю.
 Спишу, спишу грамотку веселую,
 Пошлю кѣ другу служиньку молодую;
 Самабѣ пошла молоденька, да боюся,
 Пойду, пойду кѣ батюшкѣ, я спрошуся,
 Сударыни мапушки, доложуся.
 Пуссти, пуссти мапушка, меня погуляти;

Гуляй, гуляй дитяшко, да не долго,
 Не долгое времячко, ны часочикъ.
 Вечоръ у насъ, дитяшко, сваты были,
 Хомятъ швою косыньку расплешаши,
 Буйную головушку разчесати.
 Въ сыромъ бору сосенка, зелененька,
 А я у васъ мапушка, молоденька,
 Руса моя косынька, корошенька,
 Умомъ- що я разумомъ, да глупенька.

44.

Ты проходишь, дорогая, мимо кельи,
 Мимо кельи, гдѣ чернецъ бѣдной горюетъ,
 Гдѣ неволей доброй молодецъ посприженъ!
 Ты сними съ меня, драгая, камилавку,
 Ты сними съ меня, любезна, черну ряску,
 Положи на грудь ко мнѣ ты бѣлу руку,
 И пощупай, какъ шрепещетъ мое сердце,
 Обливаясь все кровью съ шяжкимъ вздохомъ!
 Ты опри съ лица румяна горьки слезы,
 И почувствуй сожалѣнье къ моей долѣ!
 Не грѣхамъ моимъ прощенья умоляю;
 Не щобъ ты меня любила, мое сердце.

45.

Я пойду ли молоденька
 Во всю темну ночь гуляши,
 Во всю темну ночь гуляши,
 Свово милова искаши.
 Я нашла свово милова
 Въ зеленомъ саду подъ грушей,
 Ахши! горе гореваша,
 На ково бѣду сказати.
 Ты не сказывай дѣвица,
 На купчица молодова;
 Ты скажи, скажи дѣвица
 На сержанца цодевова.

Бude спросяшь про сержанша,
 Ты скажи онъ во походѣ;
 Ты скажи онъ во походѣ,
 Да на Шведской на границѣ;
 Во горницѣ, во свѣтлицѣ,
 Младой писарь пишешъ;
 Передъ нимъ споитъ дѣвица,
 Свои бѣлы руки ломитъ,
 Горючія слезы ронитъ..
 Въ колыбелюшкѣ дѣвица
 Дитя малое качаетъ.
 Ты баю, баю дитятя,
 Баю милое родное,
 За тобою за дитятей;
 Вся гульба моя пропала,
 Вся гульба моя пропала,
 Я оцѣ вудчиковѣ ошшла.

46.

Ты рябинушка, ты кудрявая,
 Ты когда взошла? — когда выросла?
 Ты рябинушка, ты кудрявая,
 Ты когда цвѣла? — когда вырѣла? —
 Я весной взошла, лѣтомъ выросла,
 Я зарей цвѣла, въ полдень вырѣла.
 Подъ тобою ли, подъ рябинушкой,
 Что не макъ цвѣтетъ, не права ростетъ;
 Не права ростетъ, не огонь горитъ,
 Не огонь горитъ; — репиво сердце,
 Репиво сердце молодецкое.
 Ахъ! горитъ, горитъ, какъ смола кипитъ,
 По душбѣ, душѣ, по лебедушкѣ,
 По лебедушкѣ, по голубушкѣ,
 По голубушкѣ! — красной дѣвицѣ —
 Та душаль, душа, красна дѣвица:
 На зарѣ ль, зарѣ, зарѣ упренней,
 При возходѣ ли свѣшла солнышка,
 Не простившися съ отцемъ, съ матерью,
 Не выдавшися съ добрымъ молодцомъ,
 Жизнь оставила! — ахъ! скончалася.

Ой! вы вѣтры, вѣтры теплые,
 Вѣтры теплые, вы весенние;
 Вы не дуйте здѣсь: — васъ ненaдoбно;
 Прилетайте вы вѣтры буйные,
 Что со сѣверной со сторонушки,
 Вы развѣйте здѣсь мать сыру землю,
 И развѣвши по чисту полю,
 По чисту полю, по широкому,
 Вы разкройте мнѣ гробову доску,
 Ужъ и дайте мнѣ вѣ послѣдній разъ
 Разпрощайся съ моей милою,
 Съ моей милою, съ душой двинцею!
 Окропивъ ее горючей слезой,
 Я вздохнувъ, умру подлѣ ней тогда! —

47.

У сыра дуба, у скрипучева
 Нѣтъ ни кореня, ни отроспочка;
 Мнѣ отъ моего отъ мила друга
 Нѣтъ ни вѣсточки, нѣтъ ни грамотки,
 Ни словеснова челобитъца.
 Я пойду млада во высокъ перемъ:
 Я возьму свои золотиы ключи,
 Отпопру мои кованы ларцы,
 Я возьму млада бѣла бархата,
 Напишу на немъ къ другу грамотку,
 Не перомъ млада, не чернилами,
 А своими лишь горючими слезами.
 Ахъ! ты душенька, мой сердечной другъ!
 Ты милѣе мнѣ отца, матери,
 Ты любезнѣе мнѣ родной сестры,
 Ты приятнѣе брата милова,
 Рода, племени, и подружекъ всѣхъ.
 Ахъ! ты пѣжуйши ли обо мнѣ, мой другъ?
 Вспоминаешь ли обо мнѣ, мой свѣтъ?
 Для чево же ты не увѣдомишь
 О житьѣ, бытъѣ во чужой странѣ,
 О здоровьицѣ пвоемѣ, миломѣ мнѣ?
 Безъ тебя я здѣсь чупъ жива хожу:
 Я изсохла вся по тебѣ, мой свѣтъ;

Одинъ остовъ лишь человѣческой,
Только тѣнь моя лишь шапашся:
Я хожу млада, зачинаюся;
Говорю ли я, забываюся;
Сна, пищи и жствъ лишаюся,
Что съ тобой, мой другъ, разлучилася.
Все тебя къ себѣ дожидаюся;
А не будешь ты, я скончаюся.

48.

Чѣмъ, скажи, ты огорчилась,
Кто виновенъ предъ тобой?
Или ты въ кого влюбилась:
Ахъ кто счастливой такой?
Нѣту, нѣтъ еще на свѣтѣ,
Ты кѣмъ пронубабъ была!
Хотябъ былъ кто на примѣтѣ,
Такъ ты знашь бы не дада;
А по видно, что шушила,
И смѣялась надъ тоской;
Пѣла — чѣмъ я огорчила,
Ты скажи любезной мой.

Можноль болѣ быть милбе,
Какъ невинности забавъ;
Ахъ! и естли что труднѣе,
Какъ такой любезной нравъ.

Скажижъ чѣмъ я огорчаю,
Ахъ! любезная, тебя,
Коль въ молчаніи спрадаю,
Спрасно, спрасно полюбя.

Тошно сердцу — принужденно
Бився, рвашся предъ тобой.
Коль кто любитъ ужъ душевно,
Трудно править шупъ собой.

49.

Я не знала ни о чемъ въ сѣтѣ тужишь,
Пришло время, начало сердце крушить. 2.

Сь въздыханьца сердечку шажело: 2.
 Я не вижу любезнаго своего. 2.
 Злые люди примбчаютъ и глядятъ 2.
 Меня дѣвушку ругаютъ и бранятъ. 2.
 Я не слушала руганья ни чьего: 2.
 Подлюбила любезнаго своего: 2.
 Подлюбивши его, нѣтъ дружка при мнѣ. 2.
 Я махала бѣлымъ шолковымъ платкомъ, 2.
 Чтобы милой поскорѣе въ гости шолъ: 2.
 Я при милинькомъ рѣзва и весела, 2.
 Безъ любезнова печальна и грустна. 2.
 И я съ спой поры гуляшь не выхожу, 2.
 Во прекрасной садѣ въ окошко не гляжу; 2.
 Мнѣ не милы въ саду розовы цвѣты, 2.
 Омерзѣли всѣ ракиповы кусты, 2.
 Обвалились всѣ малиновы листы 2.
 Я не знала къ чему дружка примбнишь: 2.
 Его личико, какъ бѣлинькой снѣжокъ, 2.
 Щочки алы, словно розовой цвѣткѣ, 2.
 Брови чорны съ подволокою глаза, 2.
 На головушкѣ кудрявы волосы: 2.
 То красы его лишь малая черта; 2.
 Красоты его не можно описать, 2.
 И примбра невозможно опѣискать.

50.

Ахъ! очи мои, очи, свѣтѣ ясныя очи!
 Не дають покоя во всѣ темны ноци.
 Долго ли, любезная, за тобой ходили,
 Госпинцы носиши, милости просиши?
 Али ты, любезная, или мнѣ не вѣришь?
 А я тебѣ вѣрю, велю сласть постелю;
 Спели моя радость, спели дорогая,
 Спели дорогая, Ташинька милая!
 А я въ гости буду, и не преминую.
 Ай по саду, саду, саду зеленому,
 Ходила, гуляла красная дѣвица,
 Щипала, домала съ винограду вѣшки,
 Метала, бросала къ любезному въ спальню.
 Знашь - шо у милова дома нездорово:

Закрышы окошки черною шафтою,
 Черною шафтою съ бѣлой бахрамою;
 Не спало у милова никакой примѣпки,
 Хрустального графинчика со вейновой водкой,
 Со вейновой водкой, со хрустальной пробкой,
 Изъ кошораго съ любезнымъ мы ее пивади.

51.

Я въ Москвѣ въ горестяхъ
 Живучи соспарѣлась, 2.
 Вся краска съ нѣжностью
 Моя ужъ умадилась. 2.
 Кшождъ меня бѣдную,
 Приводитъ въ несчастье? 2.
 Милой другъ, милой другъ
 Все мое злосчастье! 2.
 Роду я племяни
 Младенька не слушалась, 2.
 День и ночь бѣдная
 Сердцемъ своимъ мучилась, 2.
 Всѣмъ мукамъ, горестямъ
 Сама я причиною, 2.
 Можно ли взять кому
 Мое сердце силою? 2.
 Все въ свѣтѣ не мило
 И опрады нѣтъ ни въ чемъ, 2.
 Горести лютыя
 Терпѣть, вижу я во всемъ, 2.
 Мысли встревожились,
 Мое сердце въ слабости, 2.
 Нѣтъ въ любви бѣдной мнѣ
 Ни малѣйшей радости, 2.
 Что спану бѣдная,
 Что начну я къ радости, 2.
 Горестную жизнь мою
 Печаль ведетъ къ старости; 2.
 Тошно мнѣ, грусно все,
 О! жизнь ты несчастная, 2.
 Почто я бѣдная,
 Почто я злосчастливая, 2.

Сѣ горестью, сѣ муками,
 Вѣ любви сей открылася, 2.
 Всѣхъ утѣхъ радостныхъ
 За любовь лишилася, 2.
 Все, вижу сѣ мукою,
 Бѣдѣ вѣ гостѣ сѣ радостью, 2.
 Я дома со скукою
 Сѣжу какѣ со спаростью, 2.
 Всѣмѣ радость дѣлающѣ
 Гулянья веселыя, 2.
 Только мои мысли
 Всякой день печальныя. 2.

52.

Ахѣ! жѣтье мое,
 Жѣтье бѣдное,
 Изжилѣ я свой вѣкѣ,
 Не какѣ человекѣ;
 Вѣ горѣ живучѣ,
 Бѣды терплючѣ:
 Люди всѣ живутѣ,
 Какѣ цвѣты цвѣшущѣ;
 Моя голова
 Вянетѣ какѣ трава,
 Куды не пойду,
 Вѣ бѣду попаду,
 Сѣ кѣмѣ ни посижу,
 Вкругѣ себя свяжу,
 Сложуль сѣ кѣмѣ совѣтъ,
 Ни вѣ чомѣ пуши нѣтъ,
 Говоритѣ ли спалѣ,
 Вѣ дураки попалѣ,
 Очи ль попустилѣ,
 Пронырцемѣ прослылѣ;
 Быстрой простерѣ взорѣ,
 Выпука спалѣ ворѣ,
 Ахѣ! дѣться куды,
 Все мнѣ отѣ скуды;
 Какѣ бы былѣ богатѣ,
 Всякѣ бы былѣ мнѣ братѣ.

Родня всѣмъ бы былъ,
Всякъ бы чнилъ, любилъ;
А то чшутъ людей,
Тыжъ стой у дверей,
Люди сидя пьютъ,
Меня въ шею бьютъ,
Пошолъ не тѣснись,
И тажъ пьянъ проспись,
Ахъ! бѣда скуда,
Нѣтъ ей и суда;
Въ ней и въ судъ пойдешь,
Казни не минешь,
Хоть правъ, обвинятъ,
Прибьютъ, прибранятъ,
Чортъ тебя принесъ,
Врылсябъ ты въ навозъ:
Тамъ бы ты сидѣлъ,
Не зналъ такихъ дѣлъ,
Ахъ бѣда скудъ,
Нѣтъ счастья ни гдѣ,
Куды ни поди,
Въ скудъ спрахъ бѣды;
Какъ корабль въ морѣ,
Такъ - то я въ горѣ:
Тотъ всегда въ волнахъ,
А я во слезахъ.
Иль глаза зажать,
Да въ лѣсѣ убѣжать,
Да и тамъ найдутъ,
За зѣбря убьютъ;
Оставитъ ли мѣръ,
Ишти въ монастырь;
Да и тамъ скуда,
Не минетъ шруда;
Ну братъ, ты Русакъ,
Узнай каковъ смакъ.
Ахъ! бѣда въ скудъ,
Нѣтъ мѣста въ водѣ;
Выпѣцутъ опшоль,
Изсушатъ какъ моль,
Начнутъ попрошиться,
Чтобъ кости сушить,

Да тѣмъ чередомъ,
 Во убогой домъ,
 Тамъ ночь велика,
 Спи до семика.

53.

Веселъ я, веселъ, севоднишній день,
 Радошенъ, радошенъ теперишній часъ:
 Видѣлъ я, видѣлъ надежду свою,
 Ходитъ, гуляетъ въ зеленомъ саду,
 Щиплетъ ломаешъ, зеленъ виноградъ,
 Кисти бросаешъ ко мнѣ на кровавъ.
 Спишь ли ты милой, али ты не спишь?
 Слово не молвишь, отвѣта не дашь.
 Буду я буду, сама шакова:
 Слова не молвлю, отвѣта не дамъ.
 Аннушка, Аннушка выдь на красное крыльцо:
 Выпьемъ мы Аннушка, по чарѣ вина,
 Мы про здоровье пвое и мае.
 Вспомнишь ли, Аша, вспомняеуешь ли,
 Какъ мы съ тобою бесѣдовали;
 Ночи осенни просиживали,
 Тайныя рѣчи пробаивали?
 Я помню мой милой другъ, совѣты твои:
 Тебѣ не женишися, мнѣ за мужъ нейти.
 Побхалъ надежа мой, на другой городъ;
 Женился душа моя на другой женѣ,
 И взялъ дуру спрадницу, не лучше меня.
 Брови - то у спрадницы, какъ бытъ у совы,
 Глаза - то у спрадницы, какъ бытъ у змѣи;
 А я, душа Аннушка, ужъ всѣмъ хороша:
 Брови - то у Аннушки черна собола,
 Глаза - то у любушки ясна сокола.

54.

Ахъ! ты сельской пѣтухъ,
 Деревенской щепетунъ,
 Ты за чѣмъ рано встаешъ,
 Голосисто поешъ,
 Съ милымъ спать не даешъ;
 Ахъ! никшо шово не скажешъ,

Поди лягъ, пѣтухъ усни,
 Почивай душа ложись.
 Лежалъ голубъ со голубкой,
 Голубъ сизинькой, сизокрылинкой.
 Ахъ! гдѣ голубъ былъ!
 Гдѣ голубчикъ побывалъ?
 Былъ у душечки!
 У Капюшечки;
 Катя дома не засталъ,
 У кровати простоялъ;
 Кровать поченая,
 Позолоченая;
 Шпилькой браной положокъ;
 Тафтою обложенъ,
 Тафтою обложенъ,
 Разнымъ шолкомъ распроченъ.
 Я во горенку взошелъ,
 Я еударушку нашелъ,
 Что сидитъ моя милая
 За дубовымъ за столомъ,
 Разспилаетъ полотенцо
 Полушелковое;
 Кроитъ милому рубашку,
 Не спало рукавца,
 Не спало рукавца,
 Я послала молодца;
 Молодецъ съ рукавцомъ
 Очень долго не бывалъ.
 Рукавъ правинькой,
 Парень бравинькой;
 Миѣ не жаль рукавца,
 Жаль удала молодца.

55.

Молодость, молодость, приятная молодость
 Ай! люли, ай! люли, приятная молодость!
 (въ каждомъ стихѣ два послѣднія слова
 повторяются).
 Приятная молодость, дѣвичья красота,
 Ай! люли, и проч.

Дѣвичья красота, молодецкая сухота ;

Ай! люли, и проч.

Ахъ! чѣмъ-шо мнѣ молодость при старости
вспомануть ?

Ай! люли, и проч.

Вспоману тебя молодость, шоскою, кручиною ;

Ай! люли, и проч.

Тоскою кручиною, печалью великою ;

Ай! люли, и проч.

Не пила бы я, не бла, все на милова глядѣла ;

Ай! люли, и проч.

Не дремалабъ я, не спала, кѣ себѣ милова ждала.

Ай! люли, и проч.

Пойду млада по воду съ ушатами, съ ведрами ,

Ай! люли, и проч.

Съ ушатами, съ ведрами, съ дубовыми, новыми.

Ай! люли, и проч.

Брошу ведры подѣ гору, сама сяду на шраву ;

Ай! люли, и проч.

Сама сяду на шраву, разкинуся яблонью ,

Ай! люли, и проч.

Яблонью кудрявою, грушею зеленою :

Ай! люли, и проч.

Мимо пой ли грушеньки прошекала рѣчинька ;

Ай! люли, и проч.

Какъ по пой по рѣчинькѣ сѣѣзжались господа ,

Ай! люли, и проч.

Сѣѣзжались господа съ семидесять городовъ ,

Ай! люли, и проч.

Срубали они грушеньку подѣ самой подѣ корешокъ.

Ай! люли, и проч.

Сдѣлали изъ грушеньки звончатыя гусельки.

Ай! люли, и проч.

Комужъ въ гусли поиграшь, кому подѣ нихъ по-
плясашь ?

Ай! люли, и проч.

Играшь будешъ Ванюшка, плясашь будешъ Лѣ-
пушка ,

Ай! люли, ай! люли, плясашь будешъ Лѣ-
пушка.

56.

Никогда я не бывала шакова,
 Во всю ночку не сыпала молода;
 Мнѣ комарики мѣщали молодой спать,
 Взволновалось сердечушко мое;
 Я ждала дружка всё милова своего,
 Во всю ночку я дождатсья не могла.
 На разсвѣтѣ чуть заснула молода,
 Чуть заснувши, вижу милова во снѣ:
 Будшо милой мой вѣ высокъ шеремѣ вошелъ
 Ко песовой ко кровати подошелъ,
 Миткалинной положечикѣ разпахнулъ;
 Онѣ садился на песовую кровать,
 Онѣ спалъ меня цѣловать, миловать,
 Цѣловавши крѣпко къ сердцу прижимать,
 Ото сна я пробудилась молода,
 Пробудившись я на бѣлой свѣтѣ гляжу.
 Не обманчивой привидѣлся мнѣ сонѣ!
 На яву я вижу милова дружка.
 Я со радости, съ веселья молода,
 Пойду, выду во зеленой садѣ гулять;
 Тамѣ увижу свое милова дружка:
 Велю ему свое мужа проучить,
 Чтобѣ давалъ онѣ молодой волю погулять:
 Волю, волю, волю бапюшкину,
 Нѣгу, нѣгу, нѣгу машушкину.

57.

Ты опеческая дочь,
 Не ходи гулять вѣ полночь,
 Не ходи гулять вѣ полночь
 Мимо моего двора,
 Не прокладывай слѣда
 Къ нову зелену саду.
 Есшь у моего двора
 Приукашана гора,
 Приукашана, углажена,
 Водю улища,
 Часть II.

Водю улипа,
 Каблучками убила.
 Лишь я скокъ на ледокъ,
 Окаянной башмачокъ!
 Окаянной башмачокъ!
 Поскользнулся каблучокъ,
 Я упада на бочокъ.
 Не слыхала, какъ упала,
 Погляжу, млада лежу;
 Погляжу, млада лежу
 Я на правомъ на боку,
 Обмираю со смѣху.
 И я глядь, поглядь,
 Меня нѣкому поднятъ.
 Изъ гостинова двора
 Шелъ дѣтина молодой;
 Шелъ дѣтина молодой,
 Не женой, холостой,
 Я не знала какъ назвашь,
 Поучилася солгашь,
 Ево душенькой назвашь.
 Душа моя, душенька,
 Подними радость меня!
 Ужъ я радъ бы поднятъ,
 Съ стороны люди глядятъ;
 Съ стороны люди глядятъ,
 Поймавъ меня хопятъ;
 Поймавъ меня хопятъ,
 Ручки, ноженьки сковашь, 2.
 Во солдашущки опдашь, 2.
 И башюшкѣ не сказашь.

58.

Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ,
 Многоль тебѣ на свѣтѣ поживъ будетъ,
 Семдесятъ лѣтъ, бабушка, семдесятъ лѣтъ,
 Семдесятъ, Пахомовна, семдесятъ.
 Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ,
 Когда тебѣ умереть будетъ?

Въ среду, бабушка, въ среду,
Въ среду, Пахомовна, въ среду.

Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ,
Когда тебя погребать будетъ?

Въ пяшницу, бабушка, въ Пяшницу,
Въ пяшницу, Пахомовна, въ пяшницу.

Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ,
Когда тебя поминашь будетъ?

Въ субботу, бабушка, въ субботу,
Въ субботу, Пахомовна, въ субботу.

Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ,
Чѣмъ намъ тебя поминашь будетъ?

Блинками, бабушка, блинками,
Блинками, Пахомовна, блинками.

Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ,
Во что послѣ тебя позвонить будетъ?

Въ сковороду, бабушка, въ сковороду,
Въ сковороду, Пахомовна, въ сковороду.

Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ,
Много ли послѣ тебя дѣтушекъ останешся?

Семеро, бабушка, семеро,
Семеро, Пахомовна, семеро.

Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ,
Чѣмъ миѣ ихъ доить, кормишь будетъ?

По міру, бабушка, по міру,
По міру, Пахомовна, по міру.

Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ,
По міру ходишь, зима спудена.

Въ лапашкахъ, бабушка, въ лапашкахъ,
Въ лапашкахъ, Пахомовна, въ лапашкахъ.

Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ,
По міру ходишь, собаки сѣдлашь.

Съ палочкой, бабушка, съ палочкой,
Съ палочкой, Пахомовна, съ палочкой.

Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ,
По міру ходишь, не во что собирашь.

Въ сумочку, бабушка, въ сумочку,
Въ сумочку, Пахомовна, въ сумочку.

Бѣсѣ проклятой дѣло намъ затѣялъ,
Мысль каршюжну въ сердца наши всѣялъ,
Ту распроспраняйте, руки проспирайте,
Сѣ, радостнымъ плескомъ кричите респѣ. 2.

Дверь въ практирахъ Бахусѣ ошворяешъ,
Полны чаши пуншемъ наливаетъ,
Тѣмъ дается радость, льется въ уста сла-
дось,
Дайте намъ каршы, здѣсь олухи ешь. 2.

Стенька Разинъ! Сѣнной и Гаврюшка,
Ванька Каинъ и лжехристѣ Андрюшка;
Хоть дѣла ихъ славны, и кожь не удачны.
Прахъ противъ нашихъ каршюжныхъ дѣлъ. 2.

Постоянники всѣ насъ ругаютьъ,
Авантюжа въ картахъ вишь не знаютъ.
Поршней и сапожникъ, давнобъ былъ кар-
шюжникъ.
Бросилибъ шилья и иглы въ печь. 2.

Ни стыда, ни совѣсти въ насъ нѣту,
Олухамъ по здѣшнимъ не въ примѣту,
Каршы подрѣзныя, крапомъ намазныя;
Дѣлаемъ разомъ и нечетъ и четъ. 2.

Мы въ камзолахъ хотя безъ кафтановъ,
Веселѣ посадскихъ брюхановъ,
Игру гдѣ провѣдашь, сыдемъ тамъ обѣдать,
Лишь бы попался къ намъ въ руки дуракъ. 2.

Стройтесь стѣбныя въ шюрмахъ Магистратскихъ,
Вамъ готовятъ дворянъ и посадскихъ;
Радуйся подьячій, камень - те горячій,
Ты гложи кости ихъ послѣ насъ. 2.

Намъ не спрашны никакія бѣдства,
Мы лишаемъ отцовска наслѣдства;
Въ шюрмы запираемъ, какъ ихъ обѣиграемъ,
Пусшь они плачутъ, намъ весело жить. 2.

60.

И я селезня любила,
Я касашова хвалила,
Я кафтанъ ему купила.

Люли, люли селезень,
Люли, люли молодой,
Чернобровой селезень,
Черноглазой селезень:
Въ кафтанъ селезень,
Въ камзолъ селезень.

И я селезня любила,
Я касашова хвалила,
Я шпаны ему купила.

Люли, люли селезень,
Люли, люли молодой,
Чернобровой селезень,
Черноглазой селезень:
Въ кафтанъ селезень,
Въ камзолъ селезень,
Въ черныхъ бархатныхъ шпанахъ.

И я селезня любила,
Я касашова хвалила,
Я чулки ему купила.

Люли, люли селезень,
Люли, люли молодой,
Чернобровой селезень,
Черноглазой селезень:
Въ кафтанъ селезень,
Въ камзолъ селезень,
Въ черныхъ бархатныхъ шпанахъ,
Въ бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ.

И я селезня любила,
Я касашова хвалила.
Башмаки ему купила.

Люли, люли селезень,
Люли, люли молодой,
Чернобровой селезень,
Черноглазой селезень:
Въ кафтанъ селезень,

Въ камзолѣ селезень,
 Въ черныхъ бархатныхъ штанахъ,
 Въ бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ,
 Въ сафьянныхъ башмакахъ.

И я селезня любила,
 Я касатова хвалила,
 Ему пряжки я купила.

Люли, люли селезень
 Люли, люли молодой,
 Чернобровой селезень,
 Черноглазой селезень:
 Въ кафтанѣ селезень,
 Въ камзолѣ селезень,
 Въ черныхъ бархатныхъ штанахъ,
 Въ бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ,
 Въ сафьянныхъ башмакахъ,
 Пряжки съ искарками,
 Вонъ повыскакали,

61.

Вѣлолица круглолица,
 Красная дѣвица;
 Во швоемъ лицѣ румянецъ
 За всегда играетъ,
 Молодому, холостому
 Назолу даетъ,
 Молодой и холостой
 Въ лужкѣ правушку примялъ,
 Въ лужкѣ правушку примялъ,
 Дорбѣженьки не сыскалъ;
 Выходила сударушка,
 На красно крылечко,
 Говорила разлапушка
 Тайное словечко,
 Не стой милой у крылечка,
 Поди куда хочешь,
 Люби кого знаешь;
 Я тобой мой другъ довольна,
 Любишь себя полно,

Полно, полно, не хочу,
 Съ кѣмъ гуляю, не скажу,
 Черезъ городъ летѣлъ голубь,
 Какъ изъ луку спрѣлка,
 Плыла ушка селезенка
 Тихою водою,
 Тихою водою,
 Волгою рѣкою,
 Скажи ушка селезенка
 Моему милому,
 Чшо я сиршою,
 Чшо я, чшо я сиршою,
 Горькою вдовою,
 Горькою вдовою,
 Побѣдной головою.

62.

Въ Государевой конторѣ,
 Сидитъ молодецъ въ уборѣ.
 Ахъ! калина, ахъ! малина.
 Сидитъ молодецъ въ уборѣ,
 На немъ пара голубая,
 Ахъ! калина, ахъ! малина.
 На немъ пара голубая,
 Природная коса.
 Ахъ! калина, ахъ! малина.
 Природная коса
 До шелкова пояса.
 Ахъ! калина, ахъ! малина.
 До шелкова пояса,
 Черной лентой увиша.
 Ахъ! калина, ахъ! малина.
 Красна дѣвица,
 Сѣбѣ Авдопьюшка.
 Ахъ! калина, ахъ! малина.
 Она нужду возвѣмѣла,
 Въ коншору иди посмѣла.
 Ахъ! калина, ахъ! малина.
 Она Богу помолилась,
 Всѣмъ приказнымъ поклонилась.
 Ахъ! калина, ахъ! малина.

Всѣмъ приказнымъ поклонилась,
Челобитну подала.

Ахъ! калина, ахъ! малина,

Челобитну подала,
Изъ конторы вонъ пошла.

Ахъ! калина, ахъ! малина,

Изъ конторы вонъ пошла,
Сама глазомъ повела,

Ахъ! калина, ахъ! малина,

Молодецъ шумъ догадался,
Изъ конторы вонъ пошелъ.

Ахъ! калина, ахъ! малина,

Изъ конторы вонъ пошелъ,
Красну дѣвицу нашелъ.

Ахъ! калина, ахъ! малина,

Какъ большая - то сестрица,
Свѣшъ Авдотьюшка.

Ахъ! калина, ахъ! малина.

А меньшая - то сестрица,
Душа Аннушка.

Ахъ! калина, ахъ! малина.

Какъ привадили дѣвицы,
Молодыхъ къ себѣ ребяшъ.

Ахъ! калина, ахъ! малина,

Молодыхъ ребяшъ,
Удалыхъ молодцовъ.

Ахъ! калина, ахъ! малина,

Удалыхъ молодцовъ,
Пешербургскихъ купцовъ.

Ахъ! калина, ахъ! малина,

Они коней закладали,
По Питеру разбѣзжали.

Ахъ! калина, ахъ! малина,

По Питеру разбѣзжали,
Красныхъ дѣвушекъ каптали.

Ахъ! калина, ахъ! малина,

Какъ издалеце, далече изъ за-горъ солнце взошло,
Появилось, показалось въ глазахъ Красное село,

Въ кругъ кошорова лужечки и прекрасныя цвѣтки.
Тамъ дѣвушки гуляли, и пѣли изъ нихъ вѣнки;
Всѣ вѣночками мѣнялись, въ хорободѣ пошли
играть,

Одна дѣвка приуныла и не знала что начать.
Краснымъ дѣвкамъ взговорила: вы подружнички
мои,

Вы играйте, веселитесь и рѣзвитесь здѣсь однѣ;
А мнѣ молодой пошненько, грусть сердечко все
щемишь,

Сердечушко щемитъ, въ бѣломъ пѣлѣ кровь ки-
питъ.

Про меня ли молоденьку куда славушка прошла,
Будто я красна дѣвица, полюбовничка нашла,
Ахъ! онъ ли ко мнѣ дѣвушкѣ подарокъ присылалъ.
Подарокъ присылалъ, къ себѣ въ гости въ городъ
звалъ.

Пріѣзжай ко мнѣ дружечикъ, пріѣзжай онъ гово-
рилъ:

Мое сердце тобой спраситно, и пріятной-взоръ
цѣнилъ.

Я не знаю, что мнѣ дѣлать, и не знаю, что на-
чать,

Полюбишь ево, иль нѣшу! не хочу я опсказать.
Иль побѣхашъ, иль оспашься, спраситъ съ ума ме-
ня свела,

Ахъ! за чѣмъ, за чѣмъ злодѣйка въ любовь къ
себѣ привлекла.

64.

Дѣвки скачутъ, красны пляшутъ, всегда весе-
лятся.

Замужнія спонутъ, плачутъ, рвутся и крушатся;
Дѣвки чпобъ ни захотѣли, всѣ имъ угождаютъ;
А замужнія грустятъ, имъ лишь досаждаютъ.

Перво счастье значитъ въ свѣтѣ оно всѣхъ по-
ченье,

А послѣдне вамъ желанье, отъ мужей презрѣнье.
Веселились красавицы, пока есть вамъ воля,
Не спѣшите вы замужствомъ, выбирайте время.
Вышедъ замужъ неудачно, будете дужиши.

Вы будете принуждены вѣкѣ вѣ неволѣ жити.
Вы не вѣрше женихамъ, вѣ чемъ вамъ клясться
будуть.

Вѣ женихахъ они клянущся, женившись забу-
дуть.

Ахъ! несносны грубияны нѣжностью владѣють;
Красоту, пріятность, прелесть, при себѣ имѣ-
ють.

Всѣ покорности обманомъ себѣ получили,
Что предъ ними вы клялись вѣчно вѣрны быти;
А сами негодные, клятвы преступили,
Клятвы, клятвы преступили, и вамъ измѣнили.
Къ тому шолько и доводятъ, чтобъ всѣ имъ кля-
лися,

Всѣ бы, всѣ бы имъ клялися, всѣбѣ покорны были.

65.

Лучина, лучинушка березовая,
Ахъ! чтожь ты лучинушка не ясно горишь, 2.

Не ясно горишь, не вспыхиваешь, 2.

Али ты лучинушка, вѣ печи не была, 2.

Вѣ печи не была, не высушена? 2.

Али те лучинушку свекровь поддила, 2.

Подружки голубушки, ложитесь спать, 2.

Ложитесь спать, вамъ нѣково ждашь, 2.

А мнѣ молодешинькѣ всю ночьку не спать, 2.

Всю ночьку не спать, постелюшку слашь, 2.

Постелюшку слашь, мила дружка ждашь. 2.

Первой сонъ заснула, милой не бываешь, 2.

Другой сонъ заснула, сердечнова нѣтъ, 2.

Третій сонъ заснула, заря бѣлой день, 2.

По бѣлой по зорюшкѣ мой милой идешь. 2.

Сапожки на ножкахъ поскрипываютъ. 2.

Натуральной просточкой постукиваешь. 2.

66.

Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту, 2.

Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту справа росла, 2.

- Трава росла шелковая, 2.
 Шелковая, муравая, зеленая. 2.
 И я вѣ при косы косила, 2.
 И я вѣ при косы косила ради гостя. 2.
 Ради гостя, ради друга, 2.
 Ради гостя, ради друга дорогова. 2.
 Слышитѣ, ноетѣ мое сердце, 2.
 Слышитѣ, ноетѣ мое сердце, занываетѣ. 2.
 Какѣ задумалѣ, моя радость. 2.
 Какѣ задумалѣ, моя радость другѣ женишься. 2.
 Онѣ не хочетѣ со мной дѣвицей, 2.
 Онѣ не хочетѣ со мной дѣвицей водиться. 2.
 Какѣ побдешь, душа радость, 2.
 Какѣ побдешь душа радость, другѣ вѣнчаешья. 2.
 Забъжай ко мнѣ дѣвицѣ, 2.
 Забъжай ко мнѣ дѣвицѣ, другѣ простишься. 2.
 Черезѣ рѣченьку побдешь, 2.
 Черезѣ рѣченьку побдешь, захлебнешься. 2.
 Черезѣ быструю побдешь, 2.
 Черезѣ быструю побдешь, ты ушонешь. 2.
 Про меня красну дѣвицу, 2.
 Про меня красну дѣвицу вспомянешь. 2.
 Какова - то я младенька, 2.
 Какова - то я младешенька бывала. 2.
 По упру ранымѣ раненько, 2.
 По упру ранымѣ ранешинько вспавала. 2.
 На босу ногу башмачки, 2.
 На босу ногу башмачки надѣвала. 2.
 И на плечики салопчикѣ, 2.
 И на плечики салопчикѣ накидала. 2.
 На головушку плапочикѣ, 2.
 На головушку плапочикѣ повязала. 2.

67.

- Ой! матушка штошно,
 Сударыня грусно,
 Ой! люли 3. сударыня грусно,
 И я сѣ той поски кручины,
 Не могу ходиши,
 Ой! люли 3. не могу ходиши!

Сердечнова, любезнова

Не могу забыти,

Ой! люди з. не могу забыти.

Обицался моя радость

Ко мнѣ въ гости быти,

Ой! люди з. ко мнѣ въ гости быти.

Привзжай милой скорбе,

При тебѣ мнѣ веселбе,

Ой! люди з. при тебѣ мнѣ веселбе.

Я рещетчицы ворошы,

Велю разтворити,

Ой! люди з. велю разтворити.

Я широкой дворѣ коврами

Велю успилати,

Ой! люди з. велю успилати.

Бѣлы каменны палаты,

Велю украшати,

Ой! люди з. велю украшати.

Я песовую кровашку

Велю убирати!

Ой! люди з. велю убирати.

Ты ночуй ночуй надежа,

Хотя одну ночу,

Ой! люди з. хотя одну ночку.

Коль ночеешь моя радость,

Спанемъ веселимся,

Ой! люди з. спанемъ веселимся.

Не ночеешь моя радость,

Спану посковати,

Ой! люди з. спану посковати.

Ты несчастной доброй молодецъ,
Безпаланная головушка!

Ты изъ дѣтства во несчастъ выросъ,
Со младыхъ лѣтъ горе мыкать сталъ:

Въ колыбели, родной матери,

Пяни лѣтъ опсталъ мила опца;

Во слезахъ прошелъ твой красной вѣкъ,

Во спенаньѣ молодой лѣта.

Ты зазноба, ты зазнобушка,
 Ты прилука молодецкая,
 Красна дѣвица, опецка дочь!
 Твои очи соколиныя,
 Твои брови соболиныя,
 Руса коса, красота швоя,
 Приманили къ тебѣ молодца,
 Прилучили горемышнова.

Въ красотѣ швоей дѣвической,
 Въ швоей младости и разумѣ,
 Чайлѣ онѣ сыскашь ошца и мать,
 И увидѣшь родѣ и племя все;
 Онѣ надѣялся размыкати
 На устахѣ твоихѣ тоску и грусть;
 Во очахѣ швоихѣ надѣялся
 Потпопить свое несчасіе.

Ахѣ! какѣ ягодѣ калинушкѣ
 Не бываешь вовѣкѣ малинушкой,
 Не живаешь такѣ горемышному
 Вѣкѣ во счасіѣ и во радости.
 Красна дѣвица скончалася:
 И любити отказалася
 Горемыку добра молодца,
 Сиротину безпаланнова.

Ты безсчасіе, ты безгодье зло!
 До чево тебѣ домыкаши
 Сиротинушку дѣтинушку,
 Безпаланнова, горемышнова?
 Ужѣ ни вѣ чемѣ ему удачи нѣшѣ,
 Ни талану на бѣломѣ свѣшѣ:
 Знашь таланѣ ево скрывается
 Вѣ чешырехѣ доскахѣ вѣ сырой землѣ.

Ахѣ! упушка луговая, люли, люли, луговая!
 Молодушка молодая, люли, люли, молодая!
 Гдѣ ты спала, ночевала, люли, люли, ночевала?
 Ночевала я во лужочкѣ, люли, люли, во лужечкѣ,

Онъ съ прияшностью обнявши
 На колѣни посадилъ,
 И за ручки меня взявши,
 Танцовашъ съ собой просилъ.

Я съ нимъ долго танцовала,
 Онъ мнѣ руку крѣпко жалъ;

Я руки не опнимала,
 Показался въ лицѣ жаръ:

Начала его спыдаться,
 Перестала танцовать;
 Вышла въ сѣни прослудиться,
 Чтобы жаръ съ лица согнать.

Не видала, какъ опспала,
 Милъ стоишъ передо мной;
 Мнѣ шувъ очень спыдно спало,
 Я закрылася рукой.

Милой руку опнималъ,
 Меня младу цѣловалъ,
 Меня младу цѣловалъ,
 Къ себѣ руку прижималъ.

Мы съ милинькимъ согласились,
 Изъ компаньи вонъ пошли;
 Долго съ нимъ мы веселились,
 И влялись въ вѣчной любви.

71.

Ахъ! что сердце зауныло,
 Что душа моя груститъ?

Ай! люли, ай люли,
 Что душа моя груститъ?

Или я тебѣ противенъ,
 Или я шобой забышъ?

Ай! люли, ай люли,
 Или я шобой забышъ?

Твоя мила простота,
 Заразила духъ во мнѣ;

Ай! люли, ай люли,
 Заразила духъ во мнѣ.

И приятны разговоры
 Привели сердце подъ власть.
 Ай! люли, ай люли,
 Привели сердце подъ власть.

Ты мнѣ зришься каждый день
 И въ приятномъ ночью снѣ.
 Ай! люли, ай люли,
 И въ приятномъ ночью снѣ.

Ахъ! за чемъ, за чемъ пиранка,
 Ты шерзаешь спрасну грудь?
 Ай! люли, ай люли,
 Ты шерзаешь спрасну грудь?

Иль привыкла всѣхъ пиранить?
 Ты меня не позабуди!
 Ай! люли, ай люли,
 Ты меня не позабуди!

Сжался, сжался надъ подваснымъ,
 И оковы разорви,
 Ай! люли, ай люли,
 И оковы разорви.

Ты смягчи свою жестокость,
 Цѣннымъ назови своимъ!
 Ай! люли, ай люли,
 Цѣннымъ назови своимъ.

72.

Ай! на горѣ дубъ, дубъ, 2.
 Чшо бѣла береза; 2.
 Промежъ дуба и березой 2.
 Рѣка протекала. 2.
 Рѣка, рѣка глубокая. 2.
 Вода студеная; 2.
 Не лъзя, не лъзя воды пиши, 2.
 Не лъзя почерпнути. 2.
 Какъ у старова у мужа, 2.
 Жена молодая. 2.

Не лъзя, не лъзя жену биши, 2.
 Не лъзя поучиши. 2.
 Я билъ жену одинъ часъ, 2.
 А плакалъ недблю. 2.
 Сушилъ, крушилъ ясны очи, 2.
 По четыре ночи. 2.

73.

Вечоръ я у милова при милости была,
 По упру, вставала постылою спала. 2.
 Ой билъ меня мужъ, колопилъ меня мужъ, 2.
 Онъ билъ меня валькомъ, да и скалочкою; 2.
 Называлъ меня сердечной другъ коханочкою; 2.
 Ой душка женушка, коханочка моя! 2.
 За что про что долго сердишься, 2.
 Живомомъ къ сердцу не обернешься? 2.
 Не могу я на тебя наглядѣться, 2.
 Черныхъ чебошовъ накупипися; 2.
 Что субошынка, шо чебошынъка, 2.
 Черезъ при денька черевиченьки. 2.
 Ой юрб, юрки, да на ярмонки! 2.
 Ковали - спа, ковали, черевички мои, 2.
 Ой клали скобки серебряныя, 2.
 Подбивали гвоздиками позолочеными. 2.
 Ой милянкой, миловидинькой! 2.
 Не сиди возлб меня, не гляди шы на меня, 2.
 Не гляди шы на меня, не хочю любить шебя. 2.

74.

Одинъ сижу вб компаньи, ни ково не вижу!
 Только пьемб, бдимб за здравье: здравствуй моя
 радость;
 Здравствуй радость и веселье, ушбха драгая.
 Про то вбдать невозможно, чья она шакая;
 Прекрасная эша дама Ашинька драгая.
 Во саду ли, вб огородб дбвица гуляла,
 Она писаря Псковскова всячески ругала,
 Часть II. 5

Она всячески ругала, весьма поносила :
Разбесѣя Псковской писарь, что въ гости не хо-
дишь ?

Я радъ душа ходиши, да нѣчемъ дарити.
Мы побѣдемъ, душа Аша, въ Санкшпирѣ гуляши;
Куплю тебѣ, душа моя, дороги подарки :
Я пукешовую ленту на бѣлую шею,
Золотую пабакерку съ писаннымъ портретомъ,
Золоты часы съ куранты, для ради забавы,
Мы пойдѣмъ, душа Аша, въ зеленые луга ;
Заиграемъ, моя радость, козацкія мысли :
Козелъ муку сѣтѣ, коза подсѣваетъ,
Молодинькой козленочикъ муку выгребаешъ ;
А старой барашикъ въ дудочку играешъ,
А вороны, стары корги, пошли шандоваши,
А сороки, бѣлобоки, спали пернимашаи,
А синица на палицѣ ножкою топѣ, топѣ,
А сова - шо на печи глазами хлопѣ, хлопѣ.

75.

Бѣлой день проходитъ, ночка наступаетъ, 2.
Ночка наступаетъ, заря попухаетъ, 2.
Ко мнѣ молоденькѣ милой присылаешъ, 2.
Милой присылаешъ, и самъ прѣзжаетъ, 2.
Дома ли милая, радость дорогая ? 2.
Вышлабѣ на крылечко, молвила словечко, 2.
А я молоденька была пороплива, 2.
Съ постели встала, башмачки вздѣвала, 2.
На дворѣ выходила, съ другомъ говорила. 2.
Спрошу я милова, прѣ ево здоровье, 2.
Скажу я милому про свое несчастье, 3.
Соколъ ты мой ясной, молодецъ прекрасной, 2.
Куда отбѣзжаешъ ? меня покидаешъ. 2.
А мой - то дружечикъ сплеснувши руками : 2.
Сплеснувши руками, залился слезами, 2.
Ты проси милая, радость дорогая. 2.
Знашь, что намъ съ тобою долго не выдашься, 2.
Долго не выдашься, ни гдѣ не сѣзжаешь, 2.
У меня у младеньки зеленой садочикъ ; 2.
Во помѣ во садочкѣ споятъ при деревца, 2.

Первое деревцо, яблонь садовая, 2.
 Другое деревцо, груша зеленая; 2.
 А претше деревцо, горькая осина, 2.
 На шой на осинѣ кокушка кокуешѣ, 2.
 Кокушка кокуешѣ, милой мой горюешѣ, 2.
 Сѣ которой цѣловался, шое онѣ лишался, 2.
 Сѣ которой обнимался, сѣ шое онѣ расстался, 2.
 Ты прости, мидая, прости дорогая, 2.

76.

Ахѣ! шы день ли, мой денѣчикѣ,
 День прекрасной вечерокѣ!
 Ахѣ! шы день ли мой прекрасной!
 День, шебя мнѣ не видашь!
 Ахѣ! шы мишенькой дружочикѣ!
 Знашь сѣ побой мнѣ не живашь?
 Забывай меня любезной,
 Ты на звѣки забывай,
 И кѣ несносному мученью,
 Обо мнѣ не вспоминай.
 И я со горя сѣ кручины,
 Во темны лѣса пойду;
 Закричуль я молоденька
 Громкимѣ голосомѣ своимѣ:
 Ахѣ! лѣса, лѣса вы темны
 Приклоняйшесь ко землѣ;
 Вы зеленыя дубравы,
 Пожалѣйте обо мнѣ.
 Ахѣ! вы звѣри, звѣри люты!
 Собирайшесь сюда;
 Вы возьмите, разшерзайше
 Мое шѣло по кускамѣ —
 Только, шолько вы оставьте
 Ретиво сердце одно.
 Ахѣ! вы пшички, вы пернашы!
 Солешайшесь сюда.
 Вы возьмите, подымите
 Ретиво сердце мое;
 Подымите, донесите
 Кѣ милу дружву моему.

*

Пусть увидитъ, пусть узнаетъ
 Какъ любила я ево :
 Я любила ево вѣрно ,
 И спрдала все объ немъ.

77.

Вдовушка по сбничкамъ похаживала ,
 Пялечки во рученькахъ понашивала :
 Шила, вышивала тонко бѣло пологно —
 Вышила рукавчики, да къ бапюшкѣ пошла :
 Бапюшка придумай, пригадай мнѣ сударь !
 За мужъ ли иппи мнѣ, во вдовахъ ли сидѣшь ?
 Охъ ! ны свѣшъ мое дитя, свѣшъ родименькое !
 За мужъ, свѣшъ мой, не ходи; во вдовахъ не сиди:
 Лучше ны, мое дитя, вѣ монастырь пойди. /
 Бапюшка, во спарочки еще я молода :
 И я келью разобью, монастырь весь разгоню ,
 Старыхъ бабъ опшуда вонъ повыпихаю.
 Свапался ко вдовушкѣ съ Москвы дворянинъ :
 Сказывалъ жишья бышья пять сотъ рублей голъ-
 емъ.

Думаю, подумаю: нейду я за нево ;
 Разумомъ разкину: нѣшъ, не бышь дѣлу такъ.
 Свапался ко вдовушкѣ гостинной сынъ съ Москвы;
 Сказывалъ жишья бышья онъ двадцать кораблей.
 Думаю, подумаю: нейду я за нево ;
 Разумомъ разкину: нѣшъ, не бышь дѣлу такъ.
 Свапался ко вдовушкѣ удалой скоморохъ :
 Сказывалъ жишья бышья волюнку да гудокъ.
 Думаю, подумаю: иду я за нево ;
 Разумомъ разкину: ну ! инъ бышь дѣлу такъ.
 Сыта ли, не сыта ли, всегда я весела ;
 Пьяна ли, не пьяна ли, всегда я плясея :
 Еще честь, да хвала, скоморохова жена.

78.

Не будите молоду, рано, рано поупру ,
 Разбудите молоду, когда солнышко взойдетъ ,

Ппичка вѣ полѣ запоетѣ, перепархиваетѣ;
 Когда миленькой дружокѣ заиграетѣ во рожекѣ —
 Хорошо милой играетѣ, выговариваетѣ:

Собирайте красныя дѣвки свое спадо на лужокѣ;
 Спадо дѣвушки собравши начинайте такѣ пля-
 сать:

Одна дѣвушка весела вѣ хороводѣ пошла играть;
 Она пляшетѣ, рукой машетѣ, пастуха кѣ себѣ
 зоветѣ:

Сюда, сюда пастушокѣ, сюда миленькой дружокѣ;
 Пастушокѣ оставя спадо пошелѣ сѣ нею попля-
 сать:

Онѣ часочикѣ поплясалѣ — коровушку потерялѣ,
 А другой какѣ поплясалѣ, — и полспада потерялѣ.
 Когда бѣ знала молода, не манила бѣ пастуха. —
 Подѣ окошечкомѣ дѣвица призадумавшись сидитѣ,
 И сердечное мученье лишь одно вѣ себѣ хранитѣ.
 Воздыхаючи вѣщаетѣ: долголь буду я страдать?
 Ково сердце ожидаетѣ, — знаетѣ пово мнѣ не ви-
 датѣ!

Много видѣла прохожихѣ, лишь одинѣ не прохо-
 дилѣ;

Много видѣла пригожихѣ — нѣтъ пово кто серд-
 цу милѣ.

Милый, милымѣ будетѣ вѣчно, поклядась его лю-
 бить,

И я чувствую сердечно, что ево мнѣ не забыть.
 Любитѣ ли — пово не знаю, — знаю, я ево люблю,
 И о помѣ не забываю, что себя на дѣкѣ гублю.

79.

При долини за ручьемѣ
 Дѣвушки гуляли;
 На преспорѣ межѣ собой,
 Моды вымышляли;

Какѣ бы случай имѣ сыскашь,
 Пепиштровѣ приискашь
 Какѣ одна шумѣ изѣ нихѣ была удаленька.

Закричала она имѣ:
 Выдумала моду!

Въ рукахъ несетъ колокольчикъ
Хорошева звону.

Торопится къ нимъ, бѣжитъ,
Колокольчикомъ звѣнитъ,
Вотъ пелеръ вамъ скажу, что я вамъ пріятна,

При долинь ходя здѣсь
Мы одни гуляемъ;
Молодцовъ при насъ здѣсь нѣтъ:
Гдѣ они, не знаемъ.

Намъ кричатъ, тамъ не слышатъ,
А махатъ, тамъ не видатъ!
А чрезъ сей лучшей звонъ къ себѣ прикликаши.

Дорогіе молодцы,
Вотъ вамъ знакъ любезной,
Припекай всякъ ко своей
Дѣвушкѣ любезной.

Вы садитесь на луга,
И цѣлуйте другъ друга,
Чтобъ всякъ могъ упушить любовны зарамы.

80.

Что не самъ — то я ко дѣвушкѣ ходилъ,
Не посла я ко любезной посылалъ;
Что сама ко мнѣ хорошая пришла,
Что пришла, пришла, пожаловала,
Въ окошечко праву ручку подала,
Въ окошечко во косящетое,
Сквозь оконничко Нѣмецкаго стекла,
Сударушка не гнѣвайся на меня,
Неравно я слово молвилъ во хмѣлю,
За досадушку покажется тебѣ,
За досаду, за великую бѣду.
Во чистомъ полѣ калинушка стоишь,
На калинѣ соловеюшка сидишь,
Горьку ягоду калинушку клюешь,
А малиною закусываетъ;
Прилетѣли къ соловью два сокола,
Они взяли соловья вмѣстѣ съ собой,
Посадили соловейку во саду,

Что во мѣдную во клѣшочку,
 За серебряну рѣшечку.
 Соловейка во всю ночь просвисталъ:
 Добрай молодецъ осеню ночь не спалъ;
 Все душу красну дѣвицу утѣшалъ,
 Чтобы дѣвица любила молодца,
 И любила бы и жаловала
 И ни въ чемъ бы не отказывала.

81.

Въ темномъ лѣсѣ, 4.
 За лѣсью, 2.
 Разпашуль я, 4.
 Пашенку, 2.
 Посѣюль я, 4.
 Конопель. 2.
 Уродись мой, 4.
 Конопель, 2.
 Тонокъ, дологъ, 4.
 Бѣдъ волокнистѣ. 2.
 Повадился, 4.
 Воръ воробей, 2.
 Въ мою конопедьку 4.
 Лешапи, 2.
 Мою конопельку 4.
 Клеваши: 2.
 Ужъ я ево 4.
 Изловлю; 2.
 Крылья, перья, 4.
 Ощиплю; 2.
 Онъ не будетъ, }
 Онъ не станетъ } 4
 Лешапи 2.
 Мою конопельку 4.
 Клеваши. 2.
 Повадился, 4.
 Молодецъ, 2.
 Къ моей Марусенькѣ, 4.
 Ходиши; 2.

Мою Марусеньку 4,
 Любиши. 2.
 Ужъ я ево 4.
 Изловлю, 2.
 Ручки, ножки, 4.
 Переломлю 2.
 Онъ не будетъ, }
 Онъ не спанетъ } 4
 Ходиши. 2.
 Мою Марусеньку, 4.
 Любиши, 2.
 Дороги подарки 4.
 Носиши. 2.

82.

Какъ за рѣчиной слободушка спойтѣ,
 Въ ту слободушку доброй молодецъ идетѣ, 2.
 Чтобъ увидѣшься съ любезною своей —
 Онъ лешитѣ, лешитѣ на быстрыхъ крыльяхъ къ
 ней. 2.

Красна дѣвица ждала, ждала дружка,
 И примѣшила его издалека; 2.
 Для любовниковъ не надо много глазъ,
 Гдѣ нашъ милой, сердце скажетѣ намъ пошчасъ. 2.

Вдругъ дѣвицу съ молодцомъ подшерegli,
 Ихъ хотѣли разлучить, — да не могли. 2.
 Поздно, поздно братья сердца назадъ тогда, —
 Какъ успѣютъ промѣнять ихъ навсегда. 2.

Всякой знаетѣ, что любовь, любовь сильна,
 Что и въ хижинѣ счастьливитѣ насъ она; 2.
 Такъ скажитежѣ, какъ отъ милаго отспашѣ,
 Что полюбишь, какъ любить то переспашѣ. 2.

83.

Во селѣ, селѣ Покровскомѣ,
 Среди улицы большой;

Разбигралась, расплясалась
Красна дѣвица душа,
Красна дѣвица душа,
Авдошьюшка хороша.
Разыгравшись говорила:
Вы подруженьки мои,
Поиграемте со мною,
Поиграемте шеперь,
Я со радости, съ веселья
Поиграть съ вами хочу.
Пріѣзжалъ ко мнѣ дѣшинка
Изъ Санктпѣтера сюда;
Онъ меня красну дѣвицу
Подговаривалъ съ собой;
Серебромъ меня дарилъ,
Онъ и золота сулилъ,
Побѣжай со мной, Дуняша,
Побѣжай, онъ говорилъ:
Подарю тебя парчою
И на шею жемчугомъ;
Ты вѣ деревнѣ здѣсь крестьянка,
А намъ будешь госпожа,
И во всемъ эпомъ уборѣ,
Будешь вдвое хороша.
Я сказала, что побѣду,
Да опомнилась опять;
Нѣтъ, сударикъ, не побѣду,
Говорила я ему:
Я крестьянкою родилась,
Такъ не лзя быть госпожей;
Я вѣ деревнѣ жить привыкла,
А тамъ надо привыкашь.
Я совѣтую тебѣ,
Имѣть равную себѣ.
Вѣ вашемъ городѣ обычай,
Я слыкала ото всѣхъ:
Вы всѣхъ любите словами,
А на сердцѣ ни ково;
А у насъ - то вить вѣ деревнѣ,
Здѣсь прямая простота.
Вотъ чему я веселюсь,
Чему радуюсь шеперь;

Что осталась жипь вь деревнѣ,
А вь обманѣ не ошдалась.

84.

Солнце на закатѣ,
Время на упрашѣ —
Семка, дѣвки, на лужокѣ,
Гдѣ муравка, гдѣ цвѣшокѣ,
Гдѣ мы вечеромъ рѣзались,
Вь хороводѣ веселились.
Нутка примимшесь опяшь
Тужѣ игорку продолжашь.
Собирались, разыгрались,
На лужкѣ всѣ разлясались,
При приятной пишинѣ
Подѣ березками однѣ.
Вдругъ спалѣ слышенѣ голосокѣ —
Раздавалось во лѣсокѣ:
Ахѣ! красавица милая!
Свѣпикѣ, радость дорогая.
Гдѣ ты, гдѣ ты? ай! ау!
Безѣ шебя я здѣсь умру;
Твой глазокѣ меня не видипѣ;
Знашь онѣ нынѣ ненавидипѣ.
Вдругъ всѣ дѣвки спохвапились,
И домой всѣ поропились;
Лишь Анюшущка дружокѣ
Тупѣ присѣла на лужокѣ:
Изѣ цвѣтовѣ вѣнокѣ вила,
Кѣ себѣ милаго ждала;
Не успѣла скласшь вь пучечки,
Какѣ выходитѣ изѣ за рѣчки.
Парень милой, красачокѣ,
Милой Аннушкинѣ дружокѣ;
Подошедѣ, кѣ ручкѣ прилѣгѣ,
У Анюшы сердце охѣ.
Щочки розономѣ покрылись: —
Сердца сердцу покорились. —
Ахѣ! любовь счастье одно
Отѣ природы намѣ дано.

85.

Ты поди моя коровушка домой,
Ты поди моя бурёная!

Ахъ! диди - ди калинка моя;

Въ саду ягода малинка моя!

Завтра вспану я ранешенько,
Я умоюся бѣлешенько;

• • • • •
• • • • •

Я умоюся бѣлешенько,
Снаряжуся хорошошенько;

• • • • •
• • • • •

Погоню ли я коровъ на росу,
На встрѣчу мнѣ медвѣдь во лѣсу.

• • • • •
• • • • •

Полетѣли голуби на дубы,
Поклевали голуби жолуди;

• • • • •
• • • • •

Оставили они простпочки
На словья доспочки.

• • • • •
• • • • •

Ахъ! у всѣхъ женъ мужья хороши,
Хороши, да хорошешеньки

• • • • •
• • • • •

У меня ли у младешеньки
Негодяй мужичоночко

• • • • •
• • • • •

Негодяй мужичоночко,
Да и шопъ съ кулачоночко.

• • • • •
• • • • •

Поперегъ моей кроватушки лежишь,
 Поперечную рѣчь говоришь:

: : : : :

Онъ велишь разувать, раздѣвать,
 Разбестію разпоясывать

: : : : :

Разбестію разпоясывать,
 Часты пуговицы разпегивать:

: : : : :

Я сама буду до мужа добра,
 Что добра буду и ласкова.

: : : : :

Я побѣдуй во Торжокѣ торговать,
 И куплю я мужу пуговку.

: : : : :

Я куплю ли мужу пуговку,
 Что семи пудѣ да и сѣ четвертью;

: : : : :

Навяжуй я мужу на груди,
 И пушуй я мужа на воду;

: : : : :

Пушуй я мужа на воду;
 А сама взойду на гору:

: : : : :

Я сама взойду на гору,
 Погляжу, какъ мужъ мой плаваетъ:

: : : : :

Онъ какъ чортъ барышпаецъ,
Какъ пузырь надувается;

: : : : :
: : : : :

Какъ пузырь надувается,
Надо мной ужъ не ломаецъ.
Ахъ! диди - ди калинка моя,
Въ саду ягода малинка моя!

86.

У меняль во садочкѣ, у меняль во прекрасномъ,
Люшиньки люли, люшиньки люли.

Хорошо пшашки пбли, хорошо воспбвали,
Люшиньки люли, люшиньки люли.

А яль молоденька охоча гуляпи,
Люшиньки люли, люшиньки люли.

Охоча гуляпи, скакапи, плясапи.
Люшиньки люли, люшиньки люли.

Скакапи, плясапи, вб зеленѣ садѣ ходипи,
Люшиньки люли, люшиньки люли.

За тблъ меня скачки, за тблъ поплясушки,
Люшиньки люли, люшиньки люли.

Меня башюшка билъ, билъ, меня родной билъ, билъ,
Люшиньки люли, люшиньки люли.

Не легкимъ, а тяжелымъ, что изъ веника пру-
почкомъ,
Люшиньки люли, люшиньки люли.

Я сб тбхъ ли побоевъ, я сб тбхъ ли тяжелыхъ,
Люшиньки люли, люшиньки люли.

Недбляу лежала, другую вспавала,
Люшиньки люли, люшиньки люли.

У меняль во садочкѣ, у меняль во прекрасномъ,
Люшиньки люли, люшиньки люли.

Хорошо пшашки пбли, хорошо воспбвали,
Люшиньки люли, люшиньки люли.

А яль молоденька охоча гуляпи,
Люшиньки люли, люшиньки люли.

Охоча гуляпи, скакапи, плясапи,
Люшиньки люли, люшиньки люли.

Скакаши, плясаши, въ зеленѣ садѣ ходиши,
Люшиньки люли, люшиньки люли.
 За тѣль меня скачки, за тѣль поплясушки,
Люшиньки люли, люшиньки люли.
 Меня машушка била, родимая била,
Люшиньки люли, люшиньки люли.
 Не легкимъ тяжелымъ, шелковымъ поясочкомъ,
Люшиньки люли, люшиньки люли.
 А яль молоденька, и яль зелененька,
Люшиньки люли, люшиньки люли.
 Я съ тѣхъ ли побоевъ, я съ тѣхъ ли тяжелыхъ,
Люшиньки люли, люшиньки люли.
 Недбля лежала, другую вспавала,
Люшиньки люли, люшиньки люли.
 У меняль во садочкѣ, у меняль во прекрасномъ,
Люшиньки люли, люшиньки люли.
 Хорошо пшашки пѣли, хорошо воспѣвали,
Люшиньки люли, люшиньки люли.
 А яль молоденька охоча скакаши,
Люшиньки люли, люшиньки люли.
 Скакаши, плясаши, въ зеленѣ садѣ ходиши,
Люшиньки люли, люшиньки люли.
 За тѣль меня скачки, за тѣль поплясушки,
Люшиньки люли, люшиньки люли.
 Меня милянкой билъ, билъ, меня сердечной билъ,
 билъ,
Люшиньки люли, люшиньки люли.
 Не тяжелымъ а легкимъ, дубовой дубинкой,
Люшиньки люли, люшиньки люли.
 А яль молоденька, а яль зелененька,
Люшиньки люли, люшиньки люли.
 Я съ тѣхъ ли побоевъ, ужъ съ тѣхъ ли я легкихъ,
Люшиньки люли, люшиньки люли.
 Одинъ день лежала, на другой вспавала,
Люшиньки люли, люшиньки люли.

87.

Во лужяхъ, во лужяхъ, . . . еще во лужяхъ зеле-
 ныхъ лужяхъ, 2.
 Выросла, выросла . . . выросла трава шелковая 2.

Разцвѣли, разцвѣли... разцвѣли цвѣты лазоревые, 2.
 Сѣ той правы, сѣ той правы . . . и я сѣ той
 правы выкормлю коня, 2.
 Выкормлю, выкормлю . . . и я выкормлю, выгла-
 жу ево, 2.
 Поведу, поведу... поведу я коня къ бапюшкѣ, 2.
 Бапюшка! бапюшка! . . . ахъ! пы, бапюшка, родной
 мой, 2.
 Ты прими, пы прими, . . . пы прими слово ласко-
 во, полюби слово привѣпливое; 2.
 Не опдай, не опдай, . . . не опдай меня за спа-
 рова за мужъ, 2.
 Спарова, спарова . . . и я спарова на смерть не
 люблю, 2.
 Со спарымъ, со спарымъ, . . . я со спарымъ
 гуляшь нейду. 2.
 Во лузяхъ, во лузяхъ, . . . еще во лузяхъ зеле-
 ныхъ лузяхъ, 2.
 Выросла, выросла, . . . выросла права шелко-
 вая, 2.
 Разцвѣли, разцвѣли, . . . разцвѣли, цвѣты лазо-
 ревые, 2.
 Сѣ той правы, сѣ той правы, . . . и я сѣ той
 правы выкормлю коня, 2.
 Выкормлю, выкормлю, . . . и я выкормлю, выгла-
 жу ево, 2.
 Поведу, поведу, . . . поведу я коня къ бапюшкѣ, 2.
 Бапюшка, бапюшка! . . . ахъ! пы, бапюшка родной
 мой, 2.
 Ты прими, пы прими, . . . пы прими слово ласко-
 во, пы прими слово привѣпливое; 2.
 Не опдай, не опдай, . . . не опдай меня за мла-
 дова замужъ, 2.
 Младова, младова, . . . и я младова на смерть не
 люблю, 2.
 Сѣ младымъ, сѣ младымъ, . . . и я сѣ млади-
 имъ гуляшь нейду. 2.
 Во лузяхъ, во лузяхъ, . . . еще во лузяхъ зеле-
 ныхъ лузяхъ, 2.
 Выросла, выросла, . . . выросла права шелковая, 2.
 Разцвѣли, разцвѣли; . . . разцвѣли цвѣты лазоре-
 вые, 2.

Съ той правы, съ той правы, . . . и я съ той
правы выкормлю коня, 2.

Выкормлю, выкормлю, . . . и я выкормлю, выгла-
жу его. 2.

Поведу, поведу, . . . поведу я коня къ бапюшкѣ, 2.
Бапюшка! бапюшка! . . . ахъ ты, бапюшка ро-
димой мой, 2.

Ты прими, ты прими, . . . ты прими слово ла-
сковое, ты прими слово привѣтливое, 2.

Ты опдай, ты опдай, . . . ты опдай меня за
ровнюшку замужъ, 2.

Ровню я, ровню я, . . . ужъ я ровню душой лю-
блю, 2.

Съ ровней я, съ ровней я . . . ужъ я съ ров-
ней гуляшь пойду, 2.

88.

Веселая голова,
Не ходи мимо двора;
Не ходи мимо двора,
Дороженьки не пори,
Дороженьки не пори,
Худой славы не клади;
Опцу матери безчестья,
Роду племени покоръ,
Роду племени покоръ,
Мнѣ головушка долой,
Мнѣ головушка долой,
Мнѣ не лъзя придти домой,
Мнѣ не лъзя придти домой,
Сказать мапушкѣ родной;
Скажу такъ, скажу сякъ,
Скажу эдакъ и вопъ такъ:
Скажу въ садикъ была,
Во зеленомъ гуляла,
Сладки яблочки рвала,
Все наливчешые,
Все наливчешые;
И разсыпчашые,

Я на блюдечко клала,
На серебряное,
На серебряное,
Позолоченое,
Ко милому относила
Во высокой во перемѣ,
Милой яблочки не примаешь,
Ничего не говоришь,
Ничего не говоришь,
Не отказываешь,
Не отказываешь,
Не приказываешь;
И я топнула ногой,
Сама съ перема долой,
Сама съ перема долой,
Оставайся, чортъ съ шобой!
Оставайся, чортъ съ шобой!
Не ломайся надо мной,
Надъ дѣвичей красотой,
Надъ дѣвичей красотой,
Надъ моей русой косой; —
На ступеничку ступила,
Призадумалася,
На другую я ступила,
Призадумалася,
А на трепью я ступила,
Воронусь, млада, назадъ;
Дружку выговорю,
Дружку выговорю,
Въ глаза выругаю:
Ты послушайка, каналья,
Погадай, негодяй,
Погадай, негодяй,
Я за что тебя люблю,
Я за что тебя люблю,
Худу славушку несу?
Я за то полько люблю,
Что на ноженьку легокъ,
Что на ноженьку легокъ,
На босу ногу сапогъ,
Во полночь гуляшь гошовъ.

89.

Ахъ! по мосту, мосту,
 По калинову мосту:
 Ахъ! шелъ путьъ молодѣцъ
 На немъ алинкой кяфшанъ;
 А за нимъ идетъ дѣвица,
 На ней желшой балахонъ,
 Юбка радужная,
 Шапка бархатная,
 Шиты алые чулки,
 Съ позументомъ башмаки.
 Онъ бралъ красну дѣвицу,
 Во высокой во перемъ.
 Онъ сажалъ красну дѣвицу
 За дубовой красной столъ,
 Подносилъ красной дѣвицѣ
 Чару зелена вина;
 Дѣвка чару принимала,
 Мила друга обнимала;
 Дѣвка чару выпивала,
 Молодца поцѣловала.
 Ахъ! спалъ путьъ молодецъ
 Уговаривать ее:
 Красна дѣвушка, ночуй,
 Ты сударушка, ночуй,
 Ты ночуешь у меня,
 Подарю радость тебя,
 Золоты въ уши сережки,
 Дороги съ каменьями,
 Ты съ которыми домой
 Придешь съ вѣсточками.
 Оспавалася дѣвица
 У молодца ночевать,
 Во всемъ плащѣ спать ложилась,
 На пѣсовую кровать.

90.

Улица, улица моя,
 Трава мурова зеленинькая.
 Ой жги, ой жги. говори,
 Трава мурова зеленинькая.

По улицѣ молодецъ идетъ ,
Вдоль по широкой удаленькой.

Ой жги, ой жги, говори ,
Вдоль по широкой удаленькой.

На молодчикѣ смурѣ кафтанѣ ,
Опоясочка шелковая

Ой жги, ой жги, говори ,
Опоясочка шелковая.

Опоясочка шелковая ,
Рукавички барановыя.

Ой жги, ой жги, говори ,
Рукавички барановыя.

Рукавички барановыя ,
Сапожки сафьяновые.

Ой жги, ой жги, говори ,
Сапожки сафьяновые.

На немѣ шапочка бархатная ,
Околышекѣ черна соболя.

Ой жги, ой жги, говори ,
Околышекѣ черна соболя.

По улицѣ молодецъ идетъ ,
Вдоль по широкой удалинькой.

Ой жги, ой жги, говори ,
Вдоль по широкой удалинькой.

Подѣ полой несетъ дуду загулу ,
Подѣ другой онѣ несетъ гусельцы.

Ой жги, ой жги, говори ,
Подѣ другой онѣ несетъ гусельцы.

Какѣ спруна загула, загула ,
Другая выговаривала :

Ой жги, ой жги, говори ,
Другая выговаривала.

Пора молодцу женидѣбу давать ,
Холостому время свашаться.

Ой жги, ой жги, говори ,
Холостому время свашаться.

Стару бабу за себя ему взять ,
Стару бабу на печи вѣ углу держать.

Ой жги, ой жги, говори ,
Стару бабу на печи вѣ углу держать.

Старой бабѣ калачи покупать,
Стару бабу киселемѣ кормить.

Ой жги, ой жги, говори,
Стару бабу киселемѣ кормить.

Стару бабу киселемѣ кормить,
Молокомѣ бабу подпаивати.

Ой жги, ой жги, говори,
Молокомѣ бабу подпаивати.

Какъ бы бабѣ, калача, да калача,
Съ того баба горяча, да горяча.

Ой жги, ой жги, говори,
Съ того баба горяча, да горяча.

Кабы бабѣ киселя, да киселя,
Съ того баба весела, да весела.

Ой жги, ой жги, говори,
Съ того баба весела, да весела.

Какъ бы бабѣ молока, да молока,
Съ того баба молода, да молода.

Ой жги, ой жги, говори,
Съ того баба молода, да молода.

Какъ бы бабѣ сапоги, да сапоги,
Ударилабѣ вѣ при ноги, да вѣ при ноги.

Ой жги, ой жги, говори,
Ударилабѣ вѣ при ноги, да вѣ при ноги.

Затянулабѣ баба пѣсенку,
Тонкимѣ, звонкимѣ голосочкомѣ,

Ой жги, ой жги, говори,
Тонкимѣ, звонкимѣ голосочкомѣ.

Сынѣ на машери снопы возилѣ,
Молода жена вѣ приспяжкѣ была,

Ой жги, ой жги, говори,
Молода жена вѣ приспяжкѣ была.

Стару машушку приспегивалѣ,
Молоду жену придержививалѣ.

Ой жги, ой жги, говори,
Молоду жену придержививалѣ.

Ну, ну, ну, ну, спара машушка,
Поспой мила, молода моя жена.

Ой жги, ой жги, говори,
Поспой мила, молода моя жена.

Ты любима моя пбсенка!

Я любила тебя вб дбвкахъ пбшь,

Ой жги, ой жги, говори,

Я любила тебя вб дбвкахъ пбшь,

Люблю тебя я и за мужемъ,

У милова вб очахъ будучи..

Ой жги, ой жги, говори,

У милова вб очахъ будучи,

Но, ахъ, ббда! ахъ, ббда!

Ахъ! ббда моя не маленькая!

Ой жги, ой жги, говори,

Ахъ! ббда моя не маленькая,

Чше зовутъ меня не дбвшкой,

Не дбвшкой, не молодущкой.

Ой жги, ой жги, говори,

Не дбвшкой, не молодущкой.

Я со вечера дбвшка,

Ко полуночи молодущка.

Ой жги, ой жги, говори,

Ко полуночи молодущка,

Ко полуночи молодущка,

Ко бблу свбту хозяйущка.

Ой жги, ой жги, говори,

Ко бблу свбту хозяйущка,

Ко бблу свбту хозяйущка,

Черезъ сорокб недбль мапушка,

Ой жги, ой жги, говори,

Черезъ сорокб недбль мапушка.

Ахъ! шы, деверь, деверинушка,

А гдб наша живопинушка?

Ой жги, ой жги, говори,

А гдб наша живопинушка!

Коровушки во дубровушкб,

Лошадушки на площадушкб.

Ой жги, ой жги, говори,

Лошадушки на площадушкб.

Овечушки подб рбчушки,

А свинушки на долинушкб,

Ой жги, ой жги, говори,

А свинушки на долинушкб.

Пошелъ козелъ въ огородъ, 2.

Чигирики, чигирики, чигачокъ, чигирокъ.
 Поблѣ козелъ лукъ, чеснокъ, 2. — Чигир. и проч.
 Всю бѣлую камусту. 2. — Чигир. и проч.
 Возьму козла за рога, 2. — Чигир. и проч.
 Поведу козла на базаръ, 2. — Чигир. и проч.
 Продамъ козла на мыло, 2. — Чигир. и проч.
 На бѣлое бѣлило. 2. — Чигир. и проч.
 На алыя румяна, 2. — Чигир. и проч.
 На черное сурмило 2. — Чигир. и проч.
 На шу пору мужъ на дворъ, 2. — Чигир. и проч.
 А што жена ты бѣла? 2. — Чигир. и проч.
 Муку сударь сѣяла; 2. — Чигир. и проч.
 А што жена румяна? 2. — Чигир. и проч.
 Противъ пылу спояла; 2. — Чигир. и проч.
 А што жена бровь черна? 2. — Чигир. и проч.
 Лучинушку щепала, 2. — Чигир. и проч.
 За бровушки хвашала; 2. — Чигир. и проч.
 А гдѣ жена бѣлѣ козелъ? 2. — Чигир. и проч.
 Пошелъ козелъ подъ гору, 2. — Чигир. и проч.
 Сломилъ себѣ голову; 2. — Чигир. и проч.
 А гдѣ жена голова? 2. — Чигир. и проч.
 За водсю уплыла. 2.

Чигирики, чигирики, чигачокъ, чигирокъ,

Ахъ! какъ далече, далече, въ чистомъ полѣ,
 Разкладенъ тамъ былъ огонечекъ малешенекъ,
 Отъ огонѣчка шелъ дымочикъ тонѣшенекъ,
 Подлѣ огонѣчка разосланъ шелковой коверъ,
 На кѣвричкѣ лежитъ доброй молодецъ,
 Припекаетъ свои раны кровавыя:
 Въ головахъ его лежитъ стрѣлѣ колчанъ,
 По праву руку дежитъ сабля острая,
 По лѣву руку его крѣпкой лукъ,
 А въ ногахъ споишь его доброй конь.
 Доброй молодецъ ужъ кончается,
 И самъ добру коню наказываетъ;

Ахъ! ты конь мой, конь добра лошадь!
 Ты видишь, что я съ бѣлымъ свѣтомъ разлучаюсь,
 И съ тобой однимъ прощаюсь;
 Какъ умру я, мой доброй конь,
 Ты зарой копытомъ мое тѣло бѣлое,
 Среди поля, среди чистаго,
 Среди раздольца, среди широкаго;
 Побѣги попомъ во свяную Русь,
 Поклонись моему отцу, матери,
 Благословенье опнеси малымъ дѣшущкамъ,
 Да скажи моей молодой вдовѣ,
 Что женился я на другой женѣ:
 Во приданое взялъ, поле чистое,
 Свахою была калена спрѣла,
 А спать положила пуля мушкетная,
 Тяжки мнѣ раны палашевыя.
 Всѣ друзья меня и братья оставили,
 Всѣ поварищи разбѣхались:
 Лишь одинъ ты мой доброй конь,
 Послужилъ мнѣ до смерти моей;
 И ты видишь мой доброй конь,
 Что удалой доброй молодецъ кончается.

93.

Вспомни, вспомни мой любезной!
 Мою прежнюю любовь,
 Какъ мы съ тобой, мой любезной, погуливали,
 Осеннія темныя ночи просиживали,
 Забавныя шайныя рѣчи говаривали:
 Тебѣ, мой другъ, мой другъ не женишься,
 Мнѣ за мужъ дѣвкѣ нейти;
 Женись, женись, мой батюшка,
 Я за мужъ дѣвка пойду. —
 Въ чистомъ полѣ, полѣ, при долинь
 Стоялъ высокой теремъ;
 Въ томъ ли, въ томъ ли новомъ теремочкѣ
 Дѣвки пѣсенки поютъ:
 Знашь что, знашь что мою любезную сговари-
 ваюмъ —

Среди двора стоитъ крыльцо разкрашеное ;
 Сѣ того крыльца ведушъ въ вѣнцу
 Красну дѣвицу душу ;
 Одинъ ведещъ за рученьку, другому - то жаль ,
 Третій стоитъ , слезы ронитъ , любилъ , да не
 взялъ ;
 Кормилъ , поилъ свою любезную — все прочилъ
 себѣ ,

Доставалась моя любезная иному , не мнѣ ,
 Хорошая , пригожая проспится со мной . —
 И я рада бы проспилась — воля не моя ;
 Какъ жила у бабушки мнѣ воля была ;
 Помнишь буду , другъ любезной , всѣ ласки твои ;
 Какъ сойдемся , обоймемся , дружечикъ сѣ тобой ,
 Разходившись слезы льются — радость дорогой .

94.

Не спала я цѣлу ноченьку млада ,
 Со вечерня до утренней зари :
 Не комарики мѣшали мнѣ уснуть ,
 Волновалось решиво сердце мое :
 Друга милова ждала млада къ себѣ ;
 Во всю ночь его дождаться не могла .
 На разсвѣтѣ я уснула молода ;
 Лишь заснула , вижу милова во снѣ :
 Будто милой мой въ высокъ перемѣ взошелъ ,
 Ко песовья кровати подошелъ ,
 Миткалицой положочикъ разпахнулъ ;
 Сталъ меня цѣловать , мидовать ,
 И цѣлуя , крѣпко къ сердцу прижимашъ ,
 Я со радости , сѣ веселія сѣ пово ,
 Пробужаюся младешенька отъ сна ;
 Пробудившись на бѣлой свѣтѣ гляжу ;
 Необманчивой привидѣлся мнѣ сонъ ,
 На яву младой пригрѣзился мнѣ онъ ,

95.

Дорогая моя , хорошая ,
 Ты душа моя , красна дѣвица ,

Моя прежняя подружница!
 Не сиди, мой свѣтъ, долго вечеромъ;
 Ты не жди свѣчи воску ярова,
 Ты не жди меня до бѣла свѣта;
 Ахъ! задумалъ я. вѣдь женился,
 И зашелъ къ тебѣ разпростидился,
 За любовь пвою поклонился.
 Залилась дѣвица горячимъ слезамъ,
 Во слезахъ она слово молвила:
 Размѣняемся, другъ, подарками;
 Ты отдай, отдай мой золотъ перстень,
 Ты возьми, возьми свой булатной ножъ,
 Со которымъ ты все ко мнѣ бѣжалъ:
 Ты пронзи, пронзи мою бѣлу грудь,
 Разпори мое ретиво сердце —
 Тутъ возговоришь доброй молодецъ:
 Ты не плачь, не плачь красна дѣвица,
 Не круши себя ты. душа моя!
 Я ходишь буду чаще прежняго,
 Я любишь спану милый спарова.
 Прослезилась тутъ красна дѣвица;
 Таково ему слово молвила:
 Ужъ не грѣшь солнцу жарче лѣтнева,
 Не любишь другу милый прежнева.
 Инъ женись, женись доброй молодецъ!
 Объ одномъ тебя прошу бѣдная:
 Не пославъ себѣ вѣ похваленіе,
 А моей чести вѣ поврежденіе,
 Для меня что ты долго холостъ былъ,

 96.

Какъ вѣноръ тоска нападала,
 Во всю темну ночь младенька не сыпала,
 У песовыя кровати простояла,
 Соблѣино одѣяло продержала,
 Я ждала дружка, дожидала,
 И насилу ево дождалася.
 Я изъ горенки во спаленку ходила,
 Я изъ шкапика графинчикъ вынимала,

Попольбе спаканѣ водки наливала;
 Я ково прежде любила, подносила,
 Подносила я прежнему другу:
 Выпей, выкушай, душа моя, молодчикѣ;
 На меня красну дѣвицу не сердися,
 На меня красну дѣвицу безвременье,
 Безвременье, безвременье, створенье;
 Сговорила меня мапушка родная
 За шакова за худова человекѣ;
 Не ему было канальѣ мной владѣши;
 А владѣть было прежнему другу,
 Я которова во дѣвушкахѣ любила,
 Золото вишо колечко подарила;
 За колечко меня мапушка бранила:
 Прости мапушка виновата;
 Я во садикѣ младешенька ходила,
 Я вишу бѣлу капусту поливала,
 Между грядѣ я колечко обронила;
 Не любимая подружка находила,
 Своему дружку подарила.

97.

Ахѣ! какѣ нынѣшнїе люди,
 Они молоды, лукавы,
 Сѣ измаленька воровашы:
 Не видавши, они видяшѣ,
 Не слыхавши много слышашѣ.
 Какѣ сказали про дѣвицу
 Напрасную небылицу:
 Будто я красна дѣвица
 Во всю ноченьку не спала,
 Вѣ веленомѣ саду гуляла,
 Сладко вишенье щипала,
 На серебряно блюдо клала,
 Виноградомѣ добавляла,
 Вѣ Итальянской платѣ вязала,
 Извощикѣ нанимала,
 Извощика молодова,
 Неженашова холоспова;
 Вези меня поскорѣ,

Пока люди не видали,
 Сосѣдушки не спознали,
 Отцу, матери не сказали:
 Мой батюшка очень грозенъ,
 Не велишь мнѣ на улицу ходитъ
 Съ холостымъ тайны рѣчи говорить.

98.

Во саду ли, въ огородѣ пташки возпѣвали,
 Кабы знала я вѣдала пташкинъ голосочикъ:
 Я списалабъ голосъ пташкинъ на бѣлу бумагу,
 Отослалабъ голосочикъ въ Нижний городочикъ,
 Въ Нижний, Нижний городочикъ къ сердечному
 другу.

Велишь ли ты, моя радость хорошо ходити?
 Ходи, радость, хорошенько, бѣлися, румянься;
 Не ходи, моя надежа, къ сосѣду въ бесѣду:
 У сосѣда во бесѣдѣ холосты ребята;
 Мастера въ скрипку играли, дѣвокъ забавляли;
 Глазами - то поводятъ, изъ ума выводятъ;
 Черны брови подымаютъ, на дворъ вызывающъ,

99.

Головаль ты моя, головушка,
 Головаль ты молодецкая!
 До чего тебѣ дошапаталися,
 До чего тебѣ догулялися
 По всемуль, всему съѣду бѣлому,
 По всемуль царству по Московскому? —
 Что у насъ было на святой Руси,
 На святой Руси, въ каменной Москвѣ,
 На Мясницкой ли славной улицѣ,
 За Мясницкими за воротами,
 У кружала - спа Государева,
 Ахъ! лежалъ убить доброй молодецъ;
 Онъ лежалъ лицомъ ко сырой землѣ,
 Разпрепавъ свои кудри черныя,

Разметавъ свои руки бѣля ,
 Протянувъ свои ноги скорыя .
 Что не ласточка , не касаточка
 Кругъ тепла гнѣзда увивалася : —
 Увивалася родня мапушка ,
 Что поволь , шово добра молодца ,
 И горючи , рѣчь промолвила ,
 Рѣчь промолвила : я давнымъ давно
 Говорю тебѣ , мой родимой сынъ !
 Мой родимой сынъ , красно солнышко !
 Не ходи гулять по чужимъ дворамъ ,
 По чужимъ дворамъ , по чужимъ домамъ ;
 Не люби , сынокъ , ты чужой жены :
 Ощѣ чужой жены ты во гробъ пойдешь .

100.

За моремъ синичка не пышно жила ,
 Не пышно жила , пиво варивала :
 Солоду купила , хмѣлю выпросила :
 Черной дроздъ пивоваромъ былъ
 Сизъ орелъ винокуромъ слылъ .
 Дай же намъ Боже , пиво - то сварить ;
 Пиво - то сваря и вина накурить .
 Созовемъ къ себѣ гостей , мѣлкихъ пташечекъ !
 Совушка вдовушка , незваная пришла ;
 Снигирюшка по сѣнничкамъ похаживаетъ ,
 Совушкѣ головушку поглаживаетъ .
 Стали всѣ ппички межъ собой говорить ;
 Чшожь ты снигирюшка не женишься ?
 Радъ бы я женился , да нѣкого взять .
 Взялъ бы я пернатку , та машка моя ;
 Взялъ бы я чечотку , та тетка моя ;
 Взялъ бы я синичку , сестричка моя ;
 Взялъ бы я сороку , щекотлива она .
 Есть за моремъ перепелочка :
 Та мнѣ ни мапушка , ни тетушка ;
 Ты я люблю — за себя возьму .
 Здравствуй хозяинъ со хозяйскою ,
 Съ малыми дѣшками на многи дѣта !

101.

Ахъ! палантѣ ли мой, палантѣ таковѣ,
 Или участь моя горькая,
 Иль звѣзда моя злосчастная!
 На роду ли мнѣ написано,
 Чтобъ всю жизнь несчастье видѣти?
 Или въ людяхъ людей не было?
 Полюбить ли было неково?
 Что въ такова я влюбилася,
 Что прельспилась я измѣнникомъ:
 Онъ казался мнѣ милѣе всѣхъ,
 Всѣхъ привѣтливѣй, всѣхъ ласковѣй.
 Я повѣрила божбѣ ево;
 А шеперь мой милостивой другъ,
 Покидаетъ меня бѣдную,
 Измѣняетъ супеснатъ, злодѣй.

102.

Ахъ! конь ли, конь мой, лошадь добрая,
 Не ходи мой конь на Дунай рѣку,
 Ты не пей мой конь изъ ручья воды!

Изъ того ручья умыкалася
 Красна дѣвица, дочь опецкая,
 Дочь опецкая, беспаланная.

Она бѣлыми бѣлилами бѣлилася,
 Она алыми румянами румянилася,
 Она черными сурмилами сурмилася,

Во хрустально чисто зеркало глядѣлася,
 Красотѣ своей дѣвической дивилася,
 А дивившись, ея хвалилася:

Красоталь моя, краса дѣвичья,
 Ты кому - то красота достанешься,
 Ты кого, кого подарить собой? —

Доставалася красота ея мужу старому;
 Онъ купилъ ее чистымъ золотомъ,
 Купилъ дѣвицу по неволюшкѣ,

Хоть украсилась красота ея лучше прежняго,
 Но сердечушко спосковалося во бѣлой груди:
 Не любимецъ ей былъ тотъ старой мужъ.

103.

Во полѣ береза стояла,
 Во полѣ кудрявая стояла,
 Люли, люли, стояла. 2.
 Не кому березы заломати,
 Не кому кудрявой заломати.
 Люли, люли, заломати. 2.
 Я пойду погуляю, 2.
 Люли, люли, погуляю. 2.
 Бѣлую березу заламаю, 2.
 Люли, люли, заламаю. 2.
 Вырѣжу при пруточка, 2.
 Люли, люли, при пруточка. 2.
 Сдѣлаю при гудочка, 2.
 Люли, люли, при гудочка. 2.
 Четвершую балалайку, 2.
 Люли, люли, балалайку. 2.
 Вы гудки не гудите, 2.
 Люли, люли, не гудите. 2.
 Старова мужа не будите, 2.
 Люли, люли, не будите. 2.
 Старой спитъ съ похмѣлья, 2.
 Люли, люли, съ похмѣлья. 2.
 Со великаго перепоя, 2.
 Люли, люли, перепоя. 2.
 Выду на новыя сѣни, 2.
 Люли, люли, на сѣни. 2.
 Стану я старова будити, 2.
 Люли, люли, будити. 2.
 Встань мой старой пробудися, 2.
 Люли, люли, пробудися.
 Вошь тебѣ помои умойся, 2.
 Люли, люли, умойся. 2.
 Вошь тебѣ онуча, уприся, 2.
 Люли, люли, уприся. 2.
 Вошь тебѣ лопата, помолися, 2.
 Люли, люли, помолися.

Вотъ шебъ камень, подавися, 2.
Люли, люли, подавися. 2.

104.

Ахъ! пошно мнѣ
На своей споронѣ!
Ошѣзжаетъ,
Покидаетъ
Милъ сердечной меня. 2.

Голубчикъ ты мой!
Разлучаюсь я съ тобой,
Здѣсь не будешь,
Позабудешь,
Что была я швоя. 2.

А я молода,
Буду помнишь навсегда,
Камъ со мною
Съ молодою
Миловался дружокъ. 2.

Дорожкой пойду
Во зеленомъ саду,
И листочки
И цвѣточки
Всѣ поблекнушъ, мой свѣшъ. 2.

А гдѣ ты съ другой
Свыкнешся, драгой;
Въ дни осенни,
Дни весенни,
Тамъ проглянушъ для васъ. 2.

Вздохни обо мнѣ
На чужой споронѣ;
Воздохнувши,
Вспомянувши,
Прослезися хопя разъ, 2.

А я для тебя
Изушу всю себя;

По разлукѣ
 Буду вѣ сукѣ,
 Лишь тебя вспоминая. 2.

105.

Ахъ! скучно мнѣ
 На чужой сшоронѣ!
 Всѣ не мило,
 Все послыло,
 Со мной милая нѣшѣ. 2.

Здѣсь милой моей нѣшѣ,
 Мнѣ послылъ бѣлой свѣшѣ;
 Что бывало
 Упѣшало,
 Теперь плачу о томѣ. 2.

Ахъ! милая моя!
 Опсшавала отъ меня;
 Прошивъ воли,
 Вѣ пшжкой долѣ
 Буду живи безъ тебя. 2.

Куда ни пойду,
 Я тебя не найду;
 Мнѣ послылы,
 И не милы
 Всѣ мѣста безъ тебя. 2.

Нѣшѣ другой никакой,
 Чшобъ равнялася сѣ шбой;
 Воздыхаю,
 Вспоминаю,
 Какъ была бы ты со мной. 2.

Представляю себѣ:
 Говоришь будто мнѣ;
 Забываюсь,
 Опкликаюсь
 Часто на голосъ швой. 2.

Мнѣ во всякой день,
Твоя мнишся пѣнь;
 Обернуся,
 Оглянуся,
Ахъ! нѣтъ никого. 2.

Здѣсь милой моей нѣтъ;
Пойду за ней во слѣдъ:
 Гдѣбъ ни крылась,
 Ни шайлась,
Сердце скажешь мнѣ путь. 2.

Не мило ужъ нигдѣ,
Грусть равна мнѣ вездѣ;
 Поражаетъ,
 Разлучаетъ
Рокъ жестокой меня. 2.

Совершилось всё со мной,
Разлучился съ дорогой;
 Сердце рвется,
 Мысль мящется;
Миновался покой. 2.

На своей сторонѣ,
Не забудь обо мнѣ;
 Воздохнувши,
 Вспомянувши,
Будь мнѣ такъ же вѣрна.

 106.

Мнѣ моркотно молоденькѣ,
Нигдѣ мѣста не найду,
 Ахъ! люли, ахъ! люли,
 Нигдѣ мѣста не найду.
Посидѣлки, хороводы
Опосылили ужъ мнѣ,
 Ахъ! люли, ахъ! люли.
 Опосылили ужъ мнѣ.
Отъ бды млада отбило,
Бражка въ горлышко нейдетъ.
 Часть II.

Ахъ! люли, ахъ! люли,
Бражка въ горлышко нейдетъ.

Все мерещится дѣшина

На яву мнѣ и во снѣ.

Ахъ! люли, ахъ! люли,

На яву мнѣ и во снѣ.

Какъ теленокъ за коровой,

Такъ и я за нимъ бѣгу.

Ахъ! люли, ахъ! люли,

Такъ и я за нимъ бѣгу.

Какъ пастухъ отставше стадо,

Вездѣ парня я ищу,

Ахъ! люли, ахъ! люли,

Вездѣ парня я ищу.

Его голосъ безъ умолку

Во ушахъ моихъ жужжитъ.

Ахъ! люли, ахъ! люли,

Во ушахъ моихъ жужжитъ.

Лице, спанъ, его походка,

Рѣчь, насвиспочка и смѣхъ.

Ахъ! люли, ахъ! люли,

Рѣчь, насвиспочка и смѣхъ.

Вонъ изъ разума не лезитъ,

Совершается въ очю.

Ахъ! люли, ахъ! люли,

Совершается въ очю.

Гдѣ онъ встрѣшится со мною,

Взбудоражитъ все нутро.

Ахъ! люли, ахъ! люли,

Взбудоражитъ все нутро.

Мимо пройдетъ, да не взглянешъ,

Какъ морозомъ подеретъ.

Ахъ! люли, ахъ! люли,

Какъ морозомъ подеретъ.

Вдоль спины перепояшетъ

Хворостиной иль кнутомъ.

Ахъ! люли, ахъ! люли,

Хворостиной иль кнутомъ.

Мнѣ по за-честъ и небольно,

Хоть малиной не корми.

Ахъ! люли, ахъ! люли,

Хоть малиной не корми.

Ахъ! какъ ну къ ляду, онъ скажетъ,
Надобла ужъ пы мнѣ.

Ахъ! люли, ахъ! люли,
Надобла ужъ пы мнѣ.

Какъ прокляша лихоманка,
Привязалася опспань:

Ахъ! люли, ахъ! люли,
Привязалася, опспань.

Тутъ - то свѣшу я не взвижу,
Рада вѣ пешлю иль на ножъ.

Ахъ! люли, ахъ! люли,
Рада вѣ пешлю иль на ножъ.

Носъ повѣшу, лобъ наморщю,
И пошупясь побреду.

Ахъ! люли, ахъ! люли,
И пошупясь побреду.

А куда? сама не знаю,

Какъ безумна поплешусь.

Ахъ! люли, ахъ! люли,
Какъ безумна поплешусь.

Сяду прясъ, по пряжа рвешся,
Донце бѣдитъ подо мной.

Ахъ! люли, ахъ! люли,
Донце бѣдитъ подо мной.

Вершено изъ рукъ валится,
Мочки клочу, не чешу.

Ахъ! люли, ахъ! люли,
Мочки клочу, не чешу.

Взявши ведры за водою,

Къ парню вѣ избу я бѣгу.

Ахъ! люли, ахъ! люли;

Къ парню вѣ избу я бѣгу.

Коль не выгонитъ опшуда,

Умереть готова шамъ.

Ахъ! люли, ахъ! люли,

Умереть готова шамъ.

Во роспложъ вчера у машини

Я спянула новину.

Ахъ! люли, ахъ! люли,

Я спянула новину.

А у бапюшки роднова

Поубавила мощну.

Ахъ! люли, ахъ! люли,
 Поубавила мошну.
 Я дождуся той поры,
 Какъ набдутъ торгаши.
 Ахъ! люли, ахъ! люли,
 Какъ набдутъ торгаши.
 Шелковъ разныхъ и бумаги
 Накуплю я на торгу.
 Ахъ! люли, ахъ! люли,
 Накуплю я на торгу.
 Я нашу рубакъ, ширинокъ,
 И по свойски разспрочу.
 Ахъ! люли, ахъ! люли,
 И по свойски разспрочу.
 Подойду къ дѣшинѣ близко,
 Какъ пойдетъ сушить овинѣ,
 Ахъ! люли, ахъ! люли,
 Какъ пойдетъ сушить овинѣ,
 Поклонюсь дѣшинѣ низко,
 Поднесу свои дары.
 Ахъ! люли, ахъ! люли,
 Поднесу свои дары.
 Авось любо ему будетъ,
 Вось погупоритъ со мной.
 Ахъ! люли, ахъ! люли,
 Вось погупоритъ со мной.
 А какъ это не полюбитъ,
 Такъ и все будетъ не въ честь.
 Ахъ! люли, ахъ! люли,
 Такъ и все будетъ не въ честь.
 Чортъ возьми родню, сосѣдей,
 Вся деревня гинь огнемъ.
 Ахъ! люли, ахъ! люли,
 Вся деревня гинь огнемъ!
 Я тогда млада ряхнуса,
 Тогда спячу и съ ума.
 Ахъ! люли, ахъ! люли,
 Тогда спячу и съ ума.
 И сама ужъ свои руки,
 Подниму я на себя.
 Ахъ! люли, ахъ! люли,
 Подниму я на себя.

107.

Какъ по рѣчкѣ,
 Какъ по быстрой,
 Сизой селезень плывешъ,
 По бережку,
 По крупому,
 Доброй молодецъ идешъ,
 Чешешъ кудри,
 Чешешъ черны,
 Часнымъ рыбьимъ гребешкомъ,
 Самъ со кудрями,
 Самъ со черными
 Разговариваетъ;
 Кому мои кудри,
 Кому мои черны
 Вы достанетесь чесать.
 Доспавались кудри,
 Доспавались черны
 Старой бабѣ чесать.
 Она не умбешъ,
 Она не горазда
 Черныя кудри чесать.
 Какъ по рѣчкѣ,
 Какъ по быстрой
 Сизой селезень плывешъ,
 По бережку,
 По крупому,
 Доброй молодецъ идешъ;
 Чешешъ кудри,
 Чешешъ черны
 Часнымъ рыбьимъ гребешкомъ,
 Самъ со кудрями,
 Самъ со черными
 Разговариваетъ;
 Кому мои кудри,
 Кому мои черны
 Вы достанетесь чесать.
 Доспавались кудри,
 Доспавались черны
 Красной дѣвицѣ чесать,

Она - то умбетъ,
Она вить гораздо
Черны кудри чесать.

108.

Ахъ! по мосту, мосту, по калинову мосту,
Ахъ! шелъ, туиъ дѣшина, удалой молодецъ,
Голубой на немъ кафшанъ, фалды машутся,
А грезетовой камзолъ радувается,
Мишкалининная рубашичка бѣлѣется,
На шейкѣ - то платокъ, будто аленькой цвѣтокъ,
Во карманъ - то другой Ишальянской голубой,
Во правой рукѣ проточка камышевая,
Во проточкѣ ленточка пукетовая.
Онъ проточкой подпирается,
Самъ пукетовой лентой похваляется:
То - то лента, то - то лента, то - то ленточка ала,
Ахъ! эту мнѣ ленточку сударыня дала,
Что сударыня дала и пожаловала.
Когда выду на крыльцо, вижу лапушку вѣ лицо.
Передъ молодымъ дѣвица призадумавшись сто-
итъ,
Призадумавшись стоить, сама рѣчь говоритъ:
Полюби школьну, манерну, коли тѣ я не мила,
Ахъ! ты меня голубушка высушила,
Что ты выняла румянецъ изъ бѣлова лица,
Изъ бѣлова лица, у дородна молодца;
Ахъ! школьная, манерная, сударушка моя.
Какъ увидѣла ево, родна матушка вѣ окно,
Изъ пово ли изъ окна изъ косящетова;
Ахъ! -сынъ, мой сынъ, чадо милое мое,
Тебѣ полно сынъ дуришь, за охотою ходишь,
За охотою ходишь, черныхъ соболей ловишь,
Черныхъ соболей ловишь, красныхъ дѣвушекъ
дарить.
Ахъ! мать, моя мать, тебѣ меня не уняшь,
Тебѣ меня не уняшь, за охотою ходишь,
Черныхъ соболей ловишь, красныхъ дѣвушекъ
дарить.

109.

Какъ на горкѣ, на горкѣ, на горѣ,
На высокомъ на пригорочкѣ;

Ай! люли, люли!

Ахъ! люшиньки, люли.

На горкѣ два дубчика стоятъ,
На дубчикѣхъ голубчики сидятъ,

Ай! люли, люли!

Ахъ! люшиньки, люли.

Промежъ себя разговариваютъ,
Меня молодца выхвадиваютъ:

Ай! люли, люли!

Ахъ! люшиньки, люли.

Ахъ! что это за парень за такой,
Николашинька по улицѣ ходилъ:

Ай! люли, люли!

Ахъ! люшиньки, люли.

Онъ съ гривенки на гривенку спупалъ,
Пошиною воропы запираетъ.

Ай! люли, люли!

Ахъ! люшиньки, люли.

По рублевичку въ окошечко кидалъ;
По пяти рублей красавицамъ давалъ.

Ай! люли, люли!

Ахъ! люшиньки, люли.

Ахъ! вы дѣвушки, красавицы мои,
Помолишся вы Богу за меня,

Ай! люли, люли!

Ахъ! люшиньки, люли.

За меня ли удалова молодца,
За меня ли Петербургскаго купца.

Ай! люли, люли!

Ахъ! люшиньки, люли.

Ахъ! дѣвушка у воротъ, у воротъ,
Красавица у широкихъ у новыхъ.

Ай! люли, люли!

Ахъ! люшиньки, люли.

Ахъ! дѣвушка, перейми мово коня,
Моево ли коня воронова;

Ай! люли, люли!

Ахъ! люшиньки, люли.

Седблечко на немъ кованое,
Сипремена - по позолоченая.

Ай! люли, люли!

Ахъ! люшиньки, люли.

Попбняю я радости, вѣ глаза

Со великою досадою:

Ай! люли, люли!

Ахъ! люшиньки, люли.

Ахъ! что сударь не ходишь ко мнѣ?

Ахъ! что сударь не жалуешь?

Ай! люли, люли!

Ахъ! люшиньки, люли.

Безъ тебя, мой другъ постеля холодна,

Подушечки всѣ слезами облила.

Ай! люли, люли!

Ахъ! люшиньки, люли.

Никому своей печали не скажу,

На своемъ я крѣпкомъ сердцѣ удержу.

Ай! люли, люли!

Ахъ! люшиньки, люли.

Къ чему было огородъ городить,

И на чпожъ было капусту садить?

Ай! люли, люли!

Ахъ! люшиньки, люли.

Не лѣнива я по цвѣшикамъ ходишь,

Во сыромъ бору погуливати.

Ай! люли, люли!

Ахъ! люшиньки, люли.

Во сыромъ бору погуливати,

Да еще и приакуивати.

Ай! люли, люли!

Ахъ! люшиньки, люли.

Ты ау, ау, мой миленькой дружокъ!

Ты подай, шы подай гелосокъ;

Ай! люли, люли!

Ахъ! люшиньки, люли.

Ты подай, шы подай гелосокъ

Черезъ темненькой, зелененькой лѣсокъ,

Ай! люли, люли!

Ахъ! люшиньки, люли.

Во лѣсу была дорожинька,

При дорожинькѣ зеленой дубъ;

Ай! люли, люли!

Ахъ! люшиньки, люли.

На дубу - шо жолуди, жолуди:

Жолуди - шо зеленѣюцца.

Ай! люли, люли!

Ахъ! люшиньки, люли.

Вдругъ двушекъ женихи вьются;

Они вьются, увиваюцца,

Ай! люли, люли!

Ахъ! люшиньки, люли.

Вы хоть свахайцесь, разсвахайцесь,

Одному кому доспануць молада:

Ай! люли, люли!

Ахъ! люшиньки, люли.

Либо первому, середнему,

Либо самому послѣднему.

Ай! люли, люли!

Ахъ! люшиньки, люли.

110.

Протекало теплое море,

Слеталися пщицы стадами,

Садилися пщицы рядами,

Спрашивали малую пщицу,

Малую пщицу синицу:

Гой еси ты малая пщица!

Скажи ты намъ всю истинную правду,

Скажи ты про вѣсти морскія;

Кто у васъ на морѣ большіе?

Кто у васъ на морѣ меньшіе?

Провѣщаешъ малая пщица,

Малая пщица синица;

Глупыя вы Рускія пташки,

Всѣ ппички на морѣ большія,

Всѣ ппички на морѣ меньшія;

Орелъ на морѣ воевода,

Перепелъ на морѣ подвѣчій,

Пѣтухъ на морѣ цѣловальникъ,

Журавль на морѣ водоливецъ;

То - шо долгія ноги!

То - то Французское платье!
 По овсяному зернышку спускаетъ,
 Чижъ на морѣ живописецъ,
 Клестъ на морѣ портной мастеръ,
 Сова у насъ на морѣ Графиня:
 То - то высокія брови,
 То - то веселые взгляды,
 То по хорошая походка,
 То - то желтые сапожки!
 Съ ножки на ножку спускаетъ,
 Высокія брови поднимаетъ.
 Гуси на морѣ бояра,
 Ушьята на морѣ дворяна,
 Чирята на морѣ крестьяна,
 Воробьи на морѣ холопи:
 Вездѣ воробейко срываетъ,
 Битъ воробейко не бываетъ.
 Лебеди на морѣ Князи,
 Лебедушки на морѣ Княгини;
 Желна у насъ на морѣ трубачій,
 Воронъ на морѣ игуменъ,
 Живеніъ онъ всегда позадь гуменъ;
 Грачики на морѣ старцы,
 Галочки, старочки чернички,
 Ласточки молодочки,
 Касаточки красныя дѣвушки;
 Красная рожа ворона:
 Зимю ворона по дорогамъ,
 Лѣтомъ ворона по застрехамъ;
 Рыбодовъ на морѣ харчевникъ,
 Дятелъ на морѣ плотникъ:
 Всякое дерево онъ долбитъ,
 Хочетъ намъ палату сгородить;
 Соколъ на морѣ набздникъ:
 На всякую птицу налешаетъ,
 Грудью ее побиваетъ;
 Куликъ на морѣ рассыльщикъ,
 Кокушка, вздорная кликушка,
 Блинница на морѣ цапля,
 Чечепъ гость торговой,
 Сорока у насъ щеголиха:
 Безъ калача ѣсть не садится,

Безъ милова спать не ложится,
 Безъ сладкаго меду не вставала,
 Пбшая къ оббднб не ходитб:
 Все бы ей вб богатыхб колымагахб,
 Все бы ей кони вороные,
 Все бы ей кареты золотыя,
 Все бы ей робята молодые,
 Все бы молодые холоспые.
 Ббдная малая пшица,
 Малая пшица синица,
 Сбна косить не умбеть
 Спадо ей водить не по силб,
 Гладомб я пшичка помираю.

III.

Поверхъ дубчика

Два голубчика

Цбловалися,

Миловалися;

Они крыльями

Обнималися.

Вдругъ напалъ на нихб

Младъ ясенб соколб;

Онб какъ разб убилб

Сиза голубя,

Сиза голубя

Можноногова;

Пролилб кровь его

По сыру дубу;

Разметалб перья

По чисту полю,

И разбвбалб пухб

Онб по воздуху.

Ахб! заплакалась,

Разрыдалася

Тутб голубушка

По голубчикб.

Ты не плачь, не плачь

Нбжна пшашечка!

Ей возговоритъ
 Младъ ясенъ соколъ ;
 Я изъ - за моря ,
 Изъ - за синева ,
 Пригону къ тебѣ
 Голубей стада :
 Выбери изъ нихъ
 Наилучшаго ,
 Чисто - сизова ,
 Мохноногова .

Не лети, злодѣй !

За сине море ,
 Говоритъ ему
 Бѣдна пшашечка ;
 Не гони ко мнѣ
 Голубей стада !
 Ахъ ! утѣшитъ ли
 Меня голубъ твой ,
 Милымъ дѣпушкамъ
 Не родной отецъ !

 112.

Ахъ ! ты голубъ голубецъ
 Голубъ сизинькой ,

Голубъ сизинькой сизокрылинькой 2.

Ахъ ! гдѣжъ ты голубецъ , гдѣ голубчикъ по-
 бывалъ

Ужъ я былъ въ госняхъ , былъ у душички 2.

Былъ у душички , у Капюшички : 2.

Каши дома не заспалъ , на крылечкѣ проспоялъ , 2.

На крылечкѣ простоялъ , за колючку продержалъ , 2.

За серебряное - то , позолоченое ; 2.

А во горницу вошелъ — шесову кровать на-
 шолъ , 2.

Кровать нова шесовая , столбы шоченые , 2.

Столбы шоченые , позолоченые ; 2.

Тонкой браной положокъ , шафтою парачонъ , 2.

За дубовымъ за столомъ сидитъ двѣца душа, 2.
Разспилаетъ полошно полушелковое. 2.

Она кроила рубашку, не достало рукавца, 2.

Не достало рукавца, отсылала молодца : 2.

Подъ удалой молодецъ, сыщи правой рукавецъ 2.

Идетъ доброй молодецъ, несетъ правой рука-
вецъ 2.

Ахъ! нерада рукавцу — рада милому дружку 2.

Рукавъ правинькой, молодецъ бравинькой.

113.

Ахъ! бѣда — ахъ! бѣда, •

Ахъ! бѣда моя немалая! 2.

Что зовутъ меня не двушкой,

Не двушкой, не молодушкой.

Я со вечера двушка, ко полуночи молодушка,

Ко полуночи молодушка, ко блу свѣту хозяйшка.

Выходила хозяйшка на широкую дворинушку

Деверь, деверь, деверинушка,

А гдѣ наша живопинушка?

Коровушки во дубровушкѣ,

Лошадушки на площадушкѣ,

Овечушки подлѣ рѣчушки,

А свинушки подлѣ пинушки.

114.

Какъ во городѣ было во Казанѣ,

Среди были торгу на базарѣ,

Хмблюшка по выходамъ гуляетъ,

Еще самъ себя хмбль выхваляетъ :

Ужъ какъ нѣтъ меня хмблюшки лучше,

Хмблевой моей головки веселѣ,

Еще Царь Государь меня знаетъ,

Князя и бояре почитаютъ,

Священники, попы благословляютъ;

Еще свадьбы безъ хмбля не играютъ,

И крестины безъ хмбля не бываютъ;

Еще гдѣ подерутся, побранятся,
 Еще шупѣ безъ хмбля не мирялся
 Одинъ лихъ на меня мужикъ крестьянинъ:
 Онъ частешенько въ зеленой садъ гуляешъ,
 Онъ глубокія борозды копаешъ,
 Глубоко меня хмблину зарываешъ,
 Въ ретиво сердце тычиночки вшыкаешъ,
 Заспилаешъ мои глазоньки соломкой.
 Ужъ какъ шупѣ - то я хмбль догадался:
 По тычиночкамъ я вверъхъ подымался,
 Я отпросилъ свои ярыя шишки;
 Но все лихъ на меня мужикъ крестьянинъ:
 По частешеньку въ зеленой садъ гуляешъ,
 Онъ и спадъ меня хмбляшку снимаша
 И со малыми ребяптами щипаша,
 Въ кулье, въ рогожи зашиваша,
 По торгамъ, по домамъ развозиши:
 Меня спали мужики покупаша,
 И со суслицомъ во копликахъ шопиши;
 Ужъ какъ шупѣ - то я хмбль догадался:
 Я изъ коплика вонъ подымался,
 Не въ одномъ мужикъ разыгрался;
 Я бросалъ ихъ о шынъ головами,
 А во скопской пометъ бородами.

115.

Разпоскуйся, моя сударушка, разгорюйся,
 Ахъ! и яжъ по тебѣ, моя сударушка, вспоско-
 вался,
 На чужой - то дальной споронушкѣ взгорбвался.
 Я малешенекъ послѣ бапюцки оспался,
 Я родимой - то своей мапушки не запомню:
 Какъ вспоили меня вскормили чужи люди,
 Обшивали меня обмывали красны дѣвки,
 Уму, разуму научили свои брапья,
 Чшо насильно меня молодца женили.

116.

Какъ у нашихъ у ворошъ, 2.
 Ай! люли! у ворошъ. 2.

Стоялѣ дѣвокѣ хороводѣ, 2.
 Меня дѣвки кликали, 2.
 На улицу поиграшь, 2.
 Вѣ хороводѣ поплясать; 2.
 Меня свекорѣ не пустилѣ, 2.
 Хотя пустилѣ, пригрозилѣ: 2.
 Гуляй сноха не долго. 2.
 А я млада гуляла, 2.
 До саминькихѣ пѣшукѣ, 2.
 Какѣ зорюшка занялась, 2.
 А я млада поднялась; 2.
 На встрѣчу мнѣ деверіокѣ: 2.
 Деверюшка душичка, 2.
 Проводи меня домой, 2.
 До высока шерема. 2.
 Станетѣ свекорѣ младу бить, 2.
 А ты меня опними; 2.
 Не опнимешь прочѣ поди. 2.

117.

Какѣ пошли наши подружки
 Вѣ лѣсѣ по ягоды гуляшь.
 Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
 Вѣ лѣсѣ по ягоды гуляшь.
 По черную черничку,
 По красную земляничку.
 Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
 По красную земляничку.
 Онѣ ягодѣ не набрали,
 Лишь подружку потеряли.
 Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
 Лишь подружку пошеряли.
 Любимую подружку,
 Младу сельскую дочушку,
 Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
 Младу сельскую дочушку.
 Ты ау, ау, подружка,
 Млада сельская дочушка!
 Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
 Млада сельская дочушка.

Не въ лѣсу ли заплуталась,
 Не въ правѣ ли заплелась?
 Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
 Не въ правѣ ли заплелась?

Кабы въ лѣсѣ заплуталась,
 Ты бы лѣсы приклонились.
 Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
 То бы лѣсы приклонились.

Во правѣ бы заплелась,
 Травабѣ шелкомѣ повилась.
 Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
 Травабѣ шелкомѣ повилась.

Во водѣ бы утопилась,
 Такѣ вода бы замушилась.
 Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
 Такѣ вода бы замушилась.

Пойду я по пропинкѣ,
 Найду я двѣ елилки.
 Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
 Найду я двѣ елилки.

Подѣ елиною кровать;
 На кровать перина.
 Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
 На кровать перина.

На кровать перина,
 На перинѣ дѣвчина.
 Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
 На перинѣ дѣвчина.

На перинѣ дѣвчина,
 Передѣ ней стоимѣ дѣшина.
 Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
 Передѣ ней стоимѣ дѣшина.

Передѣ ней стоимѣ дѣшина,
 Онѣ и проситѣ ту дѣвчину.
 Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
 Онѣ и проситѣ ту дѣвчину.

Ахѣ, ты душечка дѣвочка,
 Ты сударушка моя!
 Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
 Ты сударушка моя!

Буде любишь, такъ скажи,
 А не любишь, откажи.
 Вбю, вбю, вбю, вбю,
 А не любишь откажи.

Любишь я не люблю,
 Отказашь я не хочу.
 Вбю, вбю, вбю, вбю.
 Отказашь я не хочу.

118.

Барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
 Прибхала барыня
 Изъ деревни въ Москву;
 Барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
 Спановилась барыня,
 Во палатахъ каменныхъ.
 Барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
 Мимо шбхъ ли вишь палатъ
 Шла дорожка хороша.
 Барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
 По той по дороженькѣ,
 Офицеръ часто ходилъ.
 Барыня, барыня,
 Сударыня барыня,
 Офицеръ часто ходилъ,
 На окошечко глядѣлъ.
 Барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
 У барыни, барыни,
 Глаза разгорѣлися.
 Барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
 Глаза разгорѣлися,
 Вся кровь воскипѣлася.
 Барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
 Часть II.

Офицерикъ молодой,
 Побывай ко мнѣ душа.
 Барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
 У барыни, барыни,
 Сударыни барыни.
 Барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
 Офицерикъ побывалъ,
 Со барышней посидѣлъ.
 Барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
 У барыни посидѣлъ,
 Съ нею время препровелъ.
 Барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
 Чаемъ, кофіемъ поила,
 Въ уста его цѣловала.
 Барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
 Къ нѣжну сердцу прижимала,
 Таки рѣчи говорила:
 Барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
 Я щасплива бы была,
 Кабы вѣкъ съ тебой жила.
 Барыня, барыня,
 Сударыня барыня.

119.

За горами, за долами,
 За лѣсами, межъ кустами,
 Лужечикъ памъ былъ. 2.
 На лужку росли цвѣточки,
 Во кругѣ милы ручеечки,
 Блиспали вѣ струяхъ. 2.
 Птички нѣжно пѣсни пѣли,
 Слышны были памъ свирѣли.
 Соловей свиспалъ. 2.

Вся природа веселилась,
 И утѣха тамъ рѣзвилась;
 Вбѣяль вѣшерокъ. 2.
 Недалеко былъ тамъ холмикъ,
 А на холмикъ былъ домикъ,
 На всей красотѣ. 2.
 Подлѣ домика дубчикъ,
 Гдѣ сидѣлъ душа молодчикъ.
 Вѣ кручинѣ вѣ шоскѣ. 2.
 Поджавъ ручки сидѣлъ,
 На цвѣточки онъ смотрѣлъ,
 Пѣсенку запѣлъ. 2.
 Ахъ! ты милая моя,
 Миловидная моя!
 Скучно безъ тебя. 2.
 Всѣ хусточки и листочки
 И прекрасные цвѣточки,
 Здѣсь не веселятъ. 2.
 Онъ грусть лишь умножаютъ,
 Мнѣ тебя напоминаютъ,
 Какъ рѣзвились здѣсь. 2.
 Мы играли вѣ мотыльчки,
 А любовь пѣла вѣночки.
 Всякой вечерокъ. 2.
 Цѣловались миловались,
 Птички глядя любовались,
 Какъ любились мы. 2.
 А теперь вѣ несносной сукѣ,
 Душенька съ тобой вѣ разлукѣ,
 Вѣ смертельной шоскѣ. 2.
 Нѣтъ минушты, ни часа,
 Чѣмъ не зрѣлася краса
 Твоя вѣ сихъ мѣстахъ. 2.
 Гдѣ всегда часто гуляли,
 Пѣсенки съ тобой пѣвали,
 Сидя на правѣ. 2.
 Всегда эхъ раздавалось,
 И сердечко восхищалось,
 Среди всѣхъ опрадѣ. 2.
 Безъ тебя здѣсь все не мило,
 Все не мило, все постыло;
 Скрылся свѣтъ отъ глазъ. 2.

Сердце ноетъ, ноетъ, ноетъ ;
 Во разлукѣ плачетъ, спонетъ,
 Доброй молодецъ. 2.

Не тужи, не плачь дѣшинка,
 Ты мнѣ жалокъ сиропинка!
 Увижусь съ побой. 2.

Опять будемъ мошылечки,
 И по прежнему дружечки,
 Съ побой милой другъ. 2.

120.

Опдана я понмарю,
 Обучашься букварю.

Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.

Я вѣ началъ вѣ первой разѣ,
 Начинала съ буквы азъ. А.

Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.

Опягчили книги руки,
 Непрѣятны спали буки. Б.

Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.

Какъ дадушъ мнѣ денегъ мѣди,
 Тогда выучу я вѣди. В.

Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.

Пономарикъ мой соколъ,
 Велишь мнѣ учить глаголь. Г.

Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.

Какъ зазубристо добро,
 Переломить все ребро. Д.

Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.

Мнѣ какая вѣ эпомъ честьъ,
 Когда выучу я естьъ. Е.

Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.

- Я на самомъ на разсвѣтѣ,
Начала учить живете. Ж.
Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.
- Едва шолько разсвѣло,
Начала учить збло. Б.
Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.
- Ахъ! головушка моя,
За збломъ строишь земля. З.
Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.
- Ошъ земли всего поближе,
Осмерично строишь иже. И.
Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.
- Ахъ! голубчики мои,
Принуждаютъ учить і. І.
Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.
- Словомъ, мысляю я инако,
Не хочу учить и како. К.
Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.
- Во чьей воли шю не буди,
Не хочу учить и люди. Л.
Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.
- Право, нѣтъ въ моемъ предметѣ,
Языкомъ болтаешь мыслеше. М.
Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.
- Мнѣ что въ этомъ за куражъ,
Когда выучу я нашъ. Н.
Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.
- Пономарь мой Агафонъ,
Принуждаетъ учить онъ. О.
Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Ахъ! проклятой ты какой,
Мнѣ не нравится покой. П.

Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня,

Раззорили насъ въ концы,
Долгохвостые рцы. Р.

Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня,

Я рожденія проспова,
Не хочу учить и слова. С.

Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Лучше сбѣсть мнѣ лишь за бердо,
Цѣмъ учить проклято твердо. Т.

Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Мой умишка не великъ,
Не понященъ спалъ и икъ. Икъ,

Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня,

Поняшь я не могу,
Крючковатое и у. У,

Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Пономарь жестоко бьетъ,
Принуждаетъ учить фершъ. Ф.

Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Полна бездна здѣсь химеръ,
Должна выучить и жеръ. Х.

Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Часто мечетъ меня въ потъ,
Ошъ проклятой буквы отъ. Отъ,

Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня,

Пусть учатся молодцы,
Имъ потребны стали цы. Ц.

Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Лучше сяду прясць я вервь,
Чѣмъ учить несносну червь, Ч.
Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Какъ бѣда моя больша,
Что лѣнилась учить ща. Ш.
Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Не дадутъ мнѣ и деща,
Коль не выучу я ща. Ш.
Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Я наказана безъ мѣрѣ.
За прокляшу букву ерѣ. Ъ.
Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Я до самой до зари,
Принималась за еры. Ы.
Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Полно нынѣ мнѣ гулять,
Принялася я за ять. Ъ.
Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Хоть учисься не люблю,
Только выучу я ю. Ю.
Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Много бѣша была я,
За прокляшу букву я. Я.
Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Какъ еще буквы не вси,
Должна выучипь я кси. Кси.
Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

А робята наша вси,
Принуждаютъ учить пси. Пси.
Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Показалась мнѣ не ша,
 Ъша лишера оѣта.

в.

Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.

Къ концу буквы движущся,
 Оспаешся ижица.

У.

Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.

Вошъ удалой молодецъ,
 Моей авбуки конецъ.

Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.

121.

Пой, скачи, кружись, Параша,
 Руки въ боки подпирай;
 Мчись въ веселіи жизнь наша,
 Ай! ай! ай! жги, припѣвай.

Милъ, любезенъ василіочикъ,
 Рай, доколѣ онъ цвѣтетъ;
 Солнце взойдетъ, и цвѣсточикъ,
 Ахъ увянешъ, опадешъ.

Пой, скачи, кружись, Параша,
 Руки въ боки подпирай,
 Мчись въ веселіи жизнь наша,
 Ай! ай! ай! жги, припѣвай.

Соловей не умолкаетъ,
 Свещетъ съ упра до упра,
 Другу милому, онъ знаетъ,
 Пѣнь одна въ году пора.

Пой, скачи, кружись Параша,
 Руки въ боки подпирай;
 Мчись въ веселіи жизнь наша,
 Ай! ай! ай! жги, припѣвай.

Кто былъ молодъ, не смѣядся,
 Не плясалъ, и не пѣвалъ,

Томъ ни чѣмъ не наслаждался,
Въ жизни не жидъ, а дышалъ.

Пой, скачи, кружись Параша,
Руки въ боки подпирай,
Мчись въ веселіи жизнь наша,
Ай! ай! ай! жги, припѣвай.

122.

Какъ за рѣчкою, да за быспрою.

Шилды будылды, начики чикалды,

Шивалды балды, бухъ, бухъ, бухъ,

Живушъ мужики, все богатые,

Шилды будылды и проч.

Все богатые, пороватые;

Шилды будылды и проч.

У нихъ дѣвицы, все красавицы,

Шилды будылды и проч.

Все красавицы, горожаночки.

Шилды будылды и проч.

Собирались онъ въ лѣсѣ по ягоды;

Шилды будылды и проч.

Что по малину и смородину.

Шилды будылды и проч.

Ягодъ не набрали, молодца поймали,

Шилды будылды и проч.

Молодца поймали, рученьки связали,

Шилды будылды и проч.

Рученьки связали, ноженьки сковали.

Шилды будылды и проч.

Одна дѣвица прослезилася,

Шилды будылды и проч.

Прослезившись, она молвила:

Шилды будылды и проч.

Ахъ, подруженьки, вы голубушки,

Шилды будылды и проч.

Не вяжипешко, и не куйпешко

Шилды будылды и проч.

Добра молодца, друга милова,

Шилды будылды и проч.

Друга милова, мнѣ любимова,

Шилды будылды и проч.

Не опщайтепко во солдапушки.

Шилды будылды, начики чикалды,

Шивалды балды, бухъ, бухъ, бухъ,

Вылешала бѣдна пшичка на долину,
 Выроняла сизы перья по долину,
 Быстрый вѣтеръ ихъ разноситъ по пустыни,
 Томной голосъ раздаётся по дубровѣ:
 Не скликай уныла пшичка бѣдныхъ пшашекъ,
 Не скликай пы родныхъ дѣтокъ по напрасну:
 Злой спрѣлокъ убилъ малютокъ для забавы,
 И гнѣздо твое развѣяно подъ дубомъ.
 Въ бурѣ ночиньки осення, дождливой,
 Бродитъ по полю несчастна горемыка,
 Одиноконька съ печалью, со кручиной,
 Черны волосы бѣдняжка вырываетъ;
 Бѣду грудь свою лебѣдушка шерзаетъ;
 Пропадай пы красота моя, злодѣйка!
 Онѣмѣи пы сердце нѣжное какъ камень;
 Разтворися мапъ сыра земля могилой!
 Не расти въ пустыни хмѣлю безъ опоры,
 Не цвѣспи цвѣтамъ подъ солнышкомъ осеннимъ,
 Мнѣ не можно жить безъ милаго ширана,
 Не судите, не браните меня люди:
 Я пропала не виной, а простотою;
 Я не думала, что есть въ любви обманъ;
 Я не знала, что притворно можно плакать.
 Я въ слезахъ его чистала кляпву сердца;
 Для него я съ отцомъ, съ матерью распалась,
 Отъ родныхъ своихъ, отъ дому опщказалась;
 За бѣдой своей летѣла на чужбину,
 За позоромъ пробѣгала домы, сѣпери;
 Будто дома жениховъ бы не сыскалось;
 Будто радости живутъ лишь за горами;
 Будто въ городъ любовь совѣмъ другая;
 Иль чужа земля шейлае для могилы —

Ты скажи, злодѣй! къ кому я покажуся?
Кпо со мною слово ласково промолвишь?
О безродной, о презрѣнной кпо пошужишь?
Кпо въ чужой землѣ бѣдняжку похоронишь?

124.

На закатѣ свѣтла мѣсяца,
На возходѣ красна солнышка,
Не соколѣ лѣталѣ по поднебесью,
Не ясенѣ вился надѣ чистымѣ полемѣ; —
Что ходилѣ, гулялѣ доброй молодецѣ
У Невы рѣки возлѣ бережку;
Онѣ нѣскоро шелѣ, споноравливалѣ,
Во зеленой садѣ самѣ заглядывалѣ,
Онѣ кручиняся приговаривалѣ:
Ужѣ всѣ пташички проснулись,
Другѣ со другомѣ повидалися,
Сизыми крыльями обнималися; —
Лишь одна моя голубушка,
Лебедѣ бѣлая, красна дѣвица,
Что прилука молодецкая,
Крѣпко спитѣ теперь во теремѣ;
Знашь не грѣзится ей милой другѣ,
Знашь не мыслишь обо мнѣ она;
А мое сердце разрывается,
Что съ надежею не встрѣчается,
Идетѣ дѣвица изѣ терема,
У нее лице заплакано,
Очи ясны поупуилися,
Руки бѣлыя опустилися,
И руса коса разпрепалася;
Какѣ увидѣлась со милымѣ другомѣ,
Залилась слезами горючими,
Во слезахѣ она чуть промолвила:
Ты прости, прости мой милой другѣ!
Ты прости душа, отецкой сынѣ!
Скоро мнѣ съ тобой расптапсися:
Не стрѣла мнѣ сердце ранила,
Не люта змѣя ужалила,
Не лихи люди погубишь хощашь;

Но чего я не надбядась;
 Что губишь меня — опецъ и мать,
 Выдають меня за немилова;
 Ужъ вчера меня помолвили,
 Завтра будутъ побзжанные;
 Скажи, какъ мнѣ ихъ не слушаться? —
 Я доспануся не милому,
 Не любя его любить должна,
 И вѣрна буду до смерти ему.

Проходи ты лѣшо красное скорбѣй!
 Ты поблѣкни красота луговъ, полей!
 Пожелайте всѣ листочки на деревьяхъ!
 Не теките воды быспры въ ручейкахъ!
 Другъ сердечной убзжаетъ отъ меня;
 Въ грусти, скорби остаюся я одна.
 Всѣ мнѣ скучно, все немило безъ него;
 Я лишаюся веселья своего.
 Не забудь меня мой милянкой дружокъ!
 Къ бѣдной дѣвушкѣ — не будь ко мнѣ жестокъ.
 Ты не дай съ тоски, съ печали умереть,
 Ахъ! легко ли сердцу милаго не зрѣть!
 Вспоминай, мой другъ почаще обо мнѣ
 На чужой и незнакомой споронѣ;
 Хоть увидишь и пригожбе меня, —
 Но найдешь ли, чтобъ любилъ кто такъ тебя? —
 Будь извѣстенъ — мнѣ никакъ не перенесъ,
 Какъ услышу отъ людей я добрыхъ вѣспъ:
 Что другую ты увидѣлъ, полюбилъ,
 Что меня, мой свѣтъ, покинулъ, позабылъ;
 Не сыщу ни въ чемъ отрады я себѣ,
 Пропаду съ тоски и съ горя по себѣ,
 Смерти будешь ты причиною моей;
 Станешь Бѣгу отвѣчать одинъ ты въ ней!
 Можешь быть тогда вспоманешь и меня;
 Но въ сырой землѣ лежать ужъ буду я!
 Ты напрасно будешь плакать, посковать; —
 Ахъ! слезами изъ могилы не подняшь,

126.

Сколько мнѣ бражки не пипи,
Съ бражки мнѣ пьяной не быши.

Люли, люли не быши. 2.

Кабы чарочка горѣлки,
Я бы пьяна напилася.

Люли, люли напилася. 2.

Я бы пьяна напилася,
Вдоль по улицѣ прошлася.

Люли, люли прошлася. 2.

Я бы по лугу гуляла,
Трое чоботовъ спопшала.

Люли, люли спопшала. 2.

Чіокъ, чіокъ, чіокъ чебопочки,
Здравствуйте мидиньки дружочки.

Люли, люли дружочки. 2.

У насъ дома не здорово,
Свіокоръ съ печи свалился.

Люли, люли свалился. 2.

Свіокоръ съ печи свалился,
За корыто повалился.

Люли, люли повалился. 2.

Кабы было мнѣ вѣспимо
Ябъ повыше подмоспила.

Люли, люли подмоспила. 2.

Ябъ повыше подмоспила.

Свіокрубъ голову сломила.

Люли, люли сломила. 2.

127.

Я вечеръ молода, во пиру была,
Ни у башюшки, ни у машюшки;
Я была вѣ гостяхъ у мила дружка,
У мила дружка, у сердешнова,
Я не медъ пила и не полпивцо,
Я пила млада сладку водочку,
Я не рюмочкой, не стаканчикомъ,
Изъ полуведра черезъ край пила;
И я лѣсомъ шла, не боялася,
И я полемъ шла, не шашалася;

Ко двору пришла, пошатнулась,
 За веревочку ухватила:
 Веревка моя, ты веревочка,
 Содержи меня, бабу пьяную,
 Бабу пьяную и похмельную.
 Не увидѣлъ бы свекоръ бапюшка,
 Не сказалъ бы онъ своему сыну,
 Своему сыну, моему мужу.
 Ахъ! какъ мой — то мужъ горькой пьяница,
 Онъ вина не пьетъ, съ воды пьянъ живешъ;
 Надо мной молодой онъ домается,
 У меня молодой домо прибрано:
 Ложки вымыла, во щи вылила;
 Порогъ вымыла, вѣ горохъ вылила;
 Чашу вымыла, вѣ кашу вылила;
 Косаки оскребла, пироги испекла.

128.

Просилася дочь у матери.
 На улицу погуляти.
 Черничка, сестричка, чернушечка; мой
 душечка;
 Чернешинька, малешинька, черничка моя!
 Пусти, пусти меня матери,
 На улицу погуляти,
 Черничка, сестричка и проч.
 Щука рыба на Дунаю,
 А я молода погуляю.
 Черничка, сестричка и проч.
 Щука рыба съ неводами,
 А я молода съ козаками.
 Черничка, сестричка и проч.
 Нѣгдѣ идетъ чернецъ мостомъ,
 За нимъ идетъ дѣвокъ со сто.
 Черничка, сестричка и проч.
 Чернецъ идетъ дорогою.
 А черничка дубровою.
 Черничка, сестричка и проч.
 На черничкѣ клубокъ новой,
 А самъ чернецъ чернобровой.
 Черничка, сестричка и проч.

На черничкѣ рясочка,
А самъ чернецъ какъ ясочка.

Черничка, сестричка и проч.

На черничкѣ юбочка,
А самъ чернецъ калюбочка.

Черничка, сестричка и проч.

На черничкѣ черевички,
А самъ чернецъ не величекъ.

Черничка, сестричка, чернушечка, моя
душечка!

Чернешинька, малешинька, черничка моя!

129.

У воротѣ дѣвка спяла,
Рукавомъ дѣвка махала.

Охо, хо, да охши мнѣ!

Рукавомъ дѣвка махала,
Къ себѣ милого ждала.

Охо, хо, и проч.

Не простаго холостаго,
Офицера молодаго.

Охо, хо, и проч.

Офицера молодаго,
Что Маіора полеваго.

Охо, хо, и проч.

Маіоръ по поргу гуляетъ,
Маіоръ порохъ закупаетъ.

Охо, хо, и проч.

Маіоръ порохъ закупалъ,
Пистолеты заряжалъ.

Охо, хо, и проч.

Пистолеты заряжалъ,
За Неву рѣку спрѣлалъ.

Охо, хо, и проч.

За Невую за рѣкою,
Что живетъ бобыль, мужикъ.

Охо, хо, и проч.

У пого ли бобыля,
Ни скота нѣтъ, ни двора.

Охо, хо, и проч.

Ни скопа нѣтъ, ни двора,
Ни кола, ни живоша.

Охо, хо, и проч.

Одинъ серинькой котокъ,
На немъ аленькой платокъ.

Охо, хо, и проч.

Какъ повадился котокъ,
Во слободку на краекъ.

Охо, хо, и проч.

Во слободку на краекъ,
Что во новой во дворокъ.

Охо, хо, и проч.

Ко барынѣ, ко вдовѣ,
Ко сержантской ко женѣ.

Охо, хо, и проч.

Какъ увидѣли коша,
Два сержанта изъ окна.

Охо, хо, и проч.

Они хлопнули окномъ,
Побѣжали за котомъ.

Охо, хо, и проч.

Тебѣ полно котъ ходить,
Полно сбринькой дуришь.

Охо, хо, и проч.

Потерять тебѣ котокъ,
Съ шейки алинькой платокъ.

Охо, хо, и проч.

Стану больше я ходить,
Стану больше я дуришь.

Охо, хо, и проч.

Очутился не котокъ,
Очутился мой дружокъ.

Охо, хо, и проч.

Очутился мой милый,
То Маіоръ молодой!

Охо, хо, да охши мнѣ!

Ахъ! какъ далече, далече во чистомъ полѣ а,
Какъ стояла чебшарная пустыня,

Она липова калиной совершенна,
 Приходишь ко мнѣ баспрышка на рыночекъ,
 Ахъ! шы дома юхпашь, моя шихпора,
 Ты опкрой радость ланушка окошко,
 Ты удвинь, удвинь щекольчетой зехоньки,
 Полежай милой баспрышка попишмоньку,
 Родной батюшка, нимантъ, на волоняхъ;
 Родна машушка, нимантъ, на скрыпонѣ,
 Родной братецъ, нимантъ, на приполѣ.
 Милъ сердечной другъ баспрышка испужался,
 Нихинжавши со хрущовки опуцался,
 Ты прощай, прощай юхпашь моя шихпора,
 Я опять да къ тебѣ въ гости не прихляю,
 Я пришлоу къ тебѣ каспрычка холонда,
 Халонда каспрычокъ изчухлялся,
 И онѣ мнѣ молодой младенькѣ не показался.

131.

Не шуми мати зелѣная дубровушка,
 Не мѣшай мнѣ доброму молодцу думу думати, а.
 Какъ за ушра мнѣ доброму молодцу во допросѣ
 иппи,
 Передъ грознаго судью, самаго Царя.
 Ужъ какъ спанешъ меня Царь Государь допра-
 шивати:
 Ты скажи, скажи дѣшинушка крестьянской сынъ,
 Ужъ съ кѣмъ шы воровалъ, съ кѣмъ разбой дер-
 жалъ?
 Еще много ли съ тобой было шоварицей? —
 Я скажу тебѣ надежа православной Царь,
 Всю правду я скажу тебѣ всю испину:
 Что шоварицей со мною было четверо;
 Ужъ какъ первой мой шовариць, былъ темная
 ночь,
 А другоетъ мой шовариць былъ будашной ножъ;
 Какъ третій мой шовариць былъ доброй конь,
 А четвертой мой шовариць, былъ шугой лукъ;
 На посылочкахъ у молодца были калены стрѣлы.
 Что возговоритъ надежа православной Царь:
 Исполать тебѣ дѣшинушка крестьянской сынъ,
 Часть II.

Что умблѣ ты воровать, умблѣ опивѣтѣ держать;
 Я за то тебя дѣвинушку пожалую,
 Во чистомѣ полѣ хоромами высокими,
 Что двумя ли столбами съ перекладною.

132.

Противѣ горья на песку,
 На крушенькомѣ бережку,
 Тамо дѣвушки гуляли,
 Алы цвѣты сорывали,
 Нарвавши онѣ цвѣтовѣ,
 Наплели себѣ вѣнковѣ. —
 Фиолетовы цвѣты
 Опѣ любви совиты;
 Фиолетовѣ цвѣтѣ завянешѣ;
 Когда милой не такѣ взглянешѣ;
 А на то скажу такой опѣтѣ,
 Что вѣ любви счастья нѣшѣ;
 Я любила, что мнѣ мило,
 Судьба гнѣвна погубила;
 Ты судьба моя презлая,
 Потеряла мой покой:
 Велишь вѣчно мнѣ спрадашѣ,
 Тебя, мой другѣ вспоминать;
 Ужѣ я вѣчно спрадашѣ буду,
 Тебя, другѣ мой, не забуду.
 Твой прелестной милой взорѣ
 Разпалилѣ сердце мое,
 Разпалилѣ онѣ заразилѣ,
 И всѣ мысли изстребилѣ.
 Мнѣ мила твоя походка,
 Твой прелестной милой взорѣ;
 Не могу я шого вспомнить,
 Чтобѣ разстаться мнѣ съ тобой.
 Мнѣ разлуки не снести,
 Когда скажешь: другѣ прости.
 Ты прости, прости милая,
 Проси свѣщикѣ дарагая,
 Ахѣ! легко съ милымѣ свынашѣся,
 Тяжко, шяжко расшавашѣся.

133.

Хожу я по улицѣ, да не нахожуся;
Гляжу я на милова, да не нагляжуся.

То - то люли, шо - шо люли, шо - шо лю-
шеньки мои!

(сей припѣвъ къ каждыиъ двуиъ стихиъ)

Свѣти свѣтелъ мѣсяцъ высоко, не низко,
Недалеко близко, во все чисто поле;

Какъ тамъ въ чистомъ полѣ

Дѣвка просу полетѣ;

Дѣвка просу полетѣ,

Бѣлы руки колетѣ;

Жаль красной дѣвицы,

Снялъ бы рукавицы,

Снялъ бы рукавицы,

Подарилъ дѣвицѣ,

Чтобъ просу полола,

А рукъ не долола.

Красна дѣвка хороша,

Взялъ бы, взялъ бы за себя

Пошлю я къ ней свапа

За себя посвапаты:

Попъ - шо не вѣнчаетъ,

За сыночка чаеетъ;

Да и дьяконъ говоритъ:

Что за сынажъ наровитъ;

Дьячекъ тожъ не служишъ,

По дѣвушкѣ шужитъ;

Пономарь горюетъ,

Самъ дѣвушку любитъ.

Побдемте, брашцы!

Въ лѣсокъ за охотой;

Наловимте, брашцы!

Звѣрковъ разныхъ много;

Пону - то кунуцу,

Дьякону лисицу,

А дьячку бѣдняку
Бѣлу горноспайку:

Пономарю горюну
Хоть сбраго зайку;

Просвирнѣ горюшѣ
Хоть зайчьи уши

Чшобѣ они не мѣшали,
Сѣ дѣвкой обвѣчали.

То — по люли, по — по люли, по — по лю-
шеньки мои!

134.

Я не думала ни о чемъ въ свѣтѣ стужить,
Пришло время — начало сердце крушить;
Со вздыханья бѣлой груди тяжело:
То ли въ свѣтѣ здѣсь любовью прослыло?
Полюбя дружка отъ горести изнышь.
Кто по сердцу мнѣ не смѣшь того любишь?
Злые люди все украдкою глядяшъ,
Меня дѣвушку заочно всѣ браняшъ,
Какъ же слушаешь пересудовъ мнѣ людскихъ!
Сердце любишь, не спросяся людей чужихъ;
Сердце любишь, не спросяся меня самой!
Вы уймешесь злые люди говорить;
Не уймешесь — научите не любить,
Потужите лучше въ горести со мной.
Было время — и на васъ была бѣда;
Чье сердечко не болѣло никогда?
Всякъ извѣдалъ грусть злодѣйку по себѣ;
Ахъ! не всякой погорюешъ обо мнѣ.
Что мнѣ дѣлать съ горемышной головой?
Куда спрячешь сердце бѣдное съ тоской?
Другъ не знаетъ, что я мучусь за него —
Людямъ нужды нѣтъ до сердца моего.
Вся забавушка при радости моей,
Цвѣтны алыя! поблекните скорбѣ;
Васъ горючими слезами оболюю,
Вамъ однимъ скажу кручинушку мою:
Какъ безъ солнышка не можно вамъ пребыть
Такъ безъ друга мнѣ не можно больше жить.

135.

Ахъ! чтожъ ты, голубчикъ! невеселъ сидишь,
 Невеселъ сидишь и нерадоснешъ?
 Ужъ какъ мнѣ голубчику, веселому бышь,
 Веселому бышь и радостному? —
 Вечоръ у меня голубка была,
 Голубка была, со мной сидѣла,
 Со мной сидѣла, пшею клевала;
 По упру голубка убиша лежишь,
 Убиша лежишь, застрѣленная,
 Застрѣленная, поперяная;
 Пошерялъ голубку боярской слуга,
 Боярской слуга со боярска двора,
 Сь боярска двора, убилъ изъ ружья.
 Ахъ! чтожъ ты молодчикъ, не веселъ сидишь;
 Невеселъ сидишь и нерадоснешъ? —
 Ужъ какъ мнѣ молодчику веселому бышь,
 Веселому бышь и радостному?
 Вечоръ у меня дѣвица была,
 Дѣвица была, со мной сидѣла,
 Со мной сидѣла, медъ, пиво пила;
 Медъ, пиво пила, рѣчь говорила,
 И руку дала идти за меня;
 А нынѣ дѣвицу за мужъ опдають,
 За мужъ опдають, просвапывають.
 Ахъ! не то-то мнѣ пошно, что за мужъ оп-
 дають,
 За мужъ опдають, просвапывають:
 Ахъ! то-то мнѣ пошно, что близко живешъ,
 Что близко живешъ, что дворъ обо дворъ,
 Что дворъ обо дворъ, заборъ объ заборъ,
 Заборъ объ заборъ, калипка на дворъ,
 По двору идешь, что лебедь плывешъ,
 Что лебедь плывешъ, мое сердце рвешъ.

136.

Ужъ какъ палъ туманъ на сине море, на сине
 море,
 А злодѣйка кручина вѣ рениво сердце;
 Какъ не сжаживашь туману со синя моря,
 А злодѣйкѣ кручинѣ сѣ ренива сердца

Какъ далече, далече во чистомъ полѣ,
 Разгорался огонекъ малешенекъ,
 Возлѣ огничка посланъ ковричекъ,
 А на ковричкѣ лежитъ доброй молодецъ;
 Во правой рукѣ держитъ пугой лукъ,
 Во лѣвой рукѣ калену стрѣлу.
 Во скорыхъ ногахъ стоитъ добрый конь,
 Онъ и бьетъ копытомъ обѣ сыру землю,
 И онъ знашь даетъ добру молодцу;
 Ты вставай, вставай доброй молодецъ,
 Ты садись на меня, на добра коня;
 Я свезу тебя къ отцу въ матери,
 Къ молодой женѣ, къ малымъ дѣдушкамъ.
 Какъ возговоритъ доброй молодецъ:
 Ты мой доброй конь, слуга вѣрной мой!
 Побзжай одинъ на святую Русь,
 Поклонись отъ меня отцу, матери,
 Челобитиѣ моей молодой женѣ,
 Благословеніе скажи малымъ дѣдушкамъ;
 Ты скажи, объяви молодой женѣ,
 Что женился я на иной женѣ:
 И я взялъ за себя поле чистое,
 А въ приданы взялъ зелены луга;
 У насъ добрый сватъ былъ булашной мечъ,
 А сосватала калена стрѣла,
 На постель клала свинцова пуля.
 Ту дуброва, дуброва зеленая,
 Ты долина, долина широкая!
 Ужъ какъ всемъ ты долина, изукрашена,
 А однимъ ты, долина, обезчещена;
 Посреди тебя зеленой курганъ,
 На курганъ разосланъ ковричекъ,
 А на ковричкѣ лежитъ молодецъ;
 Онъ избитъ, изстрѣленъ, израненъ весь.

137.

Во лузяхъ я ходила,
 Въ зеленыхъ горе мыкала;
 А я, я, я, я,
 Въ зеленыхъ горе мыкала.

Со правы цвѣты рвала,
 Всѣ цвѣточки незабудочки;
 А я, я, я, я, я,
 Все цвѣточки, незабудочки.

Изъ цвѣтовъ вѣнокъ вила,
 Свивши слово молвила:
 А я, я, я, я, я,
 Свивши слово молвила:

Не забудь меня милой другъ,
 Не забудь пы, душа моя!
 А я, я, я, я, я,
 Не забудь пы, душа моя.

И пы вспомни, жизнь моя,
 Я за что люблю себя.
 А я, я, я, я, я,
 Я за что люблю себя.

Ахъ! пы въ мысль мою
 Вкоренился на вѣки ужъ.
 А я, я, я, я, я,
 Вкоренился на вѣки ужъ.

И куда не оглянуса я,
 Вездѣ зрится тѣнь швоя;
 А я, я, я, я, я,
 Вездѣ зрится тѣнь швоя.

Вездѣ зрится милой мой,
 Съ тѣхъ поръ какъ люблю ево,
 А я, я, я, я, я,
 Съ тѣхъ поръ какъ люблю ево.

Заплати, жестокой мой,
 За мою любовь къ тебѣ,
 А я, я, я, я, я,
 За мою любовь къ тебѣ.

Заплати, жестокой мой,
 Ты не златомъ, не серебромъ
 А я, я, я, я, я,
 Ты не златомъ, не серебромъ.

Не апласомъ, не яхонтомъ
 Не бурмицкимъ жемчугомъ,
 А я, я, я, я, я,
 Не бурмицкимъ жемчугомъ.

Заплаши, жестокой мой,
Только шѣмъ однѣмъ,

А я, я, я, я, я,
Тодько шѣмъ однѣмъ

Ты скажи жестокой мой,
Ты скажи: что люблю тебя.

А я, я, я, я, я,
Ты скажи: что люблю тебя,

Ты скажи, что люблю тебя;
Ты скажи, что мила ты мнѣ.

А я, я, я, я, я,
Ты скажи, что мила ты мнѣ,

138.

Ахъ! вы кумушки, голубушки, подружки,
Вы копорому свяпипелю молились,
Вы копорымъ чудопворцамъ общались;
Что у васъ мужья молодые,

У меня ли молоденьки спаричице;

Не пускаетъ спаричице на игрище;

Я уходомъ отъ спараго уходила,

Подъ полою цвѣтно платье уносила,

За вереюшкою одѣвалась,

И я позже всѣхъ въ бесѣду приходила,

Я на кончикъ младешинька садилась;

И я прежде всѣхъ съ бесѣды торопидась.

139.

Изъ подъ дуба, изъ подъ вяза,

Изъ подъ вязава коренья,

Ой калина! ой малина!

Изъ подъ вязава коренья,

Бѣжитъ зайко горноспайко,

Ой калина! ой малина!

Бѣжитъ зайко горноспайко,

Въ зубахъ несетъ везеницу,

Ой калина! ой малина!

Въ зубахъ несешъ везеницу,
Небылую небылицу,
Ой калина! ой малина!

Небылую небылицу,
Про душу красну дѣвицу,
Ой калина! ой малина!

Про душу красну дѣвицу,
Про любимую сестрицу.
Ой калина, ой малина!

Дѣвка стоя на плосу
Мыла шелкову фашу,
Ой калина!

Мыла, мыла, колошила,
Фашу въ воду опустила,
Ой калина!

Фашу въ воду опустила,
За фашой въ воду скочила,
Ой калина!

За фашой въ воду скочила,
Башмачки обронила.
Ой калина!

Башмачки обронила
И чулочки обмочила.
Ой калина!

Мнѣ не жаль, вишь башмачковъ,
А жаль шелковыхъ чулковъ.
Ой калина!

Мнѣ ли эти башмачки
Сударь башюшка купилъ;
Ой калина!

Бѣлы шодковы чулочки
Милъ сердечной подарилъ,
Ой калина!

Милъ сердечной подарилъ,
Ко мнѣ три года ходилъ.
Ой калина!

Ахъ! счастливой выходъ мой,
Идетъ любчикъ мой горой,
Ой калина!

Идетъ любчикъ мой горой,
Несешъ гусли подъ полый,
Ой калина!

Несетъ гусли подъ полой,
 Звончатые подъ правой,
 Ой калина!
 Самъ во гусли играешъ,
 Приговариваетъ:
 Ой калина!
 Ахъ! дѣвки къ намъ,
 Молодицы къ намъ,
 Ой калина!
 А спарыя спарухи
 Хошя по лѣсамъ.
 Ой калина! ой малина!

140.

Полно, милой другъ, въ конпорушку ходишь,
 Перестань пустыя рѣчи говоришь,
 Пустыя рѣчи, напрасныя слова,
 Ужъ и такъ про насъ славушка худа,
 Худа славушка не очень хороша:
 Сѣ худой славы я за мужъ пошла,
 Я за мужъ пошла за спарова:
 За' спарова не хотѣлось мнѣ ишти,
 Хотѣлося мнѣ при радости пожить;
 Все бы, все бы я при радости жила,
 Всегда бы зелено вино пила,
 Зеленое вино сѣ водочкою.
 Я гуляшь пойду въ зеленые луга,
 Я назадъ пойду, во садъ зайду,
 Нащиплю я хмѣлю яраго сѣ перомъ,
 Наварю я пива пьянаго сѣ виномъ,
 Позову въ гостии мила дружка,
 Я мила дружка, Иванушку,
 Напою я друга пьянаго виномъ,
 У хмѣльнаго спану спрашиваши,
 Изъ ума его вывѣдываши:
 Ты скажи, скажи удалой молодецъ,
 Одно ли меня молоду сушишь?
 Еще дай Боже проспашься молодцу,
 Не ровно я слово молвлю во хмѣлю,

За досадушку покажешся тебѣ,
За досаду за великую.

141.

Отдалѣла - то я сударушка, отдалѣла,
Черезъ три поля я мила дружка провожала;
Ужъ про всё - то про всё я со милымъ говорила,
А одно ли тайно словечупико позабыла,
Не забыла - то я красна дѣвица, постыдилась:
Не женися ты, мой сердечной другъ, не женися,
Онѣ меня ли красну дѣвицу не напомнилъ,
Не напомнилъ - то онѣ, душа моя, да женился,
Не на душечкѣ вишь онѣ на красной на дѣвицѣ,
Но на горькой ли да злосчастной онѣ на вдовицѣ:
Что тяжель - то, тяжель у вдовишки нравъ,
Что постелюшку она стелеть, да слезно вла-
чепъ;
Она плававши, мово милова проклинаятъ,
А свою - цю мужа прежняго выхвадаятъ,

142.

При долинушкѣ калинушка стоимъ,
На кадинѣ соловей птица сидитъ,
Горьку ягоду калинушку клюетъ,
А малиною закусываятъ;
Прилепали къ соловью да соколы,
Они взяли соловья да съ собою,
Посадили соловья да во саду,
Во серебряную клеточку,
Въ позолочену рѣшоточку;
Накормили соловья они пшеномъ,
Напоили молодого сыпой,
Какъ заставили пѣсни пѣтъ:
Эхъ! пой, возпой да соловей,
При кручинѣ утѣшай молодца,
При печали красну дѣвицу душу.

Соловей во всю ночь просвисшалъ,
 Молодецъ во всю ночь не спалъ,
 Во звончашья гуселички игралъ,
 Все душу красну дѣвицу упѣшалъ,
 Чтобы дѣвица любила молодца,
 И любила бы и жаловала,
 И ни въ чемъ бы не отказывала.

143.

Ты поди моя коровушка домой
 Пропади моя головушка долой
 Ай, дилили калинка моя,
 Въ саду ягода малинка моя!

(сей припѣвъ къ каждыиъ двуиъ стихамъ)

Ужъ какъ всѣ мужья до женъ добры:
 Покупили женамъ черные бобры.
 Ужъ какъ мой - по мужичоночку,
 И онъ весь съ кулачоночку.
 Онъ купилъ мнѣ коровушку,
 Погубилъ мою головушку;
 Снарядилъ мнѣ рабинушку,
 Некошную забобинушку:
 Ошворай жена широки ворота,
 Принимай, жена, корову за рога!
 Ужъ я встану ли ранѣшенько,
 Я умоюся бѣлѣшенько;
 Погоню ли я корову на росу,
 Какъ на встрѣчу мнѣ медвѣдь изъ лѣсу;
 Я медвѣдя испугалася,
 И за кустики бросалася.
 Ахъ! какъ во лугахъ, зеленыхъ во лугахъ!
 Принимала я корову за рога;
 Ты поди моя коровушка домой,
 Ты поди моя недоеная!
 У насъ горенка не шопленая,
 А ребятушки не кормленые,
 А телятушки не поеные.
 Какъ ворчишь на меня мужъ супоспашъ;
 Онъ велишь мнѣ дѣшей кормишь,

Приказалъ мнѣ коровушку доить .
 Ты коровушку подой, да подой,
 А подойничикъ помой, да помой;
 А шеляпушекъ напой, да напой.

144.

Жилъ я у Пана
 По первое лѣто
 Далъ же мнѣ Панъ
 Курочку за то:

Моя курка,
 Черношейка,
 По двору ходитъ,
 Цыплятъ водитъ,
 Хохолокъ вздымаетъ
 Пана утѣшаетъ,
 Курочка:

Кудахъ, кудахъ, кудахъ, шахъ, шахъ.

Жилъ я у Пана
 По второе лѣто,
 Далъ же мнѣ Панъ
 Упочку за то:

Моя ушка
 Водоплавка
 Моя курка и проч.

Жилъ я у Пана
 По третіе лѣто,
 Далъ же мнѣ Панъ
 Гуся за то.

Мой гусь, подлѣ усь,
 Моя ушка, водоплавка,
 Моя курка и проч.

Жилъ я у Пана
 По четверто лѣто,
 Далъ же мнѣ Панъ
 Порося за то:

Мой порося, лежитъ прося,
 Мой гусь, подлѣ усь,
 Моя ушка, водоплавка,
 Моя курка и проч.

Жилъ я у Пана
 По пятое лѣто,
 Далъ же мнѣ Панъ
 Козочку за то:

Моя коза спала съ воза,
 Мой порося, лежитъ прося,
 Мой гусь, подлѣ усѣ,
 Моя ушка водоплавка,
 Моя курка и проч.

Жилъ я у Пана
 По шестое лѣто,
 Далъ же мнѣ Панъ
 Барана за то:

Мой баранъ по горамъ,
 Моя коза спала съ воза,
 Мой порося, лежитъ прося,
 Мой гусь подлѣ усѣ,
 Моя ушка, водоплавка,
 Моя курка и проч.

Жилъ я у Пана
 По седьмое лѣто,
 Далъ же мнѣ Панъ
 Теляшку за то:

Моя шеля хвостомъ мѣля,
 Мой баранъ по горамъ,
 Моя коза спала съ воза
 Мой порося лежитъ прося,
 Мой гусь подлѣ усѣ,
 Моя ушка водоплавка,
 Моя курка и проч.

Жилъ я у Пана
 По осьмое лѣто,
 Далъ же мнѣ Панъ
 Корову за то:

Моя корова, будь здорова,
 Моя шеля, хвостомъ мѣля,
 Мой баранъ по горамъ,
 Моя коза спала съ воза,
 Мой порося лежитъ прося,
 Мой гусь подлѣ усѣ,
 Моя ушка водоплавка
 Моя курка и проч.

Жилъ я у Пана
 По девято лѣшо,
 Далъ же мнѣ Панъ
 Кобылу за шо:

Моя кобыла черногрива,
 Моя корова, будь здорова,
 Моя шеля хвостомъ мѣля,
 Мой баранъ по горамъ,
 Моя коза спала съ воза,
 Мой поросѣ, лежитъ прося,
 Мой гусь подлѣ усѣ,
 Моя ушка водоплавка,
 Моя курка и проч.

Жилъ я у Пана
 По десято лѣшо,
 Далъ же мнѣ Панъ
 Коня за шо:

Мой конь возитъ въ домъ,
 Моя кобыла черногрива,
 Моя корова, будь здорова,
 Моя шеля, хвостомъ мѣля,
 Мой баранъ по горамъ
 Моя коза спала съ воза,
 Мой поросѣ, лежитъ прося,
 Мой гусь подлѣ усѣ,
 Моя ушка водоплавка,
 Моя курка черношейка,
 По двору ходитъ,
 Цыплятъ водитъ,
 Хохолокъ вздымаетъ,
 Пана утѣшаетъ;
 Курочка!

Кудахъ, кудахъ, кудахъ, шахъ, шахъ,

145.

Загулялъ я молодець
 По низовой сторонѣ,
 По низовой сторонѣ,
 Чшо по Волгѣ по рѣкѣ.

Спосковалось молодцу,
 Самъ не знаю отъ чего;
 Ужъ какъ знашь - то мнѣ по ней,
 По сударушкѣ своей!
 Сѣ поски выду молодецъ
 На крушѣ красенѣ бережокѣ,
 Погляжу я молодецъ
 Вдоль по Волгѣ по рѣкѣ,
 Вдоль по Волгѣ по рѣкѣ
 Во низову спорону,
 Что во той ли споронѣ
 Моя сударушка живешъ;
 Она грамотокѣ не пишешъ,
 Челобитья мнѣ не шлешъ.
 Во низовой споронѣ,
 Тамъ невидно никово
 Тамъ невидно никово,
 Только выплыли спружки,
 Отъ моей ли отъ сударушки
 Извѣстіе пришло;
 Она пишешъ разканалья
 Небылыя словеса:
 Будто я ли молодецъ
 Непорядочно живу,
 Непорядочно живу,
 Во пиры часто хожу,
 Во пиры часто хожу,
 Красныхъ дѣвушекъ люблю.

146.

Во лѣсочкѣ комарочковѣ много уродилось
 Я весьма красна дѣвица тому подивилась;
 Тому млада подивилась, что много родилось.
 Мнѣ нельзя красной дѣвицѣ въ лѣсу погуляши,
 Въ лѣсу, въ лѣсу погуляши, цвѣтковѣ сорываши;
 А мнѣ на лугъ бы зеленый надобно сходиши,
 И тамъ надобнобъ увидѣшь сердечнова друга.
 Со вечера, сѣ полуночи приходилъ молодчикъ;
 Приходилъ ко мнѣ молодчикъ, собой невеличекъ
 Чуть заснула сѣ полуночи, а онъ меня кличешъ,

Встань дѣвица, встань прекрасна, ты встань
 пробудися;
 На моемъ первомъ приходѣ со мной взвеселися.
 Я пришелъ къ тебѣ впервые, отвори мнѣ двери;
 Не отворишь радость двери, отворишь хоть окошко.
 Я дѣвица взрадовалась, къ окошку бросалась:
 Окошечко открывала, милова впускала;
 Чествовала, забавляла разными пишьями,
 И сказала, чшобъ не хвасалъ мной передъ друзь-
 ями.

147.

Ай во саду саду, люблю садовую,
 Люблю, люблю садовую, грушу зеленую. 2.
 Надъ рѣкой дѣвка спояла, сама себѣ говорила:
 Или я безсчастлива, дѣвка безпаланная,
 Дѣвка безпаланная, за мужъ сговореная.
 Сговорила меня мать за крестьянина отдать:
 Нейду, нейду матушка, нейду государыня,
 Нейду государыня за мужъ за крестьянина;
 Крестьянино-тѣ матушка, много пашней пашетъ,
 Много пашней пашетъ, хлѣба высѣваетъ,
 Полосы широкія, борозды глубокія.
 Ай во саду саду, люблю садовую,
 Люблю, люблю садовую, грушу зеленую,
 Грушу, грушу зеленую, дѣвку веселую;
 Надъ рѣкой дѣвка спояла, сама себѣ говорила:
 Или я безсчастлива, дѣвка безпаланная,
 Дѣвка безпаланная, за мужъ сговореная.
 Сговорила меня мать, за боярина отдать:
 Нейду, нейду матушка, нейду государыня,
 Нейду государыня за мужъ за боярина:
 Боярино-тѣ, матушка, собачій охотникъ,
 Много собакъ держитъ, собаки борзые,
 Собаки борзые, лакеи босые;
 Что бояринъ воевать, а я горе горевать;
 Что бояринъ во Москву, а я кинуся въ поску.
 Ахъ! во саду саду, люблю садовую,
 Люблю, люблю садовую, грушу зеленую,
 Грушу, грушу зеленую, дѣвку веселую.

Надъ рѣкой дѣвка стояла сама себѣ говорила:
Или я безсчастлива, дѣвка безпаланная,
Дѣвка безпаланная, за мужѣ сговореная;
Сговорила меня мать за приказнаго ошдаша:
Иду, иду машушка, иду государыня,
Иду государыня, за мужѣ за приказнаго;
Что приказное-шѣ писанъ, а я денежки считанъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ

П Ъ С Н И

МАЛОРОССІЙСКІА

148.

Ой! ты дивчина, гордая плына,
Щожь ты до мене звечера не вышла?
Ой! якъ я маю до тебѣ ходити,
Коли насъ будешь вороги судити?
Гей! не хай судять, якъ разуміють;
Придець тааа годиненка, что вси понѣміють.
Ой! ты дивчина, червонная роза,
Мене на тебе дивится гожа,
Ой, ты дивчина, червонна калина,
Мене на тебе дивится мила.
Скажи дѣвка правду, чи дало придану,
Чи ты мене вирно любишь, чи не аку зраду?
Ой, я тебе люблю, самъ ты про то знаешь;
Бо дай тому плякно, кто насъ разлучаешь;
Пода дѣвка руку, не хай бачуть люди,
Чѣмъ чужая була, теперь моя будишь,
Течеть рѣчка быстро съ моста до озера,
Чемужь моя дивчиненка смутна, не весела?
Ой, якъ маю веселою быти:
Полюбила жолнеронька, не могу забыти.
Ой, якъ рыбоньки да безъ воды плякно,
Ой, такъ мене, мой миленьки да безъ тебе плякно.
Ой, якъ рыбоньки да безъ воды мушно,
Ой, такъ мене, мой серденько да безъ тебе нудно.

149.

Гойцы, гойцы, гойцы, гоць, гоць, гоць!
Да и шелъ козакъ да дорогою,
Дай вышелъ дивчину съ бандуриною:

День добрый дивчина! якъ соби маешь?
 Позычь ми бандуры, що сама граешь! —
 Ходишь, козаче, до моей хаты,
 Дамъ поби бандуры всю ночь играны:
 Въ мене бандура да не дурная,
 Сладкага меда дуже смачная;
 Въ мене бандура щираго злата,
 Кто въ нее грае, бере охота;
 Въ мене бандура самага сребра,
 Кто въ нее грае, бере за ребра;
 Въ мене бандура самое мѣди,
 Кто въ нее загрые, забуде бѣды;
 Въ мене бандура да такавая,
 Що якъ бы смолько дуже чорная;
 Въ мене бандура не по такому,
 Каждая струна по червонному:
 Добрыя струны да не порвуться,
 Якъ не поцягнешь, все подаються.
 Гей! мамы, мамы! козакъ у хаты;
 Пестуе, жаршуе, не дае спати. —
 Гей! Доню, Доню! не будь дурною,
 Бій его Доню хоть кочергою! —
 Боюся мамы, щобъ не плакаты,!
 Да звелижъ мнѣ мамы поцѣловаты;
 Опъ! се бандура, що наробила!
 Дивчина козака дай полюбила.

150.

Ой, ты живешь на горѣ, а я пидъ горою:
 Чи ты пужишь такъ за мною, якъ я за побою?
 Колибъ же ты такъ за мною, якъ я за побою,
 Жилибъ, жилибъ мы съ побою, якъ риба съ во-
 дою

Рибалачка по бережку все рибочку ловить,
 А милая по милому бѣлы руки домишь;
 Рибалачка по бережку все рибочку удишь,
 А милая по милому цѣлымъ свѣтомъ нудишь
 Рибалачка по надъ брегомъ якъ ласпочка вьется,
 А милая по милому якъ горлица бьется;
 На пивлею воду грѣю, на рушу небуду,
 Кого люблю и жалю, во вѣкъ не забуду.

Чи ты милый пыламъ припавъ, чи метелицею,
 Что ты до мене не зайдешь сею улицею?
 Ужъ радъ бы я моя мила до тебѣ ходипи,
 Засѣдаюшъ дороженьку, хотятъ мене биши;
 Ой вѣду за ворогы, судятъ же насъ люди,
 Що зъ нашего жениханья нажитку не буде.
 Каримъ очамъ спанья нѣшу, ножинькамъ починки.
 Дай у конче конопельки зирки зелененьки;
 Ой вы черныя бровеньки, горемъ мини зъ вами,
 Не хопите ночевати ни ноченьки сами.
 Хотъ хопите, не хопите; шребажъ привыкапи,
 Милый милу покидаешъ, вороги роденьки,
 Милый милу покидаешъ, самъ винъ отбѣзжаешъ,
 Ой вѣ шуръ свою серденьку саму оставляешъ.

151.

Била жинка мужика,
 За чупринку взявши,
 А винъ ни поклонився,
 Шапочку снявши.
 Она его била, била,
 Пришла позывати;
 Присудили мужику
 Жинку поєднапи.
 Спасиба моя мила,
 Що ты меня била;
 Куплю тобі гарнецъ меду,
 Коковочку пива,
 Щобъ ты меня мила
 Покрипчи любила;
 Щобъ покрипче любила,
 А поменьши била,
 И други разъ на мене
 Просишь не ходила.

152.

Гей на шимъ боци Дунаю Дунаю, 2.
 Вивчаръ вивци згоняе, згоняе, 2.

Въ свисшиловку играе, 2.
 На молодцаѣ моргае: 2.
 Гей вы молодци, молодци, 2.
 Накажешь мои дивошиѣ.
 Да не хай мене не любышь, 2,
 И лишь своихъ не губышь, 2.
 Бо я вивчарѣ убогый, 2.
 Симѣ сомѣ овецѣ на взбори, 2.
 Я лыику безѣ лыку, 2.
 А дивчина вѣ лышнику. 2.

153.

Не ходи грицу,
 На шу улицу,
 На той улици,
 Всѣ чаровницы:
 Всѣ чаровницы,
 Всѣ молодцы.
 Една дивчина, чаровѣ не знала,
 Та и шая Гриценку очаровала,
 А вѣ недѣлку земаю копала;
 А вѣ понедѣльникѣ зелья варила;
 А во вшорникѣ Грицу поила.
 А вѣ середу Грицѣ разгорився,
 А вѣ чисты чешвергу,
 Гриценку умеру,
 А вѣ пшеницу Грицу сховали,
 А вѣ субботу оппоминали,
 А вѣ недѣленку всимѣ заховади,
 Щобѣ того Грицынку не вспоминади.

154.

Гей пидѣ горою, пидѣ привозомѣ,
 Оспола дѣчина своимѣ обозомѣ, 2,
 Гойцы, гоцѣ, гоцѣ, гоцѣ,
 Гойцы, гоцѣ, гоцѣ, гоцѣ,
 Гоцѣ, гоцѣ!

Да и шедъ козакъ дорогою,
Да и нашелъ дивчину съ бандуриною. 2.

Гойцы, и проч.

Ходы жъ козаче до моей хаты,
Дамъ шоби бандуру на всю ночь граши. 2.

Гойцы, и проч.

Въ мене бандура да не дурная,
Якбъ щиро и мнѣ, да дуже смачная. 2.

Гойцы, и проч.

Добрія спруны да не порвущся,
Якбъ не попягнешь, все подаюшся;

Гойцы, и проч.

День добрый дивчина, якбъ собой маешь?
Позычь ми бандуры, що собі маешь. 2.

Гойцы, и проч.

Въ мене бандура щираго злата,
Кто въ нее зыграя, бере ахата. 2.

Гойцы, и проч.

Въ мене бандура не по шакому,
Каждая спруна по червинному. 2.

Гойцы, и проч.

Въ мене бандура самого сребра,
Кто въ нее зыграе, бере за ребра. 2.

Гойцы, и проч.

Въ мене бандура самое мѣди,
Кшо въ нее зыграе, забуде бѣди. 2.

Гойцы, и проч.

Въ мене бандура да шаковая,
Що якбъ смелька чорная. 2.

Гойцы, и проч.

Гей мамы, мамы, козакъ у хаты!
Пущыя жершву не дае спати. 2.

Гойцы, и проч.

Гей Дошо, Дошо, не будь дурною;
Бый его Дошо хопъ кочергою. 2.

Гойцы, и проч.

Боюся мамы, щобѣ не заплаки,
Да взвелишъ мнѣ мамы поцѣловашы. 2.

Гойцы, и проч.

О се бандура, що наробила!
Дивчина козака да и полюбила!

Гойцы, и проч.

Ой посіявъ мужикъ да у поли ячень;
 Мужикъ каже: ячень, жинка каже гречка,
 Не мовъ мини ни словечка!
 Не хай буде гречка.
 Не хай, не хай, не хай, не хай, не хай буде
 гречка. 2.

Тавже пой ячминъ, да у поли взишолъ,
 Мужикъ каже ячень; и проч.
 Тавже пой ячминъ зилинишь ставъ.
 Мужикъ каже ячминъ; и проч.
 Тавже пой ячминъ; да у поли поспивъ;
 Мужикъ каже ячминъ; и проч.
 Тавже пой ячминъ, да у поли пожали.
 Мужикъ каже ячминъ, и проч.
 Тавже пой ячминъ, да у копье поклали;
 Мужикъ каже ячень, и проч.
 Тавже пой ячминъ и сѣ поля свозили;
 Мужикъ каже ячминъ, и проч.
 Тавже пой ячминъ и помолошили;
 Мужикъ каже ячминъ, и проч.
 Тавже пой ячминъ и вѣ солодѣ поросшили;
 Мужикъ каже ячминъ, и проч.
 Тавже сѣ того солоду и пиво зварили.
 Мужикъ каже: пиво,
 Жинка каже: гречка.
 Не мовъ мини ни словечка.
 Не хай буде гречка,
 Не хай, не хай, не хай, не хай, не хай, буде
 гречка!

Дидуй миі,
 Голубе миі
 Да порода моя,
 Да пошиха моя,
 Да порадѣ ты мене,
 Да потышѣ ты мене,
 На чужой сторонѣ;
 При лихой годинѣ;

А я тебѣ не забуду,
 Пока жива буду,
 На пороги пыжныхъ,
 На покупши вышнихъ,
 А на печи прахъ,
 А на полу жиръ, жиръ.
 Поворожи вража бабо,
 Чы я буду живъ, живъ.
 Ой! черезъ лисъ, черезъ лисъ,
 Черезъ бандурирку,
 Ведѣ старый бородашый
 Молодую жинку.
 Дитѣ иде,
 Михъ несе,
 А вѣ миxu макъ.
 А вѣ руци ракъ.
 Мы лии же миi раченьку,
 Постирежи маченьку,
 А я пиду вѣ хашку,
 Пицилюю бабку,
 Трычы, двичы разъ,
 Трычы двичы разъ.

157.

Ой булѣ, да нѣма, да и побхалѣ до Млина;
 Горе жѣ мици тяжкое, сама спашы легла. 2.
 Ахъ! лихъ, да беда, бьютѣ мици за тебѣ,
 Прощу тебе, сердце мое, не ходитѣ до мене. 2.
 Якъ мици не ходи темныя ночи,
 Якъ у тебе, шакъ у мене, карія очи. 2.
 Карія очи, черныя брови.
 Приди, приди серденько, хоша ополночи, 2.
 Таки буду ходыть, таки буду любыть!
 Абожь теби, абожь мици да и на свити не быть, а,
 И вчира кулишѣ, и севодни кулимѣ.
 Приди, приди сердынько, хоця пришки любыть. 2.
 Яжѣ ни попила, яжѣ ни варила,
 По воду ходила, ведры здробила, 2.
 Ой! пѣйду я до млина, поймаю лия;
 Не спшимѣ спашы, лия до нѣщи, не хай сяду
 сама, 2.

Ахъ! лихо ми! курчато, шипію просы не влюетьъ;
 Охъ! лихо ми, дивчато прощу ласки, ни даетьъ, 2.

158.

Да чумаче бурлаче, 2.

Молоды казаче,

Да що заробляешь, 2.

То и по пропиваешь,

А якъ загуляешь, 2.

Музыки наймаешь;

Ой! грайтежъ музыки! 2;

Изъ дому до дому,

Щобъ не журилась 2.

Моя мами спарая.

Та пакы музыки играли, 2;

Тай насъ люди знали.

А якъ перестали, 2.

Тои даяши спали.

Да и шовъ казакъ съ Дону, 2,

Та и сивъ надъ водою.

Та и сивъ надъ водою, 2.

Проклинаетьъ долю;

Та доле жъ моя, доле: 2.

Не такъ якъ чужая.

Що вдовы не роблять, 2,

Ти хороше ходяшь;

А я заробляю, 2.

Та и ще пропиваю.

Да чумаче бурлаче, 2.

Молодой казаче.

Да пишовъ же бѣ пы на Динѣ, 2,

Нанявся вѣ сапешку,

А вѣ сапешке добре, 2.

Тамъ хлеба доволе,

Сухари, шо вода, 2.

То козяцка бѣда.

159.

Ой! булажъ вѣ мини живка,

Да булажъ мини любка,

Якъ послала мини жинка,
 Да яъ лисъ по дрова,
 Далажъ мини сикиру,
 Да далажъ мини пудую,
 Щобъ я утомився,
 Въ лисъ заборився,
 Мене рикъ погодивъ,
 Москадь сикиру ухапивъ;
 А яжъ не помився,
 Въ лисъ не борився.
 Ой! булажъ вмини жинка,
 Да булажъ мини любка;
 Якъ послала мини жинка,
 Да въ поли орапи,
 Дала жъ мини шкапу,
 Дала жъ мини погану,
 Щобъ я утомився,
 Въ поли заборився.
 Мене рикъ погодивъ,
 Злодъ шкапу ухапивъ;
 А яжъ ни помився,
 Въ поли ни борився,
 Ой! булажъ въ мини жинка,
 Да булажъ мини любка,
 Якъ послала мини жинка,
 Да и у млинъ молодичи;
 Далажъ мини хлиба,
 Да далажъ мини черспваго,
 Щобъ я подавився,
 Во вси заборився,
 Мене рикъ погодивъ,
 Циципу хлибъ ухапивъ,
 А яжъ ни давився,
 До жинцы вернувся.

160.

Ой! у поли долина, 2.
 Ой! у поли серденько, долина, 2,
 При долинъ ставочикъ, 2,
 Воалъ спавки калина, 2.

При долинь серденько ставочикъ , 2.
 Возлѣ ставка серденько, калина. 2.
 Тамъ дивчина гуляла ,
 Тамъ дивчинка, серденько гуляла , 2.
 Цвѣтѣ калину ломала , 2.
 Цвѣтѣ калину, серденько, ломала. 2.
 На козака моргала , 2.
 На козака, серденько моргала , 2.
 Козаченьку собою , 2.
 Казаченько, серденько, собою ; 2.
 Возьмижъ мене сѣ собою , 2.
 Возьмижъ мене, серденько, сѣ собою. 2.
 Будужъ тебѣ слугою , 2.
 Будужъ тоби, серденько, слугою , 2.
 И вирною, женою , 2.
 И вирною, серденько, жиною , 2.
 И коника попасу , 2.
 И коника, серденько, попасу , 2.
 И постельку постелю , 2.
 И постельку, серденько, постелю , 2.
 Поцѣлую, серденько, обыму , 2.
 Поцѣлую, обыму. 2.

Ібі.

На бережку у ставка ,
 На дощечки у млинка ,
 Фаршукъ прала дивчина ,
 Плакалась якъ рыбчина ,
 Да и упала, вставъ ни маго ,
 Тей ни мае туть ни кого ,
 Ой никому подбѣгти ,
 Щопъ дивчину выпягти ;
 Кричитьъ: пробу ее маши ,
 Щопъ дивчину ратовати ,
 Каже що запроцапую ,
 И дивчину подарую .
 Той дивчина урадлива ,
 Румяная чернорива :
 Оченьки якъ ясоньки ,
 Губоньки якъ розоньки ,

Рученьки мякесиньки ,
 Ножиньки блесеньки ,
 Горная якъ квиточка ,
 Любяя якъ рыбочка ;
 Да й умбетъ панцоваць ,
 Сь козаками жиртоваць .
 Якъ козакъ шупъ изгодився ,
 Заразъ вь спавокъ опустився ,
 Знай повъ швидко вамъ дивчину ,
 Да й выпягъ якъ рыбчину .
 Гой казаче уродливый ,
 Молоденькый , да й жирпливый ,
 Усоньки чернявые ,
 Зубоньки перловые ,
 Чупчикъ шви круглесенькый ,
 Да й жупанъ синесинькый ,
 Червонная шаячка ,
 Тая огулярочка ,
 Сафьяновы чабопцы ,
 Да й шабельки при бошцы .
 Сперезися дивчино ,
 Моя любо рыбчино ,
 Одна вь млинку не ходи ,
 Да й вь спавочикъ не впади ,
 Вмежь вь спавочку напребешся ;
 Ой да дуже процовавъ ,
 Чи якъ тоби выпягавъ ,
 Для гарнаго швиго спану ,
 Чи я тоби не доспану .
 Яжъ вь вечеръ буду близенько ,
 Приди до мене серденько !
 Тыжъ дивчина уродлива ,
 Румяная чернобрива ,
 Оченьки якъ ясеньки ,
 Губоньки якъ розоньки ,
 Рученьки макесиньки ,
 Ноженки понесеньки ,
 Горная якъ квиточка ,
 Любяя якъ рыбочка ,
 Да й умбетъ панцоваць ,
 Сь козаками жиртоваць ,
 Гой козаче любесинькый ,

Мой голубе сизесинькій,
 Попонцуй со мной якъ можешь,
 Пожиртуй себѣ якъ хочешь;
 За твою я процѣпую,
 Все, что маешь, поцѣлю:
 Усоньки чернявые,
 Зубоньки перловые,
 Чупчикъ швіи круглесенькій,
 Да й жупанъ понесенькій,
 Червонная шапочка,
 Тая огулярочка,
 Колижь доля твоя,
 Такъ не хай буду твою.

162.

Виду себѣ купила,
 Да за свои грошы,
 Велятъ люди любивы,
 А оцъ не хорошій:
 Якъ станеть пребовати,
 Треба съ хаты утекати;
 За щожь мене муженьку бьеть,
 За якія вчинки?
 Чи я тобѣ ни напярала,
 За рикъ два починки.
 Я тобѣ не жинка
 И не господиня,
 Три дни хашы не мела,
 Смишься не носила:
 Продай муже корову,
 И купи кобылу,
 Щобъ было чимъ возышы,
 Смишься на могилу.

163.

Скажи мени повѣдай,
 Воспаночка моя:

За чимъ мени не любишь,
 Касашочка моя?
 Или любишы не обыкля
 Мене, шы одного?
 Що ходишь и бродишь
 По другимъ молодцамъ?
 Тачи яжъ шакъ не усаешъ,
 И писеньки пишы не гораздъ,
 И въ срыпочку играшы,
 На цымбалахъ забавляшы,
 Въ гусельки бренчашы,
 И къ нимъ писни припивашы,
 И пашню пахашы,
 И добраго коня сидлашы,
 И дивчашъ любишы,
 И къ себѣ ихъ приманишы.

164.

Чи яжъ кому виновашъ? за що погибаю,
 Нигдѣ опъ злыхъ чиловикъ покою не маю!
 Ненавидяшъ, гоняшъ, бьюшъ, живцемъ пожира-
 юшъ;
 Якъ яспребы на бидную ппашку нападаюшъ;
 Люшой яроспи огнемъ пылаюшъ безъ миру;
 И мепашся на мя, якъ люшые звири;
 Ни скрыпися не могу, ни явно прожиши:
 Явно гоняшъ, а въ шай бьюшъ, подкладаюшъ си-
 ши;
 Не машь кому боронитъ, никто не рашуешъ;
 Плачу, воплю и рыдаю, да никто не чуешъ.
 За щожъ гоняшъ, за що бьюшъ, яка причина?
 За шо гоняшъ, за шо бьюшъ, шо я сиропина.
 О Боже мой! едине печальнымъ ушиха,
 Воззри на мя сиропину, избавь сего лиха;
 Ты Самъ видишь, на мене противны извѣшы,
 Изволь мене у себе опъ ихъ злобы скрыши;
 Бо дай Боже чорогамъ, нехай будушъ знашы,
 Шо я живу подъ ировомъ Твоей благодаши.

Послала мене мами,
Зеленова жита жапы.

Ой ну те касари,
Що не рано почали;
Хопь не рано почали,
Да богацко упали.

А я жита - по не жала,
Въ борозденцы пролежала,

Ой ну те касари, и проч.

Набхали чужеземцы,
Мене нашли въ борозденцы.

Ой ну те касари, и проч.

Осердилася Марына,
Що не кошена долына:

Ой ну те касари, и проч.

Опозався къ ней дѣлына:
Не сердися, ты, Марына!

Ой ну те касари, и проч.

Мы покосимъ, погребемъ,
И въ копенцы покладемъ.

Ой ну те касари, и проч.

Черезъ твои бѣлы ручки,
Еще нѣшъ жита ни кучки.

Ой ну те касари, и проч.

За твои черныя брови,
Мы накосимъ перелоги.

Ой ну те касари, и проч.

За твою готовъ я ляску,
Поперяшь коня кублячку,

Ой ну те касари, и проч.

Пошла мами до Кіева,
Меня въ домъ покинула.

Ой ну те касари, и проч.

Мнѣ вишь мами наказала,
Робить дома приказала:

Ой ну те касари, и проч.

Роби, роби, дочька роби,
Хорошенько ходи, ходи.

Ой ну те касари, и проч.

А кпо робить полинишься,
Тому худо находишься.

Ой ну те касари, и проч.
Пришла мапи засвистала,
Меня вь домб не быскала.

Ой ну те касари, и проч.
Продай мапи двб коровы,
Купи черныя мнб брови.

Ой ну те касари, и проч.
Продай мапи двб пелици,
Мнб купи двб исподници.

Ой ну те касари, и проч.
Продай мапи муки мбрну,
Своди меня кб Як - Жолнерку.

Ой ну те касари,
Що не рано почали;
Хоть не рано почали,
Да богацко ушляли.

166.

Да бхавь же козаченько изь Украйны;
И побачивь дивчиночку при долини.

Сь коня соскочилъ,
До ней прискочилъ.

Ты скажи мени дивчинонька, не обмань мене:
Хпо тебе породивь, и якб пвое имя?

Мене мапи породила дивчиною,
А Пийб имя давь Кулиною.

Ты Кулина, сердце мое,
Ты пиды за мене за мужь дивчинонько,
Полюби мене крипко, мое серденько.

Я козаче не дураче,
Черезь ричку скочу вь поле.

И колы пы меня догонишь,
Такь шоды я тебб полюблю.

167.

Засвистали козаченьки вь походь сь полуночи;
Заплакала Марусенька свои ясны очи;

Часть II.

II

Не плачь, не плачь Марусенько, мы возьмемъ съ
собою.

Маты сына снаряжала, въ чужую сторону:
Побзжай мій сыночку, да не забавляйся,
Черезъ чепыре несбланки до дому повершайся,
Радъ бы я маханько, щобъ повернувся,
Но чего мій воронъ конь въ воротахъ спотыкнувся?
Богъ знае, Богъ видае, колы въ гостыню,
Прими мою завинчанную за родную дытну.
Якаяжъ бы мій сыночку годинка настала,
Що бы чужая допынонька за родную спала?
Посюжъ я яру пшеницю и озимое жипо:
Учежъ много козаченька на Украйни убило,
А опъ Кракова до Бубнова на велики два миди,
Лежашъ наши козаченьки по три, по чепыре.

168.

Да оралъ мужикъ при дорозъ,
Гей, гей, гей при дорозъ,
Гей, гей, гей при дорозъ.

Въ негожъ волю крупорози;
Да повѣсилъ торбу на березъ.
Да и шажъ торба не протая,
Со пшеничными пирогами;
Да и тамъ дивки грыбки брали;
Да пыижъ дивки торбу скрали;
Подъ куспикомъ схоронили,
Да и листочкомъ призакрыли.
Да однажъ дивушка Ненила,
Онажъ въ лисъ заблудила;
Еежъ мати спрашивала:
Да и гдѣжъ дочи ночивала?
Ночивала мати съ школярами;
Да подъ черными соболями;
Ой и тамъ было спать тепленько,
Да болишъ мое серденько.

169.

Ой криче, криче, да чорненькій воронъ,
Да на глубокой долинь. 2.

Ой плаче, плаче, молодой козаче,
 По нещасливой годинѣ. 2.
 Ой криче, криче, да чорненькій воронѣ,
 Да у лузе надѣ водою. 2.
 Ой плаче, плаче, молодой козаче,
 На конику да на вороному. 2.
 Вороной коню грай пы подо мною,
 Да разбий шугу мою. 2.
 Разбий, разбий шугу по зеленому лугу,
 Козакови да молодому. 2.
 Ой бдѣть козакѣ да дороженькою,
 Слезеньками умываешся. 2.
 Десь моя женка, десь моя спаренька,
 Да за мною увиваешся. 2.
 Та вѣ недѣленку рано пораненку,
 Да якѣ солнце не выходило. 2.
 Да сбѣждалася вся моя родина,
 Вона мене да выпровожала. 2.
 Выпровожаешъ моя родиненку,
 Да чи не жаль тебе буде. 2.
 Якѣ я побду на шу Украйну,
 Да между чужіе люде. 2.
 Ой згадай меня моя спара нене,
 Сбдаючи да обѣдали. 2.
 Десь моя дѣшина на чужой споронѣ,
 Да не кому да опѣвѣти. 2.
 Ой згадай меня моя спара нене,
 Да якѣ сядемѣ у вечери яспи. 2.
 Десь мой дѣшина на чужой споронѣ,
 Да не мае опѣ него вѣсти. 2.

170.

Кашились возы сѣ горы, поломали спици;
 Да вжежѣ мине не ходипи на тѣ вечерници;
 Да вжежѣ мине не ходипи куди я ходила;
 Да вжежѣ мине не любипи ково я любила;
 Дай черезѣ дороженька ходимѣ по шеляпы;
 Якѣ у тебѣ, шакѣ у мене чорны бревеняпы.
 Дай шель козакѣ черезѣ бойракѣ, бойракѣ похи
 лився,
 На козака пригодинка козакѣ, зачирився,

Дѣвчиноньку выкликаю не голосно свисно :
 Ходы сюда сердце мое на одну годинку,
 Чи ты моя, чи ты не моя, да сердинку будешь,
 Коли моя сердце будешь, хвалиши ми Бога.

171.

Ой гай, гай, гай, гай залененькїи,
 Ти иса тебе полубила, що ты молоденьки. 2.
 И на мѣстѣ була, и горѣлку пила,
 И росады накупила, весь огородъ засадила. 2.
 И росада моя принялася була,
 Дѣвчина сѣ козакомъ понялася була. 2.
 И капуспочка, и качиньичко,
 Вирно сѣ козакомъ жениханьичко. 2.
 Ой не бійше мене, и не лайше мене,
 Коли я вамъ докучила, такъ опѣдайше мене. 2.
 Опѣдайте мене на Волошина;
 Що я дѣвчина, да хорошая. 2.
 Ой ненько моя, а я дочка швоя;
 То гдѣ було биши, вчиши, якъ маленька була. 2.
 А щеперь я велика. шреба мине человека,
 Ни стараго, ни малаго, средняго молодаго. 2.
 Щопѣ и вѣ полѣ оравѣ, да и вѣ домѣ дбавѣ,
 Менежѣ молоденькую, да хозяйкою звавѣ. 2.

172.

Ай горе намѣ журишися, пора перестати,
 Дождалися опѣ Царицы на службу заплаати,
 Дала хлѣбѣ, соль и грамоты за вѣрныя службы:
 Опѣ щеперь мы, миле братья, забудемѣ вси
 нужны:
 Вѣ шаманѣ жить, вирне служишь, границу дер-
 жаши.
 Рыбу ловишь, горилку пишь, щей будемѣ богати,
 Давже шреба женишися и хлѣба робити.
 Кшо прїйде кѣ намѣ изѣ невірныхѣ, то якъ вра-
 га биши.

Слава Богу и Царицѣ, а покой Гешману!
Злѣчили намъ въ сердцахъ нашихъ великую рану,
Благодаримъ Императрицу, молили о Ней Богу,
Що намъ Она указала на Тамань дорогу.

173.

Какъ! подъ вишнею, подъ черешнею,
Споявъ старой съ молодою,
Якъ съ ягодою.
И просилася,
И молилася:
Пуспижь меня старый диду, на улицу погуляши.
Ахъ! и самъ не пойду,
И тебе не пушу.
Хочешь мене старенькаго да и покинушы,
Ой не кидай же мене моя бабусенька,
На чужой створонѣ,
При лихой годинѣ;
Куплюжь тебѣ хашку,
Еще сѣна жашку,
И спавокъ,
И млинокъ,
И вишневый садокъ.
Не хочу я хашки,
Ай ни сѣна жашки,
Ни спавка,
Ни млинка,
Ни вишневаго садка.
Ой ты старый дидуга,
Изогнувся якъ дуга,
А я молоденька,
Гуляши раденька.
Ой сгиньте, пропадите,
Вы старые кости;
Не сушите, не крушите,
Моей молодости;
Ой ты старый кахи, кахи,
А я млада смѣхи, смѣхи;
Ай старъ, я молода,
Между нами зла невзгода.

174.

Ой коли я прудыуса любила, любила,
Не одна я черевички зносила, зносила.

Цурь тебе прудыусе,

Пекь тебе прудыусе,

Сама себе дивуюся, сь прудыусомь цблуюся. 2.

Ой приѣхавь мой милянкой у ночи, у ночи,
А я себе сь прудыусомь на печи, на печи;

Цурь тебь прудыусе,

Пекь тебе прудыусе,

Сама себе дивуюся, сь прудыусомь цблуюся. 2.

Ой кто тебе мой миленьки и сказавь, и сказавь,
Що у мене прудыусь ночевавь, ночевавь?

Цурь тебе прудыусе,

Пекь тебе прудыусе,

Сама себе дивуюся, сь прудыусомь цблуюся. 2.

Наѣхали Москали и Донець, и Донець,
Дали мне два рублика на панець, на панець.

Цурь тебе прудыусе,

Пекь тебе прудыусе,

Сама себе дивуюся, сь прудыусомь цблуюся. 2.

И копѣчку на горелочьку, и шажокь на медокь,
Щобь у мене молоденькой не болѣвь живошокь;

Цурь тебе прудыусе,

Пекь тебе прудыусе,

Сама себе дивуюся, сь прудыусомь цблуюся. 2.

175.

Не дамь покою,
Пойду за тобою;
Почшо оставляешь,
Совѣсти не маешь;
Прятель и друже.
Ахь! какь присягался,
Бога не боялся,

Что будешь мнѣ вѣрнымъ,
 А не лицемѣрнымъ!
 Все то отмѣнилось,
 Чи я не вродлива,
 Чи я не чирнобрива,
 Чи яжѣ не молода,
 И Панскаго рода.
 Оглянися друженько,
 Что мя укоряешь,
 Сама пы узнаешь.
 Какъ мнѣ шобя взяти,
 Что могу я знати?
 Явивши свой недоснатокъ,
 Ты и самъ презнаешь,
 Когда совѣсть маешь;
 Тѣ канцеляристы,
 Что писали листы,
 Такъ мнѣ учинили,
 А я молодая,
 То не разсуждая,
 Ошписи давала,
 Совѣсти не знала,
 Всѣмъ вѣрила равно;
 По тебѣ наука,
 О! серденьку мука,
 Знай, какъ поступати,
 Не многимъ внимати,
 Но одинаго знати,
 Будетъ тебѣ листовъ,
 А канцеляристовъ,
 До дѣлъ преба много,
 Безъ тебя убого,
 Ты бывай здорова;
 А для комплементовъ;
 Взыскуешь студентовъ,
 Они добре знаютъ,
 И не ошукуютъ,
 Какъ наши братья.

176.

Сямъ день молошила,
 Чехъ чехъ, заробила;

Сама соби дивовалась,
 Що за Ляшейкомъ прогуляла,
 Ни жаль минц гроши,
 Во Ляшекъ хорошій;
 Ручку въ ручку припискае,
 Сердце съ сердцемъ размовляе,
 Колибъ все я спрашила,
 А съ Ляшинькомъ бавила;
 Ляшикъ любый, Ляшикъ милый;
 Зъ ляшкомъ пыйду до могилы.
 Якъ въ день, такъ въ ночи,
 Ляшекъ милый предъ очи,
 Ляшекъ милый, Ляшекъ любый,
 Зъ ляшкомъ пыйду погуляю.
 Цуръ, пекъ, чиловику,
 Геть, прочь ты мужику,
 Вечераши не гошую,
 Симъ разъ Ляха поцбляю,
 Симв день робить буду,
 Таки Ляха не забуду,
 Еще Чеха зароблю,
 Таки Ляшка преваблю,
 Пусци мене мапи,
 Пусци погуляши;
 Гуляла я вчора
 Съ утра до вечора.
 Всъ Ляхи на дворъ,
 А я съ однимъ въ окоръ,
 Ручку въ ручку прижимала,
 Сердце съ сердцемъ козмовляла,

177.

Три дни спавъ а. спавъ при години,
 А всежь съ маперой лихой причины. 2.
 Казавъ мене мой богатый погнаши козы,
 Въ зеленую доброву, въ густыя лозы;
 Кинуся, первуся, вскрбпю оченьки,
 Глядь я, гди жъ козы, ахъ! не ма козанки,
 Скочу я, скочу до лбсу,
 Чи низъ ели козанка волки до ббса;

Скочу я, скочу сюды не шуды,
 Назадъ ея вершаю, куды не знаю.
 Ахъ! вижу, вижу, здалека вижу,
 Здалека вижу подъ сосною лежишъ;
 Чи не мояль козанка памъ заблудила,
 Ажъ мине хъ пошамъ пакъ навалила.
 Ай бачу, бачу, дивчину спрячу,
 Радъ бо я збудипи, лядва не прячу;
 Спянувъ я за бѣлы рученцы,
 Открыла дивчина черны оченьцы,
 Кричада, хаила — ажъ неважалъ,
 Поколь я личико не нацѣловалъ.
 Дай Боже до вику козанку пасши,
 Щобъ мине шако грубы напасши;
 Дай Боже до вику козы убыши,
 Дабы ея здивчамъ ша не любипи.
 Охъ! моя! охъ, моя! доля лихая,
 Гдижъ моя дилася коза рябая?

178.

Ишовъ козаць сѣ Дону,
 И сѣ Дону до дому;
 Сѣлъ надъ водою;
 Бѣлы руки моетъ,
 Очи прошираетъ,
 Долю проклинаетъ;
 Доля моя, доля,
 Чомъ ты не шакая;
 Якъ чія другая;
 Що люди не робятъ
 Да хороше ходятъ;
 А я заробляю,
 Ничего не маю;
 Що за гойную,
 И то прогуляю.
 Найму я музыки:
 Грайте музыки, грайте;
 Отъ села до села,
 Музыка играють, —
 Мнѣ люди дають.

Опзовется доля
 По тый болъ моря.
 Казаче, бурлаче,
 Не проклинай долю.
 Доля швоя, доля
 Якъ и чія другая.

179.

Ой послала мене мащи,
 Рыбы куповати.

Хи, хи хо хо, рыбы куповати.

А я рыбы не купила,
 Въ школу заблудила.
 Да задавъ же мнѣ тамъ
 Школяръ велико абецадло;
 А я того не выучила,
 Ажъ личико зблекло.
 Наварижь ты, панья машко
 Съ перцомъ поливочки;
 Сподевайся, панья машко,
 Альбо сына, альбо дочки:
 Коли будетъ сынокъ,
 Будетъ онъ дьячекъ;
 Коли будетъ дочка,
 Будетъ она швачка;
 Коль будетъ сынокъ,
 Будетъ козачекъ,
 И не будетъ швачка;
 А будетъ козачка.

180.

Велѣла мнѣ мащи
 Зеленъ ячмень жаты:
 Жни, жни моя Дуненько,
 Жни моя серденько.
 Ячменю не жала,
 На межи лежала.

Лежи моя Дуненько,
Лежи моя серденько.
Снопочикъ нажала,
Къ серденьку прижала:
Прижми, моя Дуненько,
Прижми, моя серденько.
Ячменное зирнечко,
Уколело вѣ сердечко:
Терпи, моя Дуненько,
Терпи, моя серденько.

181.

Самъ я не знаю,
Що чинити маю;
Чи мнѣ женишися,
Чи вѣ чирнцы поспригнися?
Прошу мя порадаше,

Прошу дѣвоньки,
И васъ у довоньки;
Дайте пораду,
И сердцу,
Якѣ на свишѣ жиши,

Начнушѣ быщи,
Жена и дити.
Мысли покойны,
И всигда пристойны.
На чужихѣ не взглянешь,

Якѣ оженюся,
То всѣмѣ зажуруюся;
Треба купиши
Начовки и корипто.
И про запасѣ колиску,

Добра рѣчь жена,
Колибѣ только она,

Бога мовляла,
Хлиба заробляла,
Всигда мни помогала,

А не линилась,
Всигда прудилась,
Чимъ бы мы дѣти,
Могли пріодѣти,
Чшобъ не померли.

А бо то лихо,
Звыкли жинки шихо,
Въ лежку ляжаши,
А ничимъ нидбаши,
Только попягопись?

А пакъ шаю,
Лежнею своею,
На день успѣетъ,
Бо мужъ одурѣетъ,
Хошь бы былъ Философъ.

Переходомъ вѣ чиспомъ полѣ заквиплы Волѣжки,
А яжъ тебѣ полюбивъ, що румяна прошки;
Тей перестань ты до мене ходити,
Мене молодую съ разума сводити.
Яжъ не перестану, поколь не достану
Румянаго личька, хорошаго спану.
Якъ маю переспати, когда люблю тебѣ,
А тыжъ моя серденько пусти мене до собѣ,
Якъ мене пустиши, мами ключи маешъ,
И великимъ замкомъ двери замыкаешъ;
Вскрала ключи у мапери, мами не почувла,
Я своего миленькаго до себѣ кликнула.
Ахъ! ты мой миленьки, ушѣшь мою душу;
Що ты подикшуешь, то чиниши мушу.

183.

Добре тіи ляхи чиняшъ, що не кумаюся,
 Побравимся за рученку пай душъ вбнчаюся.
 Ой бесъ недума, ково люблю пой нема 2.
 Яромъ, яромъ кума моя, а я за тобою,
 Постой, постой кума моя зговоримъ сь тобою.
 Ой бесъ и проч. 2.
 Ой спомни кума моя що ты оббщала,
 Возлб тіи приниченки, гую воду брала.
 Ой бесъ и проч. 2.
 Возлб тіи криниченки золотии ключи,
 Оббщалась кума прійти по воду идучи;
 Ой бесъ и проч. 2.
 А я роду нетакого хране мене Боже,
 А якъ прійде кума моя, ушекай по Боже;
 Ой бесъ и проч. 2.
 Кажушъ попы, кажушъ ляхи, кажушъ добры люди,
 А хто будешъ куму любитъ, великій грѣхъ буде.
 Ой бесъ, что за умъ, я не знала, що ты
 вумъ.

184.

Ой! у полъ вишня, чему нечеришня;
 Любилися, кохалися чему небережно.
 Трай, 4. — чему небережно 2.
 Ой! у полъ нивка, на ней машеринка,
 Тамъ двичина жито жала, сама чернобривка
 Трай, 4. — сама чернобривка 2.
 Одна гора высокая, а другая низка,
 Одна мила далекая, а другая близка;
 Трай, 4. — а другая близка. 2.
 А я сюю близкую людямъ подарю,
 А до тія далекой и самъ помандрую.
 Трай, 4. — и самъ помандрую 2.
 Ой у сей близкой, воли да коровы,
 А у тіи далекой чорныя бровы.
 Трай, 4. — чорныя бровы, 2.
 Ой у сей близкой воли поздыхаюшъ,
 А у тіи далекой бровы низлиняюшъ.
 Трай, 4. — бровы низлиняюшъ. 2.

Капилися возы сѣ горы, да вѣ долини спали,
Любилися, кохалися, чему переспали;

Трай, 4. — чему переспали. 2.

Капилися возы сѣ горы поломалися спицы,
Умежѣ намѣ братцы не ходиши на тѣ вечерницы.

Трай, 4. — на тѣ вечерницы. 2.

Чоршыбѣ пиришь вашу матерь зѣ вашими дѣв-
ками

Коли за насѣ не даеще, берите ихѣ сами,

Трай, 4. — берите ихѣ сами. 2.

185.

Бхавѣ козакѣ за Дунай,
Сказалѣ дѣвчинѣ, прощай,
Бѣлыхѣ ручекѣ не ломай,
Сырыхѣ очекѣ не зтирай.

Вы коники ворониньки насилу гулай,

Мене зѣ войны со славою кѣ соби ожидай.

Постой, постой козаче,

Твоя дивчина плаче;

Не хочу я ничего,

Только пиби одного;

Якѣ ты мене покидаешь полько подумай.

Ты будѣ здоровѣ мій миленькій, а все про-
падай.

186.

Болишь моя головонька вишь самого чолы

Не бачила миленькаго ни шеперь ни вчора;

Ой бачишся, не журюся, вѣ шугу не вдаюся;

А якѣ выйду за ворота, опѣ вѣпра валюся;

Ой бачишся, що не плачу, сами слезы льются!

Опѣ милаго не ма людей, опѣ не любя шлюшся.

Не ма мого миленькаго, не ма мого солнца!

Ни сѣ кимѣ же мнѣ размолвляти сидя у оконца

Ни ма мого миленькаго, що карія очи,

Ни сѣ кимѣ же мнѣ размолвляши шемненькою ночи;

Зелененькій барвеночку, спелися низенько,
 А пы милый чернобривый присунься близенько;
 Зелененькій барвеночку, спелися ще ниже,
 А пы милый чернобривый, присунься ще ближе.
 Не ма, мого миленькаго, не ма мого шпяпа,
 Посходила по слѣденькамъ шевлея и рупа:
 Я шевлею пересѣвѣ, рупу пересажу,
 Таки свого миленькаго кѣ себѣ перелажу;
 Я шевлею пересѣвю, рупу пересмычу,
 Таки свого миленькаго кѣ себѣ перекличу,
 Да вжежѣ мене не ходипи, куды я ходила,
 Да вжежѣ мене не любипи, кого я любила,
 Да вжежѣ мене не ходипи по надѣ берегами
 Да вжежѣ мене не гуляпи зѣ черными бровами;
 Да вжежѣ мене не ходипи ранкомѣ по надѣ зам-
 комѣ
 Да вжежѣ мене не видапись своимѣ молодань-
 комѣ.
 Шкопажѣ моей уродинки високаго росту,
 Требажѣ мене уцѣопипись зѣ високаго мосту.

К О Н Е Ц Ъ

Второй части.

Handwritten marks or scribbles in the top left corner.

